

Annotation

Когда-то я был никем. А потом я получил второй шанс, но так и остался никем. Пока меня не заставили стать чьей-то смертью!

Глава 1

Наверное, не каждый из нас готов к будущему. Не к будущему в общем смысле, а к конкретно своему. Уж я-то точно не был готов!

Кем был я? Обычным задротом. В свои почти сорок я особо ничего не добился и ничего полезного не сделал. Просиживал штаны на работе охранником на небольшом складе с бытовой химией, а в свободное время рубился в бродилки-стрелялки, сетуя в голосовых чатах о том, что «раньше было лучше». Ни семьи, ни друзей, только голоса знакомых по играм в наушниках.

С дамами, понятное дело, всё тоже не особо ладилось. С каждым годом те становились всё менее восторженными и всё более — прагматичными и требовательными. Свидания были, но дальше первого не шли. Ну что я им мог рассказать? Какие таланты в любимой игре нужны для рейдов, а какие — для пвп? Сомневаюсь, что это было им интересно. Так что дамы скучали, я краснел, пыхтел и потел, а потом мы разбегались, обещая созвониться «как-нибудь потом». После этого мы с ними никогда больше не виделись, разве что случайно. Я женщин ничуть за это не упрекал — на их месте я б с собой тоже отношения не начинал. И чувствовал себя из-за этого ещё более жалко и убого, так что с каждым годом такие встречи становились всё реже, а в последние года три-четыре их вообще не было.

Естественно, это привело к тому, что я был ярым поклонником сайтов с «клубничкой». Женщин не было, на профессиональных «жриц любви» не было денег, так что оставалось, так сказать, самостоятельная работа над собой — брать себя в руки и расти высь до результата! Это меня и сгубило...

Как-то на одном сайте я набрёл на видео, где парочка душит друг друга во время секса. Сначала я удивился, потом посмотрел ещё с десятков подобных видео, а потом стал спрашивать в чатах. Ну да, оказалось, что из-за недостатка кислорода мозг может выдать невероятные ощущения в момент оргазма. А почему бы и нет, подумалось мне.

За вечер я соорудил себе что-то типа удавки с рычагом. С одной стороны петля на шею, с другой — блок, который фиксируется узлом, развязываемый рывком верёвки. Повисел, покайфовал, дернёл за верёвку — и уже на земле. Ну, так было задумано. А на деле всё получилось не очень.

Я жил один — после смерти родителей их квартиру мы с братом разделили на две однушки, так что мне никто бы не помешал. Или не спас. Я залез на стул, всунул олову в петлю, подождал пару мин, приводя себя в боевой взвод, а потом откинул стул под ногами в сторону. Сначала было только ощущение удушья, я сипел и уже подумывал, чтоб это всё закончить — наврали, уроды! Но потом пошел такой кайф! Тело стало лёгким, а ощущения невероятными! Не знаю, сколько это продлилось, но в глазах начало темнеть, и я понял — на сегодня это всё. Я потянулся к верёвке, чтоб развязать узел, но не дотянулся! Слишком уж она оказалась далеко от руки, да ещё и я раскачивался, а в глазах всё было мутным и нечётким. Предпоследней моей мыслью было — как же мои сто пият кг эта вся система выдерживает, мама была права, надо было на инженера учиться! А последней — только верёвку надо было сразу к руке привязывать...

Вот так я и расстался с жизнью. Что потом ожидаешь увидеть? Честно — я не ожидал ничего. В смысле мне было всё равно на все религиозные верования, загробные миры, перерождения и прочую муть. Чего только не придумают люди, лишь бы цепляться за свою

жизнь хоть в каком-то виде! Я же считал, что сознание просто погаснет, и всё завершится. Конец.

Но уже следующее, что я увидел — что я в каком-то маленьком, смутно освещённом помещении, лежу скрюченным, а передо мной горит более яркое пятно, к которому я и полез. И вылез прямо из матери в руки какой-то страшной, почерневшей от времени бабки, которая радостно завизжала и хлопнула меня рукой по заднице, а я в ответ протестующе заплакал. Так и началась моя вторая жизнь.

Мир этот мне показался каким-то дремучим азиатским средневековьем. Или не средневековьем, а даже намного более ранней эпохи. Да, та чёрная бабка тоже оказалась азиаткой, просто от возраста так почернела и скукожилось, что казалось чисто печёным яблоком. Хотя я неправ, называя здешних людей азиатами. Они к Земле вообще никакого отношения не имеют, а уж про Азию и вовсе не в курсе.

В общем, с прогрессом тут было туго. Дома из жердей, глины и соломы, грубая домотканая одежда, не было даже стёкол на окнах, их на ночь или в непогоду закрывали кожаными занавесками. Что такое «электричество» тут слыхом не слыхивали, а молний пугались и прятались от них, считая гневом богов.

В доме, где я родился, было всего две комнаты — в одной, довольно большой для такого рода постройки, спали я, мать с отцом и старшая сестра. А во второй жили козы и куры. Хоть проход между этими комнатами закрывался хлипкой дверью, а у живности был свой выход на улицу, но запашок был не самый приятный. Не то, чтоб совсем воняло, но хлев и курятник через дверь воздух не озонировали.

В мире этом отсутствовала как таковая смена времён года. Может, мне повезло родиться где-то на экваторе, но зим тут не было. В среднем температура была градусов двадцать два — двадцать пять большую часть года, здешним «летом» она поднималась до тридцати, а «зимой» падала до пятнадцати, и шли дожди. Но снега я ни разу не видел, разве что на вершинах гор, которые виднелись на горизонте.

Но самое странное и удивительно, что было в этом мире — это культиваторы! Не садовый инструмент, а те, из китайских книжек про суперкитайцев, которые летают по небу и убивают драконов одним движением брови. В этом мире они были обыденностью!

Ну, не то, чтоб в деревне, где я теперь жил, они были на каждом шагу, но в самом лучшем доме деревни жил один практик — наблюдающий за деревней от местной секты, которой эта деревня и принадлежала. Он редко выходил наружу, а когда появлялся — то деревенские кланялись ему до земли и желали всех благ, которые могли придумать. С виду это был обычный парень лет двадцати, среднего роста, с простецкой мордой, черноволосый и узкоглазый, как и все тут, даже я.

Правда, уже на седьмом году своей жизни я убедился, что очень даже непростой. Вокруг деревни была довольно большая площадь полей, засаженными в основном рисом, но садили и лук, и фасоль, и свёклу, а вокруг домов были фруктовые леса, по большей части яблони и сливы с вишнями. А вот за полями была самая настоящая чащоба, малопроходимый лес, в который время от времени уходили деревенские охотники за добычей.

Однажды они вернулись не с добычей, а с перекошенными от страха лицами, будто за ними гналась сама смерть. Главный охотник деревни сразу же побежал в дом смотрящего, стал колотиться и ввалился внутрь, когда дверь открылась. Вся деревня тоже взбудоражилась, бабы сбегались к колодцу и стали вешать друг другу лапшу на уши, перевирая всё по сто раз, а мы, мелкие дети, бегали вокруг них и ловили каждое слово.

Я, хоть и был в этот момент мелким засранцем шести с половиной лет от роду, но мозги-то у меня были взрослые! Так что понимал я побольше, чем остальные дети. Из рассказом сплетниц получалось, что охотники в лесу наткнулись на каких-то демонических зверей. Количество их так я так и не понял — курицы кудахтали, что зверей этих тыщи-миллионы, вот прям щас заявятся в деревню и всех сожрут и изнасилуют. Или сначала изнасилуют, а потом сожрут. Я так и не понял, зачем зверям всех насилловать, но бабы особо на это напирали, а глаза их при этом как-то странно блестели. Сквозь узкие щёлочки век.

Вскоре главный охотник деревни вышел из дома наблюдающего, с удивлением посмотрел на толпу, гаркнул всем расходиться и пошел к другим охотникам. Наблюдающий же остался в своём домике. Но через пару часов в деревню пришли трое других культиваторов — двое парней и девушка, на вид все были не старше шестнадцати. Наблюдающий вышел к ним, поприветствовал — и они отправились в лес, захватив в собой и охотников.

К вечеру вся толпа вернулась, а за собой они тащили трёх гигантских, размером с упитанную козу, пауков. Вся деревня вывалила на улицу и испуганно пялилась на этих монстров, а культиваторы шли с таким видом, будто каждый день убивают подобных чудовищ. Впрочем, это вполне может быть таковым. Староста деревни подогнал телегу с впряженным в неё ослом, пауков погрузили на телегу, и трое культиваторов с деревенским возницей уехали.

Второй подобный случай случился, когда мне уже было десять. Но в этот раз из леса вытащи огромную змею, которая успела съесть какую-то бабку, что пошла в лес за ягодами. Но в остальном ситуация повторилась одни в один как с пауками.

Эх, знали бы вы, как я обрадовался, когда узнал, что попал в мир культиваторов! Ну кто бы в этой ситуации не вообразил себя главным героем какой-нибудь ранобэхи? Вот и я такое вообразил! Сначала у меня должен проклюнуться невероятный дар, благодаря которому меня возьмут в местную секту. В ней я мгновенно стану лучшим учеником, потом переберусь в секту побольше, там случится то же самое, а потом я спасу человечество. И заведу гарем голов в пять-десять дев с нефритовой кожей. Такая же дорожка героев, верно?

Увы, реальность пнула меня пониже крестца. Каждый год в деревне наблюдающий (который, кстати, каждый год менялся на другого) собирал детей от пяти до пятнадцати лет и проверял их на наличие таланта. Меня проверили сразу же, как мне стукнуло пять лет и один месяц. И ничего не нашли. А потом в шесть лет. И в семь. И в восемь. Каждый год меня проверяли на наличие таланта, но его как не было, так и не появилось!

Конечно, это ещё один вариант событий, описанный в огромном количестве ранобе — когда главный герой сначала полный мусор, а потом как попрёт, как попрёт! Правда, чтоб попёрло, надо что-то найти — шарик, кубик, золотую страницу, нож, кольцо, камешек, сковородку и чёрт знает что ещё. Поэтому с пяти лет всё свободное время я посвятил поискам. Обыскал всю деревушку в семьдесят домов, обыскал все окрестные поля, забредал, хоть и недалеко, в лес, помогал охотникам разделявать животных, надеясь, что они что-то проглотили ценное, а я это что-то найду. Но увы. Ничего не находилось!

Только к десяти годам я успокоился. Ладно. У меня нет ни таланта, ни удачи. В прошлой жизни было абсолютно так же. С чего бы в этой всё изменилось? Да, мир изменился, окружающее изменилось, моё тело изменилось, но я-то сам как личность остался абсолютно тем же! Странно ждать, что никчёмный задрот превратился вдруг в супергероя.

Придя к такому выводу, я перестал искать «невероятный шанс». Да и хрен с ним, зато

жизнь проживу счастливо!

Конечно, тут не было даже унитадов, а гадить приходилось чуть ли не в кустах, но разве ж в этом счастье? Зато ноги круглый год не мёрзнут! И у меня есть семья! На Земле с этим было туговато — родители видели в нас с братом просто способ исправить свои ошибки, поэтому принуждением и возвращением чувства вины принуждали делать то, что не сделали сами. Ни я, ни брат не выросли счастливыми, хотя брату повезло больше, у него хотя бы семья получилась. Когда родители погибли в автокатастрофе, то я почувствовал облегчение, а не горе.

А здесь семья меня почему-то любила. Я был странным ребёнком, ведь во мне было взрослое сознание, тем не менее в пределах нормы, я всё же старался не очень палиться. И с детьми на улице играл, и во всяких шалостях участвовал, и делал глупые детские поступки. Впрочем, последнее я уже делал как-то не специально, само получалось. Но мать с отцом и даже сестра меня любили. Меня никто не пилил за мнимые проступки, не стравливал с сестрой, не унижал для того, чтоб полностью подавить свою личность. Наоборот, обо мне заботились, выхаживали, когда я болел, защищали, когда меня чужие ругали за шалости, давали вкусные кусочки еды, отец учил меня житейским премудростям, а мать с сестрой уже подыскивали подходящую «невесту». Не знаю, можно ли так назвать, ведь я в прошлой жизни когда подобного не чувствовал, но в эти годы я был счастлив!

Конечно, всё это не могло длиться вечно. И оно закончилось, когда мне было тринадцать лет. В тот день я шил себе трусы, прокалывая костяной иглой дырочки в двух кожаных кусочках, а потом сшивая их тонкой полоской кожи. В деревне вообще металла было не очень много, только у тех, кто был связан с сектой или у парочки богатых по местным понятиям. А моя семья была бедной, так что у нас были костяные инструменты, деревянные и даже обсидиановые.

— Мама, папа! — дверь скрипнула, и в дом зашла сестра с немного растерянным выражением на лице.

— Здравствуйте! — за не сразу вошли двое парней лет восемнадцати. Я их знал, это были ученики секты, которые частенько приходили к наблюдающему за деревней.

— Господа! — мать с отцом сразу вскочили, папа отвесил мне подзатыльник, чтоб и я поднялся на ноги. — Вы почтили наш дом вашим посещением!

— Да ничего, ничего. — отмахнулся парень повыше. — Мы просто проводили вашу дочку от поля домой, а то мало ли что.

— Спасибо, спасибо! Мы даже не знаем, как вас отблагодарить! Может, поужинаете с нами? Как раз суп из фасоли подоспел!

— Хм, а я-то думаю — чего это у вас так аппетитно! — практик пониже посмотрел на своего высокого друга и как-то двусмысленно улыбнулся, тот ответил тем же.

Через несколько минут двое парней уже сидели за столом, перед ними стояли дымящиеся плошки с супом и деревянные ложки. Но пацаны есть не спешили, скорее просто болтали, рассказывая всякие байки из жизни культиваторов.

Время текло, постепенно стало смеркаться.

— А как ваши дочь с сыном? Разве в них нет таланта? С виду очень смышлёные! — между делом спросил Высокий.

— Ох, господин, дочке уже пятнадцать, в ней так и не нашли таланта, а это уже её последний год для проверки! Сыну уже тринадцать, но и в нём нет способностей! — быстро выложила всё мать.

— А что, родственников в секте нет? Многие в деревнях таких имеют! Мы вот сами чьи-то родственники из секты! — улыбнулся Низкий.

— Если и были, то мы о таких не знаем. Мы обычные простые люди.

— Хо! Так мы можем вам помочь, чтоб вы стали частью секты! — Высокий радостно улыбался.

— Помочь? — удивился отец.

— Ага. Если кто-то родит от ученика секты — то она тоже станет частью секты! Неплохо, правда?

— Простите, господа, уже поздно, нам нужно ложиться спать! Вставать надо рано... — отец попытался выставить парней, но те уже были распалены.

— Ты что — выгоняешь нас?! Мы, значит, охраняем твою деревню, твою семью, жизнями рискуем, убивая всяких чудовищ! А ты что?! За дверь нас выставляешь?! — Высокий уже орал.

— Простите, простите, я не это хотел сказать! — отец кланялся до земли вместе с матерью.

— Да плевать мне! Эй, девка! Твой отец оскорбил нас! Будешь отрабатывать его вину?! Или нам просто убить его?!

— Не надо, я всё сделаю! — зарыдала сестра. На двух парней, враз ставших пугающими, было страшно смотреть.

— Господа, пожа... — отец было двинулся к ним, но Низкий легко толкнул его, и отец так впечатался в стену, что весь дом затрясся.

— Заткнись! А ты давай вставай на четыре кости! — Высокий отвесил сестре пощёчину, потом схватил меня за одежду и приподнял над землёй. — Или, может, пиздюку ноги поломать, чтоб ты быстрее шевелилась?!

— Не надо! Я всё сделаю! — сестра стала быстро раздеваться, бросила на меня полный страха и любви взгляд, потом встала голой на четвереньки на родительский лежак — он был самым широким.

— Вот так, молодец! — похвалил Низкий.

Я пытался вырваться из захвата Высокого, но рука у него была просто железной. Я даже не особо чувствовал его кожу, будто металлическую трубу пытался перебороть. Тот презрительно посмотрел на меня и отбросил в сторону.

— Оооо, да ты целочка! Надо же! Хе-хе-хе! — низкий уже тоже разделся и встал позади сестры, засунув ей палец сзади. — Ну, это дело поправимое!

Сестра стояла на четвереньках с опущенной головой и плакала. Когда Низкий вставил ей, она громко вскрикнула и заплакала ещё сильнее. Высокий тем временем тоже разделся, с вожделением поглядывая на сестру, но та была занята. Он посмотрел на мою мать, скривился, потом даже глянул на меня, но тоже побрезговал.

— Ух, хорошо-то как! Вот так, вот так! — Низкий довольно ухал и бил сестру по ягодицам. — Целочка, а такая умелая! Ты станешь моей постоянной подружкой в этой деревне!

— Эй, давай быстрее! Я тоже хочу! — нетерпеливо дрожил Высокий.

— Вот, у неё рот есть, пристраивайся туда. А я хочу подольше растянуть удовольствие! — отмахнулся Низкий.

— Твою ж! Ладно! — он тоже залез на лежак, встал перед сестрой и поднял её голову за волосы. — А ну открыла рот! И только попробуй укусить!

Сестра с какими-то пустыми глазами покорно открыла рот, не переставая плакать, а Высокий сразу его занял. Некоторое время в доме раздавалось только довольно уханье двух насильников и плачь матери. Вдруг она перестала плакать, схватила деревянные вилы, которые лежали под стеной, и ткнула ими в спину Низкого.

— Аааа, сука! — вскрикнул тот, больше от неожиданности, чем от боли, дырок-то на спине не осталось, извернулся и ударил мать по лицу. Та отлетела в стену и сползла по ней, брызгая кровью изо рта.

Я тоже вскочил, подпрыгнул к Высокому, который не смотрел на меня в этот момент, и врезал ему сзади по яйцам. Парень взвыл, развернулся ко мне — и я воткнул ему в глаз костяную иглу, которая всё ещё была у меня. Он с воплем схватился за глаз, из которого потекла кровь. А сестра, будто очнувшись, что есть силы сжала челюсти.

— Сука! — заорал Высокий и ударил сестру кулаком по голове.

Голова сестры лопнула, как арбуз, и ей снесло всё выше нижней челюсти. Я в ужасе застыл, чувствуя на своём лице горячие капли крови, а Высокий развернулся и ударил меня ногой. Будто фонарным столбом! Кости мои затрещали, кожа на груди лопнула, и я, разбрызгивая кровь, проломил спиной дверь в хлев и сбил с ног козу, врезавшись в неё.

— Вот ублюдки! — низкий подскочил к матери с отцом, которые только вяло шевелились, и забил их до смерти ногами.

— Срань! Потрахались, называется! — орал Высокий, пытаюсь остановить кровь из глаза. Вытащил какие-то травы из кошель на поясе, часть стал жевать, часть приложил к глазу.

— Ладно. — Низкий оглядел дом, выискивая оставленные следы. — Вроде нас никто не видел, когда мы сюда заходили.

— И что?

— Ты что — тупой? Надо следы подчистить! Подожжем тут всё и свалим!

— Ну так жги! Сука, этот урод мне глаз проткнул! Больно!

Парни стали быстро одеваться, Высокий первым вывалился в ночь, толкнув входную дверь спиной. Низкий пошнырял по дому, выискивая, не оставили ли чего, а потом я первый раз увидел тут огненную технику, которую практиковали в секте. Низкий свёл руки вместе, потом неспеша развёл их в стороны — а из его рук тёк оранжевый светящийся туман, который посередине закручивался во что-то длинное и горячее. Несколько секунд — и вот в воздухе висит змейка в полметра длиной, сделанная из огня. Жар чувствовался даже мне, лежащего в другой комнате.

— Сожги дом и все трупы! — скомандовал Низкий и вышел.

Змейка стала быстро летать по дому, прикасаясь к стенам, кроватям, соломенному потолку. И чего бы она ни касалась, то вспыхивало пламенем! Она залетела и в хлев, козы заорали, куры кудахтали, наконец они выбили дверь и выбежали на улицу. А дом уже вовсю пылал!

Я с трудом начал двигаться, понимая, что ещё минута, и я могу превратиться во что-то не очень симпатичное. Грудь и рёбра жутко болели, кровь всё ещё текла из разорванной от удара кожи, но двигаться я всё же мог. Через выход лучше не идти, эти двое могут ещё наблюдать. Но есть и другой ход. Ещё тогда, когда я лазил по округе, выискивая шансы, я прокопал ход под стеной хлева, замаскировав его крышкой с землёй. И он до сих пор сохранился!

Кряхтя, стеной и пачкая землю кровью, я подполз к лазу, откопал крышку и стал

протискиваться в него. Блин, хорошо, что я сделал его с запасом! И не очень пожирнел с тех пор. Протиснувшись в подкоп, я аккуратно поднял крышку с другой стороны и выполз оттуда, сразу же уползая в кусты у дома.

Я полз и полз, стараясь не шуметь и молясь всем богам, кто меня слышит, чтоб эти два урода меня не увидели. Надо валить из деревни подальше! Если я останусь, то они это точно узнают, а потом постараются меня прикончить, чтоб свидетелей их дел не осталось. Так что бежать, бежать настолько далеко, насколько смогу!

Мой дом пылал, а я уползал в лес через поля с капустой, стискивая зубы и стараясь не издавать ни звука.

Долго ползти не получилось. Как только закончилась мягкая земля обработанного нашей семьёй огорода, начались кусты, жесткая трава и разной степени заострённости ветки и камни. Я побоялся, что загоню себе в живот какой-нибудь сук или распорю брюхо камнем, так что с трудом, но всё же поднялся на ноги.

Дышать было больно, очень больно! Рёбра в груди, казалось, от каждого вдоха шевелятся, потрескивают, будто вот-вот должны лопнуть. Но в лёгких ничто не хлюпало и кровь по губам не лилась, значит, рёбра, даже если и полопались, в лёгкие не воткнулись. Пройдя метров сто, я остановился, а потом, сжав зубы, ощупал место удара. Пальцы сразу же покрылись всё ещё сочащейся кровью, но никаких странных перепадов в рёбрах я не нащупал. Не знаю, может, их и не должно быть при переломе рёбер, я их до этого никогда не ломал, но всё же это меня успокоило.

Окрылённый, я побежал дальше. Вперёд, вперёд, только вперёд. Нужно уйти как можно дальше и как-то запутать свои следы. Скорее всего, охотники найдут следы того, что я уполз в лес, а за ними это узнает наблюдающий и его приятели-убийцы. Значит, надо убежать и как-то избавиться от следов. Но как? Для этого надо как минимум научиться летать, не меньше!

Хотя что это я? Километрах в трёх от селения протекала река, к ней через деревню текли два ручейка. Это же самый лучший способ спрятаться! В любом фильме на Земле герои сигали в воду — и течение их уносило от неприятеля. Да, река эта течёт с гор и должна быть прохладной, но вот Дикаприо вообще среди льдов купался и ничего, а фильм был поставлен по реальным событиям. Надо пробираться к реке!

Ясная и простая цель придавала сил. Быстрее, быстрее, ещё быстрее! Всего-то три километра, может, даже меньше! За полчаса можно добраться! Ну, если светло. Жаль, что сейчас ночь. Я брёл, часто останавливаясь и приваливаясь к древесным стволам, чтоб отдышаться, потом снова брёл и брёл. Полчаса? Сказка! Когда я дошел до реки, уже начало светать.

Широкая, метров в пятьдесят, река довольно шустро несла свои воды через предгорье, на котором я жил. Резкий берег метра в два высотой, каменный, потому что землю смыло потоком, обрывался, будто обрезанный. Ну, это и к лучшего. Подойдя к самому краю, я несколько раз вздохнул и прыгнул вниз.

То, что моя идея была мягко говоря дебильной, я понял почти сразу. Температура воды была такой, что я сначала почувствовал не холод, а жар, будто нырнул в кипяток. Побарахтавшись, я кое как лёг на спину, стараясь не выдыхать до конца, чтоб в лёгких оставался воздух — так можно было пассивно держаться на поверхности и не тонуть. Ноги, руки, спина стали замерзать, через полчаса в воде я их уже не очень-то и чувствовал. Зубы стучали друг о друга, а жжение в груди на месте удара уже даже как-то согревало. Но хоть кровь полностью остановилась.

Ещё через час, когда совсем рассвело, я понял, что надо что-то делать. Сейчас была середина весны, так что днём температура будет градусов двадцать пять, но в воде я это мало почувствую. Надо или вылезать, или не знаю. За полтора часа в воде я проделал километров десять, может, меньше, но всё ещё близко. Охотники на все пятьдесят ходили в лес, а ученики секты, сверхчеловеки, владеющие магическими техниками, могут на сотни бегать.

Наверное. Чёрт! Ладно, вылезу на берег, обогреюсь — потом снова в воду.

Минут через десять подвернулась неплохая возможность — какое-то подмытое рекой дерево свалилось и кроной лежало в воде, надо только подплыть немного и схватиться за ветки. Так я и сделал. Задубевшие ноги не очень хорошо слушались, ноги тоже, но я смог направить себя к дереву, врезался в ветки всем телом и обхватил их руками.

Так, теперь осторожно, аккуратно подниматься вверх. Ветки дерева давно лишились листвы, от пребывания в воде они стали скользкими, покрылись какой-то слизью, а течение пытается сорвать меня с них, но это всё мелочи. Медленно, обхватив ветки руками и ногами, я стал скользить по ним к берегу.

Но тут дерево, будто в насмешку, дёрнулось, закрипело, земля под ним обрушилось — и ствол, крутясь, упал в реку. Меня окунуло с головой, я вынырнул, отфыркиваясь и щурясь, чтоб ветки не выбили мне глаз. Вот сука! Хотя... это тоже шанс! Снова схватившись за ветки, я быстро подтянулся к самому стволу и забрался на него, усевшись возле корней и схватившись за них. Ствол под моим не очень-то большим весом всё равно притопился, но я хотя бы не был почти полностью в воде. Теперь у меня есть на чём плыть!

Следующие три с половиной дня я так и провёл — цепляясь за корни на полуутопленном бревне. Пить было что, целая река в моём распоряжении, а во тс едой была напряженка — не было её. Удалось поймать только одну толстую, наглую жабу, которая вылезла из воды неподалёку от меня и уселась греться на солнце. Есть её было мерзко, на вкус будто влажную вату жевать, но это лучше, чем ничего. Ещё я смог поймать небольшую черепашку, тоже решившую подзарядиться, но у неё же панцирь, так что я только отгрыз ей голову, лапы и хвост.

Всё это время меня лихорадило, я трясся, зрение было мутным и расплывчатым. Рана на груди, к счастью, хотя бы не гноилась — я регулярно промывал её водой, не давая скопиться там грязи. Когда охотники или жители деревни ранились, то местная знахарка, вот та самая бабка, которую я первой увидел в этом мире, прикладывала к ранам толчёные травы. Вроде как это были слабые целебные травы, которые наблюдающему из секты были даже неинтересны из-за своей маленькой полезности. Но для деревенских это были очень ценные медикаменты. Правда, где такие травы взять, когда ты на бревне посреди реки — вопрос!

На четвёртые сутки я решил слезать. Голодать уже мочи нет, а на берегу можно отыскать что-то полезное, еду, те же целебные травы и прочее. Река к этому моменту спустилась на поросшую густым лесом равнину, текла широко и привольно, неторопливо неся свои воды между заросшими берегами. Немного поколебавшись, всё же поваленный ствол казался мне неплохим безопасным убежищем, я скользнул в воду и медленно, по-лягушачьи поплыл к берегу. Рёбра болели, я пыхтел, вода плескалась, а берег приближался.

Я добрался! Берег был довольно плотным, глинистым, трава подходила к самой воде, я схватился за неё и вытащил себя из одновременно спасительной и смертоносной реки. Улёгся на спину, глубоко дыша и морщась от ноющих рёбер. Я на берегу! Не надо судорожно цепляться за корни, чтоб не свалиться в ледяную воду! Здесь, на берегу, можно даже проспять всю ночь без риска утонуть во сне! Блаженное место! Я ж в конце концов не рыба!

Отдышавшись, я поднялся на ноги. Сознание слегка плыло, зрение было расфокусировано, но я понимал, что надо уходить. Найти какие-нибудь фрукты на деревьях, хотя дикие фрукты не так чтоб особо вкусны, но пожрать их сейчас будет самым настоящим счастьем. Только бы с каким хищником не встретиться или даже, упаси все здешние боги, с демонческим зверем. Меня вдруг пробрал мороз, когда я подумал, что могу попасть в лапы

тем гигантским паукам. Лесные тени враз стали зловещими и прячущими в себе сотни пауков, но делать всё равно было нечего. Я заковылял в чашу.

Я шел и шел, цепляясь за деревья. Лес в этом мире был неправильным. На Земле леса часто не имеют травянистого покрова, ему не хватает солнечного света, который весь заслоняют кроны деревьев. Но в этом мире травы вольготно росли между деревьями, даже если света не было вовсе. Возможно, это так действовала местная энергия, подпитывая растения, а может, ещё что. Тем не менее трава была в лесу мне по колено, а кое где и по пояс. Хорошо, что из одежды на мне были кожаные трусы и кожаные ботинки, больше похожие на носки на зашнурках. Так что ничто не цеплялось, не прилипало к одежде, хотя тело частенько щекотал какой-нибудь волосатый росток.

Что-то светлое мелькнуло в чаще, и я пошел туда. Может, там поляна, а в таких местах ветки деревьев с плодами опускаются вниз, их легче достать. Поляна там действительно оказалась, но никаких фруктов там не было. Зато была невысокая, но очень сочная на вид ярко-зелёная трава с приметными раздваивающимися листьями. Это же одна из трав, из которой знахарка делала лекарство!

Я сразу же рухнул на колени, сорвал пук травы и стал натирать рану на груди, размяв немного листья в руке. Густой сок приятно охлаждал повреждённую кожу, а я был так голоден, что следующий пук отправил себе в рот. А что? Это же целебная трава! Она не должна была мне повредить! Так я и провёл некоторое время, лазая на четвереньках по полянке, то натирая грудь соком, то отправляя пучки травы в рот. Она была горькая, вязкая, будто ранней хурмы съел, но это было хоть какая-то еда, которая точно не навредит!

Остановился я только тогда, когда из травы выползла метровая гадюка и свернулась кольцами, внимательно смотря на меня и стреляя раздвоенным языком. Вот чёрт! Это чего она так? Может, это её поляна? Я слышал в деревне, что обычные звери поедают или как-то поглощают травы и минералы с энергией и из-за этого начинают культивировать, становясь демонческими зверями. Может, эта змеюка занималась культивацией в траве, а тут пришел я и начал сжирать её ресурсы? Хреново!

Я начал осторожно пятиться, стараясь не делать резких движений и не спуская глаз со змеи. Так, она вроде не шевелится, только внимательно смотрит. Хорошо, я уйду, ничего плохого не случится. Не кусай меня, я и ты — одной крови!

Гадюка об одной крови явно не знала, потому что вдруг быстро распрямилась, как пружина, и впилась в мою руку, которую я рефлекторно выставил для защиты. Зубы легко прокусили кожу, а яд потёк в тело, как капельки раскалённого стекла. Я махнул рукой в сторону, пытаюсь отбросить змею, та отвалилась, но мгновенно приползла обратно и укусила за ногу! Она явно не хотела, чтоб я ушел с её полянки с полезной травой живым!

— Ах ты сука! Я, может, и умру, но и тебе не жить! — во мне взметнулась ярость. Чудом выжил в бойне, устроенной двумя практиками дома, трое суток скитался на бревне по речке, а теперь я умру из-за этой змеи? Может быть! Но я умру не один!

Извернувшись, я грудью упал на противницу, заорав от боли в рёбрах. Та этого не ожидала, стала метаться, согнулась укусила меня за бок, но я стал бить по ней кулаком. А когда почувствовал, что сила в кулаке стала убывать, а змея всё ещё живая, то просто взял и укусил её за шею, прямо позади головы. Её тело было не толстым, где-то с три пальца в самом широком месте, а за головой максимум в полтора. Мои зубы впились в чешуйчатое тело, я сжал их изо всех сил — и откусил змеиную голову!

Неожиданно для меня в рот потекла вкусная, горячая кровь. Будто я бодрящего кофе

выпил. Может, это от голода так, что эта кровь показалась мне пищей богов! Не в силах совладать с собой, я разжевал и проглотил откушенный кусок, а потом стал зубами терзать ещё извивающееся змеиное тело и поедать его. Мышцы, печень, сердце, единственное лёгкое — всё пошло в желудок.

Когда от змеи мало что осталось, я перекатился на спину, раскинул руки и стал тяжело дышать, смотря в покрытое белыми облаками небо. Сердце стучало как бешеное, внутри всё горело от яда, кровь бежала по венам с таким шумом, что я больше ничего не слышал, даже собственного дыхания.

Вскоре сердце окончательно сорвалось с катушек, пульс перевалил, наверное, ударов за триста в минуту, внутри черепа была сплошная барабанная дробь. Яд уже растёкся по всему телу, оно будто всё горело, сжигая меня. Наконец я почувствовал, что сердце невероятно расширилось всё разом, потом сжалось — и остановилось! В горло что-то резко ударило, я повернул голову и выблевал с пол-литра чёрной, вонючей крови и провалился в беспамятство, успев только подумать «Как быстро...».

Я этого совсем не ожидал, но я всё же очнулся. Даже больше — у меня ничто не болело. Я чувствовал себя отдохнувшим и полным сил, будто хорошо поспал на удобной кровати, а не валялся искусанный гадюкой где-то в лесу.

Поднялся на ноги, осмотрел себя с ног до головы. Рана на груди затянулась, оставив розовую кляксу, рёбра не болели, а следов укусов гадюки на мне не было совершенно. Что за чудеса?! Это всё эта целебная травка сделала? Но в деревне она такой эффективности не показывала, как так?

Я прислушался к себе, к своим внутренним ощущениям. И сразу же я почувствовал странность в своём сердце и кровеносной системе — я её чувствовал! Как обычно было до этого? Сердце не так чтоб ощущается, если на него не обращать внимания. А если обратить, закрыть глаза, прислушаться к нему — то будет ощущаться его пульсация, а так же пульсация кровеносных сосудов в теле. Но нечётко так, просто из-за того, что они сжимаются и расширяются постоянно.

Сейчас же я чётко, абсолютно чётко чувствовал своё сердце и всю кровеносную систему, будто видел её глазами. Я видел каждую вену, каждую артерию, даже капилляры, самые крошечные и тонкие. И очень хорошо чувствовал сердце. Оно было не таким, как всегда. Казалось, что какая-то серебристая энергия всасывается им, поглощается, а заодно и всеми сосудами в теле. Это укрепляло сердце, укрепляло сосуды, но при этом делало их более проницаемыми, гораздо лучше передающими кислород тканям, чем раньше.

Ха-ха-ха! Не знаю, как уж оно получилось, но я смог начать культивировать! Иначе я не знаю, что это ещё такое. Видимо, надо было несколько дней голодать, потом обожраться духовной травой, потом чтоб меня покусала культивировавшая змея, а потом и саму змею сожрать, чтоб только у меня появилась эта возможность.

Странно, но после этих событий у меня впервые появилась цель в жизни. Даже в прошлой у меня её не было — я просто существовал, не особо задумываясь над целью или смыслом этого существования. В этом мире у меня цели тоже не имелось, я просто хотел прожить счастливую жизнь и всё, вряд ли это можно назвать такой уж целью. Но после убийства моей семьи ублюдками я хочу отомстить! А теперь у меня есть и шанс это сделать!

Правда, одна загвоздка всё же существует — я не знаю, как развиваться! Вот сейчас у меня сердце и кровеносная система поглощают энергию — правильно ли это? Может, это не совсем правильный путь развития? Я тут радуюсь, слюни пускаю на этот прорыв, а потом вдруг окажется, что дальше этого ничто пойти не может. Так, единичная аномалия, держи сильное сердце — и гуляй, пока другие на летающих мечях в небе носятся. Я сам видел таких несколько раз, когда они над деревней пролетали!

А, к чёрту такие размышления. Будь что будет, хорошо уже то, что я не двинул кони в этой ситуации.

Первым делом я выломал себе копьё. Хотя, конечно, это громко сказано — копьё, просто свалил молодой побег, размочалив его корень, и пообламывал с него ветки. Но не стоит пренебрежительно относиться даже к такому копыю! Меня немного учили с ним обращаться — у охотников деревни это было основное оружие, которым и защищались, и нападали на зверей. Ножи были так, для разделки разве что. Причём у простых охотников копыя были с кремниевыми или костяными наконечниками и только у главы охотников было

с железным, самое козырное.

Так вот, как говорил тот же глава, пока между тобой и зверем копьё, тебе ничто не угрожает. Никакой зверь не достанет тебя через разделяющие вас полтора-два метра древка. Даже тигры, водящиеся в окружающих деревню лесах, не могли перекусить или перебить лапой древко копья, а уж кто поменьше и подавно. Поэтому выломав себе пусть и такое плохонькое, но копьё, я стал чувствовать себя намного уверенней.

Теперь надо найти жильё. Ясное дело, трёхэтажного дома я поблизости не найду, но даже барсучья нора в корнях большого дерева будет намного более безопасной, чем открытое пространство. Мало ли кто ещё кормился от этой поляны с духовными травами, может, половина леса кишмя кишит пробуждающимися зверями.

Барсучью нору я не нашел, зато оказалось, что лес скрывает собой редкие, но довольно крутобокие холмы. В одном из них я нашел пещеру — узкую щель в выходе гранита. Протиснувшись в неё, я нашел крохотную, метров пять в длину и полтора в ширину пещерку, в которой стоять можно было даже мне, тринадцатилетнему мальчишке, первые метра три всего. Я сначала опасался, что тут кто-то живёт, но нет, свежих следов животных не было, разве что старая змеиная кожа валялась по углам и всё. В робкой надежде найти какой-нибудь загадочный артефакт я поворошил все кучки листьев и шкур, но нашел только высохшие змеиные какашки. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

На Земле всякие китайские авторы и их подражатели-извращенцы на других языках часто описывали, что леса культиваторских миров прям кишат всякими демоническими зверями, чуть ли не драконы на каждом шагу торчат. На деле же мой опыт жизни в этом мире говорит, что в таких вот лесах сильным пробудившимся зверям сидеть смысла нет. Тут только слабенькая духовная трава, которая подходит самым-самым начинающим и непробудившимся, но для хоть минимально сильных смысла в ней нет. А у обычных зверей были обычные повадки, те же тигры и медведи имели свой ареал обитания, свою территорию и других хищников на неё не пускали. Так что если вокруг и есть крупные хищники, то они в единственном экземпляре. Если не волчья стая, конечно. Так что особо переживать не надо, учуявшее меня зверьё не будет бесконечной волной валить, пока не загрызёт. Но и совсем расслаблять булки тоже не стоит.

Я стал обустриваться в пещере. Вынес и выкинул в реку весь мусор, который там был, чтоб кучки поблизости от пещеры не привлекали внимания. Потом наломал веток и сделал себе спальное место, присыпав всё уже высохшими, но ещё не начавшими гнить листьями. Побегав вокруг холма, насобирал камней и выложил из них небольшой очаг, так, чтоб он располагался между мной и выходом — дым будет уходить из пещеры, а огонь отпугнёт зверей, если те захотят ко мне забраться. Немного подумав, сходил на поляну и нарвал духовной травы, потом разложил её пучки по всей пещере — пусть создают насыщенную энергией атмосферу.

Развести костёр без спичек тоже нехитрое дело. Да в этом мире спичек и не было. Мы в деревне пользовались огнивом, высекая искры из двух камней, или же палочками и мхом для получения огня. Трение, доступ кислорода, мягкий быстровоспламеняющийся мох — и вот в очаге уже весело горят собранные мной ветки.

Теперь, когда у меня было жилище и огонь, оставалась только проблема еды. Я четыре дня голодал, а одна небольшая змейка не так чтоб сильно восстановила силы. Пока я собирал камни и ветки, я уже съел несколько диких фруктов, но вкус у них был жуткий, как у зелёных лимонов. Надо мяса! Его тут тоже было вдоволь — мелкое зверьё паялилось на меня из

кустов, по веткам деревьев прыгали разнообразные обезьяны, а над кронами то и дело мелькали какие-то птицы. Да те же змеи весьма неплохи на вкус, если их поджарить. И полить соком зелёных фруктов.

Завалив вход в пещеру собранными камнями так, чтоб не было видно небольшой костерок, я стал улучшать своё копьё. Сунул его тупую часть в костёр, подождал, пока немного прогорит, сбил обгоревшее, снова сунул. И так до тех пор, пока не получился гладкий, без разлохмаченной части, конец. Ту же процедуру сделал и с остриём, только его ещё обтачивал о камни, заостряя и полируя. Через пару часов у меня было корявенькое, с грубыми обломанными сучками, но всё равно самое настоящее копьё.

Перед сном я прислушался к своему сердцу и сосудам. Интересно же, что это за культивация и с чем её едят. Увы, в деревне никто об этом не рассказывал, я даже уровней силы, которые приняты в этом мире, не знаю. С полчаса я прислушивался к себе, пока мне на несколько секунд не показалось, что вокруг меня будто какой-то серебристый туман. Не очень густой, почти невидимый, но всё же заметный. Он будто проходил через меня, без проблем проходя через кожу, мышцы, кости, внутренние органы. Но вот сердце и сосуды его задерживали, будто втягивали в себя на небольшом расстоянии, поглощали. И от этого становились сильнее.

Хм, надо бы как-то назвать этот туман, эту энергию. Ци? В китайских культиваторках она так и называлась, а другие авторы это название копировали. Но что-то мне это название не нравится. Какое-то оно незвучное. Буду называть его «Ки» — то же самое, только на корейский манер. Решено!

Так началась моя жизнь в этом лесу. Я довольно быстро узнал, кто тут местный альфа — большой, чуть ли не с лошадь размером тигр. Он уже пробудился и начал культивировать, я это чувствовал так, будто от него веет жарой. Толстые лапы с широкими ступнями оканчивались когтями длиной сантиметров в пятнадцать, торчащие из пасти клыки были, наверное, такой же длины, как и моя рука от локтя до запястья, а ударом лапы он легко разрывал деревья.

Хорошо, что находились мы в лесу, а по деревьям такая машина не очень ловко лазила. В первый раз, как я его увидел, то неведомым образом в миг взлетел к самой верхушке ближайшего дерева, и даже не очень помню как именно. К счастью, тигр меня проигнорировал — просто мельком взглянул вверх, фыркнул и пошел дальше. Такая мелочь, как я, его не интересовала.

Ну и хорошо. Но впредь при любом подозрительном шуме я старался быть поближе к деревьям, чтоб быстро скрыться на них.

Потихоньку улучшался мой быт. Неподалёку от своей пещеры я сделал довольно большую печь из земли, потом на берегу реки собрал водостойкую глину, вылепил из неё посуду — ведёрки, кружки, миски, подсушил на солнце, а потом засунул в печку. После обжига половина посуды полопалась, но вторая половина пополнила мою пещеру удобствами.

Помимо первой духовной травы, которую я нашел на поляне, со временем нашлись и ещё три другие. Теперь каждый вечер я накалял камни в костре, бросал их в керамическое ведёрко — и таким образом получал кипяток, в котором заваривал духовные травы. Когда этот чай остывал, то я пил его перед сном.

В паре километров ниже по реке обнаружился её пересыхающий разлив из песка,

который приносили речные воды. Я сделал там лабиринт с несколькими заводями и улиточными проходами к ним, так что рыбы, заплывая туда, оставались в этих заводях и не могли выбраться. Теперь к мясу змей, обезьян и всяких барсуков добавилась рыба.

Моё культивирование тоже прогрессировало, особенно после того, как я стал пить чай из духовных трав. После того, как сердце полностью наполнилось Ки, я стал ощущать себя банкой, доверху наполненной водой. А она всё лилась и лилась. И в один день она просто перелилась через край — и выплеснулась в мышцы! Они стали быстро наливать силой, буквально через пару недель их улучшения я мог метнуть копьё так, что оно пробивало полуметровый ствол дерева насквозь! Правда, копьё тоже разламывалось в щепки, но всё равно круто же! Такая сила! Когда мышцы заполнились Ки, она излилась во внутренние органы, а после них — в кости.

И вот в этот момент случилось моё первое столкновение с полностью пробудившимся зверем!

Я проснулся от какого-то непонятного чувства, будто что-то навалилось на меня, или кислород внезапно исчез, и стало душно. В общем, я проснулся, глядя на потолок моей пещерки. Немного закопченный от костра, со следами обработки — я сбил самые острые выступающие камни. Но дело было не в нём.

Костёр на входе в пещеру уже почти догорел, оставив после себя лишь несколько багровых угольков. Не вставая, я зачерпнул листьев и тонких веточек, которые у меня были приготовлены для распала, и кинул в угли. Они почти сразу задымились, а потом вспыхнули, осветив чёрную лапу с короткой чёрной шерстью, тянущуюся ко мне от входа.

— Аaaa удава мне в задницу!!! — от неожиданности я подпрыгнул, схватил одно из трёх копий, которые лежали рядом, и отпрыгнул в дальний угол пещеры. И застыл так, согнувшись в три погибели, напрягшись и выставив перед собой заострённую палку.

Чудовище снаружи поняло, что не сможет меня незаметно вытащить, завыло, заорало почти по-человечески, завизжало. Лапа убралась, и в пещеру засунулась сине-красно-серая морда огромного бабуина. Действительно огромного! Он был ростом метра три или три с половиной, с тридцатисантиметровыми оранжевыми клыками, которые злобно торчали в пасти.

Обезьяна стала царапать стенки пещеры, царапать их лапами, выбивая мелкие камни и оставляя полосы от когтей на граните, но всё было зря — вход для неё был слишком мал. Мощным ударом лапы она раскидала костёр, так что тот погас, лишь слегка дымя остывающими углями по пещере.

— Пошла нахуй отсюда, образина! Кыш! Кыш! — выдавил я из себя и грозно повращал копьём.

Бабуин задумчиво застыл, будто прислушиваясь, потом сжал лапу в кулак и тал ударил об пол пещеры, что, мне показалось, вздрогнул весь холм. Лапа и морда исчезли из пещеры, потом обезьяна забежала сверху, свесилась головой вниз и стала царапать потолок, не знаю, с какими целями, но долго это не продлилось — разозлившись на бесполезность своих усилий, бабуин с визгом вернулся вниз.

Я всё время стоял с копьём в руках. Сука, и что теперь делать? Я явно не противник этому злобному примату, но он не может зайти в пещеру. Патовая какая-то ситуация! Но он-то может сбегать куда и пожрать, а я тут с небольшим запасом еды долго не продержусь. Можно, конечно, обмануть себя надеждой, что вот обезьян пойдёт пожрать, а я сделаю ноги, но это фигня. У культиваторов обострённые чувства, в том числе и обоняние, а уж у такой мартышки тем более. Меня без проблем выследят по запаху, а потом вот та трёхметровая машина отгрызёт мою голову!

Ну да ладно. Первый испуг прошел, руки перестали дрожать, и пришло время действовать. Примерившись, я сделал несколько выпадов копьём, как бы отпугивая бабуина. Но тот с визгом поймал его, и мы стали перетягивать деревяшку, пока та не лопнула, оставив в руках бесполезный кусок. Бабуин стал нюхать свою часть, попробовал на вкус, потом откинул куда-то в сторону. Ладно, ничего! У меня есть ещё два, по улучшенной технологии — с острыми каменными наконечниками.

Схватив запасное копьё, я стал осторожно собирать оставшиеся от костра угли в одну кучку, недостижимую лапам бабуина. Ага, вот так, вот так. Теперь положить на них ещё

листьев для распада. Те с трудом сгребались каменным наконечником, вместе с небольшими камешками, но вскоре на углях была приличная кучка сухой листвы. Бабуин с любопытством смотрел на мои действия.

Я подождал, пока этот костерок не начнёт сильно дымиться выпуская довольно удушливый белый дым, а потом быстро подшагнул и ударил по нему ногой, отправляя угли и дымящиеся листья прям в морду обезьяны. Гигант завизжал, отпрянул, сбивая лапами угольки и тлеющие веточки с морды, потом с кровожадным взглядом сунул своё рыло в пещеру, щёлкая гигантскими челюстями. Охренеть, у него челюсть размером со средний чемодан!

Сгруппировавшись, я сделал три шага вперёд и сделал выпад копьём. Обезьяна пыталась поймать древко, но я вложил в этот удар все силы и скорость! Копьё ринулось вперёд с ошеломляющей скоростью и вонзилось в желтый глаз примата!

От визга бабуина у меня чуть не лопнули барабанные перепонки, а с потолка и стен пещеры посыпались мелкие камешки. Он схватил древко, пытаясь его вырвать, но только обломал древко в глазу, оставив каменный наконечник внутри. Я даже не удерживал копьё, просто отпустил.

Вот теперь холм действительно содрогался! Обозлётный болью бабуин лупил кулаками по входу в пещеру, выбивая здоровенные куски гранита. Он бесновался, визжал, лупил кулаками, с остервенением пытался протиснуться внутрь, но лаз был слишком узким и длинным. И на вид он теперь был гораздо страшнее — один глаз светился яростной желтитизной, а второй истекал чёрной в темноте ночи кровью.

Через пару часов примат немного успокоился, разбив чуть ли не полметра гранита на входе. Он только ходил туда-сюда перед пещерой, иногда садился и злобно смотрел на меня, выдыхая ноздрями пар. А его красная задница так покраснела, что её можно было принять за восходящее солнце.

Время шло, час проходил за часом. Бабуин сторожил моё жилище, ни на секунду не расслабляясь. Пару раз он делал вид, что уходит, но минут через пятнадцать-двадцать выныривал откуда-то сбоку, с ненавистью пожирая меня глазами. Я же просто сидел в своём уголке, даже успел немного поспать.

Кризис наступил к вечеру. Если поссать я мог в том же уголке, то вот пострать себе под ноги было бы не очень разумно.

Помявшись, я собрал немного листьев, разложил их кружочком и нагадил на них. Потом выкинул. Хотя... Мне вспомнились документалки про жизнь дикой природы, в частности про бегемотов. Эти толстяки делали такой себе «фонтанчик дерьма» — гадили и разбрызгивали говно хвостом во все стороны. Таким образом они метили территорию и отгоняли хищников, которым слишком запах сильно бил по обонянию. Так я что — тупее бегемота? Тем более я уже и подготовился!

В общем, я взял листики со своими какашками и швырнул в морду бабуина, который в очередной раз попытался пролезть в пещеру.

То, что я тупее бегемота, я понял через минуту. Те-то здоровенные чудовища, у которых почти нет врагов во взрослом возрасте. А вот у меня немного другая ситуация. В бабуина я попал довольно метко — тот попытался увернуться, но он довольно глубоко залез в пещеру, так что сразу же выскочить и не мог. Мои экскременты разбились об его грудь и нижнюю челюсть, частично попав в рот.

Обезьян негодуя завизжав, выскочил из пещеры и стал обнюхивать себя, будто не

веря, что него метнули говном. Но потом он вдруг присел, поднял хвост и нагадил кучку дерьма в полметра высотой! Не меньше! А потом без всякого стеснения подхватил свою башню лапой и со всей своей силой кинул её в меня!

Надо признать — я смог увернуться! Я был почти богом ловкости, уворачиваясь от какашечного эвереста! Жаль, что это не особо помогло. Куча говна с огромной скоростью врезалась в свод пещеры и расплескалась во все стороны, загадив пол, стены и потолок пещеры. Чистым осталось только одно место — то, которое заслонял я своим телом.

Бабуин весело заорал и закружился на месте, потом сел на жопу и стал с гулким хохотом показывать на меня пальцем.

Вот ублюдок, он ещё и ржет!

Я стал с брезгливостью сгребать с себя говно палочкой, но помогло это слабо — оно было везде! Даже, мать его, в волосах! А вонь была такая, что даже не знаю, с чем сравнить! Что эта обезьяна жрала такое? Вонючая тварь!

Осада моего дома продолжалась ещё трое суток. Бабуин бегал, орал, визжал, но со временем даже ему стало понятно, что меня изнутри не выковырять. На пятый день он пропал на несколько часов, потом снова появился, ещё поцарапался, и снова пропал. Я для уверенности выждал до утра и только потом вышел наружу, оглядываясь и судорожно сжимая в руках копьё. Нет, всё же бабуин убрался куда подальше.

Блин, как я был рад! Я уже прям не мог выдерживать это всё, в пещере адски воняло, да и всю еду, которую я заготовил на всякий случай, заляпало обезьяньим дерьмом. Выжил только один кувшин с водой, для которого я не поленился сделать крышку. Блин, н овсё равно надо быть аккуратным.

И стать сильнее. Встреча с бабуином показала, что надо становиться сильнее — и как можно быстрее. Уже сейчас я чувствовал, что травы, которые раньше давали много Ки, сейчас имеют чуть ли не вдвое сниженную эффективность. А уж то, что я могу только пассивно поглощать энергию вокруг себя, вообще хрень полная. Значит, мне надо будет продвинуться вглубь джунглей, там должно быть что-то, что лучше местных ресурсов. Но там будут и противники сильнее, чем местные — эта обезьяна пришла из джунглей, скорее всего, согнанная кем-то более сильным.

Ладно, надо будет что-то придумать. А пока пойти набрать фруктов, чтоб наконец-то поесть, ягод и напиться чистой воды.

Причину, почему ушел бабуин, я узнал где-то через неделю. Я тогда работал у реки, делая себе новую посуду, с крышками, когда метрах в двухстах от меня на водопой пришел хозяин этих мест — тигр. Он припал к реке и лакал воду, но, почувствовав моё внимание, поднял голову и посмотрел на меня. Левого уха у него не было, на морде была небольшая рана, на боку из-за глубоких царапин виднелись даже рёбра, и даже хвост был как-то подозрительно угловат. Видимо, бабуин после меня попытался сунуться к тигру, но получил отлуп и сбежал.

Я благодарно кивнул местному хозяину, тут пристально посмотрел на меня, снова стал пить воду, а потом ушел.

Эх, то время, когда я убирал обезьянье говно, я могу вспомнить только с ужасом. Сколько я воды перетаскал из реки, чтоб вымыть всё, сколько я всего выкинул! Почти всё моё сушеное мясо было в дерьме, можно его отмыть и даже съесть, но как вспомню, в чём оно было, так взять в рот противно! Туда же и всю сделанную мной посуду — я её выбросил и наделал новую. А то пьёшь из кружки, а сам вспоминаешь, что туда бабуин на полкружкинасрал. Брррр!

В общем, работой я был завален недели на две-три — сделать новую посуду, обязательно с крышечками, навялить мяса побольше, чтоб не носиться каждый день за новой дичью, и отмыть всё.

Когда я со всем этим закончил, то передо мной встал вопрос усиления себя. Был бы я в таком жалком состоянии, если был бы сильнее? Нет! Да я бы эту макаку на куски бы порвал и завялил про запас! Значит надо срочно стать сильнее.

Обмозговав все варианты, которые мне доступны, я пришел к двум — попробовать как-то получше обрабатывать травы и создать какую-то технику для улучшения поглощения Ки.

Правда, на словах-то это просто, взял да создал технику, чо. На деле же просто неизвестно, за что взяться. Раньше, ещё в своей первой жизни, читая всякие культиваторские новеллы, я задавался вопросом — как первые культиваторы придумали эти все свои техники и условия увеличения силы? И вот, теперь я на себе могу проверить ответ на этот вопрос!

Я даже не знал, за что взяться сначала. Я знал, что разные техники существуют, в конце концов в этом мире есть Ки и культивация с культиваторами, но как они это реализовывали я совершенно без понятия. Представьте, что вам сказали изобрести велосипед — вы знаете, что он существует, но совершенно не представляете, как он выглядит, из чего состоит и вообще каков его принцип действия. Плёвая задачка, да?

Тем не менее я старался. Часами я сидел на вершине холма, в котором жил, овеивался ветром, освещался солнцем или луной. И дышал по-всякому. Я прислушивался к потоку Ки, проходящему через моё тело, вдыхал одним способом — прислушивался к разнице, потом начинал дышать иначе — и снова прислушивался. Всё же дыхательные техники, судя по ранобешкам, были самыми распространёнными. Хотя бы в мозгах китайцев.

Таким образом месяца через три я нашел способ дыхания, который повышал количество Ки, которое можно было вдохнуть, процентов на тридцать от обычного объёма. Не самый лучший показатель, да и в общем объёме это давало всего процентов пять-семь добавки, но ничего лучше всё равно не было.

С алхимией получилось ещё хуже. Там же нужно варить всё в специальном котле, отмеривать нужные порции трав или там животных частей, как-то их контролировать своей Ки, а потом ещё и пилюли формировать. Хотя последнее должно быть самым простым, вроде бы. Короче говоря, у меня не было ни котла, ни достаточного количества трав, чтоб изобретать заново алхимию. Нет, я пару раз попробовал накаливать камень с выдолбленным углублением в середине, потом позакидывал там разные травы в произвольных пропорциях, но получилась только горелая трава и всё. Это явно не пилюля!

Впрочем, некоторый выход я всё же придумал. После того, как я выпивал чай из духовных трав, я стал обмазываться оставшейся после него гущей. И так сидел, поглощая оставшуюся в ней Ки. Прямо чувствовал себя девушкой на сеансе косметических масок.

Моё развитие с таким пусть и небольшим, но увеличенным количеством Ки продолжалось. Заполнив кости, энергия стала вливаться в костный мозг и кровь, увеличивая насыщенную кислородом. Или ещё чем-то. Я ради интереса попробовал задержать дыхание — и просидел так полчаса, не почувствовав ничего смертельного. Круто же!

Через два года после того, как я сбежал от смерти в своей деревне, моя культивация достигла своего пика. Всё тело было заполнено и усилено Ки, последним, после костного мозга, подверглась закалке кожа, став прочной, гладкой и почему-то безволосой. Серьёзно, мне уже было пятнадцать, я должен был уже становиться брутальным волосатым мужиком, но из-за культивации кожа была гладкой и шелковистой, как у девочки. Правда, слишком уж загорелой — я чуть ли не до черноты загорел, культивируя на вершине холма. А может, это была такая реакция усиленной кожи, не знаю. Даже бороды и усов не росло, хотя уже должны были пробиваться, а вот волосы на голове стали красивого иссиня-чёрного цвета и блестяще-шелковистые, как в рекламе шампуня.

В этот момент я понял, что мне уже нужно будет уходить с этого места. Нужны были более насыщенные Ки травы или ещё какие ресурсы, потому что те, что были, ничего уже и не давали. Я чувствовал, что для перехода на новый шаг культивации нужен мощный толчок, сильный заряд энергии, но взять его было неоткуда.

Я с сожалением смотрел на свою пещерку, к которой успел уже привыкнуть за эти два года. Обжил её, подкорябал стены и потолок, выровнял пол, сделал много керамической посуды и даже что-то типа керамических шкафов, скрепив квадратики «полок» клеем из древесной смолы. Это была норка моего внутреннего хомячка, и он не хотел её покидать.

Наверное, будь я в прошлом мире, на Земле, я бы остался. Там у меня была своя квартира, своя нора, своя крепость, где я был защищён от внешнего мира, который я, признаюсь честно, немного боялся.

Но теперь, пережив смерть, новое рождение, новую жизнь, снова побывав на пороге смерти и два года выживая одному во враждебных лесах, я уже был совсем не тот! Внутренний хомяк? Пф! Молчи, животное, я человек и приказываю тебе заткнуться!

Так что, собрав в кожаный мешок всё, что можно было туда впихнуть, я в последний раз взглянул на узкий вход в пещеру со следами ударов бабуина, развернулся и ушел. В ту сторону, откуда еле заметно чувствовалась Ки — я ощущал её, как некое тепло, будто меня обдувал слабый тёплый ветерок. Вот на него и пойду.

Я уже почти вышел к границам того участка, по которому ходил последние годы, когда мне дорогу перешел старый враг — гигантский бабуин. Только сейчас я уже не был в безопасной пещере, вокруг было открытое пространство и спрятаться было негде. Не знаю, почему он тут появился, может, получив трёпку от тигра, ходил по краю его владений и выслеживал меня.

— Ну здравствуй, урод. — я сбросил на землю мешок с вещами и вязанку копий, оставив себе одно из них.

Бабуин ощерился и с рычанием показал здоровенные клыки. Шерсть его встала дыбом, хвост стоял трубой, а единственный глаз горел кровожадным огнём. Он, кстати, был не один — позади него стояло пятеро самок-бабуинок, прям таки небольшой гаремчик успел собрать себе.

Сердце мощно билось в груди, кровь мощно текла по венам, от выброса адреналина я слегка, чуть-чуть дрожал, предчувствуя скорую драку. Я не боялся её, даже хотел отыграться за свой прошлый страх, когда я прятался от этого уroda в пещере по щиколотки в говне.

Теперь я полностью уверен в себе! Наверное...

Бабуин ринулся на меня, рыча и оскалив зубы. Я стоял, приготовившись, а когда он уже был совсем близко, то отпрыгнул в сторону и хлестнул кончиком копы по лицу, пытаясь выбить второй глаз. Увернулся! Скотина увернулась, каменный наконечник лишь чиркнул по его морде, оставив царапину.

Обезьян развернулся, выдрав когтями клочья травы, и ударил руками по земле, вызвав настоящую волну, из-за чего я покачнулся и потерял равновесие. Я сделал шаг назад, восстанавливая устойчивость, когда примат прыгнул ко мне с распахнутой пастью. Жри копьё! Древко стало поперёк пасти, не подпуская ко мне обезьяна, но это сука сжала челюсти и в два укуса перекусила древко!

Пока противник отплёвывал щепки, я сделал шаг вперёд и ударил бабуина кулаком в челюсть. Обезьян явно слегка поплыл, выпрямился во весь свой огромный рост, встряхивая головой в растерянности, а я подпрыгнул, разворачиваясь, и ударил обеими ногами по его колену. Раздался отчётливый хруст, и колено вывернулось в обратную сторону.

Я не успел вскочить, когда меня схватили за ногу и швырнули прямо о ближайшее дерево. Я врезался в него спиной, древесина лопнула и размочалилась, само дерево стало заваливаться, а я рухнул вниз, больно ударившись о землю. От удара в дерево перехватило дыхание, во рту появился вкус крови.

Бабуин не стал терять время даром на трёх лапах он подскочил ко мне, поднял огромные кулаки и обрушил их вниз! Успел только перекатиться, земля будто подпрыгнула от удара вместе со мной, а примат резко нагнулся и попытался укусить меня за голову. На! Я подставил левую руку, клыки пробили кожу и мускулы, впиваясь в неё, обезьян выпрямился, вздёрнув меня над землёй на пару метров. Тут же стал болтать меня из стороны в сторону, пытаясь оторвать мне руку, но я обхватил его морду правой рукой и ногами, а потом дал ему в целый глаз пяткой.

Примат завизжал и разжал челюсти, но я успел схватиться за его шерсть на груди, повис и стал бить его кулаком в грудь, с хрустом ломая рёбра. Я-то уже тоже не тот хлюпик, которым был! Справа сразу же прилетел массивный кулак, врезавшийся в мою челюсть, сознание слегка помутилось, я отпустил шерсть и шмякнулся на землю.

Подпрыгнул вверх, будто подкинутый пружиной, я бросился на бабуина — тот стоял на четырёх лапах, но одна задняя у него не работала из-за сломанного колена, и потому отбиваться он мог бы только одной правой. Я подскочил и стал бить его кулаками по морде, она была здоровенной, так что можно было даже особо не целиться — по носу, по губам, апперкоты снизу, боковые удары. Примат не отставал, сжав лапу в кулак, он правой лупцевал меня в ответ, по голове, по боку, по плечу, но я старался блокировать раненой левой рукой. Иногда даже получалось.

Мы так били друг друга минуты две-три, не останавливаясь. Сердце стучало в голове молотком, кубы были разбиты, левый глаз заплыл от ударов, вся левая рука в крови из-за прокуса, несколько рёбер явно сломаны. Но и обезьян выглядел не лучше, да ещё и со сломанной ногой. Мы были на одном уровне развития и силы были примерно одинаковы, судя по всему, так что тут была битва воля!

И моя победила. Бабуин стал болезненно повизгивать, пасть вся в крови от выбитых зубов, единственный глаз почти ничего не видел, а второй снова кровоточил. Он вдруг повернулся и стал убегать, но забыл о сломанной ноге и упал на землю, не сумев на неё опереться.

Я тут же запрыгнул на него сверху, прижимая своим весом, не особо большим, но всё же. И стал всаживать ему в голову свои кулаки! И не просто всаживать, а пытаться направить Ки в них, усиливая удар. Не с первого раза, но получилось направить больше энергии в кулаки. Бабуин уже вяло отпихивался, пытаюсь перевернуться, но я только разъярялся, вбивая его голову в землю.

Когда обезьян перестал шевелиться, я просто упал рядом с ним и лежал, жадно вдыхая воздух и Ки. Чувствовал себя выжатым лимоном, половой тряпкой, которую выкрутили досуха. Странно, но в таком состоянии Ки вливалось в меня просто мощным потоком, как в пустой кувшин, который опустили в воду. Но надо было больше, намного больше! Где же взять? Да блин, совсем рядом же!

Я с трудом поднялся, доковылял до мешка со скарбом и нашел там каменный нож. С ним я подошел к бабуину, залез ему на живот и, размахнувшись, вонзил его в живот зверюге. О! Тот оказался ещё живой, как-то протестующее взвизгнул, но я не обращал внимания. Остриё ножа сломалось, но режущая кромка ещё была. Распорол живот обезьяны, добрался до его ещё бьющегося сердца — и вырвал его, сразу же начав есть.

Сердце было живое, тёплое, с горячей кровью внутри, я не стал отказываться от такого — высосал кровь через один из предсердий. В этот момент она показалась мне просто нектаром, напитком богов! Большое, почти с мою голову, сердце было быстро съедено, следующим я съел кусочек печени, а потом и селезёнки. Желчный мешочек вырвал и проглотил, не жуя.

Я снова луг на землю, чувствуя, как Ки распирает меня изнутри. Её было много, просто огромное количество! Ки залила меня изнутри, наполнив всё тело. И её было даже больше, чем я мог поглотить! Она вдруг стала вращаться, сплетаясь в серебристые капельки и Кивороты.

Я перехожу на новый уровень? Блин, а что там надо делать? Вроде ядро создают все. Наверное, мне тоже надо это сделать! Где-нибудь в даньтяне, чтоб я его потом теребонькал.

Закрыв глаза для сосредоточения, я полностью погрузился в себя. Ядро, ядро, ядро. Собрать все излишки Ки и слепить из них шарик или сферу в нужном месте. Я попытался это сделать, перемещая всё вращение в низ живота и лепя что-то круглое, но не получалось. Будто энергии всё равно не хватало, зародыш сферы распадался, разлетался на части, на отдельные Кивороты.

Ладно. Раз не ядро, то меридианы! Сделаем их!

Это уже пошло намного лучше. Оттеснил всю Ки в левую часть тела, ту, что больше всего пострадала, и стал закручивать Ки в длинную нить. Энергия послушно концентрировалась и сворачивалась, пока в теле в паре сантиметров под кожей не сконцентрировался тонюсенький, в сотню раз тоньше волоса, меридиан. Он шел от кисти левой руки до стопы левой ноги, всасывая в себя всю доступную энергию. Наконец, вновь опустошим всю мою Ки, меридиан окончательно сформировался.

И это было чудесно! Сформировавшийся энергетический канал стал засасывать Ки из внешнего мира в просто невероятных количествах, а потом отдавал её телу. Буквально за полчаса я восстановил потраченную на драку и формирование меридиана Ки, а тело дышало силой и желанием действовать. Даже рёбра и разорванная клыками бабуина рука уже не так болели, да и остальные раны стали просто ныть.

А ещё эта мощная энергия будто вытолкнула из меня всё, что мешало культивации, и я был покрыт какой-то мерзкой, вонючей субстанцией чёрно-зелёной консистенции. Будто

меня кто-то облил гнилыми кровавыми соплями.

— Мда, теперь надо возвращаться обратно к реке. — я сел, опёршись руками на землю. — С такой вонью меня даже крот под землёй выследит!

Искупавшись, я вернулся к мешку и вязанке копий и лёг спать прямо там, под голым небом, разве что заполз подальше в кусты. Конечно, энергия меня восстанавливала, но хороший сон есть хороший сон.

Проснулся я от очень странного ощущения — будто десятки пальцев шевелили мои волосы, раскладывали их на пряди, а потом складывали снова. Никогда ещё в жизни не испытывал такого, что происходит?

Раскрыв глаза, я увидел бабуинов! Рефлекторно вскочил, приготовившись драться, мысли метались в голове — бабуин выжил, регенерировал и готовится напасть? Перебирая мне волосы?! Но нет, это был не мой вчерашний противник. Полдесятка самок, которые раньше бегали вокруг примата, теперь обступили меня, хватаясь тёплыми пальцами за мои ноги, с каким-то жалостливо-надеющимся выражением заглядывали мне в глаза и пугливо осматривались по сторонам.

Кхм, это что такое?! Это типа раз я победил их самца, то они стали моими самками? Нееее, барышни обезьяны, у каждого попаданца должен быть свой гарем, без сомнения, но не из бабуинок же! Не для вас мамка орла растила!

Я громко хлопнул ладонями, привлекая к себе взгляды всех обезьян, потом стал громко кричать на них и пинать ногами, не сильно, только чтоб раскинуть в стороны. Сначала они не понимали, почему я так делаю, пытались вернуться под защиту моих ног, но потом до них дошло, и они, понутив головы, сбежали куда-то в лес. Ничего, найдут себе другого бабуина. Или их съедят, что даже вероятнее. Но не за собой же их таскать! Хотя их пальчики были такими нежными... Тьфу-тьфу-тьфу, о чём я думаю?! Надо собираться и идти уже!

У трупа бабуина сидел тигр и жрал его так, что вся морда в крови была. Выглядел он уже получше — царапины на морде заросли, хвост был прямым, только на боку ещё были шрамы, выглядевшие как свежие. Странно, на мне всё регенерирует намного быстрее. Даже вчерашние укусы и разрывы кожи позарастили, даже прокушенная рука почти не болела, покрывшись свежей розовой кожей. Это типа у меня такая личная способность к регенерации? Или у тигра были внутренние повреждения и травмы, которые по ранобешкам зарастают гораздо дольше? Мда, вопросы без ответов. Но хорошо, что у меня так, бесспорно.

Тигра я отгонять не стал. Всё же он позволил мне жить на своей территории, не пытаясь оторвать голову. А теперь я уже сильнее, и он просто не может. Но он сам, завидев меня, рыкнул и поднялся, отойдя в сторону, понимая, чья это добыча.

Но я забирать труп не планировал. Выбил ему зубы из челюсти, конкретнее четверо клыков, да и всё, больше мне ничего не было нужно. Уходя, махнул рукой — пусть тигр доедает, ему это пойдёт на пользу. Может, даже сильнее станет. Полосатый, увидев, что я не ухожу, снова подошел к тушке бабуина, улёгся и стал есть. Молодец!

Попив немного воды из кувшина с деревянной пробкой, я закинул баул себе на спину и пошел глубже в лес. Всё, я покидаю условно безопасную местность, которую контролировал тигр. Не знаю, что будет дальше, будут ещё такие или не будут, но в той стороне больше Ки, а значит и больше шансов стать сильнее. Стать сильнее, вернуться и вбить мозги тех уродов прямо им в задницы.

У меня даже был способ оценить свои силы — внешние техники. Ученики секты, когда сжигали мой дом, вызвали своей силой огненную змею, которая запросто подожгла всё, и глиняные стены, и трупы моих родных. Когда я так же смогу вызывать... ну, не подобную змею, а внешние проявления Ки, то это будет означать, что у меня как минимум равные им силы. Наверное. А сейчас я могу разве что кулаками бить, что явно недостаточно. Поэтому я

шел вперёд, навстречу, без сомнения, новым опасностям, но и новым возможностями.

Наверное, где-то через час мне пришла в голову мысль, что просто так идти не стоит. Надо совмещать нужное с полезным! Почему бы не попытаться развить свою чувствительность? Сейчас я чувствую Ки как поток тёплого воздуха, но подробностей не различаю, как и побочных «ветерков». Я так мимо чего-нибудь полезного могу пройти, не обратив внимания. Обидно будет!

Так что я начал прислушиваться к своим ощущениям, представлять себя фигурой из серебристого тумана, которую эти ветерки Ки пытаются сдуть. Сколько их? Какие они по силе? С какой стороны точно они дуют? Можно ли в одной потоке почувствовать несколько разных, более мелких потоков? Сначала ничего не получалось, но вряд ли стоит отчаиваться. Любые действия дадут плоды, даже почёсывание задницы — можно расчесать до крови, к примеру.

Через два дня такого пути лес стал изменяться — редеть, разбиваясь на лесистые участки, разделённые травянистыми языками. Вместо довольно пологих холмов появились отдельные гигантские, до полусотни метров, валуны и скалы, торчащие из земли. А где-то далеко впереди передо мной появились синие зубчики, вершины горной гряды. Хм, надеюсь, это не та же горная гряда, откуда я сбежал. Река-то вроде с другой стороны течёт, но мало ли, вдруг просто крюк сделал и всё. Но ощущение Ки усиливалось, в любом случае мне туда.

В тот вечер я сидел перед небольшим костерком, жаря попавшегося в мои лапы ежа, как ко мне в гости зашли те, от кого меня два года защищал покинутый мной тигр.

По коже побежали мурашки, я даже сначала не понял от чего, не от холода же, а потом вскочил, схватив копьё — это было чувство опасности! Захотелось забраться на дерево, но тут такие монстры, чтоб они за несколько минут это дерево перегрызут, если сразу не сломают, так что смысла никакого. Но всё же я прижался спиной к толстому стволу — хоть не сразу на меня со спины кто-то набросится, если что.

Через несколько секунд из кустов, откуда чувствовался кровожадный ветерок, выбежал десяток волков и стал меня окружать, беря в полукольцо. Не слишком сильные, они была где-то на уровне закалки костей, не сильнее, но их было десять штук!

Некоторое время волки стояли, скаля зубы, и рычали на меня, не решаясь кинуться. Наконец один из них бросился вперёд к моей ноге, но я хлётко ударил его копьём, попав по морде. Скулящего волка отбросило в сторону, а копьё попросту сломалось, не выдержав столкновения. Вот блин! А ведь оно давало какое-то чувство защищённости.

Другие волки, как по команде, тоже ринулись на меня, стараясь не загрызть, а схватить за руку или ногу, порвать кожу и вызвать кровотечение, а потом ждать, когда я ослабею. Я отбивался обломком копья, целясь в нос или глаза, но вскоре его у меня вырвали из руки.

Чёрт! Вот я идиот! Я же дрался с бабуином и направлял Ки в свои руки для усиления удара! Сейчас надо делать точно так же!

Я прислушался к себе на полсекунды, зачерпнул энергию из меридиана и отправил её в руки и особенно в кулаки. Какой-то волк кинулся на правую руку, вцепился в неё, сжав клыки, и тут же получил от меня кулаком по черепу. Тот хрустнул по ударом, а волк бесчувственной тушей свалился на землю.

Я бил и бил рычащую и кусающуюся свору, с каждым разом всё лучше справляясь с потоком Ки. Какой-то зубастый засранец вцепился в пою левую ногу, я тут же направил энергию в правую, удар — и буквально сложившийся пополам волк с переломанным хребтом и рёбрами улетел в кусты, пуская фонтан крови из пасти. Ещё один подкрадывается

сбоку и хватает клыками за бок, бью локтём, но зверь успевает увернуться.

Минут через пятнадцать бой закончился — из десяти волков только четверо остались в целости, ещё один хромал на переднюю лапу, а пятеро лежалидохлыми или умирающими. Завыв «мы ещё найдём тебя, пидор!» на волчьем, зверюги убрались в лес, последним уныло ковылял подранок.

Я остался стоять, тяжело дыша и привалившись к стволу дерева. Напряжение стало спадать, незамеченные в пылу драки раны заболели в полную мощь, а я просто улыбался. Я победил! Я встретил целую волчью стаю, но победил! И даже стал немного сильнее, мог перемещать Ки по своему телу намного быстрее и чётче, чем раньше. Да, в бою навыки растут быстрее, без сомнения.

Превозмогая боль, я вырезал из туш несостоявшихся хищников сердца, а их туши оттащил подальше и скинул в какой-то овраг. Пусть их жрут там, а не приходят ко мне в лагерь. Сердца сейчас поджарю и съем, ежати́ну оставлю на завтрак, всё же деликатес, как-никак. Промыв раны водой из своих запасов, я улёгся дремать, чутко прислушиваясь к своим ощущениям. Мало ли, вдруг вернётся кто.

Но всё обошлось. К утру раны выглядели так, будто им не одна ночь, а недели две или три, так что, съев ёжика, я пошел дальше.

День проходил за днём, вот уже и неделя прошла, за ней вторая. Я был достаточно силён и вынослив, чтоб двигаться по лесу с приличной скоростью, километров пятнадцать-двадцать в час, идя всё светлое время суток. Мне иногда попадались на пути сильные животные, но я совершенствовал свои чувства, поэтому, ощутив их «ветерок», сразу же обходил подобную опасность по широкой дуге. А тех, кто был не так силён и имел дурость выйти ко мне, я съедал.

Через три недели своего пути я вышел к подножью той скальной гряды, которую ранее заметил на горизонте. Ну и высокие же они были! Я до этого таких гор никогда не видел. Не был я на Земле в Гималаях, на Урале или в Альпах, а те, которые выдел, были всего километра в полтора высотой. Эти же были широкие, расплывшиеся, но при этом тянулись и тянулись вверх, да ещё и в несколько рядов, каждый из которых был выше предыдущего.

С ледяных шапок текло множество ручьёв, и я сделал себе новый дом у одного из них. Холодного, что жуть, но зато источник чистой воды. Тут валялось множество камней всех размеров, многие из которых уже вросли в землю. Я нашел парочку длинных камней чуть разной длины, выкопал обломком копья землю между ними, получив такую себе комнату, сверху наложил несколько плоских валунов поменьше, а потом ещё и закрыл это всё дёрном с травой. Вместо двери был плоский камень, который можно было повернуть от стены и полностью закрыть узкий вход. А внутри я устроился примерно так же, как и в своём первом жилище.

А потом меня вдруг пробило на творчество! Вот серьёзно, создав себе жилище, я почувствовал себя ну почти что гением архитектуры. Поэтому притащил парочку гранитных глыб в пару метров высотой и шириной и стал их обтачивать, откалывая ненужные куски и шлифуя клыками бабуина. Не сильно удобный резец, но что поделаешь. Через пару недель мне это всё же надоело, но не бросать же на полпути?

Через пять недель у меня были две более-менее приемлемые статуи. Без особых раздумий я изобразил двух существ, которые произвели на меня впечатление — обезьяну и тигра.

Бабуиныч получился довольно корявеньким — эдакий круглый комок с едва

намеченными лапами и мордой с торчащими клыками, из которого вверх поднята лапа с четырьмя растопыренными пальцами с когтями. Почему четырьмя, если у бабуина их было пять? Фиг знает, я сначала сделал четыре, а потом уже не стал переделывать. Тигр же был более подробным, я вырезал его, набив руку на обезьяне. Он сидел прямо, как египетская кошка, обернув хвостом свои лапы и смотря перед собой. Но было в нём что-то такое зловещее, что даже у меня мурашки пробежали от его вида.

Налюбовавшись на эти мои два творения, я расставил их по обе стороны от входа в моё жилище. Типа сторожа такие. А потом, будто под каким-то наитием, порезал себе руку и полил их своей кровью. Вдруг это как-то создаст между нами связь? Мало ли что бывает в мире культиваторов! И с тех пор, поймав какое-нибудь животное, я стал его кровью поливать этих своих идолов. Возможно, из-за этого вокруг них вскоре появилась какая-то зловещая, кровожадная аура, казалось, что сейчас эти монстры повернут голову и посмотрят на тебя с желанием побыстрее сожрать. Но-но-но, я ваш создатель, даже и не смейте!

Ладно. С этим закончил. Пора бы обследовать эти горы! Тут, конечно, Ки получше, чем у реки, погуще, даже уже начались намёки на второй меридиан, но не только же из-за этого меня так сюда влекло.

Мне понадобилось ещё несколько месяцев, чтоб обследовать всё в радиусе километров пятидесяти. Конечно, можно было бы и намного быстрее, если бы мне не мешали хозяева этих мест, которые частенько при виде меня испытывали живейший гастрономический интерес. Так что приходилось действовать как можно аккуратней, чтоб не стать чьим-то обедом.

Расстановка сил была вполне понятной. Вдоль всего насыщенного Ки подножья гор растянулись владения разных культивирующих животных, клочки земли в три-пять километров радиусом у каждого из них. Не точно, конечно, это не были участки правильной формы, но размеры были где-то в этих пределах. И у каждого из них было какое-то сокровище, которое помогало этому животному культивировать — участок духовной травы классом выше, чем у реки, деревья с духовными плодами, выход какого-то помогающего в культивации минерала. И хозяева эти свои сокровища ревностно охраняли, помечая свои владения навозом, мочой, выделениям разных желёз или даже костями своих жертв.

Мне, кстати говоря, повезло сделать свой домик на участке травоядных зверюг — хозяевами тут была семейка зубров или буйволов, не знаю точно, в составе здорового, размером с КамАЗ-самосвал, папы-быка, двух мам-коровок чуть поменьше размером и пятерых молодых бычков и тёлочек. У них тут рос какой-то раскидистый куст, обильно алеющий множеством ягод, служивший основой их культивации. Я их не трогал, на куст их не покушался, следуя правилу не гадить там, где живёшь, так что они к моему появлению отнеслись совершенно наплевательски.

Рядом были владения других зверей — участок горного льва, болотце в низине, куда стекались сразу три горных ручья, где лениво бултыхался солидных размеров крокодил, скалистое ущелье с семейкой волков и другие. Был даже участок густого леса, в котором жила довольно большая, больше сотни голов, стая обезьян. Причём на их примере становилась видна полезность ресурсов — если все животные-одиночки или семейные были весьма сильны и прокачаны, то вот обезьяны имели только пяток вожаков, кто перешел на стадию меридианов, остальные так и оставались на стадии усиления тела. Зато их было много. А чуть глубже в горах на скалистых уступах жили какие-то хищные птицы, орлы или беркуты, не знаю. Я их называл беркутами, потому что звучит круче. Вот этих пернатых я боялся больше всего в своих вылазках — они были огромные, с размахом крыльев в пять-шесть метров и когтями на лапах длиной в мою руку, а спикировать могли с неба на землю за секунды.

Забавно, но у обезьян была какая-то прям кровная вражда с беркутами. Однажды я сам видел, как макаки заманили одного молодого беркутёнка, всего с метровым размахом крыльев, в лес, там поскидывали на него лианы с ветками, чтоб он не мог взлететь, а потом сломали ему крылья, разорвали на куски и съели. Визгу тогда было — аж с гор камешки слетали от обезьяньих криков. Гигантам неба только и оставалось, что бессильно кружиться в высоте.

Но всё же столкновения животных были редкостью. С каждым уровнем культивации звери становились всё более разумными, поэтому, наверное, понимали, что такие столкновения никому на пользу не пойдут. Подерут друг друга — и это только создаст препятствие на пути развития, что его замедлит, а может и вообще сломает.

Было только одно исключение — когда из лесов и гор выходили другие сильные звери и нападали на хозяев территорий. Например, в болоте, где сейчас жил крокодил, раньше жила гигантская ящерица, выдыхающая облака ядовитого газа. Но однажды ночью ящерица куда-то исчезла, а на её месте появился крокодил.

На моих хозяев-зубров тоже как-то напала странствующая змея. Толстая, больше метра диаметром, но короткая, всего метров десять, гадюка с характерной раскраской, очень похожая на земную габонскую гадюку. Папа-бык бросился на защиту своей семьи, а две бурёнки с тёлочками отошли в сторону, стараясь не приближаться к дерущимся. Несмотря на свои размеры, гадюка была очень ловкой, мастерски уходила от атак быка и сама время от времени атаковала, но шкура у папаши-зубра вместе с шерстью служили ему отличной бронёй.

Тут я впервые увидел настоящую мощь животных с подобным уровнем силы. Зубр, атакуя гадюку, разбежался и попытался пригвоздить гадюку к глыбе камня размером с крупного африканского слона. Змея увернулась, а вот глыба нет — и всё, что было выше места удара рогами, просто разлетелось в мелкую щебёнку! Нижняя часть глыбы развалилась на куски, её даже слегка приподняло, едва не выдрав из той ямы в земле, где она лежала. А бык только тряхнул головой и снова начал заходить в атаку.

Гадюка оказалась по итогу довольно умной, она отвела папашу подальше в кусты, а потом быстро-быстро ринулась к бурёнкам с тёлочками, намереваясь распугать их и схватить какого-нибудь телёнка. Но мамыши-коровы оказались те ещё штучки — они резво подскочили к змее и начали её пинать копытами, будто гопницы в подворотне сбитого с ног лоха. Гадюка даже не могла ответить, удары сыпались на неё с двух сторон! А потом подскочил папа-бык, зацепил змею рогом и так подкинул, что она пролетела, вращаясь, как шланг, до самого леса обезьян, где и свалилась. Там она затихла, притворяясь мёртвой, к ней подобралась мартышка, тыкая в тушку палочкой, но змея резко изогнулась, схватила пастью добычу и медленно проглотила ещё живой. Полежав так пару дней, переваривая добычу, гадюка отгрынула остатки шерсти с макаки и уползла в чащу под гневные крики обезьян.

А когда я уже привык к мощи окружающих меня монстров, то внезапно появился тот, кого боялись даже они. Не то, чтоб это было чем-то грандиозным, просто мимо нас пробежал пёс, направляясь к горам. Не очень крупный, с земную лошадь размером, похожий на дога, только с необычно широкой, как у жаб, пастью, весь чёрный. И вокруг него была такая аура, что другие животные просто поджимали хвосты и боязливо убегали. Seriously! Даже мои хозяева-зубры отбежали к своему куску с ягодами и притворились, будто они хомячки, а не зубры, сделавшись вдвое меньше по виду.

Пёс же равнодушно пробежал мимо всего этого, будто ничто здесь не могло его заинтересовать. Только когда он стал забираться на гору, чтоб пройти за хребет, его внимание привлекли всполошившиеся беркуты. Они взлетели со своего уступа и стали кружиться над псом, издавая растерянный клёкот. Тогда псина подняла голову вверх и коротко рыкнула — а поднявшаяся от этого рыка воздушная волна буквально смела гигантских птиц, раскидав их в стороны. А они были в нескольких сотнях метров над ним!

Я за этим всем наблюдал из своего каменного домика, который теперь мне казался ну абсолютно ненадёжным. Что эти хлипкие стены могут противопоставить подобной мощи? Судя по всему, вообще ничего. Да даже мои гостеприимные хозяева могут растоптать домик и даже не заметить. Вместе со мной.

Впрочем, вид этого пса произвёл такое впечатление на меня, что я притащил ещё одну

глыбу гранита и стал вырезать свою третью статую. Третий мой получился почти как живой — напряженный, с выдающимися мускулами, с напряженно-внимательным выражением морды и едва видными клыками охотника, почуявшего добычу. Я с гордостью окропил его своей кровью, а вскоре уже и его стали забрасывать мусором.

Кстати, об этом. Где-то через месяц после того, как я сделал два своих первых идола, я стал замечать, что кто-то кидает им под ноги мусор. Фрукты, кости, рыбы головы или даже целые рыбины, пучки шерсти, непонятной принадлежности зубы. Я с неделю сметал это всё безобразия, а потом решил устроить засаду. Может, макаки в своём лесу научились гнать самогон из перебродивших фруктов, бухают и с белой горячкой такое творят?! Тогда им нельзя это спускать с рук! Ну, вернее с лап.

И ночью я всё увидел. Как только солнце скрылось за деревьями, и сумерки поглотили местность, из леса вокруг крокодильего болота выбралась небольшая рысь, тихонько, оглядываясь, приседая и долго прислушиваясь к подозрительным звукам, подошла к идолу тигра и положила возле него чью-то кость. Потом улеглась рядом и прислонилась лапами и мордой к идолу. Минут через десять я почувствовал лёгкий ветерок — это идол передал какую-то Ки рыси! Та тут же вскочила и даже как-то радостно побежала обратно в лес.

Ту я, блин, и не знал, что думать! Но начал наблюдать дальше. За ночь к идолам пришла куча всякого зверья — белки, куницы, разные птицы, даже парочка мартышек из леса и один из молодых бычков-зубров! Тот вообще просто нарыгал под ноги обезьяньего идола и сбежал, получив Ки.

— Ээээ, ребята! Что это за благотворительность такая, а?! — утром, когда поток животных иссяк, я подошел к обезьяньему идолу и похлопал его по голове. — Вы что это — берёте у меня энергию и раздаёте её всем за рыбы головы?! Серьёзно?!

Идол, будто поняв, послал мне какие-то... ощущения, которые я с некоторой заминкой понял. Да, они брали немного Ки у меня и отдавали её животным в виде неких благословений, но при этом получали и от них энергию с их подношениями. Причём брали больше, чем отдавали. А разницу они отправляли... мне.

Блин, то-то после того, как я выточил идов, у меня культивация стала лучше идти, будто меня кто-то накачивал Ки. Я всё сводил к тому, что тут её больше, чем у реки, но дело-то вот в чём оказалось. Мне даже стало немного стыдно.

— Кхм, простите, ребята, погорячился, не разобравшись. Вы молодцы! — я извинился перед обезьяной с тигром и даже полил их несколькими каплями своей крови в качестве извинений. Волной ощущений идола дали мне понять, что на меня они совсем не обижаются.

За эти месяцы я и правда развился вполне неплохо. Если пришел я сюда с одним меридианом, то теперь их у меня было двадцать семь! Я создавал их друг напротив друга, если первый шел через левую ногу и руку, то второй — через правые, третий через спину вдоль позвоночника, а четвёртый впереди через пупок. Будто тортик резал на мелкие кусочки, только очень большой и в виде человечка.

Хоть последующие меридианы не давали такое огромное увеличение силы, но их совместный кумулятивный эффект был потрясающим — я мог пробежать десять километров за минуту, прыгнуть вверх метров на двадцать, доставая в прыжке до верхних крон деревьев, а сила увеличилась, наверное, вчетверо. Если бы я сейчас встретил того бабуина, то без особых проблем порвал бы его на части в прямом смысле слова.

Даже моя реакция, скорость и ловкость дошли до того, что мир стал более

замедленным, звуки более басовитыми, а движения природы вялыми и ленивыми. Даже приходилось прикладывать над собой усилие, чтоб самому «тормозиться» и подстраиваться под свою обычную скорость восприятия. А то выглядело слишком уж непривычно и даже немного страшно.

Теперь у меня был дальнейший план по развитию — наблюдать за животными, чтоб составить примерное расписание обходов своей территории, а потом подворовывать их ресурсы, спасаясь в случае неприятностей за широкими спинами семейки зубров. Вместе с Ки от идолов это дало бы мне неплохой бурст.

Но самый ценный подарок мне преподнесли не леса и поля, а горы.

С тремя идолами создание меридианов пошло гораздо быстрее. Энергия так и хлестала в меня, особенно по ночам, так что я некоторое время просто сидел в своём домике, развивался, выходя наружу только чтоб поймать какого-то зайца или стырить вязанку бананов у макак. Но долго так не выдержал.

Тут вообще довольно сложно с досугом, в этом мире вообще. На Земле всегда было чем заняться — смотри сериала и фильмы, копайся в ленте новостей, сричь с кем-то на форуме хоть днями напролёт. А тут что? Книг нет, интернета тем более нет, досуг только в том, что можно было строгать ложки. Нет, в деревне было веселее — я там паз коз, бегал с другими детьми, в ранние годы активно обыскивал округу на предмет роялей в кустах. А потом приходил домой, меня кормили, мы с сестрой играли немного — и ложились спать, как только уже совсем смеркалось. Даже свечки были весьма дорогим удовольствием, а при лучи можно разве что глаза портить.

Здесь же, в этих горах, а ранее на реке, досуга не было вообще. Не с кем было даже поговорить! Можно было только охотиться и культивировать, но в конце концов всё приедается, даже опасность и самосовершенствование. Мне кажется, что идола, которых я создал, в какой-то мере были попыткой найти себе какое-то другое занятие, выплеснуть все застоявшиеся чувства в таком вот первобытном искусстве. Вот эти вложенные в них чувства, наверное, их и оживили.

Ну так вот, заимев уже чуть больше полусотни меридиан, мне захотелось немного новых ощущений. И я обратил внимание на горы! Неожиданно, да? Но тем не менее. Вот всех ранобешках про китайских тысячелетних девственников говорилось, что они обожают устраивать в подобных местах тайные убежища, пещеры бессмертных и прочие тайные укрытие, где могли спокойно культивировать хоть веками. Так почему бы не поискать? Шансы, конечно, не самые высокие, что что-то найду, но хотя бы разнообразие какое в буднях появится. Не хочется уйти из этих гор двинутым по фазе.

Прикинув всё, я разыскал большой плоский камень где-то полтора на метр размером и привязал его себе на спину верёвкой из кожаных шнурков. Не то, чтоб сильно надёжно, зато быстро, можно будет в случае чего сразу же скинуть или же наоборот — шустро заскочить в петлю. И так, согнувшись, с камнем на спине, стал пробираться дальше в горы. Ясное дело, такая броня ни от чего не защитит, но я очень надеялся, что для кружащихся в вышине хищных птиц я буду просто ещё одним камешком внизу. Ну а то, что ползёт... Да тьфу! Мало ли что может быть в этом мире? Просто ползающий камень!

Первые дни я просто с утра уползал в горы, следуя течению ручья, возле которого я жил. Ведь если кто-то решил поселиться где-то, то надо селиться около источника воды, верно же? Или на высоких уровнях культиваторам еда и вода совсем не нужна? Хммм, тогда буду надеяться, что такие мутанты рядом со мной не селились.

Но ничего полезного не находилось. Кусты, редкие духовные травы, которые росли не большой колонией, а поодиночке, их я с удовольствием собирал, всякая горная мелочь. Я всей своей тушкой прислушивался к потокам Ки вокруг, сразу же замирая, если какой-то сверху приближался или сосредотачивал на мне внимание. А ещё так можно было найти вход в тайное убежище — оно же должно было фонить энергией, скорее всего.

Что-то интересное мне попало только на третьей неделе, когда я запасся едой и водой

и пошел дальше в горы, уже не возвращаясь на ночь в жилище. В конце вторых суток скитаний, уже в темноте, я почувствовал необычную Ки, доносящуюся из-за густых кустов на каменистом склоне. Я обрадовался, уже представляя в голове целую гору культиваторских сокровищ, проломился сквозь кусты и встал перед заляпанным грязью и поросшим травой склоном. И всё. Но я всё равно чувствовал, что тут Ки была не совсем обычная и её было больше.

Под ноги полетели срываемые пучки трав и куски земли, потом пошли ветки кустов, сухие и старые, и появился вход в пещеру, из которого мощным потоком лилась Ки. Я расширил проход так, чтоб можно было пролезть, скинул камень со спины и шмыгнул внутрь.

Сокровища, сокровища, сокровища! Вот он, тот рояль, который я всё это время искал возле своей деревеньки! Вот же я был идиотом! Ну кто, какой критин будет прятать своё наследие в той богом забытой дыре? Ясно же, что это будет в месте, полном Ки! А в деревне полно было разве что козьих какашек и свиного навоза.

Я с замиранием сердца крался через пещеру, высматривая подробности. Света была, конечно, не очень много, снаружи уже был глубокий закат, но моим усиленным глазам этого было более-менее достаточно. Странно, но тут не было следов обработки, зато были пучки шерсти повсюду и целые горы костей животных. И вроде бы даже людей. Или обезьян.

Хмм, подумаешь. Культиватор был волосат и любил пожрать. Я тоже это люблю.

Я шел всё дальше и дальше, пока не вышел к довольно большую полость, в которой, правда, всё место занимала довольно большая гора, оставляя свободным только узкую полоску около стены. Тут Ки была просто невероятно концентрированной, но я наконец понял, почему. Потому что в ответ на мои шаги гора дёрнулась, с шумом всосала воздух и открыла огромный, с человеческую голову размером, глаз.

Твою мать! Я чуть не обоссался от такого. Это же горный медведь! Гигантский, намного больше того же зубра, на земле которого я жил. Медведь дёрнул головой, стал переворачиваться, чтоб посмотреть в мою сторону, но я тихой мышкой шмыгнул за валяющийся на полу камень и стал молиться всем местным богам, если они есть, чтоб эта жуть ничего не заметила. Я ничего не видел, только слышал сопение и шуршание, будто он ворочался, да ещё волны Ки, довольно беспорядочно мельтешащие по пещере.

Так я пролежал часа два, вжимаясь в камни и песок на полу пещеры. Медведь уже затих, не ворочался и не осматривался, но я ради надёжности продолжал лежать. Хотя всё, надо выползать. Аккуратненько, на одних пальцах ног и рук, я стал выбираться, пока впереди не показалась проделанная мною дыра. Я буквально выпрыгнул в неё и с удовольствием вдохнул свежий ночной воздух.

Боги, я ещё живой! Живой! Эта чудовищная махина не проснулась и не сожрала меня! Боги всё же существуют и отвечают на молитвы! Хотя... это же они мне такую свинью пещерную подкинули, сволочи! Специально, чтоб я им молился! Засранцы, работайте лучше и не делайте подлянок! В следующий раз я буду молиться не вам!

Так, познавая некрасивую божественную изнанку этого мира, я шел дальше, снова взгромоздя на свою спину кусок камня. Ночью только помедитировал и немного поспал, лёжа под камнем. Потом пошел дальше, осматривая каждый закуток.

На пятый день я решил, что это тупиковый путь. Надо вернуться и выбрать иное направление. Ну, или выработать какой-нибудь способ определять пещеры. Может, забабрахать эхалот? Буду ходить, хлопать ладонями, а по отраженному сигналу видеть

пещеры. Если смогу, конечно.

Я даже не сразу отреагировал на волну Ки, пришедшую откуда-то с неба. Только мелькнувшая в стороне небольшая тень привела меня в чувства. Я сделал несколько быстрых шагов и шмякнулся пузом на камни, подтянул ноги к себе и затих, стараясь не отвешивать. Очень уж не хочется оказаться нанизанным на метровой длины когти, которые в случае неосторожности могут рухнуть на меня с небес.

Рядов раздался шум сыплющихся по склону камешков и почвы, я скосил глаз туда — горный баран, тоже почувствовавший опасность, резво скакал по горе, стараясь как можно быстрее обогнуть её. Не получилось. Через несколько секунд в барана вонзились когти, пронзившие его буквально насквозь, мощный клюв разорвал шею, потом взмах крыльями — и гигантская птица взлетела с добычей в лапах. Фух! Хотя бы не меня!

Я встал на четвереньки и отполз к самой скале. Надо немного прийти в себя. Блин, когда я уже стану достаточно сильным, чтоб не бояться этих монстров? Блин, да я даже пукнуть Ки наружу ещё не могу! Чтоб за гадство!

То, что гадство всё ещё продолжается, я понял, когда моя скала исчезла. По коже пробежала волна мурашек, живот сжала ледяная рука, а мне захотелось заорать! Я подумал, что какой-то монстр мимикрировал под скалу, дождался обеда в виде меня и уже полакомился рукой.

Но потом понял, что ничего не болит, а рука ощущается как вполне целая. Да и вообще, если б мне её откусили, то я бы перекосялся из-за потери точки опоры. Так что я дёрнул рукой — и она вышла из сплошной скалы, целая и такая родная.

Да это же иллюзия! Иллюзия! Ха-ха-ха! Боги, вы исправились, молодцы!

Сразу же сбросив с себя камень, я перекатом нырнул в иллюзорную скалу. За ней была довольно широкая как для пещеры, метра в три, щель, уводящая куда-то во тьму. И тут чувствовалась угрожающая Ки! Она была холодной и какой-то... мёртвой, что ли. Казалось, что она щипалась, будто я попал в какой-нибудь кислотный туман. А ещё из недр пещеры доносились пугающие шорохи и щелчки, будто гигантские змеи трутся друг о друга, шелестя чешуёй.

Некоторое время я просто стоял, привыкая к этой Ки и темноте, а так же пытаюсь разобраться со звуками. Через некоторое время я понял, что эти шуршания и удары звучат как-то механически, ритмично, так, как не могут живые существа. Может, там какие-то древние механизмы просто? Ладно, не проверю — не узнаю.

Через иллюзию проникало довольно много света, будто её и не было, так что я осторожно пошел вперёд. Не хотелось бы натолкнуться на ещё одного медведя, который всё же проснётся.

Пещера оказалась не такой уж глубокой, хватило пройти всего метров сто, чтоб оказаться в немаленькой пещере, где я нашел то, что хотел! У одной из стенок лежали старые вещи, в камне были вырезаны несколько столов, на которых стояли разные вещи — какие-то металлические кувшины и кастрюли, книги, свитки, отдельной кучкой лежала одежда. А рядом в каменном кресле лежал человеческий скелет, иссохший так, что остались только кости и остатки одежных швов. Звуки же трения змеиных тел создавал водопад, который с шумом бил в каменную чашу, занимающую не менее трети пещеры.

О да! О да! Да-да-даааа! Это тот рояль, который я искал чуть ли не половину жизни! Мой шанс стать Императором этого мира! И всех соседних, конечно же! Наконец-то!

Я подошел к столу, на котором лежали какие-то тетрадки, вроде тех, в которых должны

быть техники или методы культивации. Я взял одну, открыл и перевернул несколько листков. Слезы хлынули из моих глаз, залив подбородок и даже капая на тетрадку.

Я не понимал ни единого ипаного иероглифа, которыми там было всё записано!

Вообще-то я был достаточно образован для этого мира, мог читать и даже писать где-то около полутора тысяч иероглифов. Раз в месяц в деревню приходил учитель и обучал нас, детишек от пяти до пятнадцати, грамоте. Думаю, секта просто хотела, чтоб пробудившиеся дети приходили уже грамотными, чтоб не тратить время на их обучение. Так что дешевле было нанять нескольких людей, которые курсировали между деревням и обучали детишек, оплачивая такие услуги буквально едой, кровом и одеждой.

Естественно, я был самым лучшим учеником в своей деревне. Я же хотел стать Императором мира и прочее, а быть при этом неграмотным казалось позорным. Я и зубрил эти крякозябры, получая похвалы от учителя и косые взгляды от других ребят. Пичаль, нигде ботанов не любят!

А в этих тетрадках я вообще ничего не понимал! Некоторые иероглифы казались похожими на те, что я знал, но не более того. Я листал их, листал, пролистал все, что там были, но ничего!

На некоторое время мне в голову пришла мысль, что секта вообще могла для сокрытия своих техник писать их каким-то тайным, выдуманым ими и для них языком. А тот, что в этих записях, и есть нормальный язык этого мира или хотя бы этих территорий. Тогда я вообще не то, что неграмотный, а вообще дикарь, не говорящий на цивилизованном языке. С такими вводными быть мне Императором соседнего болота, потеснив крокодила, не более того.

Так! Отставить панику! Я взял себя в руки и стал действовать более обдуманно, утерев слёзы трусами. В некоторых тетрадках были только записи, а в других скорее рисунки, которые дополнялись иероглифами сбоку. В них, судя по рисункам, были какие-то боевые техники — люди размахивали руками и ногами, нанося удары, направление которых рисовали стрелочками. Были рисунки с ударами копья, меча и двуручного молота, в них даже были нарисованы стойки, в которых лучше наносить удары. Конечно, описания и комментарии я не прочту, но и по рисункам можно было что-то понять и повторить. Это уже огромный плюс!

Воодушевлённый, стал дальше копаться в вещах неизвестного практика. Прости, брат, что я скину твои кости с кресла в уголок пещеры, ну и спасибо за оставленные вещи, здоровья там, всего наилучшего. Когда я его переносил, его челюсть отвалилась, так что я посчитал это за благодарную улыбку.

В пещере было аж три алхимических котла. По крайней мере я решил, что это они — круглые пузатые кастрюли с тяжелыми, вытянутыми вверх крышками. Они не стояли на очаге, а висели на хитром приспособлении из четырёх ножек и прикреплённых к ним цепям.

Я всех их исследовал самым тщательным образом, отвинтил крышки, заглянул внутрь — там было пусто, что неудивительно, простучал их бока. Хм, зачем их три? Для разных пилюль? Или это вообще не алхимические котлы? Может, этот культиватор, чьи кости я выкинул, в одном заваривал себе чай, а в других исследовал свой кал на предмет глистов? Да они могут быть всем, чем угодно!

У скелета на пальцах оказалось три кольца: одно простое, кажущееся оловянным, второе из золота (судя по цвету) без узоров, а третье — из какого-то чёрного металла, в виде стилизованного дракона, свернувшегося вокруг пальца в кольцо. Зуб даю — одно из них то

самое пространственное кольцо, о которых я так часто читал! И мечтал, чего уж тут. В нём полно сокровищ, которые только и ждут, чтоб кто-то их прикарманил! Например, я! Правда... Я так и не смог как-то открыть хотя бы одно из них. Я и на пальцы их надел, и кровью их своей поливал — ничего. Похоже, их можно открыть, если ввести в них Ки, а я не владею ещё внешним Ки. Вот сука!

В остальном пещера была не очень интересной. Какие-то тряпки, которые рассыпались в пыль из-за древности, несколько горок пыли в виде растений, немного посуды. Видимо, всё важное покойник держал в кольцах, а их я открыть как раз и не могу.

Последним меня заинтересовала вода. Она падала слишком уж размеренно, а её звук падения в неглубокий, всего-то по щиколотку где-то, бассейн был какой-то... необычный. Непонятно, чем конкретно необычный, но слуг напрягало. И в ней была Ки! Та самая холодная Ки, которую я почувствовал на входе. А вот кислотная энергия, что щипала кожу и глаза, на входе в пещеру исчезла, видимо, это был элемент защиты пещеры.

Я подошел к бассейну и протянул руку к водопаду, стараясь набрать воду в руку — и чуть не полетел кубарем! Вода была чудовищно тяжелой, прямо ртуть какая-то, а не вода! Уже более аккуратно зачерпнул её и выпил, чтоб проверить на возможность утоления жажды — всё было нормально. По вкусу это была обычная вода, только чудовищно тяжелая, холодная и наполненная энергией. Понятно, почему скелет в этой пещере обосновался.

Закончив с исследованиями, я задумался — и что теперь делать? Это место было весьма привлекательным и для меня тоже. Надёжно укрытое иллюзией, с источником Ки прямо тут, не меньшим, чем духовные травы у культивирующих зверей. Можно спокойно заниматься развитием и не бояться, что какая-то харя ускользнёт от внимания зубров и пролезет ко мне.

С другой стороны пещера эта слишком удалена от леса и предгорий, если напрямую пробираться к ней, то уйдёт где-то полдня, чтоб сюда добраться от моего домика у зубров. Надо будет набирать много ресурсов сразу и бежать с ними сюда под прицелом смерти с небес. Хорошо, можно забить на травы, есть же водопад, но жрать-то мне ещё нужно в любом случае, для охоты придётся в любом случае туда бегать.

Взвесив все за и против, я всё же решил перебраться сюда, в пещеру. Безопасность тут была значительно выше, а то пока медитируешь, что не можешь контролировать окружение. Всегда подсознательно боялся очнуться от транса в чьём-то желудке и по частям. Решено! Перебираюсь! Тем более идола действую даже на таком расстоянии, я без проблем чувствую прилив Ки от них.

Сказано — сделано. Забросив камень себе на спину, я побежал обратно. Теперь, когда не надо было рыскать по всем склонам в поисках чего-то, можно было бежать без препятствий. Но всё равно гористая местность не давала сильно разбежаться, приходилось идти осторожно, чтоб не поскользнуться на камне и не сломать себе чего. Но всё равно я вернулся часов за десять, нормально.

Я быстро обежал ближайшие разведанные ресурсы, быстро схватил по пучку трав или фруктов, чтоб их хозяева не успели меня сожрать, захватил из домика вещи, посуду, копья и пошел с этим всем в пещеру.

Теперь я снова сосредоточился на культивации. Я делал себе чай в одном из алхимических котлов из трав и водопадной воды, выпивал их, обмазывался осадком — и культивировал, наращивая меридианы. С каждым новым моя месть всё ближе и ближе!

Когда у меня кончались припасы, я выбирался из пещеры, собирал травы, дрова для огня и возвращался культивировать в пещеру. Даже не знаю, сколько это продлилось. Во время

медитации время течёт совсем незаметно, час ты просидел в трансе или неделю — разницы никакой.

Когда где-то на ста двадцати меридианах случился затык с Ки, пришлось разработать новую технику сбора энергии. Дыхательная техника стала совершенно неэффективной, не давая абсолютно никакого прироста.

Тогда мне пришла в голову идея, что ведь не нужно в каком-то обязательном порядке увеличивать сбор через лёгкие, если можно увеличить через всё тело! Меридианы-то всасывают в себя Ки из окружающего пространства, но каждый меридиан по-отдельности. Почему бы не синхронизировать это всё?

Я стал экспериментировать, чтоб они вместе создавали мощный вихрь, засасывающий Ки. Не сразу, но у меня получилось соединить так два меридиана, потом три, пять. И вот уже все они двигаются в унисон, создавая воронку Ки вокруг меня. С ней поступление энергии увеличилось практически вдвое — и узкое место было преодолено.

Когда мне совсем уж надоедало медитировать, я делал упражнения из книжек — тыкал копьём так, как было показано на рисунках, тренировал стойки, отрабатывал удары ногами и руками. Даже техники меча пошли в дело, хоть его у меня и не было — я махал палкой примерно в метр длинной. Ну, мало ли, вдруг попаду в цивилизацию, появится крутой меч, а я им владеть совсем не смогу — стыдобища же! Какой это Император и без шинкования врагов легендарным клинком?!

Второе узкое место появилось, когда у меня styllo две сотни меридиан. Ими были пронизаны все конечности, кости, мышцы, органы и даже мозг, тоже в некоторые моменты немаловажная часть тела. Кхм, даже в пенисе и яйцах я сделал меридиан. Кто сказал, что там не надо быть сильным?!

И я дальше не знал, что делать. Как-то энергия скапливалась, скапливалась, но не находила достойного выхода. А я не мог понять, куда её деть — ни учителя, ни подсказок таких. И ядро не создавалось всё равно, а я же пробовал! Тогда я подумал, что в прошлый раз мне помог прорваться бой и съеденный монстр. Может, теперь сделать так же? Сразиться с кем-то из хозяев местных ресурсов?

Знаете, это было немного страшно. Пока ты в безопасности, то мысль о таком довольно легка. Ой, да что там такого, ты ж культиватор! Выйди да наваляй всяким уродцам! Но потом надо всё это сделать, а не подумать об этом. И вот стоишь ты напротив чудовища размером с железнодорожный вагон — и думаешь, что, может, а ну его нахрен? Чё я, самый рыжий, что ли?

Но, чтоб двигаться дальше, надо преодолевать свои страхи. Поэтому, взяв на всякий случай одно из копий, я вышел из пещеры и направился к предгорьям — сегодня умру или я, или кто-то из зверей. Хотелось бы, конечно, чтоб только второе, и я приложу все силы и ум, чтоб так и было!

Конечно, бросаться в лоб на макак я не собирался. Даже, допустим, я сильнее любой из них, хотя в этот момент я и не был уверен в этом, но их там больше сотни. Я успею отбиться от двух, а в ответ меня ударят двадцать. Значит, надо использовать план, придуманный великими — кто нам мешает, тот нам и поможет! Вот это я и собирался сделать.

Первым делом я пошел к болоту, которое занимал гигантский крокодил. Это плавающее бревно спокойно пускало пузыри в грязи, сгребя туда наполненную Ки соль, когда, хорошенько прицелившись, я швырнул ему в морду захваченную с собой каменюку.

Крокодил весь вздрогнул, хлопнул по воде хвостом, повернулся в мою сторону и зашипел, как тысяча паровозов-психопатов. Ему явно не понравилось такое обращение, но бросаться вперёд очертя голову он ещё не хотел. Ладненько. Тогда усилим мотивацию!

Быстро, но так, чтоб меня было хорошо видно, подскочил к тому месту, где уже виднелись выступившие белые кристаллы, схватил их рукой и побежал в сторону обезьян. Тут уж рептилий на месте не улежал! Одним мощным рывком он выпрыгнул из болота и, изогнувшись чуть ли не мостиком, помчался за мной, разинув пасть и ломая кусты с деревьями.

Молодец какой! Беги, чемодан-переросток, беги за мной! Я на ходу отламывал ветки или подбирал небольшие камешки и кидался им в преследователя, чтоб его ярость не спадала. Так мы за полчаса, почти не петляя, забрались прямо на территорию макак. Осталось только стравить их. Обезьяны уже и так заметили вторженцев, бежали параллельно нам по веткам, орали, визжали, пугали птиц и бурундуков.

Вскоре мы добрались до моей цели — группы высоких, метров в пятьдесят, не меньше, раскидистых деревьев, на которых и жили обезьяны. Их духовные деревья с плодами были неподалёку, так что макаки всегда могли прийти на помощь их охранникам в кратчайшие сроки. Это играло за них в обычных обстоятельствах, но сегодня будет иначе.

С разбегу запрыгнул на одно из деревьев и забрался на нижние ветки, крокодил ринулся за мной и врезался в ствол так, что его чуть не вырвало из моих рук от вибрации. К счастью, всё же смог удержаться, а крок кровожадно смотрел на меня снизу вверх.

Ути мой маленький! Держи подарочек! Я взял копьё и кинул его в рептилию, попав прямо в пасть. Крокодил твякнул от боли, будто какая-то собака, а потом встал на задние лапы, уперевшись в землю хвост, и налёг на дерево всей своей массой.

Дерево вздрогнуло раз, другой, обезьяны на ветках повыше заорали, стали осыпаться крокодила ветками и бананами, что только его раззадорило. Я тоже оторвал кусок ветки и швырнул его крокодилу в глаз. Тот усилил свой напор, напрягся, дёрнув хвостом — и дерево с шумом накренилось, а потом рухнуло вниз, поломав ветки соседним. Макаки с воплями рассыпались по земле, кто не успел перепрыгнуть на другие деревья, и наконец отреагировали как надо — схватили дубинки и всей своей стаей накинудись на крокодила!

Спрятавшись среди листвы, чтоб все обо мне позабыли, я с удовольствием смотрел за этой битвой. Крокодил обладал отличной бронёй и неплохой реакцией, так что время от времени резко изгибался, хватая и перекусывая какую-нибудь неудачливую макаку, бил по ним хвостом, плюща и ломая кости, но тех всё равно было больше. Обезьяны тыкали ему палками в глаза и в пасть, запрыгивали сверху на спину и терзали его клыками, несколько умников притащили откуда-то камни и пытались ими сломать крокодилу кости.

Особенно выделялась пятёрка вожаков. Они были больше своих соплеменников, метра в два с половиной ростом, гораздо более мускулистые и быстрые. Вот уж они точно были опасными — своими кулаками размером с арбуз запросто ломали кости крокодилу, а клыками отрывали от него целые куски кожи и панциря.

Когда злобные макаки выкололи крокодилу оба глаза, он запаниковал и попытался убежать. Но он же уже не видел, куда бежать, так что, покрутившись на месте и затоптав парочку макак, ринулся куда-то в сторону, врезаясь в деревья и разбросанные тут и там валуны. У обезьян сразу же сработал инстинкт догонять жертву — они бросились за ним, визжа и улюлюкая.

Вот он, мой шанс! Я бросился к их духовному дереву. Там были охранники, но всего пять обезьян, даже не развивших свои меридианы. Они уже были возбуждены криками своих собратьев и без сомнения выскочили мне наперерез. Отлично! У меня ещё было в запасе десяток камней, в сумке на поясе. Достав один из них, я что есть силы швырнул камень в макаку, усилив бросок Ки. Результат шокировал даже меня — от попадания камня макаку просто разорвало на куски, будто я камнем в гнилое яблоко попал. Четвёрка других охранников застыла от удивления — и в каждую прилетел свой камень.

Обойдя забрызганные кровью землю и ветки, я принялся срывать с духовного дерева фрукты и набивать ими мешок. Фруктов было много, они походили на небольшие груши желто-красного цвета, на вкус довольно приятные, освежающие и заряжающие энергией. Всех их у меня сорвать не получилось, да и не особо нужно было, я набрал в руки штук пять и остановился у духовного дерева, ожидая конца погони за крокодилом.

Минут через сорок обезьяны вернулись — довольные, будто им пожизненный запас бананов пообещали. Не знаю, убили они крокодила или нет, но в любом случае эта стычка им стоила примерно трети стаи. Чёрт! Вожаки вернулись в целости, все пятеро! Это немного ухудшает мои шансы, но да ладно.

Макаки прыгали по деревьям, пока не добрались до своих, расположились там и стали активно чесать языками, похваляясь друг перед другом. И только минут через пять, когда я специально сильно закашлялся, повернули головы ко мне — а я стоял с полной сумкой духовных фруктов и ещё пятком их в руках. От такой наглости макаки не меньше минуты просто смотрели на меня, а потом заорали и разом бросились в мою сторону.

Я уже во второй раз за сегодня убегал от животных через лес. Только теперь они так визжали за спиной, чтоб волосы в ушах скукоживались. А чтоб градус их ненависти не спадал, я специально поворачивал голову и ел эту их духовную грушу. Макаки в ответ негодуяще вопили, обещая все кары макакьи!

Таким паровозиком мы промчались через всю их территорию и вырвались за её пределы, прямо на безлесый участок предгорья. Вообще-то это уже была земля зубров, но разъярённые обезьяны не обращали на это внимания. Я ещё старался особо от них не убегать, выдерживая предельно малую дистанцию — чтоб им казалось, что они могут вот-вот меня схватить, но всё никак.

Когда мы уже удалились от леса километра на три-четыре, произошло то, на что я и рассчитывал, финальный штрих, так сказать. Обезьяны, увлечённые погоней за мной, совсем не заметили птиц, которые кружились в вышине. А потом эти птицы ринулись вниз, на своих заклятых врагов!

Визги ужаса были даже громче, чем ярости, когда гигантские беркуты налетели на растянувшуюся толпу макак. Гигантские когти кромсали приматов, разрывая их в клочья,

клювы пробивали головы и ломали позвоночники, а молодые беркуты поднимали обезьян в небо и скидывали их на камни. Преследующая меня толпа стала таять, как кусочек сахара в горячем чае.

На меня тоже попытался спикировать какой-то молодой беркутёнок, но я дал ему леща, и он отстал.

Виддохнувших и разбегающихся в ужасе макак, не буду спорить, доставил мне немалое удовольствие. За каких-то десять минут из шести десятков осталось всего одиннадцать макак, которым повезло добежать до лесного языка. Две из них были вожаками. Ну что ж, настало время самому поохотиться на них!

Я нагнал их, когда они уже вернулись к своим высоким деревьям. Только теперь они сидели на них с испуганными и растерянными лицами, не понимая, что же такое произошло и что делать дальше. Правда, при моём появлении оживились и оскалились.

— Ну что, жопоноухи, пора посадить вас на ананас! — фыркнул я и кинул духовный фрукт в обезьяну. Попал ей прямо в лоб — фрукт разбился в пюре, а макаку скинуло силой удара с ветки.

Макаки спрыгнули на землю и с оскаленными мордами побежали на меня, а я стал разгонять Ки по телу и снял все ограничения на ускорение. Мир замедлился, звуки стали басовитее, а макаки превратились в весьма неторопливых созданий.

Я бил кулаками, рёбрами ладоней, даже ногами, ещё и пытался уклоняться, как это было нарисовано в книжках из пещеры. Обезьяны же совсем не поспевали за мной — и потому ударами их разрывало на части, сносило головы и отрывало конечности. Только два вожака хоть немного создали сопротивление, вместо одного удара на них пришлось тратить по три.

Секунд через пять от начала драки я уже остался стоять один, в окружении кусков обезьянины и забрызганных кровью деревьев. Чёрт возьми, и это всё? Я думал, будет сложнее. Нет, я их, конечно, изрядно проредил крокодилом и беркутами, но всё же думал, что они сильнее. Хм, так бы я мог и не придумывать эти выкрутасы с монстрами, а самому всех пошинковать, если бы знал, что они такие слабые.

Так, теперь надо утвердить свою власть над этим участком. Запрыгнул на ветки самого высокого дерева, залез по ним на самую вершину и там, уцепившись, издал самый громкий рык, на который только был способен! Он разнёсся над кронами деревьев на километры вокруг. Вот, пусть знают! А теперь пора мерить территорию — обыскать кусты по периметру участка. Что поделаешь, такие уж правила!

Только у утра, оббежав весь свой новый участок, я вернулся к обезьяньим трупам и стал вырезать из них сердца, печени, мозги и кости с костным мозгом — всё это надо съесть, чтоб их энергия наполнила меня. И тогда... кто знает, что тогда будет?

Обезьянья требуха действительно помогла. Но немного не так, как я ожидал. У меня не появилось чего-то нового, а вдруг Ки внутри стала более нежной, что ли, и свивалась всё в те же меридианы, только ещё тоньше, чем раньше, и в основном во внутренних органах. Ну, это я попозже понял, что в основном там, а сначала я не мог понять, почему не образовывается ядра или ещё чего, зато всё закрутилось в маленький меридиан в районе сердца.

Ладно. Хуй с ним. Маленькие меридианы? Пусть будут маленькие меридианы! Это в любом случае делает меня сильнее, так чего ныть-то?

Заручившись такой философией, я разделал всех макак, вытащив из них всё, что можно было съесть. Кости с костным мозгом я поджарил на костре и съел мозг, а мясо развесил на верёвочках для просушки.

Поразмыслив, я пошел в гости к соседу-крокодилу. Он всё же выжил, но лишился зрения, а так же был весь изранен. Когда я пришел, он лежал на берегу на том участке, где выступала энергетическая соль. Услышав мои шаги, повернул голову и зашипел, предупреждая. Но выглядел при этом весьма жалко — без глаз, с оторванными во многих местах чешуёй, даже нескольких зубов в пасти не хватало. Честное слово, его даже добивать жалко было!

— Прости, чемодан, но из нас двоих остаться должен только один! — я пожал плечами и развёл руки, как бы извиняясь, а потом запрыгнул на слепого крокодила.

Тот стал активно брыкаться, прям как необъезженная лошадь, потом начал вертеться, пытаясь сбить меня об землю, но я держался крепко. Схватив его шею в «замок», стал его душить. Чешуйчатый вертелся, бился об землю и камни, даже нырнул в воду и ушел на дно, но я тоже умел задерживать дыхание. Длилось такое с полчаса, мои руки сжимались, как тиски, и в конце концов сломали крокодилу шею, практически передавив её.

Теперь у меня было ещё больше территорий, а так же ещё один источник ресурсов с Ки. Вот так и получилось, что я будто жил на «два дома». С одной стороны у меня была пещера, полная энергии, а с другой стороны территория, которую нужно было защищать, чтоб всякие засранцы не хозяйничали там. А защищать пришлось! Звери каким-то образом почти сразу прознали, что хозяева этих земель мертвы, и ринулись сюда в попытке занять их.

Гигантский удав, три огромные, покрытые какой-то чешуёй гиены, огромный пещерный ленивец, прибегала даже колония муравьёв с целыми отрядами пробудившихся муравьёв-солдат! Но всех их ждало только одно — мой желудок. И скажу я вам, питался я в эти дни весьма неплохо.

А с тяжелой водой я придумал другой фокус — садился в бассейн прямо под струи водопада и медитировал, закаляясь таким образом и культивируя одновременно. Потoki били по телу, будто кувалдами, монотонно и настойчиво, но тело адаптировалось, привыкало к нагрузкам, хотя и не сразу. Даже со всем своим развитием я первый раз не продержался и минуты — холодно, больно и сколько к тому же.

Но потом всё потихоньку пошло. До того момента, как я не решился закалять нечасто попадающие под удар части тела. Я сделал классическую «берёзку» — лежу на плечах, руки подпирают спину, а ноги вытянуты вверх. А потом раздвигаю ноги и подставляю своё хозяйство под напор тяжелых струй. Давно мне не было так больно! Но со временем я закалил каждую часть, каждую клеточку своего тела, предав ему крепость стали. По крайней

мере, мне так казалось. Я б для проверки дал бы себе по яйцам ногой, но гибкости для этого мало у кого хватит.

Мелкие меридианы росли, заполним все внутренние органы — сердце, лёгкие, печень, желудок, кишечник и прочие. Даже в мозгу их появилось немало, отчего разум стал намного яснее, а реакция чётче.

Но новый рост культивации нуждался во всё большем количестве ресурсов. Пришлось ещё больше раздвинуть свои владения — под удар попал и горный лев, и семейство волков, и ещё с полдесятка других зверей, а все их травы и другие полезные сокровища достали мне.

По итогу меридианы создали два образования, которые были наполнены энергией и общались между собой — большой круг, как я его называл, из более толстых меридианов, создающих как бы внешний энергетический каркас тела и питающий кости, мышцы и кожу, и малый круг из мелких меридианов, питающих внутренние органы и кровь. Понятно, что это не было каким-то чётким разделением, всё было взаимозаменяемым и взаимопроникающим.

А потом я обратил внимание, чтоб и большой круг, и малый образовал как бы некую пустоту в середине всей этой конструкции. Будто место для чего-то. Для ядра! Я был уверен на тысячу процентов. Но для этого нужен был толчок, ещё большая наполненность тела Ки.

И тогда я вспомнил того медведя, что спал в берлоге. Без сомнения, он был силён, по ощущениям не слабее, чем гигантская собака, в честь которой я сделал идола. Если съесть его, то я точно смогу прорваться!

Сказано — сделано! Вот так в лоб на медведя я зайти, ясное дело, не жаждал, хотя предполагал, что придётся побороться. Но до этого его можно ослабить, верно? Пришлось облазить всю скалу над пещерой, но я нашел неплохой каменный пласт, который можно было подрыть и скинуть на мохнатого. Я так и сделал, оставив только последний рывок для обрушения, буквально колышек, подпирающий гору, и спустил верёвку от него вниз, к пещере.

В избранный для нападения день я подошел к пещере с целой охапкой дров и зелёной травы с листьями, расковырял вход в берлогу и развёл огонь. Потом бросил на костёр сырую траву и листья, отчего они стали пускать густой белый дым, едкий, аж глаза резало, и начал самодельным веером из больших древесных листьев задувать этот дым в пещеру. Работать начало примерно через полчаса — из пещеры разнёсся недовольный рык, ещё один, а следом послышались гулкие шаги — и медведь выпрыгнул из темноты прямо в костёр! Дневной свет после многих лет спячки ослепил его, вон он и не видел ни чего.

Я сразу же дёрнул за верёвку, а сам ударил копьём по чувствительному носу гиганта. А медведь на самом деле был таковым — здоровенная мохнатая гора размером со слона, ревушая пастью с клыками в полметра длиной.

Подкоп сработал как надо — каменная плита метров в двадцать диаметром и в пару метров толщиной поехала вниз, увлекая за собой камни разного размера, и на приличной скорости рухнула на голову мишке. Земля под ногами вздрогнула от такого удара, лапы у медведя подогнулись, и он оказался погребён под тоннами камней, десятками, а может и сотнями тонн.

Но продлилось это недолго. Камни зашевелились, стали расползаться в стороны, и из-под завала вырвались голова и лапы, а потом и весь зверь. Выглядел он потрёпанным, шерсть кое где вырвана с корнем, он припадал на левую заднюю лапу, а из носа текла кровь. Но силу него всё равно было хоть занимай!

Он сразу определил меня как источник своих бед, поэтому с глухим рычанием кинулся в мою сторону, жажда подмять под себя и разорвать на куски. Я снял все ограничения ан скорость действий, уклонился, а после того, как медведь развернулся, ткнул ему в глаз копьём. Шип на копьё из клыка горного льва пробил глаз и упёрся в кость глазницы, а гигант заревел от боли, вызывая на всех окрестных горах небольшие лавины. Меня этим рыком вообще отбросило и прокатило по камням, прикладывая к каждому. Но я тоже был не лыком шит, поэтому крошились и разлетались на куски камни, а не я.

Медведь обернулся ко мне, рыкнул, признавая мою силу, поднялся на задние лапы и с рёвом ударил передними по земле. От такого удара всё содрогнулось, а ко мне побежала волна взрывающихся земли и камней. Я только успел подняться на ноги, как снова был с них сбит. Мишка побежал на меня сразу же, как использовал этот удар, почти приблизился на расстояние укуса, но я прямо на четвереньках рванул в сторону. Отбежал немного, выхватил горшочек с ядом от змей и паука, что я убил за последнее время, и выплеснул его на морду зверя, попав на разорванную глазницу. Я б и второй так же выплеснул, но он разбился во время кульбитов по камням.

Теперь оставалось только тянуть время. Я бегал от медведя, уклонялся, подзадоривал его время от времени ударами копы по носу или в ранки на теле. Разок и мне досталось — не успел вовремя отскочить, и на правом бедре теперь красовались четыре глубокие царапины. Ещё бы немножко и мне просто оторвало бы ногу, но пронесло.

Коктейль из ядов справился с гигантом где-то за час. Он становился с каждой минутой всё слабее и медленнее, а в конце просто стоял на дрожащих лапах, с ненавистью смотря на меня пылающим яростью глазом. Но ненависть ненавистью, а победа сегодня за мной!

— Это тебе за Дикаприо! — с этим криком я ударил медведя копьём во второй глаз.

Тот рыкнул, дёрнулся ко мне и просто упал. Вот и всё! Я подошел в тяжело дышащей туше, примерился — и вогнал копьё ему в ухо, протолкнув как можно дальше. Там у него не было толстенной шкуры и длинной, жесткой как металлическая проволока шерсти. Копьё погрузилось в голову на всю длину лезвия, я его ещё немного поковырял, медведь зацарапал лапами по земле в конвульсиях, а потом расслабился.

А потом меня ждал настоящий ад — разделка всей этой туши! Я сломал три ножа из клыков, пока разрезал её на куски, чтоб вынуть все интересующие меня органы, да и мясо неплохо было бы засушить. А сколько сил ушло на то, чтоб добраться до костного мозга и вскрыть ему череп! Это всё заняло у меня целых двое суток.

Сердце я сварил в самом большом алхимическом котле, да и то оно влезло только по частям. Но термическая обработка уничтожала тот яд, которым была накачана туша, хоть и немного снижала насыщенность Ки. Ну, может, какие-то остатки всё же найдутся, но мой организм их сможет переварить, не зря же я его тренировал и совершенствовал.

Вскоре я уже приготовил себе чая из духовных трав, выложил перед собой кусочки медвежьего сердца и мозга и начал всё это есть. Тщательно пережевывал каждый кусочек, потом следил, чтоб вся Ки из него усвоилась организмом и запивал это чаем.

Я оказался прав! Ки в медведе было просто чудовищное количество! Даже в варёном сердце его было столько, что меня буквально затопило! Меридианы пульсировали, волны энергии заполнили всё тело, а я их, не прекращая поедание, сворачивал в том «пустом» пространстве, которое оставили меридианы.

Постепенно там стал вырисовываться небольшая, где-то с мячик для большого тенниса, сфера. Она была похожа на хрустальную, такая тоненькая и хрупкая. Но с каждой волной Ки,

что я в неё направлял, стенки вырисовывались всё чётче и чётче, становились всё более реальными. Наконец внутри меня появилась ярко-серебристая сфера, вся оплетённая малыми меридианами, в которую вливалась энергия из них. Причём маленькой она казалась только «снаружи», а вот изнутри она была огромная, как бассейн. Ну и хорошо.

Теперь, вроде бы имея всё, что нужно, я должен уметь выпускать Ки! Вышел на улицу из пещеры, сосредоточился, закрыв глаза, и начал представлять, как моя энергия выходит из вытянутых вперёд рук... ну, пусть в виде огня. Внутри меня Ки послушно циркулировала, наполняла руки собой, но почему-то кожа будто была чем-то непреодолимым! Я не мог выпустить из себя даже жалкой капельки Ки!

Неужели... неужели этого ещё недостаточно?

На несколько минут я впал в отчаяние. Я уже сижу в этих горах неизвестно сколько лет, выкосил всё полезное живое на десятки километров вокруг, влил в себя кубометры чая из духовных трав, а медитировал так долго, что в бассейне водопада уже углубление от моей задницы! И что?! Я до сих пор настолько слаб? А я вообще смогу стать сильным? Меня же не раз проверяли в деревне, и никто никогда не находил таланта к культивации.

Я сама себе отвесил пощёчину за такие мысли. Пошли вы прочь, суки! Я в мире культиваторов! Тут терпение и труд действительно могут сделать тебя сильным! Здесь можно стать просто суперменом, пойти и нагнуть своих обидчиков. И я так сделаю. Ну, понадобится для этого чуть больше времени, ну так у меня оно есть. Мне всего-то... кхм, меньше тридцати точно! Я буду вгрызаться в эти горы, в этих зверей сколько надо, чтоб стать сильным и покарать убийц своей семьи! Так что иди в жопу, отчаяние, я не хочу тебя видеть!

А через месяц, когда я всю уже планировал перебраться в другое место, я впервые за много лет встретил людей. Вернее, они сами меня встретили.

Честно скажу, я даже не сразу понял, что это там такое. Вот представьте, вы в лесу, в резиновых сапогах, замызганных штанах и в куртке на десять размеров больше, чем надо, собираете грибы. И вдруг над вами пролетает паровоз без колёс и трубы. Вы бы сразу поняли, что это такое там летит и что это означает? Вот и я не понял — стоял и пялился, открыв рот, как деревенский дурачок на космический корабль.

А в небе летел корабль! Тупоносый, без парусов и мачт, но самый настоящий бочкообразный, деревянный корабль. Яркий такой, блестящий, будто из свежего дерева, покрытого каким-то лаком.

Я, конечно, когда жил в деревне, видел летающих культиваторов, но то были просто люди, летящие сами по себе. Круто, но совсем не так величественно. А тут такая громадина, совершенно бесшумно скользящая по небу.

Подлетев поближе, корабль завис практически над моей головой, и из-за борта показалось несколько десятков человеческих голов. Я прислушался, и до меня долетели разговоры вверху, в основном ведущиеся молодыми парнями.

— Ой, смотрите, там какой-то дикарь!

— Фэ, какой он мерзкий! — а это был девичий голос. — Почти голый и весь чёрный, как какой-то крестьянин!

— Он же дикарь! Они все такие!

— Ага. Этот ещё молодой, лет семнадцать на вид, а уже такой смуглый!

— Молодые господа. — этот голос был довольно старый, будто говорившему не меньше шестидесяти. — Не обращайтесь внимания на всякую погань. И лучше не смотрите на него — дикари владеют искусством сглаза, могут напустить на вас вшей или паршу!

— Фууууууу!

— Ха! Я не боюсь! Спорим, я плевром попаду ему в глаз! Тогда он нас не сглазит!

— Да ты и с метра промажешь! А вот я косоглазием не страдаю! Смотри — кхххарк-тьфу!

— Гы-гы-гы, промазал!

— Дядя Го, может, его схватить? Он может знать о местности, куда нам нужно.

— Разумно, молодой господин Рок, очень разумно!

— Эй! Су Фэн, Су Чоу! Схватите его и приведите к нам! А мы пролетим дальше и разобьём лагерь воооон в той долине. Правильно, дядя Го?

— Лучше поближе к ручью, молодой господин.

— Ага, точно. Поняли? Вперёд!

— Слушаемся, брат Рок!

— Святой дух, только держите его в клетке, не хочу, чтоб этот урод меня сглазил! — это ещё один девичий голос.

Я ещё не успел обрадоваться, что всё же понимаю здешний язык, значит, сектанты не изобретали своего тайного языка, мир для меня открыт, как с корабля слетели двое парней, стоя на двух летающих мечях, и направились прямо ко мне. Корабль же продолжил двигаться дальше, к горам.

Два молодых культиватора, одетые в одежды синего и голубого цвета, заложили крутой вираж, который всколыхнул их волосы и одежду, и подлетели ко мне. Остановились шагах в

пяти, летающие мечи подлетели, уменьшились в размерах до пальца и спрятались в небольшие ножны на поясе.

— Эй, ты, дикарь! — сразу же заорал один из парней. — Ты меня понимаешь? Давай, кивни, пусти сопли или ссыкани в знак этого! Ну?! Ты чо, бля, молчишь?!

— Не надо нас бояться, мы тебя не тронем! — другой чуть выставил руки открытыми ладонями вперёд. — Просто пойдём с нами, покажешь нам путь до одного места, а потом вернёшься в своё племя. Хорошо?

Я даже не нашел сразу, что им сказать, и ляпнул, что первое в голову пришло.

— Вы кто такие? Я вас не звал! Идите нахуй!

От таких моих слов уже эти два парня открыли рты в удивлении. Выглядели они весьма неплохо, кстати. Белокожие, высокие, стройные, с длинными иссиня-чёрными волосами, сильно завязанными сзади головы в хвосты. А лица у них были с такими правильно-смазливymi чертами, чтоб хоть сейчас записывай в какую-нибудь корейскую бойз-айдол-группу. Рядом с ними я и правда чувствовал себя каким-то первобытным дикарём. Тем более одежда у них была хоть явно не вот прям только что с прилавка, но яркая, расшитая серебряными нитями, красивая и удобная.

— Ах ты сука! — взвизгнул Левый и поднял руки.

Я почувствовал толчок Ки, вокруг рук парня появилось искажение, будто воздух там завязался в тугой узел, а этот торопыга сделал быстрый шаг ко мне и со всей силы ударил меня кулаком в живот.

— Стой! Он нужен живым! — успел прокричать Правый, когда кулак его товарища врезался в мой живот.

Я даже и не пробовал уклоняться. Я хотел прочувствовать их силу, выяснить, на что они способны, а лучше всего это было сделать в бою. Ну, только напруг мышцы пресса как можно сильнее.

Окутанный воздушными потоками кулак врезался в мой живот, смялся, в нём и в руке что-то хрустнуло, лопнуло, и парень с воплем отскочил назад, схватившись за правую руку левой.

— Аaaa, сука, ты мне руку сломал! Брат Чоу, убей его! Найдём другого дикаря!

Я с сомнением рассматривал свой живот, прислушиваясь к ощущениям. Я почувствовал удар, да, но сила его была... Будто лопухом по пузу шлёпнули. Ну, колыхнулась шерсть на меховых трусах. И всё. Что-то ничего не понятно!

— Брат Чоу, ну ты чо стоишь?! — орал подранок, баюкая конечность.

— Да закройся ты уже! — я сделал шаг к нему и ударил его ладонью по морде. Парниша в ответ выплюнул несколько зубов, отлетел в сторону и шмякнулся об дерево, упал к корням и застыл, слегка булькая.

— Я не с ним! — тут же выкрикнул Су Чоу, судя по всему, отошел на несколько шагов и вытащил короткий меч, не тот, на котором прилетел.

— Ага, тут же проходной двор, людей так много, что гор из-за них не видно! — кивнул я, потом быстро подшагнул к Чоу и несильно ударил его кулаком в живот.

Су Чоу отлетел от удара на несколько метров, выпустил из руки меч, схватился обеими руками за живот и скорчился, пытаясь вдохнуть воздух. Я подошел, поднял меч, покрутил в руке. Первый раз вижу настоящий меч. Причём он же железным! Ёпт, да я железа в руках не держал с того момента, как тут реинкарнировал! Это что за богачи такие прилетели? Впрочем, если у них есть собственный летающий корабль, то в железных мечах нет ничего

удивительного.

— Эй, вы кто такие? Давай-давай, пой! — пришлось слегка пнуть парня ногой, а то слишком уж долго лежит и притворяется, что ему больно.

— Я... эээ... не умею петь...

— Ты мне тут зубы не заговаривай! — пнул парня чуть сильнее, от чего его перекувыркнуло и отбросило на метр в сторону. — Вы кто такие? Зачем вы тут? И не ври! Ты и твой приятель прилетели схватить меня! Да ещё какие-то падлы пытались меня обхаркать сверху! Так что или ты всё рассказываешь, или кто-то из вас двоих будет кричать от боли, и пока что на эту роль подходишь только ты!

Я специально пытался говорить грозно, вспоминая школьные «уроки выживания». Ставил себя, так сказать, по крайней мере пытался — потому что внутри всё равно меня слегка трясло от мандража. Чёрт, да я впервые вижу людей за неизвестно сколько лет! И что же случилось первым делом? Драка! Тут уж невозможно не разволноваться!

— Хорошо! Я скажу! Не надо бить! — парень сломался. — Мы из Северного клана Су, младшей ветви Великого Клана Су, которому принадлежит вся эта местность на десятки тысяч Ли вокруг! Молодой Господин Су Рок, правнук Патриарха нашей ветви, откуда-то узнал, что в этих горах есть проход к земному огню, который может порождать Сердца Огня! Это ингредиент такой для создания брони или оружия! Вот! Он взял клановый корабль, заручился поддержкой Четвёртого дяди, позвал нас, его друзей, — и мы прилетели! Это всё! Честно! Не бей меня! Прости!

Мда, что-то непонятное. Какой-то клан Су, которому всё тут принадлежит. Я в деревне и не слышал о таком, мы платили оброк в секту, а не в клан. Хотя это может быть просто потому, что я был мелким пацаном, а таким пока ещё рано местную политинформацию в уши вливать. Ладно.

— Вы же культиваторы, верно?

— Да! Мы ученики клана, нас обучают совершенствованию.

— А материалы по культивации ты с собой не захватил? Отдай их мне!

— Эээ... ээээ... — глаза у парня забегали по сторонам. — Если я их отдам, то меня убьют в клане!

— Понимаю. Давай тогда я тебя сейчас убью и с трупа твоего всё нужное возьму. Тогда тебя в клане не тронут! Идёт?

— Я думаю, нам нужно делиться знаниями со своими братьями, так что я с радостью всё тебе отдам, старший брат! — сразу же принял решение Су Чоу, вынул откуда-то из-за пазухи несколько тетрадок и протянул их мне.

Оооо! А тут уже написано на понятном мне языке! Значит, те записи из пещеры были просто на каком-то древнем языке. Или специально зашифрованные.

Выбрав тетрадку с претенциозным названием «Абсолютно непревзойдённое руководство по совершенствованию Великого Клана Су», я открыл её, будто средневековый пастор, ногу Иисуса. Наконец-то я узнаю, на каком уровне я нахожусь! И смогу прикинуть, на каком были мои обидчики!

На первой странице книжицы были какие-то разглагольствования о величии клана Су, так что я пошел дальше, и у же на третьей было искомое. Ниже подзаголовок «Известные уровни, которые могут достичь имеющие дар использовать Юинь Ци» были небольшой списочек уровней:

Конденсация Ци

Заложение основы

Формирование ядра

Зарождение души

Трансформация души

Вознёсшийся

Святой

Что за хрень?! У меня почти ничего подобного не было!

Не знаю, сколько я смотрел на этот список, ожидая, что он как-то изменится, появятся новые пункты или ещё что. Потом в неверии перелистнул несколько страниц, но там была только пафосная писанина на счёт того, как читающему повезло быть культиватором под предводительством самого могучего и богатого в мире клана Су. Ни-че-го!

— Эй, а другие виды культивирования есть?

— Ну, есть ещё телесное культивирование. — Су Чоу задумчиво почесал голову.

— И что там с ним?

— Ну, там культиваторы не могут создать ядро и зародить душу, поэтому у них есть одни меридианы. Они сливают их с мускулами, поэтому здоровые такие, просто быки, а не люди.

Так, про душу я тоже пока не алё, но ядро-то у меня есть! По крайней мере какой-то духовный сосуд.

— А меридианы, сколько их у них?

— Ну, не знаю, как у всех — от семи до тринадцати. А что?

Так. А у меня их триста двадцать четыре. Опять не получается.

— А другие виды, кроме духовной культивации и телесной?

— Ещё есть мутантные способы. Ну, это когда практик попадает под Ци Смерти или там Демоническую Ци, его культивация мутирует, превращаясь во что-то. Но я точно не знаю, ни разу таких не видел, только от мастера в клане слышал. А телесные культиваторы на корабле есть, двое охранников!

Хм, я вроде ни под какую Ки не попадал. Или попадал, но сам не заметил? Да чёрт подери, понятно только, что ничего не понятно!

Хм, и что мне делать с этими двумя? Был бы я каким-то матёрым культиватором, то ясное дело убил бы. А вот просто потому, что могу! И умом я понимаю, что так бы и надо сделать. И вообще всех их в расход пустить. Чтоб никому не рассказали о моём присутствии тут. По их поступкам кажется, что их клан не то, чтоб очень уж альтруистичен и человечен. Сделают они своё дело, получать эти сердца огня, вернуться домой и расскажут обо мне, а потом кто посильнее явится и решит поохотиться. Просто потому, что могут и это весело.

С другой стороны, я-то не матёрый культиватор. Да я дрался последний раз лет пятнадцать назад, ещё в деревне! Тут, с животными, не считается — это было ради пропитания и для увеличения силы. Животные, к тому же, не говорили. А убить кого-то, кто молит тебя о пощаде, не так-то просто. Я ещё не пробовал, но уже чувствую, что первое убийство дастся мне ооочень непросто.

— Ладно. — заговорил я, и парень вздрогнул. — Бери этого жопонюха и проваливай. А! Кстати! Твой летающий меч. Как он работает?

— Ээээ, вводишь в него свою Ци и всё, а управляется нажимом ноги вперёд, назад или в сторону.

Да уж, значит, мне эта фигня без надобности, я всё равно внешнюю Ки использовать не могу.

— Тогда вали давай, пока я не передумал!

— Старший брат, а можете отдать мои техники? Меня сильно накажут в клане, когда узнают, что я их потерял...

— Хм, а у твоего друга такие есть? — я указал на валяющегося в отключке беззубика.

— Да, у нас почти всё одинаковое. Но они же подписаны нашими именами!

— Тогда можешь мне дать его техники и пособия, а свои забирай.

Я дружелюбно улыбнулся. Хочу проверить, есть ли у него честь, или только желание выгородить свою задницу. Я уже подозревал, каким будет результат, но всё ещё надеялся. А, всё, зря надеялся. Секунду поколебавшись, парень вытряхнул всё из одежды своего приятеля и передал мне, потом стыдливо забрал своё.

— О! Чуть не забыл! А у вас пространственные артефакты есть? — блин, я же в мире культиваторов! Как тут без пространственных колец?! Конечно, те, что я у трупа отобрал, очень на них похожи, но надо убедиться.

— Пространственные артефакты? — на лице парня мелькнуло удивление. — А, вы, наверное, о бездонном кошельке! Он у брата Су Рока! А ещё у дяди Го.

— Ясно. Всё, иди.

Значит, кольца могут и не быть такими артефактами. А просто кольца. Но зачем носить это простенькое колечко? Ладно ещё золотое, и в виде дракона вообще шик, но оловянное? Будет смешно, если это просто колечко, подаренное трупешнику когда-то его пятилетней сестричкой, вот он его на всю жизнь и сохранил. А я уже слюни пускаю на сокровища внутри него.

Проследил взглядом за улетающим пацаном, а сам пошел к своему домику из камней. В пещеру с водопадом не пойду — не хватало ещё, чтоб меня отследили и влезли туда грязными ногами.

И, блин, вовремя же я пришел туда! Какие-то трое уродцев, двое парней и девка, уже крутились возле моих идолов! Вот суки! Пять минут как явились, а уже округу шмонают!

— Эй, руки от идолов убрали! — я выскочил из кустов и подошел за три шага к засранцам, лапающим идола обезьяны.

— Фууу, опять этот грязный дикарь! — сморщила носик девушка. Блин, и симпатичная девушка — высокая, стройная, с красивым овалом лица, алыми губами и большими, хоть и с азиатским разрезом, глазами. И густые чёрные волосы до жопы.

— Твои? — презрительно скривился парень, лапающий мою обезьяну. — Дикарь, это произведения древних мастеров, с первого же взгляда видно! Они полны загадок и возможностей! Даже если ты нашел их первыми, ты всё равно не можешь реализовать весь их потенциал! Так что мы забираем их се-кхе-хеееееее!

Последнее слово получилось у него совсем нечётким, потмоу что я просто подошел и схватил его левой рукой за горло, поднимая над землёй. Для моей силы он был лёгким, как воздушный шарик. Парень попытался что-то сделать, почувствовался толчок Ки, но я сразу ударил его в живот кулаком. Он как-то булькнул, будто пытался проблеваться, но моя рука на шее этого не давала, и скорчился, поджав ноги к животу.

Вообще я всегда мечтал узнать, каково это — держать вот так кого-то за шею. Все злодеи любили подобным заниматься! И оказалось, знаете ли, весьма приятно. Твой... ну, не враг, недруг! Твой недруг у тебя в руке, ты держишь его за шею, его рожа покраснела, а он только и может, что пускать слюни (сука, прямо мне на руку! Вот это не круто!), пыхтеть от натуги и сипеть. Ты будто держишь переключатель его жизнь в своём руке. Сожмёшь немного, ломая шею, — и жизнь погасла, а можешь помиловать. Если захочешь.

Со стороны мы, наверное, выглядели довольно странно — я был меньше своего недруга, больше похожий на легкоатлета, чем на какого-нибудь Ральфа Мюллера. Да и вообще мне с

виду можно было дать лет семнадцать-восемнадцать. А вот недруг был хоть и такого же роста, но выглядел тот на двадцать два — двадцать три, пошире в плечах, ещё и в одежде. Но всё равно это я его без усилий держал за горло.

— Эй, что ты делаешь! — заверещала девушка, а второй парень завращал вокруг себя воздушные потоки, собираясь меня атаковать, но не решаясь из-за своего приятеля.

— Что хочу — то и делаю! — я скорчил злобное лицо, и девка ускочила за спину второго парня. О! А может так всё предоставить? — Я тут, понимаешь, в одиночной культивации уже не первое десятилетие, а какие-то малолетние уроды приходят и пытаются украсть мои сокровища! Может, мне их за это просто убить?

Пусть они думают, что я какой-то мастер, что удалился от мира и живёт в горах, как то же трупешник в пещере. По крайней мере, может, побояться лезть ко мне.

— Простите, старший, мы не знали! — второй парень проявил сообразительность, воздушные вихри исчезли, а он встал прямо и поклонился. Девка, секунду помедлив, повторила поклон.

— А что — незнание освобождает от ответственности? — тут я решил конкретизировать. — Что вы можете мне предложить, чтоб я не оторвал вам руки и ноги и не скормил моему... зубру! — я кивнул на подросткового детёныша зубра, он уже был метра два в холке, а сейчас с любопытством рассматривал нас из кустов.

— Мы... мы отдадим вам все пилюли, которые у нас есть!

— Хм... — я сделал вид, что думаю. Пилюли? Классно! А то травяной чай уже не даёт нужного эффекта. Вот и закинусь здешней химией! — Ладно, давайте! Не потому, что мне оны нужны а чтоб вы знали, что за любой проступок следуют наказание!

— Конечно, старший, берите! — парень вытащил из-за пазухи три небольших кожаных мешочка и протянул их мне. Пихнул девушку плечом, та поспешно сделала то же.

— Хм, ваши извинения приняты. — я взял мешочки и без смущения засунул их в трусы. А куда ещё-то? Девчуля при виде этого жутко скривилась от отвращения, но быстро совладала с лицом. — Пшли отсюда!

Я обобрал свободной рукой парня, которого держал за шею, забрав у него такие же мешочки, и откинул в стороны. Второй парен и девушка подхватили его под руки, запрыгнули на мечи и улетели в сторону своего лагеря.

Блин, надо было и первых двух обобрать на пилюли! Эх, хорошая мысль приходит опосля!

Су Рок был в ярости. Одного его человека избили, другого чуть не придушили, всех пятерых обокрали! И кто это сделал?! Какой-то вшивый дикарь! Он же Су Рок, правнук главы Северного клана Су! Да это просто плевок в его лицо!

— Дядя Го, поднимайте всех! Убьём этого ублюдка! — парень так и пылал яростью, буквально подпрыгнув на ноги и сжимая кулаки.

— Кхм, молодой господин, мне кажется, тут не надо сильно спешить.

— Не надо? — Су Рок посмотрел на дядю Го. Хоть он и молодой господин, но дядя Го весьма мудрый человек, уже не раз помогавший ему в разных делах.

— Нет. Судя по рассказам, это довольно сильный эксперт. Возможно, это какой-то старый эксцентрик, который уже лет сто тут сидит, а выглядит молодо просто потому, что съел пилюлю молодости. Напав на него, мы бесславно погибнем, даже не начав поиска Сердца Огня!

— Тогда что ты предлагаешь, Дядя Го?

— Почему бы не поступить иначе? Наоборот, подружиться с ним, принести извинения! Тихо, тихо, не ярись так! Мы принесём извинения, и даже больше — пригласим его к себе! Он забрал пилюли, предложим их ему — и всё. С таким сильным эксцентриком получить Сердца Огня будет явно легче, чем без него, верно же? Ну а потом, когда они будут в наших руках, мало ли что может случиться в пещерах под горами! Хе-ха!

— Спасибо, дядя Го, твоя мудрость куда обширнее моей! — коротко кивнул Су Рок. — Так мы и поступим! Кого к нему пошлём?

— Хм, раз уж он десятки лет провёл тут, то лучше всего послать к нему...

Знаете, в моей первой жизни в студенческие времена у нас было такое шуточное проклятие «Чтоб твоя девственность восстановилась!». И представляете, у меня-то она действительно восстановилась из-за реинкарнации! Когда я убежал из деревни, то мне было столько лет, что о сексе говорить особо не приходилось, даже в таком, довольно простом мире. И с тех пор я жил всё это время один, наедине с собой. В годы гормонального взрыва. Ох, да что там! В долгие, одинокие вечера, когда культивировать не хотелось, я уже с нежностью вспоминал тех бабуинок, что пытались ко мне примазаться после смерти своего самца. Их нежные пальчики, их мягкий мех, почти человеческая жопа...

В общем, когда ко мне внезапно прилетела смазливая сисястая девка, попросила прощения, передав мешочек с пилюлями, а потом прижалась своими сиськами размера так четвёртого к руке, зовуще заглянула в глаза и спросила, не против ли я помочь этому Су Рку найти те самые сердца, чтоб она пробыла рядом со мной подольше, я только и смог, что промямливать «Конечно помогу!».

Пока я кайфовал от её сисек, эта лиса вывернулась из моих рук, как угорь, запрыгнула на летающий меч и смоталась. Мне только и оставалось, что смотреть ей вслед с сожалением. Ну что же. Оно сказала, что за мной прилетят, когда они найдут вход туда, где эти «сердца огня» водятся, так что я могу пока подготовиться.

Для начала я сходил к бизонам. Всё же я так долго прожил с ними бой о бок, не буквально, но всё же. Они паслись всё так же семьёй — папа-бык, две мамы-коровки, два самых крупных бычка по два метра ростом, молодая тёлочка и уже четыре молодых телёнка. Они все перестали щипать траву, когда я подошел, подняли голову и посмотрели на меня.

— Привет, папа-бык! — я подошел к главе семейства. — Я скоро уйду. И не знаю, вернусь ли снова сюда. Может, уйду потом к людям. Так что, если меня долго не будет, то вся моя территория теперь — твоя! Если сможешь её защитить, то хорошо, но если вдруг враги будут слишком сильны, то не цепляйся за неё и поступай мудро. Ты же отец семейства! Все пока!

Я положил руку на нос зубра, тот высунул длиннющий язык и лизнул мою ладонь, будто пожимая на прощание. Всё же звери, развиваясь и усиливаясь, становятся умнее. Эх. Когда-то он был моим старшим братом. Но последние годы уже я был его старшим. А теперь и вовсе уйду. Вот так всё течёт, всё меняется.

Потом я подошел к своим идолам, к собаке. А с ними что делать? Оставить тут? Хм, так мало ли кто ещё тут шляться может. Одни прилетели, значит, и другие могут прилететь. Вернусь за ними, а тут буде такое, будто стадо голодных бомжей через бесплатную столовую пробежало — идов спиздят и все горшки побьют. Отнести их в пещеру по-тихому? Возможно, то трёх сразу чисто по габаритам не унесу, придётся как минимум две ходки делать.

— Эх, ребята, как бы я хотел забрать вас с собой! — я похлопал пса по голове. А тот в ответ взял да и исчез, оставив только углубление в земле!

Что за?! Я оглянулся, будто идол мог убежать, но его нигде не было. Два стояли, а третьего не было! Я даже вверх посмотрел, может, кто-то из этих засранцев как-то сверху его выдернул, но нет, никого! Где мой пёс?!

А, вот же он. Достаточно было прислушаться к нашей связи, между мной и идолом, как я его тут же нашел. В себе. Идол уменьшился до махонькой крохотульки и висел посреди моего духовного сосуда! Ну ни фиги себе! Можно с ними и так? Это в корне меняет дело! Для проверки я сосредоточился и представил, будто выпихиваю идола из себя. Секунда — и он снова появился возле меня, бесшумно встав на своё место. Одно прикосновение — и он опять в сосуде. Я подошел к двум другим статуям, коснулся их, и они появились у меня в сосуде. Прекрасно! Одной проблемой меньше!

Вернулся к себе в домик, достал из мешочка пилюли, что мне передала девка. Вынул одну, светло-зелёную, бирюзовую, можно сказать. По домику разнёсся такой запах, будто я на лугу со свежескошенной травой. Приятно, что сказать. Понюхав пилюлю, я забросил её в рот и проглотил.

Показалось, будто я какого-сока выпил, берёзового или фейхуевого. Приятный вкус остался на языке, прошелся по пищеводу и взорвался феерией в желудке. А потом оттуда хлынула Ки! Честно говоря, не так уж и много. Я только-только разогнал её по меридианам,

а её остатки даже в духовный сосуд не попал. Чёт какие-то просроченные пилюли подсунули! Выдохшиеся!

Достал целую горсть пилюль и разом их проглотил, получив небольшой оргазм от вкуса. Блин, мои усиленные чувства превращают пилюли в слишком сильное удовольствие. Вот тут уже был заметный эффект — меридианы стали всасывать этот взрыв Ки, перенаправляя её в духовный сосуд. Ух, бодрит! Прикольные штуки! И намного сильнее моих чаёв, в них уже для меня остался только лёгкий бодрящий эффект, даже в чае с грибами.

Не знаю, сколько я так сидел, поедая пилюли, но меня прервала уже знакомая мне девушка. Заявив, что они нашли нужное, и пора бы мне поднять зад и присоединиться к ним, она предложила мне летающий меч. Я выдал заранее приготовленный ответ на это дело — у меня такой способ культивации, что нельзя внешнюю Ки проявлять, поэтому на мече я не полу, разве что она меня сама понесёт. Надо было видеть, как у неё лицо на секунду скривилось! Но, видимо, отказать она не могла, поэтому её меч ещё больше увеличился в размерах, так, чтоб и я на него мог залезть, и мы взлетели.

Я лечу! Первый раз в этом мире я лечу! Деревья, трава, камни проносятся с быстрой скоростью вниз, я тут, обдуваемый ветерком, в обнимку с молодой девушкой, которая прижалась ко мне сзади для лучшей устойчивости. Кааайф!

До лагеря мы долетели довольно быстро, даже слишком быстро, думал я, слезая с меча и перестав чувствовать спиной сиськи. Эх, ничто приятное не длится до бесконечности.

А эти из клана Су неплохо устроились. Расставили десятка два палаток, которые сейчас сворачивали, разровняли площадку, выкинули подальше хоть мало мальски большие камни, за которые можно запнуться, и даже кусты выкорчевали. Блин, они даже небольшое озерцо вырыли вокруг русла ручья, чтоб мыться или ещё что.

— Приветствую вас, господин... как мне вас называть, старший? — ко мне сразу же подошел парень лет двадцати, явно привыкший отдавать приказы. Рядом шел мужчина под пятьдесят, с наполовину седой головой, но крепкий и внушающий уважение. За их спинами стояли два битюга метра по два ростом, не меньше, и такие мускулистые, что это не могла даже скрыть довольно свободная одежда.

— Здравствуй, младший брат Су Рок. Называй меня... Дикарь. Вроде вы так меня звали, когда первый раз увидели. Пусть так и останется. — я тоже слегка поклонился.

В глазах парня и мужчины мелькнуло лёгкое удивление, парень оглянулся, старший пожал плечами и всё.

— Как скажете, Старший Дикарь. Как видите, мы уже нашли проход в гору, так что сейчас собираемся туда. Надеюсь, вы пойдёте с нами.

— Конечно, я же обещал. — кивнул, покрутил головой по сторона. — Только моя культивация предполагает, что я не могу проявлять внешнюю... Юань Ци. Пусть меня кто-то понесёт на своём мече.

— Конечно, тогда...

— Я думаю, что девушка, которая меня сюда принесла, вполне подойдёт! Я уже убедился в её навыках! — я добродушно улыбнулся.

— Я не думаю, что это будет проблемой. — парень снова пожал плечами. — Ю Сяюнь, ты слышала? Будешь нести Старшего на своё мече!

— Хорошо, брат Рок. — согласилась девушка таким тоном, будто её в одиночку заставляют перемыть всю посуду после многолюдной вечеринки.

А имя у неё красивое. И облачка внушительные, так и хочется в них залететь.

Культиваторы тем временем собирались. Сдули все палатки, свернули их и отдали этому мужчине, явно это был тот самый «дядя Го», которого упоминали гаврики, когда летели надо мной. Ну да, он тут единственный, подходящий под «дядю». Так вот этот дядя Го взял палатки и положил их в, судя по всему, бездонный кошель. Это была такая небольшая сумочка, напоминающая по виду простую косметичку, даже застёгивалась на такую же пимпочки с барашками, на длинной тонкой ручке. Не больше женской ладони размером! Но все палатки без проблем влезли в неё, да и другой скарб, ответственным за который был дядя Го. У главного паренька такой не было видно, но на одном плече у него было заметно крошечное провисание, будто там что-то давило. Явно ручка от кошеля! Блин, хочу такой же!

Уже минут через десять всё было готово. Парочку человек оставили с летающим кораблём, он должен был ожидать всех, а все задействованные встали на мечи и полетели в горы. Сцук, даже те мускулистые бичуганы летели на своих мечах, а я не мог! Зато у меня была Сяююнь, прижимающаяся сзади, это успокаивало.

Летели мы часа два, маневрируя между горами. Дядя Го поддерживал вокруг всей группы некий воздушный щит, так что холодные и сильные ветра, которые тут дули, чувствовались лишь небольшими ветерками. У подножия одной из гор, совсем такой же, как и все остальные, мы приземлились — и все увидели почти незаметный зёв пещеры, небольшой, метра в три высотой, возле которого нас уже ждал молодой практик.

Пещера сначала была довольно узкой, но потом расширилась в довольно широкий коридор, но без сталактитов и сталагмитов. Везде был вулканический туф и вкрапления обсидиана. По крайней мере, я думал, что это оно, ведь я за две жизни до этого не видел вулканов, мог только предполагать.

Видел я в пещере довольно сносно, как в пасмурный день, в вот культиваторы использовали что придётся — одни нацепляли очки, другие какие-то повязки, третьи использовали некие техники, позволяющие видеть в темноте. А дальше, когда мы спустились километра на два вниз, это всё не понадобилось — мы вышли к настоящей лавовой реке, которая спокойно и вальяжно текла через огромную пещеру!

Ну и жара же тут! Серьёзно, воздух был такой, будто я в перетопленной сухой сауне, да ещё и с сернистыми примесями. Вокруг реки было полно небольших озёр лавы, которые весел осветились ярко и тёмно оранжевыми цветами. Мне казалось, что такие озёра должны были бы застыть, но тут было просто огромное количество Ки огня, может, это не давало.

— Мы у цели! — вышел вперёд дядя Го. — Так, повторяю для всех и для Старшего Дикаря. В этих вот озёрах водятся элементали огня. Есть малые элементали, молодые, в них Сердец Огня нет. Только те, кто достиг как минимум двухсотлетнего возраста, могут его создавать. Так что мелких убивайте спокойно, а с теми, кто побольше, я буду разбираться сам. Или мне поможет Старший Дикарь. Всем всё ясно? Отлично, вперёд!

Элементалими оказались кучки камней, лежащие там и сям в озёрах лавы. При нашем приближении они неторопливо вставали, превращаясь в гротескных каменных гуманоидов метра в два с половиной-три ростом. Они оказали весьма плёвыми противниками — дядя Го и Су рок специально оставили одного мне, видимо, проверяя, на что я способен. Ну, я по нему и ударил, разорвав буквально на куски. Только кожа на пальцах слегка подгорела, но быстро регенерировала.

Да что там, и эти пацаны с девчонками быстро расправлялись с мелкими элементалими. Окружали его группой в три-пять человек и закидывали ветряными лезвиями, рассекая на

куски. Дядя Го же просто махал рукой, и воздушная волна растирала каменного неудачника в щебёнку.

Я, кстати, успел выпросить у Сяююань про уровни развития всей этой компашки. Она и другие подростки были на шаге Заложения Основы. Там было восемь этапов, и все они были как минимум на шестом, сама Сяююнь — на седьмом. Высокомерный Су Рок был уровнем повыше — на шаге Формирования Ядра, а его дядя Го — на начальном уровне Зарождения души. А вот глава Северной ветви клана Су был на пике Зарождения души. У основной ветви клана, рассказывала девушка, были даже культиваторы Трансформации души и вроде как патриарх Вознёсшийся, но это по слухам.

Когда нам встретился первый элементаль с Сердцем Огня, расправился с ним дядя Го. Каменный гигант метров в пять высотой почти перегородил пещеру, он выглядел тут как какая-то Годзилла, залезшая в нью-йорское метро. И вот тут проявил свою настоящую силу.

Он вышел вперёд, взмахнул руками, и две воздушные волны стиснули каменного гиганта. Ещё один взмах руки — и десятки воздушных лезвий, намного более мощных, чем у молодняка, покромсали беднягу на дольки, будто ножи яблоко. А сам дядя даже и не запыхался совсем, хотя одну пилюльку всё же принял.

Сердцем Огня оказался светящийся оранжевым цилиндрический предмет с закруглёнными краями. Воздух сгустился в полупрозрачную туманную руку, аккуратно вынул его из груди элементаля и положил в подставленную дядей нефритовую коробочку, которую тот сразу закрыл и спрятал в бездонный кошель. Но я успел почувствовать силу этого Сердца, если закрыть глаза, то поток Ки был таким мощным, что запросто перебивал жару от реки лавы и близкого озера.

Так мы и путешествовали под землёй целую неделю, уничтожая элементалей и вынимая из некоторых Сердца. В основном всю работу делали мелкие и дядя Го, но иногда и я вмешивался, когда элементалей набегало многовато.

Последние два дня мы жили в довольно обширной пещере, которая поднималась немного над «водами» лавовой реки, поэтому там можно спокойно жить, разбив лагерь.

Своими вылазками мы выкосили всех элементалей на километры вокруг, а количество собранных сердец приблизилось уже, по моим подсчётам, к трём десяткам. С каждым днём морды Су Рка и дяди Го становились всё довольнее и довольнее. Пока всё не пошло по пизде.

На четвёртый день, как мы засели в пещере, нас «утром» разбудили гулкие звуки и шорох осыпающихся камней. Все подскочили на ноги и выбежали из палаток, вытащив свои оружия. Воздух, казалось, сгустился, это было от того, что концентрация огненной Ки стала просто невероятной. А чавканье лавы и грозное «тумм» становилось всё ближе.

Я вместе с дядей го и Су Рком выглянули из пещеры — и остановились с открытыми ртами. Но лавовой реке шел высокий, доставающий до здешнего потолка головой, элементаль ярко-оранжевого цвета. В нём было метров восемь, не меньше, а то и больше! Иногда он издавал странный рокочущий звук, который явно приманивал меньших элементалей — трёх метровые и пятиметровые гиганты сбегались к нам целыми толпами.

— Дядя Го, мы можем с ними справиться? — сдавленным голосом спросил Су Рок.

— Можно попытаться... но я не уверен, молодой господин. — с сомнением ответил тот, потом повернулся ко мне. — Вы же с нами, Старший?

— Конечно. — я кивнул. А какой выбор-то?

— Хорошо. Тогда вы, молодой господин, и остальные атакуйте меньших элементалей, а

мы займёмся главным.

— Хорошо. — Су Рок кивнул и крикнул, повернувшись. — Эй, братья! Враги пожаловали к нам, надо превратить их в трупы!

Я сбегал за свои копьём, которое валялось у меня в палатке, из зуба медведя, и вернулся. К этому моменту уже все парни и девушки сгрудились на выходе из пещеры. Вытянутые вперёд мечи и топоры довольно сильно дрожали, а на лицах было выражение почти что ужаса. Они явно не ожидали, что довольно лёгкая до сих пор прогулка окажется такой западнёй.

— Начали. — скомандовал дядя Го, а я только кивнул и бросился вперёд.

Рядом с гигантом жара была просто невыносимой, мои волосы на голове, ресницы, брови — всё скукожилось и рассыпалось пеплом, даже мои меховые трусы превратились обгорело-кожаные, начав слегка обугливаться.

Я подскочил к ногам элементаля, он поднял ногу, чтоб меня раздавить или ударить, но в него тут же влетел воздушный кулак. Во все стороны полетели брызги лавы, а я ускорился и рубанул копьём по опорной ноге. Она почти по колено взорвалась оранжевыми брызгами, гигант упал на четвереньки, и в его голову и плечи влетело десяток воздушных лезвий, порезав его, как пирог.

Я уже хотел крикнуть, что всё неплохо получилось, как лава из реки вдруг потянулась длинным языком к поверженному элементалю, влилась в тело — и у того голова срослась вместе, а нога регенерировала. Он заслонился одной рукой от воздушных лезвий, чтоб подняться, но я подрубил вторую руку. А эта сволочь просто вырастила ещё пару ног из живота и опёрлась на них! Элементаль поднялся на ноги, его четыре нижние конечности срослись снова в две, а рук наоборот стало четыре.

Гигант взмахнул всеми четырьмя руками и хлопнул ладонями, будто хотел убить какого-то комара. Тысячи крошечных камней от этого полетели на нас, вышибая фонтанчики камня из стен пещеры. Рухнул один из мускулистых здоровяков, пронзённый десятком камней, свалилось трое молодых культиваторов. Но себя и Су Рка дядя Го защитил воздушным барьером, а на моей коже камешки оставили лишь небольшие ранки, которые через несколько секунд заросли.

У молодёжи всё тоже было не очень. Группой они разбирали одного мелкого элементаля без проблем, а всей толпой могли, наверное, и пятиметрового уделать, но сейчас на них шло десятка три-четыре каменных громад, так что они только могли их немного замедлить и всё. Уже двое погибли — не успев увернуться от ударов, они были просто раздавлены в фарш и поджарены лавой.

— Молодой господин. Пора. — внезапно негромкой сказал дядя Го.

Су Рок скривился, но возражать не стал. Он вдруг отступил, утянув за собой девку, с которой, судя по всему, у него были отношения, и они все, дядя Го, Су Рок, девка и второй здоровяк, быстро отступили внутрь пещеры. Встали в одно место, сплотились, а дядя Го кинул под ноги какой-то талисман.

— Братья, ваша жертва не останется напрасной! Я буду помнить о вас всегда и даже, может быть, поставлю вам памятник в клане!

Он только успел это выкрикнуть, как его с компанией окутало золотистое свечение, яркая вспышка — и от них ничего не осталось. Только пепел от сгоревшего талисмана валялся на полу.

— Они... они нас бросили?! — удивился один из парней, и его тут же сожрал огненный

элементаль.

Паника захлестнула оставшихся. Они носились туда-сюда, кто-то вскочил на летающий меч и решил так прорваться через противников, кто-то с яростью бросился на гигантов, будто голыми руками пытался их уничтожить. За минуту от двух десятков парней и девушек остался только я да забившаяся в угол Ю Сяюнь.

Я сразу же откатился в пещеру, спасаясь от ударов здоровяка, и с неким ужасом и тошнотой наблюдал за смертями. Блин, меня-то это тоже ожидает! Эти уроды свалили каким-то телепортационным талисманом, а у меня его же нет! Даже если я приведу в чувство эту дуру и попытаюсь улететь на мече, то её запросто убьют каменной шрапнелью — парочку убегунов ею просто на куски разорвало прямо на мечах. Блядь, и что делать?!

Самый большой элементаль подошел ко входу в нашу пещеру и стал бить по нему кулаком, расширяя проход. Думаю, он хотел этим ещё больше напугать нас, ведь с его превращениями ничего не стоило превратиться в какую-нибудь колбасу и пролезть в пещеру и так.

Что делать, что делать, что, мать его за ногу, делать?! Сила, сила, если бы у меня была сила, я бы мог вырваться! Но где её взять?! Тут же ничего нет, от чего можно стать сильнее! Или... есть? Я друг с интересом посмотрел на бухающего кулаками в камень гиганта. У него же должно быть Сердце Огня — и немаленькое! Разве это не сила? Надо только к нему добраться и использовать! А как я использую силу? Я её сжираю и становлюсь сильнее!

— Ну, колобок, теперь уже я тебя съем! — получив ясную цель, я стал прикидывать варианты.

Заткнув меч в трусы, я поудобнее перехватил копьё. Оно уже немного обуглилось, даже зуб от жуткого жара искривился и поплыл, но всё ещё рабочее. Пойдёт.

Я выскочил из пещеры, прямо перед склонившимся гигантом, подпрыгнул — и вонзил копьё в глаз, разбивая его фонтаном оранжевых брызг. Потом сразу же выкалываю второй глаз и загоняю копьё на половину древка в него, оставляя в голове монстра. Тот ревёт, ему всё же больно, он рефлекторно поднимает голову вверх и подносит к ней руки, но этим оголяет кусочек шеи между рук. Я прыгаю в этот просвет между рук с потолка, на котором до того висел, вонзив пальцы в камень. Меч рубит по шее со всей моей силы, разрезая шею, пинком скидываю голову с плеч гиганта, разворачиваюсь — и рублю руки.

Гигант делает несколько шагов назад, топча своих младших братьев, а я прыгаю на землю, бегу и подпрыгиваю ему на грудь. Но противник реагирует! Те места, где у людей соски, загораются и вспыхивают, это его новые глаза, а весь живот разрывается гигантской оранжевой пастью. Бляя, я же не могу изменить направления полёта в воздухе! С такой мыслью я влетаю прямо в новый рот элементаля. И он сразу же закрывается.

Жар, ужасный, чудовищный жар со всех сторон. Кожа вспыхивает и обугливается, голые мышцы тоже поджариваются, кровь кипит прямо в венах, глаза вскипают и лопаются. Да ещё и лава, из которой всё вокруг, хоть и жидкая, но это всё равно камень, так что она давит, будто тисками, со всех направлений. А, плевать! И глаза мне не нужны! Я ориентируюсь на самый сильный источник Ки — он пылает, будто солнце, не пропустишь. И он совсем рядом со мной!

Остатками меча прорубаюсь к нему, когда меч рассыпается пеплом — просто руками разрываю лавовую плоть монстра. Руки уже плохо слушаются, пальцы прогорели до костей, мне даже не больно — нервам конец. Сдаваться нельзя! Духовный сосуд фонтанирует энергией, вливая её в меридианы и тело, только это не даёт мне мгновенно стореть и

наполняет силой даже обугленные мышцы.

Вот оно, Сердце Огня! Прямо у меня в руках! Я разрываю его оболочку и начинаю пожирать. От зубов и так остались уже только пеньки, но и они лопаются от жара, горло кипит, пищевод и желудок пылают, когда я проглатываю саму сущность огня. Я использую свою технику поглощения Ки, которая всасывает всё, чтоб ни одна капля из Сердца не утекла мимо.

Пылающая Ки вливается в меридианы и Духовный сосуд, моя Ки, которую я вырабатывал в пещере с фонтаном, серебристая и прохладная, соприкасается с этой, горячей и золотой, это порождает что-то, похожее на взрыв! Ки Сердца проникает в духовный сосуд — и соприкасается с оставшимися запасами моей Ки, всё вспыхивает так, будто чашку воды на раскалённый металл выплеснули. Плотность Ки в духовном сосуде доходит до такого, что ему уже больно, он вот-вот лопнет. А Ки вдруг объединяется, превращаясь в какой-то туман. Этот туман начинается скапливаться вокруг трёх идолов, которые вращаются, а туман вокруг них сформировывает крохотную сферку в центре Духовного сосуда.

И тут меня настигает такое чувство, будто я получил сильнейший в своей жизни оргазм! С этим чувством я и отрубаяюсь!

Ю Сяюнь с ужасом наблюдала за всем. Бегство молодого господина Су Рока и дяди Го, которых она считала чуть ли не полубогами, гибель десятков друзей и знакомых за несколько минут, да ещё этот старый похотливый извращенец, который в самоубийственной атаке бросился на элементалю и был проглочен им! За что это ей всё?! Теперь она осталась одна в этой пещере смерти!

Гигантский элементаль, проглотивший этого Дикаря, вдруг начинает вести себя странно. Вертится, крутится, бьётся об стены, потом ныряет в лавовую реку, выныривает и начинает кататься по полу, давя меньших элементалей. Потому вдруг останавливается, замирает, начинает быстро остывать. Он уже не оранжево-золотой, а весь коричнево-чёрный. Его тело вдруг лопается на куски, разваливается, а мелкие элементали разбегаются в стороны, будто в ужасе. Сяюнь тоже бы разбежалась вместе с ними, но не может, поэтому просто сильнее вжимается в стену пещеры.

Но больше ничего не происходит. Через час или два, осмелев, Сяюнь подходит к труп. Среди камней она замечает тёмный, оплывший кусок — это же остатки Сердца Огня! Дикарь всё же убил элементалю, но и сам погиб, сгорев в его пламени. Она сама не знает, почему, но хватается за этот жутко тяжелый кусок и оттаскивает его в пещеру. Может, из благодарности, что его смерть дала ей лишние часы или даже дни жизни. Теперь эта штука, похожая на толстую лепёшку с буграми, в которой угадываются очертания тела, валяется неподалёку.

Следующие два дня Сяюнь просто пытается выжить. Она обобрала всех погибших, которых смогла достать — им всё равно ничего уже не нужно. Набралось немного еды, довольно много пилюль, в том числе и от голода, которые они тут постоянно принимали. Но ничего особо полезного. Она даже пыталась улететь — но хоть элементали и не пытались зайти в пещеру, но атаквали девушку сразу же, как она покидала её.

На третий день, проснувшись всё в том же аду, Сяюнь просто расплакалась. Умом она понимала, что слёзы — это потеря жидкости, но остановиться не могла. Слёзы текли по щекам и капали на пол, где почти сразу высыхали. А девушка вся свернулась в комочек и проклинала себя за то, что решила ввязаться в эту авантюру. А теперь ей ничего не остаётся,

как ждать медленной смерти в этом аду!

Она сначала и не обратила внимания на какой-то шорох. Но шорох повторился, потом ещё натужный треск, шевеления. Сяююнь повернула голову — и с ужасом увидела, что останки Сердца Огня гиганта шевелятся. Потом они вдруг лопаются, разлетаясь во все стороны, а из них поднимается обугленный мертвец. Он весь состоит из углей и пепла, он весь в чёрных обугленных струпьях. Даже вместо глаз у него не выжженные впадины, а чёрные мерзкие бугры, которые, казалось, шевелятся. Покойник встаёт, застывает на секунду, потом поворачивает свои чудовищные буркалы к ней, к Сяююнь. То место, где у человека рот, лопается и открывается зубастая пасть, полная багрового огня!

— АААААААААААААААААААА!!!! — этого девушка уже выдержать не могла, завизжала так, что воплем снесло все камешки и палатки в округе.

Он точно поглощён силой огня! Тот гигантский элементаль не умер, а захватил тело Дикаря! И теперь он сожрёт и её, чтоб восстановить силы!

Покойник делает шаг к девушке, клацает пастью, открывает её снова и тогда...

*Сяююнь означает "маленькое обла(ч)ко"

— Ты чо орешь, дура?! — я даже подпрыгнуло от её воплей. — У меня чуть инфаркт не случился от твоих завываний!

С трудом оторвав приклеившийся кусок обугленного шлака от левого глаза, я заморгал им, привыкая к свету. О, а Сяюнь чуть не на потолок залезла почему-то!

— Ты... ты... ты живой?! — выдавила наконец из себя девушка.

— Живой, живой. И потому ожидал более радостной реакции, а не этого замогильного ора. — я продолжал отрывать от себя куски обугленной кожи с мышцами и шлака Сердца Огня.

— Но ты же чёрный! Был!

— А ты что — чёрных не любишь?! Ну ты расистка!

— Нет, я думала, что тебя захватил дух огня!

— А что, дух огня был чёрного цвета?

— Нет...

— Так почему ты подумала, что он меня захватил?

— Но ты же был чёрным!

Бля, что-то мы на второй круг заходим. Прекратив этот разговор, стал интенсивнее отдирать от себя шлак. Ух, а всё вполне себе регенерировало нормально! Будто ничто и не горело. Правда, кожа всё равно осталась смуглой, ну да и ладно. Мне местной луноликой девой быть не нужно. Хотя местные культиваторы очень похожи на луноликих дев, но это их личное дело.

— А долго я был без сознания?

— Два дня, сегодня утро третьего.

Ух, и она тут сидела всё это время, среди трупов и элементарей? Понятно, почему она так резко реагирует. Трупы от жары уже даже пованивать начали, немудрено головой тронуться. Ну да ладно. Главное — не это! Главное — что у меня в духовном сосуде!

Я заглянул внутрь себя, и в духовном сосуде всё было в порядке — в самом центре его вращалась серебристая туманная сфера. Столкновение разных Ки настолько повысило плотность энергии, что она конденсировалась в туман, перекинув этим меня на новую высоту. Новая Ки, которую поглощал мой организм, попадала в духовный сосуд и превращалась в туманную Ки. Наверное, этот процесс будет длиться, пока весь сосуд не заполнится туманом. А может, и меридианы. Не уверен точно. Но да ладно. Я стал сильнее — и это отлично!

Второе открытие меня ожидало, когда я полностью очистился и попробовал почувствовать энергии вокруг себя. Я их почувствовал — а так же то, что моя кожа перестала быть непреодолимым препятствием для Ки! Вокруг меня была лёгкая аура моей Ки, окутывающая всё тело. Нет, так нельзя. Раньше во мне не видели культиватора, пусть и дальше так же будет — не стоит сразу показывать те силы, что у меня есть. Сосредоточившись, я поглотил ауру, а потом настроил засасывание меридиан так, чтоб они не пускали ничто за пределы тела. Только то, что я хочу!

— Ты чего застыл? — Сяюнь подошла ко мне и потыкала пальцем в щёку.

— Да так, проверял себя. — я отмахнулся от девушки. — Слушай, а ты трупы обобрала?

— Эээ... — Сяюнь засмушалась, потом кинула. — Ну да... Им же всё равно не нужно!

— Ты молодец и правильно мыслишь. А их летающие мечи забрала?

— Нет, зачем они мне? Я только пилюли!

— Прекрасно!

Я подошел к одному из трупов, валяющихся у входа в пещеру, и стал его шмонать. Ага, вон он, крохотный летающий меч в ножнах на поясе. Снял его вместе с поясом, надел на себя. Кхм, довольно странно выглядит — на мне, кроме пояса, больше никакой одежды. Снять с трупа? Да она у них такая порванная и дырявая, что лучше и не будет. Когда выйду отсюда, сделаю себе новые меховые трусы и всё.

Вышел из пещеры, вокруг реки с лавой места побольше будет. Вынул меч, взвешивая его в руке, потом впустил в него свою Ки, внимательно смотря за процессом. Меч поглотил Ки, и я вдруг стал его чувствовать, будто он был частью меня. Как третья рука или нога. Послушный моей воле, меч летал туда и сюда, выписывал пируэты в воздухе, увеличивался и уменьшался в размерах.

— Ого! А как ты им так? Им же надо управлять наклоном в ту или иную сторону. Первый раз вижу, чтоб он сам так летал! — рядом появилась Сяюнь.

— Я же старый мастер, что тут странного? — выкрутился я.

— Ой, да хватит заливать! — отмахнулась девушка, явно отошедшая от шока и весёлая из-за того, что она теперь не одна. — Ты вряд ли сильно старше меня. Поверь, старики так не пелятся на мои сиськи и не боятся их полапать. Не удивлюсь, если ты ещё и девственник!

— А сама-то что, профессионалка этого дела уже?! — я даже немного обиделся. Чёртова женская интуиция!

— Ой, всё!

Ну и ладно, подумаешь! Да я вторую жизнь живу, а ты что? Тьфу на тебя! Но вслух я такое не говорил, конечно. Так что я ещё поигрался с мечом, а потом вскочил на него, чтоб проверить мою способность самому летать на нём. Меч даже не стал потреблять больше Ки, когда я встал на него. Ух, вперёд! Я полетел по пещере, уворачиваясь от элементарей. Ветер бил в лицо, горячий, но такой приятный! Элементали, кстати, тоже уворачивались от меня, разбегаясь в стороны. Боятся, наверное, из-за того, что я их главного прибил. Уважают, значит!

— Ура, ты теперь и сам можешь летать! Не нужно тебя на своём мече нести! — обрадовалась Сяюнь, когда я вернулся.

— А что, тебе было так неприятно прижиматься ко мне во время полёта? — подколот её, сделав вираж вокруг девушки.

— Ну что ты! Надеюсь, ты и сам когда-нибудь поприжимаешься несколько часов к какому-то мужику, чтоб познать всю прелесть этого! — обворожительно улыбнулась Сяюнь, старательно не смотря мне ниже груди.

Ах ты ж маленькая стесняшка! Мне-то было всё равно, я столько лет прожил в лесу, среди зверей, что те же трусы были скорее данью воспоминаниям, а не приличиям. Я по несколько месяцев голышом бегал, когда трусы рвались, и ничего. А тут девчуля пришла из «цивилизации» и даже на хер посмотреть боится. А мне ещё заливала про стеснительность к сиськам!

— Ну ладно. — я повёл плечами, разминая их, будто затекли, помахал головой. — Я полетел. Удачи тебе тут, всего хорошего и счастливо оставаться!

— Что?! Ты бросаешь меня?! — у Сяюнь было такое лицо, будто ей сказали, что она приёмная.

— О, а ты сразу сообразила!

— Но так нельзя!

— Почему?

— Я же девушка!

— А я — нет! И что?

— Но... но... — глаза её бегали по сторонам, а вид был совсем растерянным, она явно не могла подобрать аргумент, чтоб на меня воздействовать. — Мой клан тебе заплатит, если вернёшь меня назад!

А вот это да, это уже можно обдумать. Правда, я сомневался. Во всех, вот просто во всех ранобэхах, которые я читал, бабы были настоящим триггером жопной боли. Вот так попадут они в беду, вытащишь их — а потом они каждые десять глав, а то и пять, попадают в какую-то новую неприятность, а герои их вытаскивали, рвя жопы. Вот и эту, я чувствую, будет очень благородно вытащить отсюда, но награда... Ага, стоит ей попасть в знакомое окружение, как она сразу станет самой собой — и мало ли, что после этого произойдёт. Если меня просто вытолкают взащей, то уже это может быть удачей.

— Ну, пожалста, пожалста, пожалста! — Сяюнь подпрыгнула, схватила меня за ногу, повиснув в воздухе. Лицо её было залито слезами, а сиськи с этого ракурса выглядели особо соблазнительными. — Можешь просить, что хочешь, только выведи отсююююдааааа!

— Ладно. Но первый взнос — дай помять грудь!

— Что?! — её слёзы мгновенно высохли (хотя может, это из-за температуры), а глаза стали огромными от удивления. — Помять... грудь?

— Ты же говорила «что угодно», а теперь после такой маленькой просьбочки — в кусты?!

— Ладно... Я согласна...

Она отпустила мою ногу, спрыгнув на землю, потом медленно расшнуровала одежду и оголила сиськи. При этом выражение её лица было таким, будто она одновременно кладёт голову на плаху, теряет всех своих родственников разом прямо сейчас и всё это вовремя конца света. Ну и актриса!

А грудь у неё была отменной. Округлые конусы с небольшими, острыми сосками нежно-розового цвета и небольшими ореолами. Блин, да такое ощущение, что эта грудь вообще не знает, что такое гравитация! Культиваторы бросают вызов небесам, а их сиськи — гравитации!

Ну что ж, приступим! Я стал мять её грудь, тереться об неё лицом, сосать соски губами и ласкать их языком. Ух, она одновременно мягкая и упругая, а запах настолько невероятный, что по мне мгновенно стало видно, как я возбуждён! Да и Сяюнь тоже явно была не в своей тарелке. Её похоронная бледность исчезла, она порозовела, а уши вообще пылали.

Минут через десять я отвалился от этих райских наслаждений. Конечно, хотелось больше, очень хотелось! Но уговор у нас был только на это. А наши желания... ну, на то мы и культиваторы, чтоб противостоять небесам и звериным порывам плоти.

— Всё, можешь закрывать. — я разорвал повисшую тишину, а девушка как-то не особо и быстро стала одеваться. — Кстати, а сама ты почему не могла вылететь?

— Ну... меня сразу элементали атаквали... Я пробовала, но не смогла.

— Хорошо. Тогда держись поближе ко мне.

Сяюнь вызвала свой летающий меч, встала на него и полетела в паре метров за мной.

Действительно, с ней рядом я стал объектов внимания каменных гигантов. Правда, атаковать они не пытались, но я чувствовал на себе их яростные взгляды. Один всё же попытался, метров в пять высотой, но я быстро подлетел к нему, пнул ногой в грудь — и он разлетелся мелкими брызгами лавы.

Так мы летели ещё сутки, ориентируясь по памяти. Пару раз она нас подводила, мы забирались в тупики, но потом находили правильный путь. Всё это время элементали держали нас в напряжении, иногда атакуя, но я их без проблем уничтожал. Вздохнули мы свободно только тогда, когда прошли через расщелину верхней пещеры и вырвались в холод заснеженных гор.

— Бррр, ну и мороз! — Сяююнь зябко поёжилась и обняла себя руками.

— Ага, я его всем телом чувствую. Летим быстрее к моему домику, там у меня запасные трусы остались.

Дальше мы без проблем вернулись обратно к моему жилищу, где я и оделся, заодно и похрав. Ну, отсюда мне особо брать нечего, разве что еду захвачу, а то моя сгорела ещё в пещере. И горшочек с водой. В пещеру с водопадом я возвращаться не буду, не надо этой Сяююнь знать, что она есть.

Потом мы поднялись повыше, Сяююнь сориентировалась по горам, и полетели в сторону города клана Су. Девушка рассказала, что они около месяца летели над гористой местностью, останавливаясь на пару дней и делая вылазки, чтоб найти проход под горы. А если лететь напрямик к городу, то до него всего километров шестьсот-семьсот. Со скоростью нашего полёта километров в пятьдесят-шестьдесят (я мог лететь быстрее, но Сяююнь не могла) мы преодолели это расстояние за сутки, чутка поплутав.

— Дом. — девушка зависла рядом со мной, смотря на раскинувшийся на равнине город с нежным выражением лица.

Довольно большой, даже неожиданно большой, с большим поясом возделанных полей вокруг него. От города куда-то на юг шла широкая дорога, по краям которой виднелись небольшие деревеньки и снова поля. Много мелких дорог расходились во все стороны — в горы, в леса, там, видимо, были лесопилки всякие и каменоломни, которые обеспечивали город стройматериалами.

— Куда нам лететь?

— Вон... вон туда. Это подворье клана Су для союзных родов, там я живу.

— Хорошо.

Мы полетели к указанному ею месту. Нам навстречу взлетали люди, но, видя Сяююнь, просто кивали, а некоторые молча сопровождали нас дальше. Местная охрана? Неважно. На подворье нас уже встречали, видимо, охранники передали сообщения о нас.

— Сяююнь, дочка! — девушка бросилась в объятия мужчины и женщины, похожих на неё внешне, явно родителей.

Вокруг уже была довольно большая толпа. О, а вон и Су Рок и дядей Го нарисовались. Они были немного растерянными, но сразу же стали улыбаться, мол, рады вас видеть, а Су Рок ещё и подошел к Сяююнь и что-то начал ей втирать с покровительной улыбкой.

— Старший Дикарь. — коротко поклонился мне дядя Го. — Рад вас видеть в здравии.

— Да, я тоже рад себя видеть таковым. — я не стал скрывать, что не особо рад тому, как они меня кинули.

— Не стоит так меня осуждать. — показал головой Го. — Моя первая забота — молодой господин Су Рок. Всё остальное для меня неважно.

— Старший Дикарь. — к нам подошел Су Рок. — Раз уж вы тут, то у меня к вам есть дело.

— На счёт награды за спасение? — я вдруг почувствовал, как мой анус сжимается, предчувствуя опасность. Бля, надо было даже в город не залетать.

— Можно и про это поговорить. — кивнул молодой господин. — Но скорее о том, что вы украли наши семейные техники. А это правилам клана Су карается смертью.

— Вы же не... — я не успел закончить, как Су Рок рявкнул.

— Схватить его!

Сразу с десяток острых копий взметнулись и прижались остриями к моей шее, груди, животу и спине. Те, кто был ближе, выхватили мечи и сделали то же самое. Я оказался в круге острой стали, желающей воткнуться куда-нибудь в меня.

Я бросил взгляд на Сяююнь. Вдруг она захочет мне помочь? Всё же столько было... Та перехватила мой взгляд, смутилась, опустила глаза вниз на секунду, а потом как завопит:

— Он хотел меня изнасиловать! Мне было так страшно! Мама, папа, я не знаю, как я уцелела в лапах этого чудовища! — и разрыдалась, как по заказу.

Ну всё. Теперь мне точно конец.

Вот знал же, бабы для культиваторов — это источник жопной боли! Но неет, всё равно решил и в благородство поиграть, и на награду повёлся! Сразу было понятно, что эту суку надо было элементам скормить, а самому валить. Теперь я могу внешнюю Ки выпускать, я могу пойти и оторвать руки и ноги тем двум уёбам. Но хрен там, побежал за сиськами — и теперь в меня со всех сторон чем-то острым тыкают.

Конечно, можно попытаться их перебить и сбежать. Или по крайней мере отогнать, запрыгнуть на летающий меч — и свалить. Но пока я буду отгонять тех, кто спереди, сзади в меня десяток лезвий воткнутся. У всяких острых железяк слишком уж велик проникающий потенциал. Там, где удар кулаком оставит синяк, удар даже не самым лучшим кухонным ножом той же силы оставит смертельную рану. А в руках этих Су-чек совсем не кухонные ножи.

Но долго прикидывать варианты мне не дали. Сверху вдруг подуло чьим-то сильным Ки, с неба упал полупрозрачный зеленоватый меч и быстрым круговым движением отсёк лезвия всех мечей и копий, которыми в меня целились. Су-чки задрали головы, но ненадолго — через пару секунд сверху спустился высокий мужчина лет тридцати на вид, в зелёном халате и с выбритой до блеска головой, разве что на затылке волосы остались, заплетённые в длинную косичку.

— Ли Мубай! С какой стати ты вмешался во внутренние дела семьи Су?! — дядя Го вышел вперёд и заслонил собой Су Рка.

Впрочем, мужчина и ухом не повёл. Он спокойно стоял чуть в стороне от меня и безмятежно улыбался, заведя руки за спину, будто важный господин.

— Захотел — и вмешался. Кто ты такой, собака Го, чтоб меня о чём-то спрашивать? — Ли Мубай пожал плечами.

— Это дело тебя не касается! Дикарь нарушил правила семьи Су, украв наши техники! Он и ответит по закону!

— Украв техники? — Ли Мубай заинтересованно улыбнулся, потом быстрым движением выхватил ближайшего воина клана, мгновенно обыскал его и вытащил из-за пазухи тетрадку. — Ну вот, я тоже их украл. Кто первый будет меня наказывать?

— Ли Мубай! — прошипел какой-то мощный старик, во главе с толпой людей вывалившийся из главного здания клана. — Мы сообщим в основную ветвь — и тогда тебе не сдобровать!

— Боюсь-боюсь! — мужчина поднял руки вверх, будто сдавался, а потом вдруг выхватил откуда-то свой меч и невероятно быстро махнул им перед собой. Лезвие меча будто удлинилось и срезало у старика волосы на макушке, тот ухватился за лысину рукой и даже присел от страха. — Даже если я вас всех тут перережу, то и тогда сомневаюсь, что ваш клан что-то серьёзное предпримет. А ты меня тут техниками пугаешь, Су Гянь!

Ли Мубай обвёл глазами Су-чек, от него хлынула такая давящая аура, что никто, даже мощный старик не остался спокойным — они потели от напряжения и затравленно пригибались. Да уж, не знаю, кто это, но он явно не шутит, когда говорит, что может вырезать их всех.

— Я забираю парня и ухожу, а вы можете пока поутешать эту вашу шлюху. — мужчина спрятал меч неизвестно куда, схватил меня одной рукой подмышку, как девушки берут своих

крысособак, и взлетел в небо.

Я только успел заметить злые взгляды Су-чек, как под нами мелькнул город и сразу же начались поля, а потом и леса вокруг города. Ну и скорость у этого Ли Мубая! И как он летит без летающих артефактов? На каком уровне развития надо быть, чтоб самому по себе в воздухе перемещаться? Я тоже так хочу!

— Пожалуй, хватит. — минут через двадцать мы снизились, приземлившись травяной язык среди лесов. Мужчина отпустил меня из руки, я упал на четвереньки и сразу же поднялся.

— Спасибо, Старший, за спасение! Я в неоплатном долгу перед вами! — я вежливо поклонился.

— Твой долг не настолько велик, как ты предполагаешь. — отмахнулся Ли Мубай. — Но если хочешь отплатить его, то можешь сделать это прямо сейчас!

— Кхм, и как? — я слегка смутился. Надеюсь, он меня не ради симпатичной жопы спас. Я, конечно, ему должен, но отдавать долг в коленно-локтевой позе что-то не хочется.

— Стань моим учеником! — радостно улыбнулся мужчина во все тридцать два зуба.

— Что, если я не хочу? — ну точно, Робин для Бэтмена. Надеюсь, мне хоть халат без сосков дадут.

— Хм. — Ли Мубай сделал вид, что задумался. — Тогда для твоего же блага я тебя заставлю отдавать долг именно так!

— А если в морду?

— Я буду только рад! Но потом ты всё равно станешь моим учеником! Ха-ха-ха! — псих радостно рассмеялся, а я понял, что лучше уж было с железными копьями иметь дело. Чем с кожаными.

Ладно. Как хочешь! Может, с толпой я и был не уверен, но с одним-то человеком справлюсь!

Наполнил своё тело Ки, увеличивая силу и скорость до максимума, отпустил все самоограничения на скорость и мощь — и прыгнул к мужику, нанося ему удар в челюсть. А он просто взял и сделал полшага в сторону, чуть-чуть повернувшись. Ударная волна от моего кулака вырвала кусты и повалила несколько деревьев, но никак не задела Ли Мубая. Локтём назад, левой рукой в челюсть, ногой в пах, крюк в голову, лоу-кик. Я превратился в вихрь ударов, которые срывали целые пласты земли на поляне, вырывали деревья с корнем и превращали кусты в щепки. Но ни один из них не попал по противнику. Тот грациозно и даже с какой-то ленцой уклонялся, будто мы были танцорами, исполняющими давно отработанный медленный танец.

Сволочь, тогда использую то, что было в тех тетрадках в пещере! Против зверей те удары применять особо не было смысла, а вот против людей можно. Вот это уже частично подействовало. Ли Мубай поднял брови в явно удивлении, стал гораздо серьезнее, даже использовал руки для блоков, но всё равно я так и не смог по нему попасть! А когда мужик достал меч в ножнах и стал меня при неудачном ударе избивать им, то всё превратилось вообще в какой-то фарс и одностороннее пинание.

— Ну как? Получилось в морду-то? — учтиво спросил Ли Мубай, когда я стоял, скорчившись, и тёр ляжку, на которой уже наливался синевой длинный синяк. Сука, я же закалял своё тело! Такого быть не должно!

— Ладно. Я согласен быть вашим учеником, Старший! — ответил я. А какие у меня были варианты-то?

— Хм, не так просят о подобном. Поклонись своему будущему мастеру и вежливо попроси! — меч в ножнах поднялся вверх, явно намекая, что будет в ином случае.

— Старший Ли Мубай, прошу, примите меня в свои ученики! — я громко выкрикнул и согнулся в поклоне до самого пояса, держа руки прижатыми к бокам.

— Я принимаю твою просьбу, ученик. — довольным голосом ответил мужчина. — С этого дня называй меня мастер Ли Мубай или просто Мастер.

— Слушаюсь, Мастер!

Я выпрямился и мыс стояли так, смотря друг на друга, будто не зная, что делать дальше. По крайней мере я точно не знал.

— А можно вопрос, Мастер? — прервал я молчание.

— Конечно, ученик, спрашивай. Как твой Мастер, я обязан отвечать на любые твои вопросы.

— Мастер, а когда окончится моё обучение у вас?

— Хороший вопрос, ученик, главное, своевременный. Твоё обучение закончится, когда ты станешь сильнее меня!

Волшебнo! Судя по нашей драке, то я вообще никогда не окончу это обучение!

— А можно ещё вопрос, мастер?

— Конечно.

— Вы кого предпочитаете — мальчиков или девочек? Для любви.

— Конечно же де... Вот что ты подумал про меня!!! — у Ли Мубая от возмущения даже искры из глаз посыпались, он схватился за меч и снова стал меня обрабатывать им, как я ни уклонялся. Через три или четыре длинных синяка у меня на спине и ногах он слегка успокоился. — Надеюсь, я больше не услышу от тебя такого бреда! Ты мне нужен совсем для другого.

— Для чего же, Мастер?

— Хм. — он некоторое время размышлял, будто сомневался, можно ли мне говорить причину или нельзя. — Думаю, ты должен знать. Через девять лет в Секте Золотого Духа состоится Турнир Небес. Туда соберутся молодые, до сотни лет, гении со всех сект севера континента, чтоб показать свою силу. Тот, кто выиграет Турнир, будет признан величайшим гением севера континента на следующие пятьдесят лет, до нового Турнира. Ты должен будешь, мой ученик, попасть в десятку лучших.

— А почему именно в десятку?

— Потому что я, когда участвовал в нём, смог занять только одиннадцатое место. Если ты попадёшь в десятку, это будет означать, что ты стал сильнее меня. И тогда твоё ученичество у меня закончится.

То есть я должен превзойти результаты этого монстра, который буквально одной палкой избил меня, не дав даже прикоснуться к себе? Бля, думаю, это мне не по силам ни за девять, ни за девяносто лет.

— Что, если не попаду в десятку?

— Тогда... — Ли Мубай задумался, а потом вдруг резко переменял тему. — Тогда и подумаем. А теперь подойди ко мне, ученик, я хочу посмотреть, какая у тебя культивация.

Мужчина подошел ко мне вплотную, положил правую руку на плечо, закрыл глаза, и я почувствовал, как чужая Ки проникает в моё тело.

— Не сопротивляйся, ученик, я просто осматриваю тебя, чтоб знать, с чем конкретно имею дело.

Ну что ж, я попытался расслабиться и сдерживать свою силу, инстинктивно пытающуюся вытолкнуть или уничтожить вторгшуюся Ки. А та прохладным ветерком прошла по телу, проникла в меридианы, по ним уже дошла до духовного сосуда — и там её, как бы я не пытался расслабиться, перехватили мои идола и поглотили.

— Ух. — открыл глаза Ли Мубай. — Теперь понятно. Хотя твоё ядро довольно агрессивное, я даже не смог его обследовать.

— И что у меня за культивация, мастер? — мне и самому было интересно. Я же думал, что слабее тех двух уроков, раз не могу использовать внешнюю Ки, но теперь-то мне это не кажется таким уж правильным выводом.

— Явно благоприятное мутантное развитие. Довольно редкая, надо сказать.

— Мутантная? Я слышал об этом, но не совсем понял, что это такое.

— Хорошо, я расскажу. — мастер заложил руки за спину и стал ходить туда-сюда тремя шагами, будто читал лекцию. Хотя совсем не «будто». — На нашем континенте существуют две основные ветки культивации для людей. Первая — духовная культивация, самая сильная и распространённая. Люди с даром самосовершенствования начинают чувствовать Юань Ци, поглощать её, накапливая в себе, а потом и использовать для техник или создания артефактов. Ты же знаешь основные шаги этого пути? Хорошо. При духовной культивации тело практика усиливается за счёт его энергии, но без неё довольно слабо. Надо применять специальные техники, чтоб это изменить. Или много и изнурительно тренироваться.

— Второй путь — телесная культивация. На этом пути практики тоже поглощают Юань Ци, но у них нет духовного сосуда и зарождённой души, поэтому они увеличивают свои меридианы и сливают их с телом, увеличивая его возможности до сверхчеловеческих. При этом для большего объёма Юань Ци возрастает и объём мышц у таких практиков, так что легко понять, что они телесные культиваторы. К тому же, они не могут подняться по силе выше шага Зарождения Души.

— И третий путь — мутантная культивация. Редко, очень редко, но пробуждение дара самосовершенствования может сопровождаться какими-то необычными факторами. Как правило, такая культивация смертельная для практиков — я сам видел одного мутантного культиватора тела, у которого пробудилась только левая половина, а правая осталась человеческой. Как он ни старался сдерживаться, но его левая часть росла, а правая хирела. И через два года после пробуждения его человеческая часть просто взорвалась, не выдержав напора Юань Ци.

Я сглотнул и невольно посмотрел на себя. У меня тоже что-то взорвётся?!

— Не бойся. — улыбнулся Ли Мубай, заметив мои действия. — Скорее всего, у тебя ещё более редко встречающаяся благоприятная мутантная культивация.

Мда, он меня, конечно, успокоил, но не так, чтоб совсем. Как бы это не стало моим подсознательным страхом! Поглотишь чего больше нормы — и привет, отправляйся на следующее перерождение! Хотя... я уже точно знаю, что оно будет. Пусть и без

воспоминаний в следующий раз, но — будет. Чему меня научила моя вторая жизнь, так это тому, что душа (или что-то подобное) всё же существует.

— Ученик, расскажи, как ты пробудил в себе дар, возможно, я лучше пойму твоё состояние, поняв его причины.

Не видя смысла что-то скрывать, я выложил и про ранения, и про три дня на бревне (даже про съеденные лягушку и черепаху рассказал), и про случай с духовной травой и змеей.

— Понятно, теперь понятно. — покивал головой Ли Мубай. — Теперь ясно. Твой дар был крошечным, но он был, как и у каждого человека. Несчастья, перенесённые тобой, заставили тебя бороться, что послужило первым толчком для активации. А духовная трава, духовная змея и её яд, который должен был быть для тебя смертельным, послужили вторым толчком, от которого дар пробудился. Но так как он был мал, то впитал в себя чуть ли не всё, что только можно было, лишь бы ты выжил. Ты можешь спокойно поглощать Юань Ци отовсюду, у тебя есть ядро, как у практиков духовного пути, — но нет зарождённой души. Твоё тело сильное и крепкое, у тебя гораздо, гораздо больше меридианов, они полусилились с телом, как у телесных практиков, — но из-за обилия меридианов тело не стало гипертрофированно большим. И ты можешь поглощать духовные травы и, главное, духовных животных, причём с огромной пользой для культивации, как это делают духовные животные. Духовная, телесная и животная культивация смешались вместе, породив твой уникальный путь развития.

— Но я до создания ядра не мог использовать внешнюю энергию!

— А кто сказал, что этот путь даст только плюсы? — удивился Мастер. — У любого пути есть плюсы и минусы, возможно, твой — поздняя возможность использования техник. Да и, вероятно, они будут слабее, чем у культиваторов духовного пути. Зато ты быстрее развиваешься в целом и можешь компенсировать слабость техник силой тела.

— Ну, ясно. — немного приуныл я. Значит, мои техники будут слабее, чем у других? Хм, наверное, я летать мог быстрее той же Сяюнь просто потому, что я был выше её уровнем, и у меня просто внутренней Ки было больше. А не потому, что я талантливее её. — Мастер, а на каком вы шаге развития? И как летаете без артефактов? Это на каком шаге доступно?

— Кхм, я, если уж ты так хочешь знать, ученик, на пике шага Трансформации Души. А летать без артефактов могут только пиковые Вознёсшиеся и Святые. Я же летаю потому, что встроил летающие артефакты в подошвы обуви.

— О, вы очень сообразительны, мастер! — похвалил я Ли Мубая. — Мастер, а можно вас попросить о помощи?

— В чём?

Я описал ему всю ситуацию, из-за которой я и оказался на коряге с поломанными рёбрами. Я не против быть его учеником, но моя первая цель это месть за семью! А я с каждым днём как-то всё больше и больше отдалялся от неё. Понятно, что это хорошо, что я становлюсь сильным, а в будущем стану ещё сильнее (если не взорвусь), но такими темпами я скоро окажусь на другом конце мира, и не факт, что смогу вернуться и отомстить.

— Понятно. Ты хочешь отомстить своим обидчикам. — покивал головой Ли Мубай, услышав мою историю. Понятно, я ему не рассказывал, что переродился, но общую историю жизни тут выложил. — Боюсь, я пока не в силах сделать этого, ученик.

— Вы — и не в силах?! — сказать, что я был слегка удивлён, значит ничего не сказать.

Это самый сильный человек, которого я до сих пор видел! Да он вломился в клан Су, буквально обоссал их и ушел, а те только злобно пощёривали ему в след. И он не может укоротить на голову парочку сектантов?

— Хм, ученик, а ты задумывался — почему эта секта существует буквально под носом у клана Су, довольно жадного клана с загибающимися ручками, должен сказать, и с ними ничего не происходит? Возможно, это потому, что эта секта сильнее всего клана Су?

— Но мне же не всю секту уничтожать надо...

— Хм. А как иначе? Ты думаешь, что мы придём туда, потребуем выдать двух учеников, казним их — и они нам в ноги кланяться будут от умиления?

— Можно тайно выследить их и убить, когда рядом никого не будет...

— Можно. Но у таких сект есть глиняные таблички с кровью своих послушников. При их смерти они раскалываются, а на убийцы вешается духовная метка, которая помогает выследить убийц. — Ли Мубай вдруг остановился, будто понимая, что его слова выглядят как оправдания трусости. — Поверь, мой ученик, я понимаю, что такое месть. Я сам не раз совершал её — и совершу её много раз тем, кто её заслужил. Но пока что это не месть, а самоубийство. Увы, я знаю эту секту, она называется Секта Багрового Пика. И её старейшины и особенно патриарх сильнее меня. Самое же печальное, что такие секты, чтоб не быть разорванными конкурентами, должны жестко показывать себя другим. Например, преследовать обидчика своих учеников и карать, не смотря ни на что. Что каждый знал — только тронь, ты умрёшь.

— И что же делать тогда?! — мои кулаки непроизвольно сжались. Я-то думал, что вдвоём мы легко отомстим! Но я не хочу при этом умирать.

— Как это — что? Стать сильнее! Стань сильнее меня, стань сильнее патриарха секты — и тогда она побоится тронуть тебя. Одно дело не спускать с рук убийство какому-то слабаку, совсем другое — настолько сильному практику, что он без проблем может стереть эту секту с лица континента.

— Значит, я просто ещё недостаточно силён?

— Именно, ученик, именно!

— Тогда, мастер, сделайте меня как можно более сильным!

— Я этим и собирался заняться. Но сначала отправимся к моему жилищу — оно довольно далеко отсюда, не стоит терять времени. А там я сделаю всё, чтоб ты смог превзойти меня.

Ли Мубай отечески потрепал меня за плечо, потом движением руки вызвал свой летающий артефакт и улёгся на нём. Я с отвисшей челюстью смотрел на красный, с золотой вышивкой, летающий диван. Как только Мастер улёгся на него, из правого подлокотника выдвинулся столик на ножке с фруктами, а из-за спинки высунулся прямоугольный раздвижной навес, с вышитыми цаплями, солнцем и какими-то стихами. Ли Мубай расслабленно улёгся на диванчике, взял грушу и стал с удовольствием её есть, блаженствуя в теничке.

— А мне можно присесть? Или на мече лететь? — я облизнулся, глядя на виноградную гроздь. Я его в этой жизни ещё и не ел даже!

— Лететь? Нет, ученик, никаких лететь! Твоя тренировка уже началась, беги за мной и не отставай! Тут всего-то пятнадцать тысяч Ли — мы быстро доберёмся! Ну, вперёд!

Семь с половиной тысяч километров, или же, как говорил мой новый Мастер, пятнадцать тысяч Ли мы преодолели за трое суток безостановочного бега. Ну как мы. Я-то бежал, а Ли Мубай летел на своём диванчике, даже пару ночей дрых, храпя на всю округу. А диванчик летел на автопилоте.

Я же бежал без остановки, выматываясь всё больше. Конечно, малое расстояние я могу пробежать с огромной скоростью, но семь с половиной тысяч километров?! Да уже после первой тысячи я хоть и не устал почти, но обливался потом и старался сберечь силы.

Ещё и местность была самая разная. Леса, поля, горы, реки, парочка озёр, деревни. Реки и озёра я не переплывал, а перебегал — на такой скорости можно было просто бежать по воде, как по земле. Ещё бы научиться превращать воду в вино... Но самое сложное было бежать через деревни. Строения стоят густо, слякоть, люди мельтешат, врежешься в них — так они разлетаются частями. Наверное, потому что ни в одного человека я ухитрился не врезаться, но парочка коров именно так и разлетелись.

А в одной из деревенок какой-то паренёк заметил меня и стал лыбиться, я уж подумал, чтоб он восхищается мной. Как вдруг этот пиздюк взял да и кинул в меня огрызком яблока! И ведь попал, козлиная, прямо в живот, загыгыкав от радости! А я от неожиданности даже уклониться не успел. Я хотел вернуться и руку ему оторвать, но Ли Мубай не позволил. Ну ничего, падла, покончу с турниром — вернусь и всё сделаю! Я тебя запомнил!

Весь этот путь (ну, пока не дрых) Ли Мубай рассказывал мне о мире, куда я попал. Проводил, так сказать, ликбез, чтоб я не заставлял его краснеть за необразованного ученика.

Место, где я возродился, оказалось самой северо-восточной частью континента Затонувшего Дракона. Он так назывался потому, что был похож на китайского дракона, вроде змеи с лапками, который выступал из волн Бесконечного океана. На континенте было довольно много крупных вклиниваний океанских вод, что и производило впечатление извивов драконов, а на самом юго-востоке был большой, круглый залив, окруженный вроде как «головой» дракона. Залив назывался «заливом Проглоченного Солнца» и был немаленьким, около двадцати тысяч Ли диаметром.

Но сам Ли Мубай этого всего не видел, только по слухам знал. Сам-то он был хоть и сильным культиватором, но репутацию себе набрать успел только в радиусе пятидесяти тысяч Ли, на дальнем северо-востоке. А дальше были другие секты, кланы и города-государства, которые могли очень неласково отнестись хоть и к относительно могучему, но одинокому культиватору. Вот когда он Вознесётся, тогда...

А здесь, в этой части света, было шестнадцать сект и кланов, которые правили. Самой сильной была секта Пера без Тени, у неё одной был патриарх Святой ступени и десяток Вознёсшихся. Остальные были слабее, а тот же клан Су имел всего трёх Вознёсшихся практиков, являясь самым слабым из крупнейших.

Эта же секта каждый раз организовывала Турнир Небес, собирая на него молодых гениев региона и даже из-за его пределов. Тем, кто попал в первые пятьсот победителей, предлагалось вступить в секту Пера без Тени. Многие соглашались, соблазненные перспективами, а секта имела постоянный приток молодых и перспективных культиваторов.

Впрочем, много было и тех, кто отказывался. Их не сажали на кол и не прогоняли ссаными тряпками от обиды, а одаривали весьма ценными призами (в основном первую

десятку, конечно же — артефактами и ресурсами для культивирования. Мне показалось, что это и есть настоящая цель Ли Мубая — ресурсы для культивации. Он рассказал, что участвовал в Турнире в возрасте девятиности восьми лет и был тогда на пике Зарождения души. В сто семь он прорвался к трансформации души и вот уже больше полутора веков находится на этом уровне. Он добрался до его пика, но Вознестись так пока что и не смог. А вот с ресурсами за попадание в десятку... Конечно, он был довольно молод, культиватор пика Трансформации души мог прожить около тысячи лет, но Возноситься всяко лучше молодым и полным сил, чем стариком на излёте лет.

Кстати про артефакты. Тут они были, и было их много. Они разделялись на несколько категорий — безранговые, фактически обычные изделия кузнецов, смертные, пробуждённые, земные, небесные, бессмертные, святые и божественные. Ли Мубай объяснил, что Ки, разлитая в пространстве, является примерно тем же, что и воздух, и имеет схожие свойства. И как обычные люди почти не замечают сопротивления воздуха, но их может сдуть сильный ветер, так и Ки наполняет культиваторов силой, но является естественным сопротивлением для техник. Артефакты же ранжируются по силе того, как они могут нивелировать сопротивления Ки. Безранговые вообще не могут, а небесные не только полностью убирают сопротивление, но и усиливают силу техник владельцев. Плюс к этому на артефакты можно нанести массивы с разнообразными свойствами. Обеспечивает это всё артефактам состав, особые материалы, которые можно добавить при создании. Чем больше — тем лучше. Меч Ли Мубая, Зелёная Судьба, был низшим земным артефактом, убирал сопротивление Ки на сорок пять процентов и усиливал техники на десять процентов. Примерно.

— А бессмертные и святые артефакты насколько сильны? — не мог не задать вопрос я.

— Не знаю, я никогда их в руках не держал. — пожал плечами Мастер. Судя по лицу, ему очень бы хотелось что-то такое иметь. — Но я слышал, что далеко на юге, на границе гор и пустыни, как-то подрались два Святых с бессмертными артефактами. Они сносили одним ударом горы в пять Ли высотой, а в песке от их ударов появлялись ямы глубиной в пару Ли.

Затронул Мастер и алхимию, сказав, что обучит меня её азам. Я сначала не понял — зачем? Как мне умение создавать пилюли поможет в поединках? Но казалось, что очень даже, но на Турнире вообще. Турнир этот был не только и даже не столько про умение чикать друг друга всякими железяками, а про выживание. Типа, тот, кто резво умеет мечом махать, при этом может быть настолько тупым, что пойдёт в ближайший лесок, сожрёт не тех ягод и помрёт от поноса. Разве ж он сильный?

Так что Секта Пера без Тени устраивала такое себе двухэтапное соревнование — в первой части участников закидывали в какие-то ипены, где они с годик маринуются, пытаются выжить среди голодных зверей и голодных товарищей по Турниру, и только потом выживших собирают на арене и дают вволю порубить друг друга на кусочки. Поэтому умение делать пилюли из всякого подножного материала было обязательным условием для выживания.

Так вот об алхимии. Я вот всегда думал — а как у алхимиков в котле оказывались круглые пилюли? Почему не просто какая-то масса бесформенная, из которой их лепили? Ли Мубай ответил на мои вопросы. Энергию трав, извлечённую из них в алхимической котле, надо не просто смешивать в однородное состояние, а наслаивать на пилюле, чтоб они потом смешивались и поглощались культиваторов в особом порядке. Для этого были

«печати ядра», которые создавали «центр притяжения» для энергии трав, алхимик создавал их своей Ки, вот и получались круглые пилюли прямо в котле. И мне придётся их выучить, потому что для пилюль разного уровня нужны будут разные печати.

Вообще алхимия оказалась довольно сложной штукой, судя по рассказам Мастера. Порядок наслоения энергий имел очень важное значение, чуть ли не до того, что две травы, наслоенные неправильно, из лекарства превращались в яд. А с увеличением количества трав сложность создания пилюли возрастала многократно. Я же вспомнил свои чаи, которые я заваривал из всего, что только мог достать, в разных пропорциях и без какой-либо осторожности. И даже гущицей от трав обмазывался. Блин, да я по лезвию бритвы ходил! Не так бы обмазался — и привет, замариновался бы в яде. Или всё не так уж опасно, как описывает Ли Мубай? Непонятно. Ну ничего, попробую сам — узнаю.

— Хм, ученик. — на третий день, когда мы уже подлетали к его жилищу, мастер с каким-то недоумением посмотрел на меня. — Я тут подумал, что только «учеником» тебя и называю. Признавайся, как тебя зовут?

— Моё имя...

— А впрочем, неважно. — махнул рукой Ли Мубай. — Тебя называли Дикарём, верно? Для твоей внешности очень подходит! В смысле ты весь смуглый, как степной дикарь. Я тебя тоже буду так называть. И на Турнире пусть тебя так называют — будешь одним своим прозвищем вводить врагов в ужас!

— Конечно, мастер, вы совершенно правы! — поклонился я на бегу, а сам подумал, что Ли Мубай тоже не без придури. — Мастер, а вы на вашем Турнире назывались каким-то грозным именем?

— На первом нет. — помолчав минутку, будто раздумывал, стоит ли отвечать, разродился Ли Мубай. — А на втором я себя называл Великий Ли, Молниеносный Меч Правосудия!

— Гы-гы-гы!

— Хм, а сделаем ка мы парочку кружков вокруг вон той горной гряды! Вперёд, ученик!

Когда мы добрались до дома Ли Мубая, то я прямо таки офигел. И даже немного постоял, открыв рот. Вот как я представлял жилище моего Мастера? Он же герой, сражающийся в одиночку с сектами и кланами! Он путешествует по гигантскому континенту, ищет учеников и обучает их всякому! А потом, возвращаясь из странствий, усталый и весь в пыли, он ложится спать в ветхой хижине на вершине горы, доставшуюся ему в наследство от уже его Мастера. Чтоб утром, выспавшись, можно было выйти на скрипящее, давно не ремонтированное крыльцо, сесть на него с мечом в ножнах на плече и смотреть в облака, чувствуя себя на вершине мира, далёким от мирской суеты.

Реальность разбила все мои фантазии. У Ли Мубая был огромный трёхэтажный, блядь, ну вы представьте, трёхэтажный особняк в классическом китайском стиле! Здоровенный первый этаж, метров пятьдесят на тридцать, сделанный из камня, с окнами-витражами. А на «лицевом» конце этого прямоугольника были надстроены два деревянных этажа, с рисовыми стенами, весёлой резьбой и в красочной золотисто-зелёно-красной раскраске. И это ещё не считая с полдюжину хозяйственных построек типа ледника, хлева, каких-то ещё сараев, летней кухни и бани. Серьёзно, тут была неплохая баня, хоть и с китайским колоритом — вырезанные на стенах драконы, фениксы и цилиндромы, у которых изо рта текла горячая вода. И всё это не на вершине горы, а на равнине неподалёку от леса, в окружении немаленьких таких огородов, гектара на два-три.

— Господин, вы вернулись! — из дома и построек выбежали женщины и мужчины, всего я насчитал двенадцать человек. Они выстроились коридорчиком и приветственно поклонились Ли Мубаю.

— Сделайте мне ванну с травами, я очень утомился. — приветственно кивнув, отдал распоряжение Мастер. Потом указал рукой на меня. — Это — мой ученик! Зовите его Дикарём! С этого дня он будет жить здесь! Вы знаете, как к нему относиться!

— Да, господин! — слуги глянули на меня и снова поклонились.

Мне показалось или в их глазах и правда была какая-то жалость?

— Пойдём, ученик я покажу, где ты будешь жить.

Я последовал за мастером, осматривая дом с помощью проклюнувшегося чувства духа. В пути уже успел поэкспериментировать, и это оказалось таким прикольным! Довольно необычное чувство, будто ты всё не глазами смотришь, а ощупываешь пальцами ли губами. Но при этом можешь видеть цвета, слышать звуки и чувствовать запахи. Правда, надо привыкнуть к такому.

Мы подошли к одной из подсобок позади дома, Ли Мубай открыл заскрипевшую дверь, отошел в сторону и гостеприимно указал рукой внутрь.

— Ты будешь жить здесь. Думаю, намного лучше, чем твоё жилище... где бы ты там не жил до сего дня!

— В сарае? А почему не в до... Ай! — я отпрыгнул, мгновенно получив ножнами по ляжке.

— В домах живут мастера и прислуга, а ты, как ученик, не мастер и не слуга! Всё, обустройся!

Вот сволочь! Ну и ладно, переживём! Я высоко поднял подбородок, будто говоря, что меня такие мелочи не оскорбят, и зашел в свой сарай. Хм, что, нормальная сараюшка.

Кровать есть, даже с матрасом, стол с парочкой стульев, ровная площадка в углу для медитации, шкаф и какая-то доска на всю стену. Конечно, обидно, что меня поселили как чумного, зато условия отличные. Да что там, дом моей семьи в секте был раза в два меньше этого и гораздо беднее. Тут даже металлические ножи есть!

Я подошел к кровати и аккуратно, будто боясь сломать, улёгся на неё. Растянулся, выставив ноги и руки в стороны, хорошо так, до хруста в суставах. Настоящая кровать! Боже, да я на ней не лежал с самого своего рождения тут!

Не знаю, сколько я так лежал, перебирая воспоминания этой жизни, когда ко мне, постучавшись, зашла служанка — самая молодая тут, лет двадцати на вид, но некрасивая, с нескладной фигурой и широким, круглым как блин лицом.

— Младший господин! — в руках у девушки была стопка постельного белья и какие-то ещё вещи. — Господин Ли приказал пережать вам... что вы не можете больше ходить в ваших... эээ... трусах. Так что вот вам постельное и одежда!

— Спасибо. — я забрал у неё стопку. — А как тебя зовут?

— Моё имя Су Линь, но если хотите, то называйте как-то иначе! Как вам будет удобно!

Она почти выскочила из моего жилья, а я пожал плечами и стал смотреть, что там передали. Простыня, наволочка, ещё одна простыня потолще вместо одеяло. О, и трое каких-то длинных, до колен, шорт белого цвета. И четверо трусов. Ну ладно будем цивилизовываться.

Ли Мубай зашел ко мне только через два дня. Всё это время он был занят какими-то бумагами, насколько я мог понять своим чувством духа, да ещё принимал посетителей, которые вдруг повалили к нему сплошным потоком.

— Здравствуйте, мастер! — я медитировал в уголки, но вскочил, как только ко мне зашли.

— Доброе утро, ученик! Пойдём, время твоей учёбы настало! — пафосно заявил Ли Мубай, повернулся и вышел.

Я шмыгнул за ним. Мастер шел куда-то к лесу, минуя зеленеющие грядки с редиской. Так мы неспешно шагали мину тридцать, пока не вышли к большой площадке с каменным основанием глубоко в лесу. С двух сторон площадки стояли каменные глыбы метров в пять высотой со следами ударов каким-то заточенным оружием, да и сама площадка носила такие следы.

— Это — моя тренировочная площадка. Здесь ты будешь тренироваться использовать меч.

— А почему — меч? А можно копье? Я вот в лесу копье чаще всего использовал. Оно классное, им можно отпихнуть от себя зверя!

— Во-первых, если хочешь сказать, говори «мастер». Во-вторых, в будущем тебе больше всего придётся сражаться с людьми, а их так не отпихнёшь. Ну и в-третьих, техникам по большей части всё равно, что у тебя в руках, копье, меч или твой собственный член.

— Зачем тогда изучать конкретно меч, мастер? Раз всё равно?

— Потому что махать на людях членом — неэстетично. — поджал губы Ли Мубай, потом потише добавил. — И потому что я мечник, этому и буду учить.

— А, так вы просто с копьем обращаться не умеете! — радостно вскрикнул я, хлопая ладонями. Да, мне почему-то доставляло удовольствие немного его бесить. — Так бы сразу и сказали, мастер!

— Похоже, это в тебе газы играют, от обильной еды. Прикажу кухне урезать твой

рацион вдвое. — задумчиво пробормотал Ли Мубай, подняв глаза вверх, будто он так, просто облака рассматривает и думает вслух.

Мда, кажется, я всё же как-то неправильно удовольствие получаю.

— Впрочем, давай займёмся непосредственно твоей тренировкой. — он снова перевёл глаза на меня. Как я уже говорил, здесь ты будешь изучать меч. Если у тебя появится вопрос: зачем это делать, если вся борьба идёт на техниках, то я тебе сразу отвечу — техники тоже основываются на чём-то, и техники меча основываются на умении владеть мечом. Без основания невозможно создать ядро, а без ядра негде зародить душу.

— Аналогия понятна, но у меня нет ни основания, ни зародённой души.

— Неважно. — Ли Мубай отмахнулся от моих слов, как от мухи. — Теперь по твоим техникам. Ты привык быть сильным и быстрым, сражаться в ближнем бою. Скажу сразу, большинство практиков такое не любят. Дистанция до врага оставляет шанс сбежать, если сила противника не сильно превышает твою. Поэтому тебе больше подойдёт техника...

Тут он задумался и стоял так, опустив взгляд и дёргая себя пальцами за подбородок, минуты две.

— Да, пожалуй, эта лучше всего. Когда-то, знаешь ли, существовала секта, послушники которой практиковали усиление тела. По их убеждениям, когда-то существовал культиватор с духовным началом, который сделал своё тело подобно стали. Естественно, он стал великим, добрался до Святого и ушел в высшие сферы. Неизвестно, насколько это правдиво, но никто в этой секте за всё время существования не смог даже Вознестись. А теперь я думаю, что, возможно, у того культиватора была мутантная культивация, подобная твоей, поэтому он мог и Юань Ци использовать, и телесную силу. Ваши мутации, конечно, не совпадают в точности, но это лучшее, что я смог найти. Вот, держи — техника Серебряного Гиганта.

В руках у Ли Мубая появилась потрёпанная книжка, схожая с теми, что я нашел в пещере. На обложке был нарисован голый мужик, который показывал мускулы, как бодибилдер на конкурсе.

— Это техника усиления. Боевая техника будет моей — Семицветный Туманный Меч.

— Мастер, а почему «семицветная»?

— Потому что это техника воды, при ударах она порождает радуги.

— Гы-гы-гы, очень современная техника. — я хохотнул в кулак.

— Что ты нашел смешного в небесном чуде, услаждающем взор бессмертных?

— Ничего-ничего. Мастер, а можно ещё и другим оружием обучаться? Меч — это хорошо, я с вами не спорю, но вдруг у меня его под руками не будет, а зато будет копье или топор?

— Если мастер потерял своё оружие — это для него позор! — задрал нос Ли Мубай.

— Я же не мастер.

— Ну да, ты прав. — он снова задумался. — Ты прав, я приглашу учителей, чтоб привели с тобой парочку уроков по другим оружием. Но раз так, то тебе придётся обучиться технике Духовного Клинка. С её помощью можно создавать из своей Юань Ци любое оружие и даже доспехи. Но не редко кто изучает

— Почему?

— Такие оружия не обладают преимуществами артефактных клинков, на них нельзя что-то разместить, чтоб усилить. Они дают преимущества только на высоких шагах развития, но на начальных и средних весьма слабы. Но раз ты силен, то тебе подойдёт. А то

нормальный меч я тебе ещё найду, но снабжать тебя всем другим уже не получится.

— Понятно. — я кивнул, потом вспомнил грустные и сочувствующие взгляды, которые на меня бросали слуги, и решил задать вопрос. — Мастер, а можно вас спросить кое что?

— Конечно, ученик, я же уже говорил — спрашивай всё, что тебе интересно.

— Скажите, мастер, а у вас не было других учеников? До меня? Между турнирами пятьдесят лет, до следующего девять, вы же не могли почти в последний момент спохватиться и найти меня.

— Были. — коротко ответил Ли Мубай. Его лицо похмурного.

— И что с ними стало?

— Они... погибли.

— Все? Их сколько вообще было?

— Три, ты — четвёртый. Все. — коротко, через силу выталкивал из себя слова Мастер.

— А что такое произошло?

— Их убили! Раз за разом их убивали мои конкуренты! — Ли Мубай почти кричал. — Да, не только я хочу, чтоб мой ученик стал лучшим! Это престиж, это почёт, это высокое положение среди культиваторов — кто не захочет нанять своему ребёнку практика, кто воспитывает чемпионов? Да даже крупные секты будут бороться за право пригласить меня к себе, отвалив кучу ресурсов! Гениями, знаешь ли, не каждый рождается, но ими можно стать! Главное, правильно обучить!

— И другие тоже хотят этого. Понятно. — ну а что тут непонятного? Тут и слава, и бабки на кону. А слабые сначала ученики — это слабое место учителя.

— Не бойся. — Ли Мубай подошел ко мне вплотную, положил руку на плечо и потрепал из стороны в сторону. — Я постараюсь, чтоб с тобой было всё в порядке! Верь мне!

— Я верю. — я покивал головой, хотя нихрена не верил. Бля, да я зуб даю, что он всем остальным, начиная со второго, это же самое говорил! И что с ними стало?! Надо было сразу сказать, что на меня ополчатся все мастера округа, которые с тобой не в ладах!

— Тогда начнём первую тренировку. Выносливость у тебя неплохая, я уже убедился в этом, теперь посмотрим на всё остальное! Итак, сейчас ты...

Еда мне тут совсем не нравилась. Она была какой-то... пресной, что ли. Нет, приготовлена она была отлично, старик-повар у Ли Мубая был рукастый. И даже специй добавляли прилично, хотя они были весьма недешевым удовольствием в этом мире. Но в ней не было духовной составляющей! В лесу-то я охотился в основном на пробудившихся зверей, в уж те, которые смогли взять свою территорию, так вообще были полны Ки. Но здесь-то никто не позволял коровкам и курицам пробуждаться, вот они и были просто коровками и курами. А жаль!

Если не учитывать это, то я довольно быстро привык к новому месту. Я всегда быстро ко всему привыкал, без проблем принимая «правила игры». А тут просто делай то, что сделает тебя сильнее, да и всё. У тебя есть крыша над головой, тебя кормят от пуза и даже не заставляют толчки зубной щёткой драить. Ну чего бы не жить себе спокойно?

Порядок было практически один и тот же каждый день. С утра и до обеда я на каменном полигоне отрабатывал все техники, которые мне передал Ли Мубай. Потом обедал и снова возвращался на полигон часов до четырёх вечера, уже с Мастером, и он меня гонял пиздюлями, называя это «обучением игре мечом». А вечером, как любил повторять Мастер, физический труд нужно было дополнять умственным. Поэтому я зубрил справочники с реагентами, учился делать печати и иногда, раз в пару недель, получал наставления об окружающем мире. Потом лёгкий ужин и медитировать до утра, разве что раз в неделю несколько часов спал.

Сами техники были и лёгкими, и сложными одновременно. На словах было очень легко, просто прочувствуй принцип, заложенный в тот же Семицветный Туманный Меч, и руби им хоть континент на кусочки. Теоретически. Практически же хрен его поймёшь! Их даже не понять надо, а прочувствовать на себе.

За полгода тут я каким-то чудом выучил только первые два движение Туманного Меча — Волна и Марев. Первое движение создавало тоненькую водяную полосу, которая неслась по прямой к противнику, оставляя за собой след из капелек, а потом рассекала «всё, что нужно рассечь», как сказал Ли Мубай. Мол, в этом ударе заключена способность воды медленно, но верно пробиваться сквозь всё. Вот в этой водяной полосочке эта её способность и должна была сосредоточиться. Её эффективность наглядно показал мне Мастер на первом же занятии — он взмахнул мечом, выпуская Волну, с такими минимальными затратами Ки, с одним водным принципом, что я почти не почувствовал её. А полосочка взяла да и перерезала пятиметровую каменную глыбу на краю площадки, будто её вообще не было на пути. Срез был — ну просто зеркальный, а меня потом заставили тащить из холмов неподалёку другую глыбу на замену!

Удар Маревом создавал защитную завесу из крошечных капелек воды, этакий кусочек тумана, который мягко ловил любые техники, удары и ли физические объекты. Его можно было создавать как небольшим куском, так и куполом, полностью закрывающим сверху и с боков. Я сам его протестировал, ударив со всей силы по созданному Ли Мубаем Мареву — рука будто по подушке ударила, полностью поглотившей всю мою силу.

Всего Семицветный Туманный Меч насчитывал семь движений, каждое сильнее предыдущего, а Волна была базовым, чем лучше понимаешь это движение, тем сильнее окажутся следующие.

Техника Серебряного Гиганта была намного короче, всего три слоя, но при этом более сложной. С водной-то Ки я уже имел дело, тренируясь в пещере под водопадом, я уже ею проникся, так сказать. А вот техника Гиганта была с атрибутом металла, совершенно мне неизвестном. Ли Мубай даже выдал мне большую серебряную монету, которую я во время отработки этой техники держал под языком, чтоб лучше понимать эту стихию.

Первым слоем техники Гиганта было усиление физических возможностей тела, а так же увеличение защиты. В идеале тело практика после овладения первым слоем должно стать буквально живой металлической статуей, таким же прочным и сильным, разве что не таким тяжелым. Вторым слоем позволял превращаться в натурального монстра, гиганта из серебра, в три-пять метров ростом. Сила и защита увеличивалась многократно, но расход Ки тоже был немаленьким на поддержание. Третий слой позволял наносить атаки на расстоянии, используя для этого физическую силу. И оба слоя, второй и третий, базировались на первом — чем больше твои физические параметры, тем выше урон у них. Понятно теперь, почему эта техника слабо подходила для духовных практиков, у которых тела почти не развивались физически. А вот мне зашло, да, даже знакомства с законами металла.

Я не сразу понял, что будет, если всё это сложить, но потом как понял! Я же буду весь из стали и могу летать! Чего мне не хватает, кроме как носить трусы поверх штанов?!

— Мастер. А вы не знаете — есть такая техника, чтоб стрелять огненными лучами из глаз? — я с надеждой смотрел на Ли Мубая.

— Лучами из глаз? — он задумался на минуту, удивлённо нахмурившись. — Нет, про такое точно не слышал. А зачем тебе это, ученик?

— Ну, для полноты образа.

— Не совсем понял, о чём ты, но почему бы самому не попытаться такое придумать, раз так надо?

А ведь точно! У меня же есть техника Духовного Клинка! Я её тоже несколько раз изучал, даже научился создавать меч из Ки, правда, он выходил какой-то кривоватый каждый раз. Почему бы не представить некие... иглы, которые бы вылетели из глаз и были бы со стихией огня?! Я буду летать по небу, буду весь из стали, а из глаз смогу посылать огненные лучи! И все будут задирать голову вверх и орать «Что это? Это птица?! Это хуйня летающая?! Нет, это Супердикарь!». Ну круто же!

В этот день всё начиналось как всегда — Ли Мубай работал в своей «башне» на втором этаже, слуги занимались хозяйством, а я отрабатывал навыки на полигоне. Но после обеда всё пошло не по плану.

— Ученик. — когда я уже заканчивал, Ли Мубай спустился вниз. — Сегодня мы идём в город.

— Правда?!

— Ну я же говорю об этом! Пора тебя представить как моего ученика.

— Отлично!

Я быстро доел уху, влил в себя компот и повесил меч за спину на перевязи. Ли Мубай приказал мне носить его каждый раз с собой, откладывая только когда ем или сплю. Мол, надо привыкать к мечу как к своей части! А сам-то свой меч в пространственном кольце держит, не хочет «привыкать».

Мы вышли наружу, встали на летающие мечи и взлетели, направляясь к городу. Назывался этот населённый пункт городом Разделённого Потока и принадлежал секте Бурлящего Потока. Как я понял из обмолвок Ли Мубая за эти полгода, он и сам когда-то был

учеником этой секты, но не что-то ему не понравилось, и он ушел. Правда, без хлопанья дверями и сжигания мостов, поэтому он жил на территории секты и вёл бизнес в этом городе, втором по размерам в секте. Не то, чтоб секта его как-то защищала и помогала, но относилась вполне положительно, что уже немало в таком мире.

Быстро долетев, мы опустились на центральной улице, вызвав заинтересованные взгляды у прохожих. А потом потянулись часы тяготины. Ли Мубай ходил по всяким заведениям, там разговаривал с разными людьми, насколько я понял — своими партнёрами по бизнесу, и представлял им меня. Я послушно приветствовал их, кланялся и вставал сзади Мастера, ожидая, когда они переговоят и пожрут. Мне, кстати, жрать ни разу не предложили!

Только в последнем заведении Мастер сжалился, и после того, как представил, отослал меня за столик чуть в стороне. Ко мне тут же подседа местная гейша и стала развлекать разговорами. А я сидел, уткнувшись носом в тарелку, и не знал, что сказать. Блин, история прошлой жизни повторяется! Я только и делаю, что тренируюсь и жру, жру и тренируюсь! О чём говорить с ней?! Ну, спросил как зовут (Одинокая Луна), спросил как жизнь а дальше что? Девушка прилагала со своей титанические усилия, чтоб меня расшевелить, но разговор не клеился. Да блин, я так близко к красивой девушке сижу впервые за последние тридцать-сорок лет! Я девственник!

— Я вижу, у тебя какие-то проблемы с девушками, ученик? — Ли Мубай задал вопрос, когда мы вышли из этого заведения.

— У меня нет проблем с девушками, мастер. — я пожал плечами. — Просто не знаю, как с ними общаться.

— В каком смысле — не знаешь, как общаться? — у Мастера аж лицо вытянулось от такого заявления.

— Ну, это же девушки! Их надо как-то заинтересовать. И чтоб при этом и клоуном несерьёзным не выглядеть, клоуны интересны только когда надо посмешить. И вообще — о чём говорить? Я ж только тренируюсь и всё, говорить, сколько раз мечом взмахнул? Глупость! Это же девушки! Надо что-то интересное, а то скука просто убивает интерес к тебе, это уж вы мне поверьте! А потом непонятно, о чём они думают, она же вон разговаривала, а в глазах ничего. И вообще...

— Я понял проблему, не продолжай! — взмахом руки меня остановили. — Но ты же... вернулся из пещер с девушкой из клана Су? О чём вы с ней говорили?

— Ну, я сказал, что оставлю её, если не даст сиськи помять, помял, и она потом молчала. Я тоже молчал.

— Серьёзно? И ради этого ты рисковал, чтоб вернуть её?

— Она сказала, что потом отплатит, дома. Я ничего конкретного не имел ввиду, но надеялся...

— Ты, похоже, в своих лесах слишком много оленины съел! — покачал головой Ли Мубай. — Ладно, я знаю, что с этим делать. А то так на Турнире какая-нибудь девушка покажет тебе грудь — а ты будешь стоять и пялиться, пока не прирежет. Пошли.

Он повёл меня по улицам города. Через полчаса мы оказались в районе, который явно можно было назвать районом «красных фонарей». Дома были ярко освещены, возле входов стояли девушки разной степени раздетости, а по дороге ходили мужики, частенько пьяные, с довольными ли голодными взглядами.

— Господин Ли Мубай! Рада приветствовать вас в нашей Ночи Наслаждений! — Мастер

остановился возле одного такого дома, самого роскошного по виду, и через полминуты к нему вышла старушка в яркой одежде и с лицом в белилах.

— Добрый вечер, мадам Чу. — Мастер кивнул, потом указал на меня. — Это мой ученик, зовите его Дикарь.

— Молодой господин. — старушка чуть-чуть поклонилась мне, просканировав взглядом.

— Мадам Чу, мне нужна ваша помощь. Мой ученик ещё совсем юн, поэтому стесняется девушек. — голос изменился на более глубокий, со значением. — Ему нужно пройти обучение, после которого он о девушках будет знать всё!

— Конечно, господин Ли, мои девочки его быстро всему научат. И Кыска как раз беременная, скоро разродится.

— Я рад, что вы меня поняли. Вот плата. — небольшой мешочек перекинулся из руки Мастера в руки старушки и мгновенно исчез в платье. — Оставляю его вам на месяц! Ученик, оставайся тут, что бы ни произошло! Мой наказ понял?

— Да, мастер!

— Не беспокойтесь, господин Ли, он в надёжных руках. Луна, Лилия, проводите молодого господина... Дикаря внутрь!

Сразу же две девушки подошли, мелко, но шустро семеня, подхватили меня под руки с затащили в бордель. Я успел только увидеть, как Ли Мубай улетает на мече, а потом дверь захлопнулось за мной. И начался ад!

Нет, сначала я не понял, что это ад. Первые часов двенадцать всё было прекрасно — девушки меня завели в комнату, раздели и я потерял свою девственность секунд через сорок. А потом ещё раз для закрепления эффекта. И ещё раз. И так до утра.

Но после... Мадам Чу решила раскрыть мне весь внутренний мир девушек, на какой только они были способны. Серьёзно, меня заставляли смотреть, как здешние шлюхи срут! И ссут! А потом специальной губкой мыть им жопы! А потом мыть эту губку! Голыми руками! Потом меня снова трахали, а после уводили мыть шлюху, которую обрыгал пьяный клиент. Мыть промежность проституток, у которых месячные? Дикарь, а ну беги сюда! Выщипывать пинцетом волосы с паха и подмышек? Вот этот парень всё сделает! Даже женские сортиры мыть и то меня отправляли! Уже дня через три я думал, что у меня никогда на них не встанет, но девки профессионально меня возбуждали, трахали — и тащили в сортир смотреть, как гадят.

Апогей всего этого наступил недели через три, когда эта самая Кыска стала рожать. Я присутствовал на этих рожах, принимая самое непосредственное участие в них. А у неё роды не стали гладко проходить, пизда узковата оказалась для ребёнка, лопнула, всё залило кровью! Все орут, роженица орёт, ребёнок орёт, кровь льётся, у Кыски геморрой торчит и тоже кровит, а я бегаю и всё это убираю.

Когда этот месяц закончился, я выбежал из борделя так быстро, как только мог, аж все шлюхи улицы с ног свалились. Остановился только тогда, когда почти выбежал из города. Сука, этот ужас мне будет сниться ещё годами в кошмарах! Я теперь, конечно, не буду считать девушек феечками, что какают радугой и пишут духами, но не такими же методами этого добиваться! Мне ж теперь всем встречным бабам в голову дать хочет, чтоб не нагнулась и не стала срать при мне. Стану сильнее — точно дам Ли Мубаю по яйцам! Ибо нех!

— Ой, а кто это у нас тут! — откуда-то сверху раздался чей-то приторный голос. — Уж

не новый ли ученик Ли Мубая?

Оглянулся. Надо мной висели воздухе шестеро человек, пять мужиков и девка, и смотрели на меня такими взглядами, как в старых мультиках лиса смотрела на колобка. А Мастера нигде так и не было видно, не пришел.

— Ты что — глухой? Это ты новый ученик Ли Мубая? — повторил парень, когда он с приятелями опустились на землю вокруг меня.

Они были все на стадии Формирования Ядра, этот разговорчивый на средней, остальные на ранней. Я даже сначала не понял, почему они так нагло остановили меня и почти что допрашивают — даже если они ученики другого мастера или секты, я тоже лапотник какой, только вчера вылезший из курятника. Уже полгода как вылез! Да и сильнее любого из них, так что могу открутить им головы хоть сейчас. Почему же они такие наглые? Думают, их защитят? Кто-то стоит за их спинами, наблюдая, но готовясь вмешаться в случае обострения? Или они просто не видят мою силу, я же ещё в горах заставил свои меридианы сдерживать эманации Ки наружу. Ладно, поговорим, почему нет?

— Ну я. И чо?

— Ну надо же, заговорил! — насмешливо протянул парень.

— И чо?

— Ты, небось, слышал, что у мастера Ли Мубая опасно быть в учениках?

— И чо?

— А хочешь, мы покажем тебе, почему опасно?

— Нет. И чо?

— Захлопни уже своё «и чо», ублюдок!

— Да ты чо! Я ж просто говорю с дебилом на его языке! — я сделал такое лицо, с каким санитары обращаются с психбольным. Добрые санитары.

— Так я, значит, дебил?! — парень стал явно выходить из себя.

— Ты прав! Вот сколько будет сто тридцать семь плюс сто шестьдесят три?

Парень на секунду завис, явно не ожидая такого вопроса, потом выдал.

— Триста!

— Отсоси у онаниста! Га-га-га! — я как можно обиднее заржал, махнув рукой на единственного в их компании толстяка, показывая, кого я считаю онанистом.

— Я не онанист! — возмутился толстяк, когда на него все посмотрели.

— Стеснительные онанисты именно это и говорят! — сразу же сбрил его я.

— Я тебя убью! — завопил толстяк, глянув на девушки из их компании и явно увидев в её глазах презрение и отвращение к себе. Он имел на неё виды? Ну, прости, колобок!

Толстяк выхватил меч из ножен на спине и прыгнул на меня, нанося размашистый удар. Я чуть отступил в сторону, пропуская его удар перед собой, и ударил его кулаком в челюсть. Чуть-чуть, чтоб не убить. Толстяк хрюкнул, голова его мотнулась, разбрызгивая слюни, и он мешком картошки свалился на дорогу.

— Брат Ву! — «главный» выкрикнул имя толстяка, тоже достал меч, только из бездонного кошелья (он, кстати, был изо всей группы только у него), и рубанул перед собой, посылая в меня Волну.

И была она... вообще никакая. Здешние техники, как я успел понять, можно использовать с пониманием и с Ки. Если у тебя не хватает понимания техники и законов, которые её создают, то можешь просто заучить форму и вложить в неё Ки для активации. Ещё можно как Ли Мубай, одним только пониманием рубить горы. А вот тот, кто может и в понимание, и в Ки — вот такой человек тут на вершине пищевой цепи. Так вот парень был

явно не из таких. В технику он умел, но вот понимания её у него почти не было, что он компенсировал силой. Тоже не особо большой.

От этой Волны я увернулся, но остальные четверо тоже выхватили мечи и пустили свои Волны. Я закрылся Маревом и прыгнул к одному из парней, тому, что ближе. Тот среагировал, но вяленько, явно не ожидая, что я окажусь невредимым и рядом с ним. Ему прилетело стопой по голени, он отшатнулся, подтягивая ногу, — и сразу же получил прямой удар ногой в грудь, от которого улетел в стену дома, пробил её и затерялся внутри.

— Как ты смеешь! — заорал «лидер», явно не понимая, почему его «объяснения» опасности учёбы и Ли Мубая пошли не по плану.

На меня посыпался целый дождь Волн, но Марева сдержали их. Создавая правой рукой защитные завесы, левой я использовал Кулак Гиганта из техники Серебряного Гиганта. Еле видимый серебристый кулак размером с ведро мгновенно достиг третьего нападающего и врезался ему в грудь. Та хрустнула ломающимися рёбрами, а парня отшвырнуло назад и протащило по дороге, обдирая кожу в кровь.

— Формация Реки, забьём его Поток! — до «лидера» наконец дошло, что по одиночке они не очень.

Оставшаяся на ногах тройка встала рядом, от них повеяла мощной водной Ки, мощнее, чем от них по отдельности. Это те самые построения формации, в которых культиваторы складывают свои силы и увеличивают их за счёт этого? Круто! Первый раз вижу! Жаль, что её используют против меня, правда...

Тройка стала почти синхронно совершать замысловатые движения, и их совместна Ки ринулась на меня, превратившись в поток тонких, острых водяных сосулек в воздухе. Они с огромной скоростью неслись на меня, явно намереваясь пронзить. А вот хрен вам! Марев! Выпустив облако защитного тумана, я высоко подпрыгнул и достал свой летающий меч. Водные иглы пролетели подо мной, а я метнулся к тройке противников.

— Волна! — водяная нить полетела на противников, пуская сзади себя крошечные, едва видимые радуги.

В этот свой удар я вложил всё понимание Семицветного Туманного Меча, которое выработал за эти полгода. Ну и Ки тоже не пожалел, конечно. Среагировать успел только «лидер» — он бросился в сторону, толкнув своего приятеля под удар, он один и не пострадал. Приятелю же отрезало Волной ноги, а девушке отрубило руку повыше локтя.

— Ублюдок! Наш учитель за это убьёт тебя! Ты покойник! — «лидер» явно не собирався сражаться дальше, но решил оставить последнее слово за собой.

— Волна!

Я пустил ещё один удар в него, он закрылся Маревом, я сразу же ударил Кулаком Гиганта, и уже этого его защита не выдержала — туманная завеса лопнула, растворившись в воздухе, а «лидер» свалился на задницу, выпустив меч. Я на адреналине пустил вторую Волну, даже не задумываясь, и она полетела прямо в грудь «лидера», готовая порезать его на части.

— Как ты смеешь причинять вред моим ученикам! — откуда-то появился пухлый азиат с седой бородой и усами до груди и одним движением руки разрушил мою Волну, спасая «лидера».

— Как они ко мне, так и я к ним! — я понимал, что никакие слова тут помогут, но всё равно ответил.

Блин, а этот старикан силён. Может, как Ли Мубай, хотя бы где-то близко. Надо делать

ноги! Мастер мне на тренировках жопу надирал без шансов, значит, и этот тоже, но только так, что мой зад будет с одной стороны улицы, а голова — с другой. Если сейчас рвану на мече куда подальше — смогу убежать или нет?

— Даже не думай убежать, мерзавец!

Влага из воздуха сгустилась вокруг меня, превращаясь в водяную верёвку толщиной в руку, прижала мои руки к телу и связала ноги, не давая двигаться. Я попытался улететь, управляя летающим мечом, но верёвка сдёргнула меня с нег ои поднесла к пухлому бородачу.

— Мастер! Оторвите ему руки и ноги! Посмотрите, что он сделал с вашими учениками! — «лидер» показал на парня и девушку с отрубленными ногами и рукой, которые пускали сопли, пытаясь пассами остановить кровотечение. Получалось не очень.

Вот же хуило ссыкливое! Ну подожди, я как-нибудь выкручусь и приду персонально к тебе, тогда посмотрим, кто кому руки и ноги оторвёт!

— Не волнуйся, ученик, заберём твоих братьев и вернёмся с ним в секту. А там ему покажут, что такое страдание! Или я съем свою бороду! — старикан так эмоционально говорил, что чуть не заплевал свою бороду.

— Тогда начинай его есть прямо сейчас, Го Вэй. — из-за дома вышел Ли Мубай с доброжелательной улыбкой на губах.

— Мастер! — я так обрадовался учителю, что чуть не пустил слезу облегчения. Или шептуна, что тоже могло быть.

— Ли Мубай! — зарычал бородач, коричневея от злобы. — Твой выродок напал на моих учеников и покалечил их! Его должны судить в секте!

— Да-да, шел себе такой, а потом кааак нападёт аж на... шестерых? Как нападёт на шестерых твоих учеников! Ну, вот так ему захотелось, да? — улыбка превратилась в ироничную.

— Мои ученики покалечены, значит, он и напал!

— А я вот тут, знаешь, новый иллюзорный массив купил, пробовал записать на него виды этого прекрасного города. И совершенно случайно запечатлел им всё, что тут было. И то, кто же на кого напал. — у Мастера было самое невинное выражение лица.

— Ли Мубай! — Го Вэй скрежетал зубами, но поделать ничего не мог. Если есть запись столкновения, то уже не получится выдать всё за моё нападение. — Мы ещё встретимся!

— Жду с нетерпением, когда тебе хватит мужества напасть на *меня*. — хмыкнул Мастер. — А то уже лет двести жду и всё никак не дождусь! Пошли, ученик, тут больше нечего делать.

Я послушно полетел за вызвавшим меч мастером. Разок оглянулся — «лидер» собирал своих побитых приятелей, а бородач орал на них и отвешивал подзатыльники.

— Мастер, а это кто? Ну, Го Вэй?

— Мой бывший брат по учителю. Всё хотел меня победить, но не получалось, а уж как я ушел из секты, так совсем взбесился. Кстати, его первый ученик тоже будет участвовать в Турнире. — поразмыслив несколько секунд, стоит ли мне что-то объяснять, всё же рассказал Ли Мубай.

— Мда, тогда понятно.

— Привыкай, ученик. Раз я представил тебя миру — значит, таких вот будет ещё много. И не все будут такими же слабыми.

— Хорошо.

— Кстати, ученик. Почему ты ни одного из них не убил? Даже конечностей лишил

только двоих.

— Ну, это же люди. Мастер, я ещё никого не убивал. Никогда.

— А звери в горах? Ты же многих убил довольно сильных, а они чем сильнее, тем разумнее.

— Звери это звери. — я пожал плечами. — Они выглядят не как люди, их можно съесть, они не говорили. И даже плакать не могли бы от страха. А люди... Мне всегда казалось, что людей убивать нельзя.

— Мда. — разочарованно поджал губы Мастер. — Видимо, тебе надо ещё одно обучение. Как убивать противников, не оставляя никого, кто бы потом ударил в спину.

— Надеюсь, хоть на этом обучении срущих шлюх не будет.... — пробормотал я под нос, но меня услышали.

— Хм, забыл сказать. До турнира ещё восемь лет. Чтоб ты не забывал науку, раз в год ты будешь возвращаться в так понравившееся тебе, судя по всему, заведение.

— Нет, мастер, не надо!

— А если не попадёшь в десятку лучших — то отправишься туда на полгода!

Ну всё, суки! Я вас на турнире всех порву!

Месяца два ничего не происходило. В смысле ничего необычного. Я опять жил в своём, ставшим таким родным, сарае, тренировался, ел, спал и наслаждался жизнью без срущих жоп. Вернее, одна всё равно была — моя собственная, но избавиться от неё я не мог, да и не хотел. Благо, мне хоть не надо было на неё смотреть за этим делом! Кхм, что-то меня стало перекашивать после этого обучения. Я даже попросил сменить девушку, которая приносила мне еду и убиралась в моём сарае, на мужика. Она была некрасивой, но каждый раз при её появлении я почему-то вздрагивал. Потому что неважно, красавица она или нет, а жопа у неё есть! Так, опять... Но Ли Мубай мне всё равно разрешения не дал. Сволочь!

А, кстати, кое что всё же изменилось — Ли Мубай не только стал выдавать мне техники для изучения, но и иногда читал лекции по поводу основ этого мира. Небольшие, но довольно интересные.

— Как ты, наверное, не знаешь, ученик мой, но в нашем мире существуют девять стихий — вода, воздух, земля, огонь, металл, камень, дерево, тьма и смерть. Так же существуют двадцать семь треть-стихий и сто восемь четверть-стихий.

— А свет — не стихия? — Я стоял на руках, подняв ноги вверх, а на ступнях у меня были два ведра с водой.

— Свет — одна из треть-стихий огня. Но сейчас не о нём. Самой важной, как ты, наверное, не знаешь — это стихия воды.

— Эээ? Почему это?

— Я так и думал. — Ли Мубай улыбнулся. — Запомни, ученик, тело любого человека на две трети, а то и на три четверти, состоит из воды. Каким бы крепким ты ни был, как бы ты не закалялся, но твоё тело всё равно будет на две трети состоять из воды. А то и на три четверти.

— И что — никак не поменять?

— Почему же, можно поменять. Заменить воду чем-то другим. Но тогда баланс твоего тела рушится, и последствия могут быть весьма печальными. Нет, не смертельными, но для поддержания своего тела люди всё больше и больше должны полагаться на эту стихию-заменитель, и со временем это сводит их с ума.

— Понятно.

— Хорошо, если так. — Мастер кивнул, но с таким видом, будто я его обманываю, но он всё понимает. — Вторая по важности стихия — металл. Мы, практики, уже давно разобрались, что без железа не будет крови, а без крови человек умирает. Конечно, сильные практики могут обойтись совершенно без всего, даже, говорят, без тела, существую в виде бесплотного духа. Но в любом случае тело человека — это основа любого практика, а до высших ступеней развития добираются немногие.

Да уж, «разобрались». Я представляю, как тут разбираются со всем. Учитывая, что для тех же культиваторов обычные люди — это ничто, просто стадо овечек, которых можно резать в своё удовольствие, то не удивлюсь, если тут есть сотни и тысячи тех, которые своими экспериментами даже Менгеле заставят поседеть от ужаса.

— Третья по важности стихия — это земля. Из треть и четверть-элементов земли состоят кости, без которых мало кто из разумных сможет выжить. И четвёртый, конечно же, — воздух. Даже если ты можешь долго не дышать, заменив воздух Юань Ци, это всё

равно только временная замена.

— А огонь? Мастер, если треть-элемент огня — свет, но без него жить нельзя! Верно?

— Не совсем, ученик. Глубоко в земле и под водой, там, где нет и никогда не было света, всё равно существует жизнь. Пусть она и не походит на нас. Поэтому да, твой аргумент вполне подходит для нас, существ поверхности, но не подходит для всех живых существ.

— Я понял, Мастер.

— Я рад. Так вот, раз вода — самый важный элемент для твоей жизни, то его изучение сможет тебя не только усилить в бою, но и улучшит твоё тело, сделав его более здоровым и чистым. Поэтому не думай о воде, как о чём-то отстранённом, ученик, а попробуй почувствовать её в себе, воззвать к ней. Не сомневаюсь, рано или поздно она ответит тебе, для этого у тебя есть все нужные качества. То же самое можно проделать и с металлом. Не ищи стихии где-то вокруг, ищи их в себе! Всё, что есть вокруг тебя, существует и в тебе!

— Спасибо, Мастер, я постараюсь! А, вопрос! А что такое треть и четверть-стихии?

— Хм, я думал, ты и не спросишь. Покажу на примере. У воды три треть-стихии — лёд, жидкость и пар. А у льда, к примеру, четыре четверть-стихии — снег, лёд, изморозь и стужа. И у всех остальных стихий похожее разделение. Я дам тебе книгу, где это подробно расписано. Хочешь? Нет, не хочешь? Почему-то я так и думал.

Думаю, советы от такого матера, как Ли Мубай, с удовольствием послушали бы сотни и тысячи молодых культиваторов, так что я тоже не стал от них отмахиваться. Хотя первое время, когда я пытался прислушаться к своему «внутреннему миру», мне казалось, что я пытаюсь докричаться до своих глистов. А что? Если они есть внутри меня, то точно могут откликнуться! Это же уже не какие-то там глисты, а культиваторские звери!

Ещё месяца через три я вдруг вспомнил о моих идолах! Почему бы не вытащить их наружу? Поставлю в лесу — и пусть себе звери им поклоняются. Халявный приток Ки совсем не помешает. Моё туманное ядро потихоньку росло, но очень уж потихоньку. Оно едва ли на треть заполнило объём духовного сосуда, страшно представить, сколько лет понадобится для полного заполнения такими темпами. Хотелось бы до Турнира быть в самой лучшей форме.

Ну так вот для начала я их вытащил и поставил сбоку от тренировочной площадки, решив унести их подальше в лес после тренировки. Тут их и застукал Ли Мубай.

— Это что такое? Где ты их взял? — мастер с подозрительным выражением лица обошел моих идолов, рассматривая их.

— Сам сделал!

— Сам? Как?

— Ну, это когда я уже пробудился и закончил первый шаг, закалив своё тело. То меня так переполняли силы и эмоции! И я выстрогал обезьяну и тигра.

— А что тут обезьяна, а что тигр? Это вроде собака, значит, вот эти два?

— Мастер! — я был слегка обижен таким. Я-то ясно видел их в статуях! — Это обезьяна, а это — тигр!

— Хорошо. А собака? И почему от них так воняет кровью?

— Собаку я увидел потом. Она была такая сильная, что другие животные от неё просто убегали в ужасе! И я выстрогал и её! Ну, это как бы воплощение того, чем я их считаю. А кровью от них тянет, потому что я их поливал кровь. Своей и тех животных, которых убивал для охоты. Поливал их каждый раз, как приносил добычу.

— Хм, ты и правду дикарь... И зачем ты их вытащил? Кстати, откуда?

— Ну, их духовного сосуда... А вытащил, чтоб они мне давали силу! Серьёзно! — возмущённо воскликнул, поймав насмешливый взгляд Мастера. — Они после этого... как бы ожили. К ним приходили животные и приносили им всякое — кусочки добычи, бананы или что-то такое. Типа подношения. И отдавали часть своей силы. А мои идолы их одаривали каким-то благословением. Но по общему итогу я был в плюсе.

— Благословением? — Ли Мубай заинтересовался. — Я попробую, ты же не против?

— Конечно, пробуйте, Мастер!

Ли Мубай уколол себя в палец, подошел к идолу обезьяны и капнул на него каплю крови. Посидел, прислушиваясь к себе. Потом проделал то же с тигром и собакой. Тоже посидел.

— Понятно. Тигр даёт ощущение остроты, думаю, это полезно для техник меча. Обезьяна увеличивает силу и скорость, а собака увеличивает прирост Юань Ци. Всё, конечно, на чуть-чуть и на время, но если это вложить в тренировки — то они будут идти быстрее, чем обычно. — с каким-то отстранённым взглядом «в пространство» подвёл итог Мастер.

— Да? Неплохо. Жаль, что меня они почему-то усиливать не хотят, только силу дают. Но это тоже неплохо.

— Спрячь их и никому не показывай. Никогда не говори о них, если не хочешь умереть! — неожиданно выдал мечник.

— Что? — я как-то растерялся от таких слов. — Почему?!

— А ты разве не видишь, на что это похоже? Идолы получают жертву, принёсший усиливается благословением, а ты получаешь силу. Это же суть демонического культа! Кровавые идолы кровавого демона!

— Я не думаю, что всё так плохо, мастер. — я скептически поморщился.

— Поверь, ученик, многие расставались с жизнями за гораздо меньшее. Я-то понимаю, что в тебе ничего демонического нет, но твои соперники по Турниру могут попробовать устранить тебя, напирая на это, если узнают.

— Но у вас-то их нет. Я их просто в лесу поставлю, где никто не увидит, пусть себе животинки носят всякое. Лишняя сила мне не помешает!

— Что ж. — Ли Мубай подозрительно посмотрел на меня, будто всё же стараясь разглядеть что-то демоническое. — Раз уж ты так хочешь, то оставляй. Воля твоя. Но и последствия на тебе.

— Спасибо, Мастер! — я поклонился. Хоть он и сказал так, но я уверен, в случае неприятностей он не будет стоять в стороне. Так что я не особо воспринял эту угрозу.

Следующие пару месяцев я занимался один. Ли Мубай занимался делами, а потом куда-то улетал, возвращаясь лишь к вечеру или поздно ночью. Даже занятия по алхимии и артефакторике он не проводил, я работал с книжечкой, на которой стояло клеймо секты «Бурного потока». Ну и ладно, что это он. Не вся же его жизнь теперь должна быть связана со мной. Может, мастер влюбился.

Вот лучше б он влюбился! Честное слово!

В середине третьего месяца Ли Мубай с самого утра пришел ко мне и заявил, что занятия отменяются. Сегодня, мол, меня ждёт тренировка на свежем воздухе. Мне это как-то сразу не понравилось, очень уже его интонации были похожи на те, с которыми он меня сплавлял в бордель. Но мало ли, может, пронесёт.

Часов пять мы летели через весьма живописную местность, встречая довольно много деревень и даже городов. Вообще тут довольно странная ситуация с территорией была. Вроде бы сектам или кланами принадлежала вся их территория, между ними не было «ничейной» земли. Но по факту, как говорил Ли Мубай, контролировались города и другие поселения, а всё остальное было дано на откуп зверью. И получались тысячекилометровые массивы лесов, полей и гор, где не ступал нога человека. Даже ходила байка, что иногда находили целые империи смертных, которые ни сном ни духом не знали о том, что они относятся к какой-то секте. Культиваторы туда не забредали, а самих смертных сдерживали кишащие в лесах демонические звери, отрезая их от мира.

Но к концу шестого часа мы подлетели к скале, у подножья которой была неплохо спрятала пещерка, закрытая сверху кронами деревьев. Возле пещеры был немаленький лагерь, человек на сто, не меньше, и вполне обитаемый. И сейчас его обитатели с удивлением и злобой смотрели на нас, вытаскивая мечи, копыя и сабли с кистенями.

— Кто вы такие?! — из пещеры выбежали трое предводителей здешних бандюков. А никем другим они быть и не могли.

Предводители были на стадии Формирования ядра, самый главный — на пике, двое других на средней стадии. Другие головорезы добрались до Конденсации Ци и Заложения основ.

— Я — Ли Мубай, хозяин меча Зелёной Судьбы! — громко сказал Мастер.

Разбойники притихли, они явно слышали это имя, у них на лицах проступили нешуточное волнение и страх.

— А это. — Мастер указал на меня. — Мой ученик — Дикарь!

Все посмотрели на меня, будто я был самой новой обезьяной в зоопарке.

— У меня к вам предложение! — продолжал тем временем Мастер. — Тот, кто убьёт моего ученика, получит от меня достаточно Духовных камней и пилюль, чтоб перейти на следующую ступень развития! Клянусь своим мечом! А это. — Ли Мубай махнул рукой, и перед бандитами упал мешочек, в котором была какая-то пилюля. — Пилюля Кровавого Огня! Она на час повысит ваши силы на одну ступень!

— Учитель! — я завопил от такой подлянки.

— А ты, мой ученик, не должен использовать какие-либо техники или Юань Ци. Сражайся только своим умением. И только попробуй улететь или сбежать! — Он снова посмотрел на бандитов. — Я сделал для вас всё возможное! Кто убьёт Дикаря — гарантированно станет сильнее! Я сделал своё предложение!

Он взлетел, остановившись над кронами деревьев, чтоб всё видеть. А я остался с сотней головорезов, которые уже подняли мешочки с пилюлями и кровожадно уставились на меня.

В салочки когда-нибудь играли? Или в догонялки(если это не одно и то же)? Так вот у меня было то же самое! Только за мной бегал не один ребёнок, а сотня мужиков с оружием в руках, которые искренне жаждали мне свои штыкалки мне в жопу засунуть. Я, конечно, одобрял их настойчивость в достижении цели, но совсем не одобрял, что этой целью был я!

Когда разбойники подняли мешочки с пилюлями и съели их (пилюли, а не мешочки), то на пару секунд они мигнули Ки, будто лампочки, которым дали напряжение побольше. Потом их ауры немного приглушались, но явно оставались на одну ступень сильнее.

Почувствовав, что они и правда скакнули на шаг в культивации, бандюки полностью поверили Ли Мубаю. С рёвом сотни глоток в меня полетели их техники — водные, ледяные, огненные, земляные, металлические, тёмные, светлые и чёрт знает какие ещё. Слабенькие, конечно, но их была сотня! А мне нельзя было применять техники!

Уворачиваясь от всего этого, благо усиление от техники Серебряного Гиганта и от моей культивации действовали в любом случае, я лихорадочно искал способ выбраться из этой задницы. Единственное, что мне пришло в голову — побегать, уворачиваясь от атак, пока не выдохнется усиливающая пилюля, а потом немного помять им морды кулаками. Всё же мои силы сейчас примерно на уровне пика Зарождающейся души, а тут такой теперь тоже есть, да ещё парочка на среднем этапе. Они, конечно, не полностью понимают сейчас свою силу, но зато их сотня голов!

Почему я не стал нападать на них, пользуясь превосходством в силе и скорости? Увы, но я не готов был убивать. Это же в любом случае люди! А я свою первую жизнь прожил в более-менее цивилизованном городе, да и начало второй жизни было вполне себе неплохим. Это очень сложно — переступить через себя, через свои убеждения, даже чтоб спасти свою жизнь.

Мой план отлично работал первые десять минут. Вот прям совсем чётко! Я наворачивал круги по лесу, давая в морду слишком близко подобравшимся бандитам. А те мчались за мной, срезая техниками деревья не хуже, чем газонокосилки — траву. Но потом первый ажиотаж спал, и они стали думать головой.

Первое, что пришло в голову разбойникам — сразу зайти с козырей! Главарь с самым высоким уровнем остановился и вдруг засвистел странным образом. В ответ на свист по кронам деревьев прошло шевеление, листья зашумели, громко шелестя, и самое большое дерево, которое росло у входа в пещеру, вдруг дрогнуло и стало подниматься из земли, выдёргивая свои корни. Сука, да это натуральный энт какой-то!

Сволочной энт, хоть и был медлительным деревом, но весьма быстро зашагал ко мне, протянув вперёд свои ветки. А те стали быстро расти, вытягиваться молодыми побегами, прямо в ту сторону, куда меня загоняла толпа разбойников. Я и оглянуться не успел, как тысячи веточек схватили меня за ноги, оплетя их, будто я был самой ценной вещью для них. Они и руки пытались связать, но я работал мечом изо всех сил, обрубая всё, что тянулось выше пояса. Я ниже пытался рубить, но это было сложно сделать так, чтоб не отрубить себе ногу.

А потом этот засратый энт поднял меня и стал колотить об землю, наверное, пытаясь расколоть мою голову об утоптаный грунт. А разбойники обступили меня со всех сторон и с радостными лицами тыкали в меня мечами и колотили дубинами.

И вот тогда меня это так всё выбесило. Злобное живое дерево, перекошенные рожи бандюков, жаждущие моей смерти. Я подумал — а какого чёрта я тут фигнёй страдаю?! Они хотят меня убить! Почему я должен быть к ним добрым?! Я же не какой-то псих-пацифист, которому яйца в мясорубку засунут и уже наполовину перекрутят, а он всё равно останется добреньким. Да пошло оно всё в жопу! Хотите моей смерти?! Так получайте её сами!

Изогнувшись криветкой, я рубанул по веточкам энта, обрубая их. Свалился на землю, дёрнув ногами, разрывая вцепившиеся в меня молодые побеги. А потом сразу же, из полуприседа рубанул ринувшегося ко мне главаря разбойников. Тот, привыкнув к тому, что я только защищаюсь, даже не успел среагировать — удар меча разрезал его снизу доверху, даже челюсть располовинил. Других это совсем не впечатлило, они даже не подумали ослабить напор.

Ещё двое лишились рук, один бандюк завыл, сватаясь руками за обрубок ноги, голова с перекошенным лицом упала на землю, а из обрубка шеи фонтаном ударила кровь. Но самым опасным были не бандиты, а энт — он уже уже с рокочущим гудением отращивал другие побеги, стараясь меня оплести. Пришлось прыгнуть и рубануть его по «голове», рассекая её с некоторым трудом, всё же он был дуб дубом. И это стоило мне меча! Он не выдержал и сломался, оставив мне эфес и сантиметров десять лезвия.

Плевать! Техники нельзя, но я и кулаками работаю неплохо! Я ими ещё десять лет назад забил насмерть демонического бабуина! А уж вы для меня точно не станете проблемой!

Погрузившись в какое-то странное яростно состояние, я просто месил противников кулаками. Кровь брызгала во все стороны, мои удары ломали бандитам кости, сносили головы, отрывали конечности, пробивали насквозь! У них была плохонькая броня, не артефактная, так, просто кожа слабых демонических зверей с нашитыми металлическими пластинками. Но это их не спасало, только пластики неприятно шаркали по коже, когда я вынимал руки из пробитых дыр.

Не знаю, сколько это всё длилось. Казалось, что несколько дней. Когда противников осталось примерно треть, они стали приходить в себя, тем более это были самые слабые. Даже попытались разбежаться, ужаснувшись устроенной бойней. Но я с рыком догонял их и обрывал их жизни. Разок подскочил к одному, ударом ладони перебил ему шею так, что оторвалась голова, схватил её — и швырнул в другого бандюка. Голова прилетела тому в спину, лопнула от удара, а бандита отшвырнуло в дерево так, что оно даже сломалось. Бандит, кстати, тоже.

— Молодец, ученик. — когда все бандиты закончились, а я стоял, весь в крови и тяжело дыша, рядом со мной приземлился Ли Мубай. — Я верил в твоё благоразумие.

— Зачем... зачем было... делать так? Мастер? — я восстанавливал дыхание, с какой-то растерянностью смотря на поел боя. Было такое странное чувство, будто это и не я вовсе сотворил — всё было в ямах от ударных волн, куски деревьев повсюду, порезанные техниками или разбитые, всевозможные следы от техник. А так же трупы разной степени целостности. Только энт ещё не до конца умер, дёргался, царапая веточками землю.

— Ты и сам понимаешь зачем, ученик. Твои глупые идеи, что людей убивать нельзя, были не только глупыми, но и опасными. Однажды ты мог погибнуть, пытаясь сделать так, чтоб те, кто хочет тебя убить, не пострадали. Твоя рука бы дрогнула, и этим бы воспользовались. Но теперь, надеюсь, эти глупости покинули твою голову.

— Но можно же было это сделать как-то иначе!

— Самый наглядный способ — самый действенный. — пожал плечами Ли Мубай,

совершенно уверенный в своей правоте. — Эти черви готовы были убить тебя за вшивые пилюли для прорыва на стадию Формирования ядра. Как думаешь, что с тобой сделают те, кому ты будешь мешать получить что-то более ценное? Или если что-то ценное просто будет у тебя?

Я молчал, только обиженно сопел. А что тут ответить? Что они проявят благородство? Ну, я уже встречался с «однокашниками» моего конкурента, они явно пришли ко мне здоровья пожелать. Если ты слаб, то ты законная добыча. Я посмотрел на свои руки, сплошь покрытые уже начинающей сворачиваться кровью. Сильно ли я переживаю из-за этого? Прислушался к себе, ища какое-нибудь чувство вины. А нету его. Пора и правда сказать «пока» прежним убеждениям о ценности человеческой жизни. Или ты — или тебя? Ну и отлично!

— Можно ж было как-то помягче! Лекцию сначала прочитывать...

— О полезности убийств? — улыбнулся мастер.

— А тут есть где помыться? — решил я сменить тему. — Кровь слишком липкая и уже подсыхать начинает.

— Ты же познавал законы воды! Ты что, хочешь сказать, что даже не можешь смыть с себя пару капель крови?! Чему я тебя всё это время учил?!

Так, всё. Надо запомнить навсегда — ни о чём не спрашивать Ли Мубая! Он, конечно, ответит и подскажет, но так, что я себя ещё долго идиотом буду чувствовать!

Кое как обмывшись с помощью воды, которую я с трудом изымал из воздуха, я стал копаться в вещах бандитов. А что? Они же бандиты! У кого как не у них должны быть горы награбленного? В первую очередь меня интересовали мечи, мой-то сдох, так что я сразу выпотрошил местного главаря. Тьфу! Ну и гадость же он носил! Мне Ли Мубай достал низший Смертный артефактный меч, самый убогий из своих запасов. Я думал, хуже ничего не может быть, но бандиты умудрились таки найти. Нет, их оружие тоже было артефактным, какой-то процент качественных руд в них был, не зря же оно не ломалось, когда они техники создавали. Но оно всё равно было говёнее моего!

Одно было хорошо — у бандита был бездонный кошель, который я себе и забрал. Наконец-то он и у меня появился! Это же моя добыча, значит, всё моё. Мастер не протестовал, просто стоял столбом, с ленцой ковыряясь кинжалом под ногтем, типа просто дожидается, пока я тут закончу.

В кошеле было не так уж и много всякого, к моему сожалению. Я-то думал, там алмазов будет по колено, а хрен там. Несколько горстей золота, какие-то засаленные кожаные карты, куски нефрита. И ножны. Красивые, синие с позолотой, а из них торчит рукоять меча, тоже синяя с позолотой.

— Ух ты! — я с восхищением достал из кошеля меч и вынул его из ножен. Удобная рукоять под одну руку, синевато-сера сталь лезвия с узорами в виде драконов и листьев, какая-то хищная красота всего этого.

— Неплохо. — я и не заметил, как Ли Мубай оказался рядом. — Высший Смертный артефактный меч. Даже удивительно, что что-то такое было у этих слабаков. Наверное, забрали у какого-то купца, они любят мощные артефакты, с которыми, правда, не умеют правильно обращаться.

— Да неважно. Главное, что он теперь мой!

— Я тебя понимаю, ученик. — по-дружески улыбнулся Мастер. — А что внутри пещеры проверишь?

— Конечно!

Я спрятал меч в кошель и пошел в глубь пещеры. Но там ничего полезного не оказалось. Нет, там были всякие ткани, ковры, керамические изделия и прочая фигня, явно награбленная у купцов. Но мне-то оно зачем? Я их даже забрать не могу, в кошеле всего пять кубометров пространства, а тут товаров кубометров на тридцать. А несколько ходок делать займёт пару суток, не меньше. Бля, а складывать это куда? Не, нафиг! Может, это и стоит много, но для меня не стоит ничего.

Только в пещере, где жил главарь, нашелся небольшой тайник под его лежанкой, а в нём с полсотни Духовный камней — матово-белых эллипсов, в которых чувствовалась прорва Ки. Они ею не фонили, не выпускали её в окружающее пространство, энергия могла храниться в камнях тысячелетиями, но вот чувствовалась в них и всё.

— Неплохая добыча с этих оборванцев. — подвёл итог Ли Мубай.

— Жаль, что товары забрать не могу. Продал бы в лавках...

— Лучше полети в ближайший город и расскажи прилюдно о них. Так ты создашь себе репутацию героя, который наказывает зло, но которому не нужно чужое. Репутация подчас гораздо дороже, чем отрезки тканей.

— Спасибо, Мастер, а я и не подумал о таком варианте. Спасибо!

— Ты же мой ученик. — он благодушно улыбнулся. — Поступай всегда правильно — самое дорогое забирай себе, а ненужное или неудобное громко отдавай. И сам с прибылью, и другие тебя на руках носят.

Хуясе советики. Интересно, а он сам часто так поступает? Где он, к примеру, достал свой меч? А, неважно! Совет хорошо, и это самое главное.

Я с удовольствием повесил уже мой бездонный кошель на пояс, и мы полетели к ближайшему поселению.

Девять лет пролетели довольно быстро, я даже, как этого говорится, и оглянуться не успел. Тренировки, медитации, тренировки, медитации, редкие вылазки в город, парочка путешествий, в которых я сопровождал Ли Мубая.

Убедившись, что я уже не настолько миролюбив, как был до того, Мастер разрешил мне самостоятельные путешествия, но я ими особо не злоупотреблял. Мне нравилось жить у Ли Мубая в сарае и тренироваться, становясь сильнее, а путешествия... Как отомщу, так весь этот мир облечу, честное слово! А так меня и тут неплохо кормят.

Правда, несколько вылазок в город таки пришлось совершить, в которых я встревал в неприятности. Но тут было некое правило, что младшие дерутся с младшими, а старшие не должны влезать. Так что приходили за мной только соученики моих будущих конкурентов, а от них получалось довольно удачно отбиваться. После того, как я нарубил на ломтики с десяток молодых практиков, ко мне перестали лезть. Видимо, дошло. Пару раз на меня пытались напасть и учителях этих дегенератов, но откуда-то каждый раз вылезал Ли Мубай и спасал мою задницу. Всё же он держал слово, пообещав не дать меня убить.

Тренировки у Мастера помогали мне становиться сильнее, не увеличивая свою культивацию. Он вообще не дал мне методов культивации, только боевые техники. Но и духовное развитие на месте не стояло. Идолы во всю старались, принимая жертвования от животных, там уже целые горы всякого мусора вокруг них образовались, даже разгребать пришлось. Зато моё туманное ядро к началу Турнира заполнило собой весь духовный сосуд. Это, конечно, круто, но я теперь не знал — можно что-то ещё сделать или это всё, конец моего развития? Вопросы без ответов.

Единственным коричневым пятном в этом всём были восемь недель в борделе, которые я с ужасом ожидал каждый год. Сука, Ли Мубай, я стану сильнее тебя — и кастрирую тебя, скотина! Я ж на девушек смотрел тебе только с одной мыслью — насколько мерзко она срёт? Я уже не девственник, но я не хочу всю оставшуюся жизнь бояться девушек!

В этот день всё было не как обычно почти сразу. Мы с Мастером позавтракали, но он не поднялся наверх, в свою башню, а, встав из-за стола, торжественно сказал:

— Ученик. Время пришло! Мне ночью пришло сообщение с местом сбора. Через час мы вылетаем.

— Хорошо, Мастер! — я поклонился и выбежал из столовой.

Наконец-то! Я этого девять лет ждал! Так, что делать, что собрать, что с собой взять?! Я вернулся в свой сарай и стал проверять бездонный кошель. У меня их уже было пять, все трофейные, снятые с тел тех, кто решил на меня напасть. Поразмыслив, я не стал загружать их всех припасами, а выбрал только один, на семнадцать кубометров, самый большой, и загрузил его. Остальные четыре были пустые, я их тоже взял с собой — мало ли для чего могут понадобиться? По рассказам Ли Мубая, на Турнире нужно собирать много ресурсов, чтоб потом перерабатывать. В конце концов он длится год!

Так, пять белых шорт, нужных для торжественных моментов. Конечно же, мой меч Голубого Дракона, который я нашел у моих первых убитых бандитов — так и не нашлось чего-то лучше. Но всё равно высший Смертный артефакт — это классно. Малая алхимическая печь — я уже вполне сносно варил пилюли, даже сбывал их в городе через аукцион. Запас тех же пилюль, особенно против отравления и всяких ядов. Еды и воды на

месяц. Запасной летающий меч. Палочки для еды! Я ж уже почти цивилизованный человек, руками есть не комильфо. Тетрадки с техниками я не брал, и так вызубрил их от корки до корки. Так, что я ещё забыл? Только в последний момент я вспомнил за идолов, слетал в лес и забрал их оттуда. Вроде всё. Подумав, выклянчил на кухне солидный запас специй и тоже засунул в кошель. Не помешают!

Кстати, у Ли Мубая же пространственное кольцо, а не кошель. Я его спросил про это, мол, а мне как раздобыть такое? Но получил ответ, что пространственные кольца могут делать только Святые, которые развивают знание артефактов и пространственные законы, а таких в радиусе ста тысяч километров нет. Это кольцо ему самому досталось с трупа какого-то залётного врага, второго такого для меня не нашлось. Кошели, кстати, могут делать и Вознёсшиеся с тем же набором требований, которых в окрестных сектах аж двое. Тоже не каждому по карману приобрести. Мне ещё повезло заиметь сразу пять.

Собрав всё нужное, я вернулся к Мастеру. Тот ждал меня на площадке перед виллой, вместе со всеми слугами, которые выстроились рядом у входа. Кивнув мне, он достал свой роскошный диван и на нём взлетел, а я на мече последовал за ним. Слуги кричали нам вслед подбадривающие напутствия и махали руками. Всё было так мило, что я чуть не расплакался.

— Мастер, куда нам лететь?

— К горам Вечного Плача. — Ли Мубай, когда имение со слугами пропало из виду, достал из подлокотника дивана натуральный кальян и стал неторопливо его раскуривать, с видимым удовольствием пуская дым изо рта и ноздрей.

Я уже достаточно ориентировался в местной географии, чтоб понять, где это. Самая северо-восточная оконечность нашего «драконьего изгиба», на берегу моря. Там отвесные скалы километра в полтора высотой, которые при сильном ветре издают такой звук, будто тысячи женщин надрывно рыдают. Блин, надеюсь, испытание не будет связано с морем или скалами. Мол, сидите на скалах годик и жрите чаек, кто не помрёт от такой диеты — тот молодец.

Скопление практиков я почувствовал ещё за тысячу километров, мы даже их не видели совсем, но мощный «ветер Ки» полностью демаскировал их. А когда подлетели, то я смотрел на это сборище выпученными глазами. Десятки, а может сотни тысяч практиков, и сильных, не видел никого ниже Формирования ядра. Там даже было несколько Вознёсшихся — от этих во все стороны расходилась такая жуткая аура, что мороз по коже мурашек гонял табунами. Весь резкий, обрывающийся в море берег был покрыт палатками и просто кострами, у которых сидели культиваторы. Причём явно было видно, что они из разных сообществ — между лагерями, у которых были примерно одинаковые цвета, били широкие границы. Разве что вольные практики, вроде Ли Мубая и меня, представляли собой пёструю толпу.

— Старший Ли. — к нам, когда мы приземлились среди свободных культиваторов, с поклоном подошел какой-то парень лет восемнадцати на вид. — Учитель Ле Го приглашает вас к его костру.

— Хорошо. Веди. — Мастер спрятал свой диван в кольцо и благодушно кивнул.

Парень повёл нас между костров. Сидящие или стоящие у них практики окидывали нас взглядами, иногда дружелюбными, иногда враждебными, но чаще всего равнодушными. Некоторые с нами здоровались, а один попытался плюнуть в Ли Мубая, но плевок вернулся к нему и с силой ударил в глаз. Тут нас и обматерили!

Вскоре мы подошли к очередному костру, возле которого сидел мужчина лет сорока и трое молодых практиков. Мужчина поднялся нам навстречу и радостно улыбнулся.

— Брат Ли! Рад тебя видеть в здравии!

— Брат Ле! Я вижу, ты по-прежнему силен!

Ли Мубай и Ле Го обнялись, похлопав ладонями по спине. Молодые практики тоже поднялись на ноги, но с обниманиями не лезли, только с интересом смотрели на Мастера и на меня.

— А ты, значит, ученик Ли Мубая? — разомкнув объятия, Ле Го посмотрел на меня.

— Приветствую Старшего Ле! — я немного поклонился.

— Ну, полно тебе, тут все свои! Присаживайся к костру, а мы пойдём с братом Ли в палатку, обговорим важные вопросы.

Мастер с Ле Го укрылись в палатке и скоро оттуда пошел винный запах и стали раздаваться звуки чёкания стаканами.

— Привет! — ко мне подсел самый сильный ученик Ле Го, на среднем уровне Зарождённой души. — Я Сяо Сю, первый ученик мастера Ле Го.

— Дикарь. — коротко кивнул я.

— А ты тоже участвуешь в турнире?

— Ага.

— И не страшно? С твоим-то уровнем? — он с интересом смотрел на меня, а я вспомнил, что я для них кажусь максимум на пике Возведения Основания.

— Главное — не победа, главное — участие! — я попытался отшутиться.

— Ха-ха-ха, хорошо сказано, брат Дикарь! Ну ничего. Если встретишь на турнире трудности — то можешь разыскать меня, я помогу. — Сяо Сю хлопнул меня ладонью по спине.

— А уже известно, что будет? А то мы только прилетели.

— Увы, что-то устроители интригу тянут. Но завтра уже начало, так что ждать недолго.

Вечер прошел весьма приятно, в этих парнях не было особой надменности (чуть-чуть было, но это для всех практиков свойственно, судя по всему), так что мы делились опытом, шутили и ели кусочки мяса, поджаренного на веточках. Разок к нам заглянула пятёрка других учеников, но Сяо Сю двинул по морде самого борзого, и пятёрку укатилась.

Утром все в нетерпении поднялись в воздух и ждали начала Турнира. Огромная гудящая разговорами толпа была похожа на облако разозлённых пчёл, которые выгнали из улья. Наконец из самого крутого шатра вылетел практик Вознесения, старикан с длинной седой бородой, но чудовищно сильный, и завис в воздухе перед толпой.

— Братья-практики! Ученики! Я, Луо Пун, старейшина секты Пера без Тени приветствую вас на нашем Турнире Небес! Большинство знает, как он будет происходить, но для новичков быстро скажу — турнир продлится год. За этот год вы должны показать, что можете выжить в самых сложных условиях! Те, кто пройдут первое испытание, будут допущены ко второму — дуэлям! Сразу скажу, победители второго испытания станут и победителями Турнира! Но! Если вы хорошо проявите себя на первом испытании, то вы будете поощрены дополнительными призами, какое бы место в дуэлях ни заняли! Так что ваши усилия на обоих этапах будут по достоинству вознаграждены!

Старичок откашлялся и некоторое время поглаживал свою бороду, дожидаясь, пока спадёт волна разговоров, которые вызвали его слова.

— А теперь самое интересно! Вы все думаете — что же на этот раз за задание мы

дадим? Так вот, в этот раз будет самое лучшее задание за все турниры! Наша секты Пера без Тени нашла здесь, на горах Вечного Плача, вход в мистическую область! И это будет первым заданием Турнира Небес!

— Ууууууууу! — загудели практики, начав переговариваться ещё активнее.

Мистическая область! В их регионе эти области можно по пальцам пересчитать, а тут её используют для первого испытания!

— Сразу скажу, мы её не исследовали. Вы, участники турнира, будете первыми практиками, кто зайдёт в эту мистическую область! И всё, что вы там найдёте, будет принадлежать вам! Но не стоит волноваться. Мы организуем лагерь у входа в область, а вы все получите нефритовые талисманы. Сломайте его — и наши старейшины придут к вам на помощь! Но, конечно, сделавший так сразу выбывает из турнира! Не стоит сильно расстраиваться — ваши жизни важнее любого соревнования! Ну всё, хватит болтовни. Все, кто хочет участвовать — берите талисманы и заходите в мистическую область! Она на этом утёсе, почти у самой воды. Вперёд, участники!

— Иди, мой ученик. — Ли Мубай похлопал меня по плечу. — Я верю в твою силу! И помни, проиграешь — и полгода будешь отрабатывать в борделе!

— Я не подведу вас, мастер! — содрогнувшись, заверил я его.

Потом взял у одного из сотен сектантов нефритовый талисман, пластинку зеленоватого камня размером с монету на верёвочке, и ринулся вниз. У еле заметного искажения, наложившегося на скалы, дежурило в десяток старейшин Трансформации души. Просто указывали путь, потому что на врата в мистическую область была наложена печать, не пропускающая никого старше сотни лет.

Я секунд на десять завис пред входом, внутренне готовясь, потом выдохнул и влетел в искажение.

Мужественно зайдя в портал, на той стороне у меня так же выйти не получилось — я внезапно потерял возможность летать, камнем стал падать вниз, пролетел сквозь густую листву, шибанулся лбом об ветку так, что искры из глаз, перекувыркнулся пару раз в воздухе и грохнулся плечами и шеей на землю. Да так, что там солидная ямка образовалась!

Сука, это что такое?! Ладно я целый остался, только головой на шее повертел, приходя в себя. А если бы нормальный человек?! Да его бы убило!

А, к чёрту. Я вытащил из земли летающий меч, который свалился рядом, повертел его в руке и бросил в воздух. Напитанный Ки меч упал на листву и отказался шевелиться. Мдаа, дела, тут нельзя летать.

Вообще за эти годы я поспрашивал у Ли Мубая о других реальностях. Без подробностей о том, что я сам пришел откуда-то оттуда, конечно же. Он не понял, почему я об этом спрашиваю, но ответил, что другие реальности существуют. Для меня это, конечно, было таким себе откровением, но Мастер продолжал рассказывать. Мол, эти реальности существуют неизвестно где, туда можно зайти, но для этого нужны такие силы, что все практики континента должны объединиться, чтоб послать туда одного человека.

А вот мистические области — это как бы отпочкования от этой реальности. Если что-то в ней уничтожается так, что его не остаётся в мире, то образуется этакий кармашек, куда попадает это уничтоженное пространство. Неизвестно, почему оно так работает, но работает. Вокруг этого кармашка возникает барьер, который поглощает Ки, но не выпускает наружу. Постепенно концентрация энергии стаёт такой, что пространство «пробивается» — и в мире появляется вход в «мистическую область». Иногда такие входы «мигают» — карман выпускает излишки энергии и закрывается, пока снова не накопит Ки и не откроется.

Конечно же, такие мистические области несказанно ценятся. В них можно найти старые травы, давно вымершие во внешнем мире, но нужные для редких пилюль. Разные животные, тоже вымершие, за тушку которых можно было купить средних размеров секту. И самое главное — древние руины, в которых можно найти оружие, доспехи или техники, забытые во внешнем мире. По континенту прокатывались тысячи войн, техники сгорали в пламене, их носители погибали, а оружие уничтожалось в битвах. Но в мистических областях это сохранялось тысячелетиями!

Доподлинно известно было о пяти мистических областях, в которых секты регулярно делали набеги. Но Ли Мубай был уверен, что их намного больше. Но кто же начнёт рассказывать о таком всем? Да одну из сильнейших сект региона могут смести с лица земли другие секты, если она проболтается о ценной мистической области, которую нашла. И потому такой фурор вызвала новость о том, что Турнир будет проходить в новооткрытой мистической области. Секта Пера без Тени буквально отдавала самое ценное место в мире лучшим гениям поколения.

Помня это всё, я, если честно, думал, что слова того старикана Луо Паня про «мы её не обследовали» — просто чушь собачья. Зуб даю, секта Пера без Тени несколько десятилетий, если не веков, вычищала эту мистическую область, пылесосила всё ценное, что тут было. А когда здесь остались только деревья и звери, запустили участников турнира. Типа пыль в глаза пускают, мол, смотрите, какие мы щедрые! Всем даём равные шансы найти что-то сверхценное! А тут из ценного остались разве что окаменевшие сопли какого-нибудь

древнего Святого. Собирайте их, ребята, ни в чём себе не отказывайте.

А самое странное в этом всё было, что у каждой мистической области могут быть отличные от континента Извивающегося Дракона физические законы. Непонятно, чем это обусловлено, так что это всё принимали как данность. И вот в этой мистической области, судя по всему, запрещено летать.

Ну и ладно. Ножками пройдемся. Мы не аристократы, мы из деревенских, нам ходить ножками не впервой. Ещё б определиться, куда идти-то. Что тут вообще год делать? Выживать и собирать ништяки? Тьфу, лёгкая задача. Я в лесу двенадцать лет провёл, питаюсь подножным кормом. А тут всего годик.

Поразмыслив, я решил залезть на дерево, чтоб осмотреться. Забравшись на самый верх, я высунул голову из кроны и увидел зленное море таких же крон во все стороны от меня. Солнца не было, просто почему-то сверху падал свет, похожий на солнечный. О, а вот слева от меня вдалеке виднелась горная гряда. Километров сто, если прикинуть, не больше. Вот туда и пойду, вырою пещерку и буду сидеть. Может, ещё и баню вырою!

Определившись и запомнив несколько примет, чтоб не сбиться с пути, вроде высокого расстроенного дерева и какого-то пятна желтой листы, я спустился и пошел в нужном направлении. Аккуратно, неторопясь, сканируя окружение и прислушиваясь к каждому потоку Ки, который только мог уловить. Мало ли что за твари тут водятся? Всё же это мистическая область, а не задний двор Ли Мубая.

Осторожность оправдала себя. Я уже почти прошел одно ничем не примечательно дерево, как почувствовал лёгкий поток Ки в свою сторону. Тут же отпрыгнул, выхватывая меч, а на меня с ветки прыгнула змея. Я рубанул её, но она ловко извернулась и обвилась вокруг лезвия, поднимаясь к моей руке. Ах ты сука! Змеюка уже приготовилась цапнуть меня, когда я врезал ей кулаком по морде. И ещё раз, и ещё! Чешуйчатая только шокировано трясла головой, я дёрнул мечом — и длинное тело отлетело в дерево. Подскочил и рубанул по шее, используя ствол как мясницкую колоду. Лезвие меча перерубило половину метрового ствола, но и змею тоже, хоть и с трудом.

— Тигровая древесная гадюка. — вспомнил я эту тварь, когда осматривал тушку.

Древняя тварь, считающаяся почти вымершей на континенте. Одиннадцатая по силе яда, за что очень ценится алхимиками всех мастей. Ценная добыча! Я тут же разрезал брюшко змеи, выпотрошил все её внутренние органы и мешочки с ядом из морды, сохранив это всё в бездонном кошелье. Ну вот, первая добыча. А мясо змеи, кстати, очень вкусное и способствует увеличению густоты Ки. Будет сегодня на ужин деликатес!

Так я три дня и шел, вглядываясь в каждый куст и опасаясь каждой ветки. Медленно, делая всего километров пятнадцать-двадцать в день, зато безопасно. Кроме змеюки мне встретилась чёрная четырёхухая лиса, какая-то серебристая сова размером с журавля и семья оленей с такими острыми рогами, что они рассекали древесину, просто проходя мимо и слегка задевая.

А вот на четвёртый день я встретил самых опасных хищников мира — людей.

В этот день мне попался какой-то крупный, килограммов в двенадцать весом, суслик или сурок, хрен их знает. Светло-коричневый и тёмно-коричневыми полосами. Он на меня не нападал, а подрывал корни куста, но я был голодным. Прости, суслик, тебе не повезло делать свои дела не в том месте и не в то время! Кстати, корни куста я тоже вырыл, от них шла аура Ки, так что я и их тоже решил сожрать. Тем более они выглядели, как мелкая картошка.

— Это кто такой? — из тьмы леса ко мне вышло пятеро человек — четверо парней и девушка. Спрашивала девушка.

Да, солнца в этом мире не было, но чередование дней и ночей было, хотя, по ощущениям, сутки длились на пару часов дольше, чем снаружи.

— Госпожа Мяу, это ученик эксцентрика Ли, его зовут... Дикарь. — вынув какой-то камешек и обменявшись с ним Ки, сообщил один из парней.

— Ему подходит. Дикарь! Ха-ха-ха! — прыснула девушка, а четвёрка парней угодливо за ней повторили.

Вся пятёрка была довольно сильной. Пик Зарождения Души, насколько я могу почувствовать, а девушка ещё и артефактами обвешана, как новогодняя ёлка. Только все под одеждой скрыты, но я чувствую их работу.

— Вы кто такие? — я не вставал с камня, на котором сидел перед костром, но готовился в любой момент выхватить меч.

— Не твоё дело, слабак! — фыркнул всё тот же парень с камнем, который уже спрятал. Ух ты, у них у каждого бездонный кошель есть! — Выкладывай, что нашел за эти дни, и вали в лес!

— Эээ я думаю, вам нужно туда. — я указал рукой в случайное направление.

— Это ещё почему? — скривилась «госпожа Мяу».

— Там есть большое дерево, называется «Нахуй», вот вам нужно именно оно! Забирайтесь на ветки и сидите!

— Ты чё, падаль, нашу госпожу оскорбляешь?! — разговорчивый парень выхватил саблю. Хм, дорогу и красивую саблю, кстати говоря.

— Нет. Я и вас четверых тоже!

— Ах ты! Госпожа, разрешите его прирезать!

— Раз он сам не хочет отдавать сокровища и нам грубит, то он сам виноват в своей смерти! — сморщила носик девушка, кивая головой.

— Умри! — предводитель четвёрки парней бросился ко мне с занесённой над головой саблей.

Вот идиот. Я рукой зачерпнул углей из костра и бросил ему в лицо. Парень рефлекторно зажмурился, когда пылающие деревяшки полетели ему в глаза, а я подскочил и пробил ему кулаком солнечное сплетение. У него была кольчуга под одеждой, но от такого удара не спасла — идиот согнулся, хватая ртом воздух, выпустил саблю из рук, скрючился на земле и только ножками подрыгивал.

— Что?! — девушка выглядела шокированной. Нет, не тем, что я её жополизу по пузу настучал. — как ты посмел сопротивляться секте Южного Ветра?!

— Да мне насрать! Пусть вы будете хоть секта Свидетелей Яиц Мирового Борова! Пшли к хуям отсюда!

— Ах ты! — девушка метала искры из глаз.

Она тут же замахала руками, делая какие-то сложные пассы, и земля вокруг неё вдруг зашевелилась и сложилась в парочку двухметровых големов, с глазами-камешками и с огромными кулаками. Повелительный жест — и они бросаются на меня, угрожающе гудя.

Ну не дура? Она же слишком близко для такой техники! Я на скорости проскользнул между земляными уродцами и ударил девку ногой в лицо так, что её нос отчётливо хрустнул. Ахнув, она отлетела назад, схватившись за лицо, а големы рассыпались кучками земли. Такие техники, конечно, мощные, но требуют сильной концентрации, стоит её только

нарушить, как всё сразу же идёт коту под хвост.

— Сдохни, говнюк! — завопила тройка оставшихся парней, выхватила сабли и стана пулять в меня огненными техниками.

Марево поглотило языки огня, а я выхватил свой меч, пустил в них парочку Волн, чтоб они сами ушли в защиту, и под прикрытием второго марева ринулся к ним. Удар, удар, Волна — на земле остались валяться разрезанные на куски трупы. Я подошел к девушке, которая уже пришла в себя и достала из своего кошелька какой-то налитый Ки жезл. Ударил её по руке, сломав кисть и выбив жезл, улетевший куда-то в лес.

— Жить хочешь? — я встал над противницей, грозно (я надеюсь) нависая и капая кровью с лезвия Голубого Дракона.

— Да... — оглянувшись, выдавила из себя гордичка.

— Тогда снимай с себя всё!

— Что?! — она шокировано открыла рот от таких слов, что выглядело довольно жутко, учитывая текущую из носа кровь.

— Говорю, снимай с себя все артефакты, оставь одну нефритовую табличку вызова старейшин — и вали отсюда!

Поняв, что я совсем не то, что пришло ей в голову, имел ввиду, она стала снимать с себя все обереги. Блин, она их минут двадцать снимала! Их не меньше полусотни было.

— Эй, и бездонный кошель тоже оставь. И этого своего полудурка забирай, только тоже сними с него всё ценное. — я махнул мечом на первого парня, который валялся на траве, делая вид, что без сознания.

— Моя секта не простит тебя! Я выйду, они всё узнают, а потом убьют тебя! Если ты тут не сдохнешь! — прошипела девушка, снимая артефакты с парня.

— Ну ты и дура. — покачал я головой, а потом с нанёс удар мечом.

Голова девки покатила по траве, парень сразу же вскочил, пытаясь убежать, но две Волны отрезали ему ноги и голову. Вот зачем угрожать человеку, в чьей власти ты находишься, смертью? Кто воспитал эту идиотку? Неужели она настолько привыкла к своему привилегированному положению в секте, что у неё отключился инстинкт самосохранения и хоть какие-то зачатки ума?

Ну и хрен с ними. Я хотел оставить её в живых, но раз уж она сама этого не хотела — я ничего не могу поделать. Зато теперь у меня на пять бездонных кошельков больше! А ещё куча защитных артефактов! И прочего хлама. Правда, я не знаю, как они работают, так что придётся всё сложить в кошельки и держать на потом.

Я обобрал трупы до нитки, затушил костёр и перешел на километр в сторону, чтоб запах крови не приманил ко мне какого-нибудь ненужного хищника.

Ну что ж, первые трое суток тут, а уже какой навар!

Из темноты леса, из самой его тени на полянку с трупами вышел молодой мужчина лет двадцати пяти. Он с равнодушием осмотрел валяющиеся тела, потом посмотрел в ту сторону, куда ушел такой слабый и юный с виду парень.

— Ну надо же. Я думал, здесь будет скучно, а тут столько тёмных лошадок.

Он шагнул в тень и растворился в ней, даже не оставив после себя примятой травы, будто его вообще не было.

Отойдя на километр от трупов, я снова разбил лагерь. Ну как разбил, выкопал ямку для костра и расстелил подстилку, на которой буду медитировать. А что ещё надо настоящему культиватору? Ну а потом, конечно же, принялся за самое приятное — сортировку трофеев!

А трофеи были интересными! Оружие только разочаровало — там были одни сабли, непонятно, почему ничего другого не было. У них все техники на сабли завязаны? Ну и отстой! Нет бы мечами и копиями орудовать, чтоб было, что у них забрать! А они только со своими гнутыми ковырялками. Ладно, сабли были неплохие, пик Смертных артефактов, потом поменяю на что-нибудь. Или переплавлю, чтоб выделить дорогие металлы, а из них уже что-нибудь хорошее сделаю.

Пилюль было целая гора. В основном, правда, только те, которые пополняют истраченную Ци. Судя по всему, предполагалось, что эти обмудки будут сражаться день и ночь тут, а это требует много энергии. Культивирование же то ли не предполагалось вовсе, то ли нужно было раздобыть местные травы и из них уже делать пилюли для повышения уровня. Ну и Духовные камни тоже были, конечно же, тоже немало. Хорошо, мне они тоже нужны.

Артефакты я просмотрел, но напивать их Ци побоялся. Вдруг они одноразовые? Я их напитаю, а они взорвутся у меня в руках или создадут вокруг меня щит и рассыпятся, когда он спадёт. Ли Мубаю спихну эти цацки, у него опыт гораздо больше в обращении с артефактами, может, опознает.

Долго размышлял, что делать с одеждой. Я её тоже под горячую руку захватил, а теперь вот думал, куда её девать. Не надевать же! Слишком приметные тряпки, все сразу поймут, что я их свистнул или с трупов снял. Поразмыслив, выкинул всё в кусты. Жалко, ткань отличная, но толку от неё нет.

Книжки с техниками я тоже выкинул. А зачем они мне нужны? Во-первых, они были огненные, а свой огненный потенциал, который появился после поедания Сердца Огня, я совсем не развивал. А во-вторых, они были для сабли, что мне совсем не подходило. Разве что у девчонки была техника некоего «Огненного щита», вот её я взял себе. Мне тут ещё год куковать, будет что выучить, если ничего другого, получше, не найду.

О, а вот и сладкое — тот самый нефрит, после использования которого называли моё прозвище. И что же это такое? Я взял его в руку и направил в него свою Ци. Ох, едрёны кочерыжки! Да это же база данных по участникам! Сотни объёмных изображений участников Турнира, в полный рост, стоит представить кого-то — и он сразу же всплывает вместе со всей информацией по нему.

Я тут же представил себя, и моему внутреннему зрению представилась моя фигурка с описанием. Ага, имя неизвестно, происхождение тоже, прозвище Дикарь, Уровень силы начальный уровень Формирования Ядра, техники Семицветный Туманный Меч, учитель — Ли Мубай, Меч Судьбы. Ну, минималистично, но вполне подробно. Даже были предполагаемые шансы на мою победу — три процента на то, что переживу первый этап, и полпроцента на второй. Ах вы пидоры! Это ж чего вы так низко меня оценили-то?!

Часа два ушло на то, чтоб закопаться в информацию артефакта. Довольно интересная штука, хотя бы не придётся гадать, кто есть кто, когда ещё раз с кем-нибудь встречусь.

Судя по артефакту, каждая из сект послала сюда около сотни или двух учеников.

Причём были отдельна группа условных «гениев», которые были на хорошем счету у сект, очень сильны и вообще, но к каждому из них прилагалось с десятков учеников послабее, видимо, эдакая группа поддержки. Ну не будет же гений костёр разводить или там яму для говна откапывать? Не будет, конечно, не царское это дело. Непонятно, что будет дальше, на втором этапе. Немного подерутся и сдадутся? Если, конечно, тут выживут.

Была и небольшая странность. Хозяева Турнира, секта Пера без Тени, послали едва ли полсотни учеников, причём лучший из них был на третьем месте среди молодого поколения секты. Двое других, которые по намёкам в нефрите были чудовищно сильны, почему-то не пришли. Хотя мало ли, может, им это просто не нужно. Может, они хотят быть «скрытыми картами» секты в будущих противостояниях, к примеру. Или им просто лень. Неважно.

Закончил я разбор на том, что выкинул все бездонные кошель, которые отобрал. На них оказались вышитые герба их секты! Оставлять такое — значит просто в голос кричать, что убил и обобрал трупы учеников этой секты. Я попытался срезать эти монограммы, но сволочи были слишком хитрые — эти вышивки были вплетены в пространственное измерение, так что кошель превращались в бессмысленные тряпочки из-за этого. Потеряв так два кошель, я психанул и развесил остальные по веткам. Пусть какой-нибудь придурок найдёт их, заберёт себе и попадёт под раздачу секты. Сделать гадость — всегда радость! Так что я даже слегка повеселел.

Утром закопал ямку с костром, убрал все следы моего пребывания тут и ушел дальше к горам.

Ох, как давно я по лесам вот так не ходил! Даже ностальгия какая-то! А то только медитировал у Ли Мубая или с ним по городам шлялся. А вот в таких условиях я полжизни провёл очень по ним скучал. Серьёзно, когда я к Ли Мубая попал, то он определил мой костный возраст как примерно двадцать пять лет, значит, я в лесах как минимум двенадцать лет провёл, полжизни, считай. Прекрасные двенадцать лет!

А сейчас мне «здесьних» было тридцать четыре года. Правда, на этот возраст я себя не чувствовал, скорее лет на пятнадцать, не больше. У меня даже своя теория о возрастах культиваторов появилось — что они стареют и взрослеют гораздо медленнее, чем обычные люди, не только телом, но и разумом. Иначе мир наполнился бы культиваторами, которым было бы на вид лет двадцать, а мозгами все сто. Это же какое-то сборище маразматиков! В общем, чтоб практики сохраняли стремления и радости на долгие-долгие годы, их развитие идёт изрядно медленными темпами, и даже с опытом и возрастом они остаются юными духом. Поэтому у многих из них стремления и желания максималистичны и гипертрофированны, как у подростков, хотя им сотни и тысячи лет. Вон, даже Ли Мубай, хоть ему уже четверть тысячелетия, но по поведению он максимум лет на двадцать пять тянет. Старается, конечно, быть холодным и загадочным, но частенько у него проскальзывает поведение не по возрасту.

До гор я дошел на седьмой день, больше ни с кем не встретившись. В смысле, из практиков. А вот фауна явно посильнее стала — я даже убил (и съел) гигантского варана, размером с лошадь, не меньше. У него была чудовищно кислотная слюна, запросто разъедала деревья и камни, пришлось аккуратно отрубить ему голову, уклоняясь так, будто танцую на льду. Зато он вкусный был!

— Стой! Ты кто такой?! — на выходе из балки, прорезанной в почве стекающим с гор ручьём, меня встретили двое парней. Один с копьём, второй в латных доспехах и со здоровенными шипастыми перчатками.

— А вы кто? — не стал сразу же отвечать я. Мало ли что за поцы, может, такие же добряки, как и предыдущая группа, да будут они хорошо перевариваться в животах местных хищников.

— Мы первые спросили!

— Так первые и отвечайте!

— Да ты! — у парня в латах, что со мной говорил, рожа покраснела, и он поднял руки, рефлекторно становясь в стойку.

— Тише. — второй дотронулся до него копьём, останавливая прорыв броситься на меня. — Я — Чжоу Е из секты Пронзающих Небеса. А это Чу Фу из секты Алого Дракона. Твоя очередь.

— Я Дикарь, ученик мастера Ли Мубая. — они же назвались, почему бы и мне не проявить вежливость.

— Зачем ты сюда пришел, друг Дикарь?

— Хм. — довольно грубый вопрос, но я чувствовал, что это было сказано без злобы. — Наверное, затем же, зачем и вы — организовать лагерь.

— Прости, друг, но это место уже занято нашими сектами, мы принимаем только своих. Поищи себе другое место. — пожал плечами Чжоу Е.

— Ладно, не вопрос. — я тоже пожал плечами. Ну занято и занято, нет смысла выпускать друг другу кишки за кусок скалы. Я помахал рукой и развернулся уходить. — Удачи вам.

— И тебе, друг, удачи. — копейщик кивнул.

— Эй, зачем ты его отпустил?! — я услышал, как Чу Фу громким шепотом спрашивает копейщика. — Он же один и слабый!

— Один? Да. Слабый? Сомневаюсь, что человек, спокойно идущий по кишашему монстрами лесу в одиночку, слаб. Никогда не недооценивай врага!

Чёрт! А ведь мог бы и тут трофеев набрать! А теперь как-то стрёмно на них нападать, этот Чжоу со мной довольно вежливо поговорил, да и мозгов у него больше, чем у пятёрки средних культиваторов. Эх.

Только отойдя километров на шесть ил семь вдоль хребта, я нашел симпатичное место, как люблю — возле ручья, и выкопал себе приятную пещерку, замаскировав вход близкорастущими кустами. Ну что ж, убежище я себе сделал, теперь стоит поискать чего интересного по округе.

Целый месяц я спокойно жил, обследуя округу. Лазил по лесам, бегал в горы, собирал там всё, что можно было. Ведь говорилось, что будут оценивать собранные трофеи, верно? Вот я и набивал свои бездонные кошель.

А травы тут были — просто прелесть! Даже древние, которые в справочниках Мастера значились как «исчезнувшие». Такие я только собирал, а вот из тех, что встречались и во внешнем мире, я варил себе пилюли. Практика никогда не повредит, верно? А алхимия весьма занятная штука. Ли Мубай, правда, утверждал, что без Земного пламени алхимика быть невозможно, даже он не был таковым, ведь у него не было пламени, а я так вообще был просто сопляком в таком деле. Но я всё равно варил пилюли, используя духовное пламя — превращал свою энергию напрямую в огонь, заодно контролируя происходящее в котле. И неплохие у меня пилюли получались, иногда даже лучше тех, что я нагребил!

А в остальном всё было по накатанной. Охотился, выделял шкуры, собирал кости, клыки и когти, собирал редкие деревья, откопал даже несколько небольших рудных жил, килограммов в десять-пятнадцать, зато с весьма ценной рудой. Из неё потом можно будет сделать артефакты даже Земного уровня. Если кузнеца нормального найти.

Иногда я пересекался со своими соседями. Там уже, помимо тех двух, что я видел, скопилось ещё пять штук гениев сект, да ещё и помощников набежало, так что их уже было человек семьдесят по общему зачёту. Но ко мне они не лезли, они почему-то не интересовались травами или местными монстрами, рыская по горам в поисках чего-то. Может, ищут какие-то жилища старых культиваторов? Не зря же это мистическая область, значит, почему-то её уничтожили во внешнем мире. Тут под горами и правда могут быть останки целой секты, над которыми за миллионы лет могли нарасти холмы и леса. Вот мы и не пересекались почти. Только когда их партии ходили в лес за едой.

С другой стороны у меня тоже появились участники Турнира. Как-то днём ко мне явилась тройка учеников секты с нашивкой в виде двухголовой змеи и потребовали, чтоб я отдал им все свои накопления. Ну, я съёл им головы, обобрал, а трупы унёс в лес и положил на звериную тропу, чтоб о них позаботились. Одежду и прочий хлам, что нельзя было спереть, закопал под деревом. Через пару дней ко мне снова наведальсь утырки с двухголовой змеюкой, но уже не такие агрессивные, интересовались, не видел ли я ту тройку. Я сказал, что нет, а что, была какая-то тройка? Не знаю, поверили или они мне, но потом двойка пошла к моим соседям, и вернулась оттуда бегом и побитой. Ну и славно, пусть друг друга под хвост петушат!

Всё изменилось через тридцать шесть дней после того, как я тут поселился. Ко мне заявились мои соседи с предложением.

— Здравствуй, брат! — из кустов неподалёку вышел тот парень с копьём, в сопровождении трёх человек в схожей с ним одежде, и подошел ко мне.

— Здравствуй, брат Чжоу. — я кивнул, полулежа на шкуре. Почувствовал я их заранее, когда они только вышли из своего лагеря и направились ко мне. Вот и встречал.

— Как твои дела? — продолжал светский разговор Е.

— Нормально, это прямо отдых, а не турнир. — я жмурился, подставляя лицо свету с неба.

Чжоу Е остался абсолютно спокойным, а вот трое его жополизов явно начала

негодовать от такого моего поведения. Он же гений их секты! Как я смею так неуважительно вести себя с ним?! Но от выпадов в мою сторону их останавливало спокойствие их предводителя.

— Рад за тебя. — Чжоу кивнул и перешел к главному, посчитав, что все нормы вежливости выполнены. — Брат Дикарь, я хотел бы попросить тебя о помощи.

— Какой? — а почему, бы собственно, нет? Это же турнир!

— Мы с моими товарищами нашли древний зверинец. Там уже почти не осталось животных, да и сам он почти разрушен.

— Ну и? Надо зверинец вычистить? Сорян, я не Авгий.

— Кхм, не в курсе, кто такой... эээ... Авгий, но чистить ничего не надо. Мы обнаружили там много клеток из древнего ценного металла. Это именно металл, а не руда, из которой ещё надо выплавить ценную сталь. Много, очень много, сотни и тысячи цзиней*!

— Я понял, но давай ближе к делу о том, что от меня требуется.

— Как скажешь, брат. Ценю твою нетерпеливую натуру! Так вот, в этом зверинце живёт кислотная саламандра! Увы, но она слишком сильна для наших младших друзей. — Чжоу сделал жест в сторону своих последователей. — А для уверенной победы над ней нам нужна и твоя помощь.

— Хм, а как делить будем металл? — древняя сталь это хорошо. Если она столько лет пролежала там и осталась целой, да ещё и после соседства с кислотной тварью, но это не хухры-мухры.

— Разделим на равные части для всех, кто будет участвовать.

— Хорошо. — подумав с полминуты, кивнул головой. — Я в деле. Когда начнём?

— Завтра утром, мои товарищи ещё не все вернулись с охоты.

— Тогда утром буду у вас.

— Хорошо, брат. Я пойду, жду тебя утром.

— Пока!

Раз пошла такая пляска, надо подготовиться. У меня как раз набрались травы, чтоб сделать очищающих и противокислотных пилюль. Раз там кислотная саламандра, то атмосферка будет ещё та. Надышишься и лёгкие ещё пару недель выплевывать будешь. Я вернулся в свою пещерку, собрал нужные травы и стал варить пилюли.

Утром, как только рассвело, я уже был возле лагеря соседей. Стоящие на охране практики сначала нахмурились, но потом спросили имя и предложили зайти, как я ответил.

— Брат Дикарь! Рад тебя видеть! — из довольно роскошной палатки вышел Чжоу Е с улыбкой на лице. — Ты очень рано.

— Солнце уже высоко, работать пора. — пожал я плечами. Тоже мне, избалованные гении сект. Типа все такие круты, а сами дрыхнуть любят.

— С этим трудно поспорить, ха-ха. Ладно. — он вдруг несколько раз громко хлопнул ладонями. — Братья! Пора выходит! Наш гость уже тут!

Из таких же роскошных, хоть и в других цветах, палаток стали выбираться другие гении. У некоторых были на лице явные следы выпитого вечером бухлишка, а у парочки из палаток выбежали, стыдливо опустив головы, девушки-последователи.

— Так это и есть Дикарь? — высокий красавчик в богатой позолоченной (а может и вовсе золотой) броне с сомнением посмотрел на меня. Из его палатки, кстати, выбежало сразу три девки. — А не хлипковат?

— Для дела хватит, брат Сун. — уверенно улыбнулся Чжоу.

— Как скажешь.

Другие ничего не спрашивали, поправляли на себе броню и хмуро смотрели на меня или оглядывали лагерь. А всякой срани-то на них! Даже простая одежда на них была совсем не простой — она сама по себе была защитным артефактом, а уж сколько остального хлама на них было! На каждом из гениев сект я насчитал не меньше двух десятков артефактов, не считая оружия и бездонных кошель. Ух, а у высокого красавчика в броне на пальце пространственное кольцо! Шикует, сволочь!

— Ладно. Братья, время не ждёт. Летать тут нельзя, а добираться к зверинцу далековато, так что давайте не будем зря терять время. Позавтракаете по дороге, если кто-то хочет есть. — привлёк всеобщее внимание Чжоу Е.

— Я не хочу. — равнодушно зевнул Сун.

— Ну и отлично. Тогда выступаем. Я веду. Брат Дикарь, следуй за мной.

Да без проблем. Вы вышли из их лагеря в сторону гор, растянувшись цепочкой. Почти сразу перешли на лёгкий бег, делая километров сто в час. Но все были, судя по всему, вполне «в форме», даже двое девушек, которые были среди гениев. Я чувствовал ветер Ки от них, на бег они тратили свою энергию, но это получалось у них довольно экономно и плавно. Всё же не зря они гении. Надо к ним лучше присмотреться, мало ли с кем потом придётся схлестнуться.

К полудню Чжоу Е вывел к склону оплывшего холма, который был оголён оползнем. Тот довольно удачно открыл зёв чёрного прохода со следами обработки — видны были стёсы на камне, выравнивающие угол прохода. Мы подошли и остановились у него, девушки поморщились от вонюче-кислого запаха, идущего из темноты.

— Ну вот, мы и на месте. — Чжоу Е посмотрел на всех. — Вы знаете наш план. Брат Дикарь, для тебя скажу — мы планируем разделиться на две группы, одна будет сдерживать саламандру, вторая собирать металл. Ты в той, что будет сдерживать. С тобой будут брат Сун, брат Фу и я.

— Хорошо, без проблем. — я кивнул. Ну, не такой уж и тупой план.

— Тогда заходим. Я первый!

Все активировали свои защитные амулеты, которые бы помогли в этой битве, а я проглотил пилюль. Одна девушка при этом удивлённо посмотрела на меня, то ли удивляясь пилюлям, то ли тому, что я в одних трусах туда иду. Ха-ха, дура, у меня же есть техника Серебряного Гиганта, она весьма эффективна против кислотных атак, а с защитными пилюлями я вообще неуязвим. Ну, кхм, почти.

Мы довольно долго добирались к пункту назначения по идущему под уклоном вниз коридору. Хорошо хоть тот был довольно чистым, только иногда на полу валялись осколки упавших с потолка камней, да ещё в тех местах были сосульки сталактитов и сталагмитов. В стенах прохода чувствовалась циркулирующая Ки, слабая, но её всё ещё хватало, чтоб это всё не рухнуло. А вот сам зверинец... Это была гигантская, в километр диаметром, не меньше, подземная каверна! В её стенах и потолке были видны отверстия пещер, непонятно, естественных или рукотворных, а вот пол был гладким и плоским. У стен и правда было полно клеток, как я потом узнал — сборных, из отдельных трубок и уголков, чтоб можно было формировать клетки любого размера.

А посередине всего этого пространства лежала жуткая громадина, похожая на небольшой холм. Когда вы вышли из тоннеля, саламандра подняла голову и развернулась, превратившись в двадцатиметровой длины монстра. У неё было шесть глаз, которые

светились кислотным зеленоватым светом, а со всего тела начал подниматься кислотный пар.

— Давайте, братья. Держим её подальше от команды, собирающей клетки, а как всё соберём — убегаем в тоннель. Он узкий, она не пролезет, сможем уйти.

— Начали, что ли. — хрустнул шеей Сун, в его руках появилось старинное копьё. Он вдруг легко прыгнул, преодолевая всё расстояние до саламандры одним махом, и ткнул в неё остриём.

— Вперёд! — Чжоу тоже выхватил своё копьё, за ним побежал Чу, лязгнув шипастыми перчатками.

Ну и я не отставал, конечно.

Мы вчетвером окружили саламандру и стали бить её по очереди, заставляя кидаться то на одного, то на другого. Сун пускал яркие желтые лучи, которые впивались в кожу твари и шипели, поджаривая её, Чу создавал мощные ударные волны своими руками, а Чжоу материализовывал иллюзии своего копья и метал их с такой силой, что они застревали в прочной шкуре и оставались торчать, пока их не разъедала кислота. Я вволю сыпал Волнами и подстраховывал себя и других Маревом.

Кислотное чудище металось, плевалось потоками кислоты, которая легко плавилась камень под ногами, оставляя в нём глубокие дыры, выпускала потоки ядовитого пара и пыталась бить длинным, в треть тела, хвостом, от ударов которого вздрагивала вся пещера.

Конечно, мы бы её не убили таким образом, кожа у неё хоть и была на удивление мягкой, но очень уж толстой. А ещё оружие на глазах растворялось кислотой саламандры, Чжоу втыкал свои копья — а они почти сразу же выпадали, сожратые выделениями.

Мы так бегали, наверное, не меньше часа, пока группа сбора не крикнула «Мы всё!», и тогда Чжоу Е скомандовал отход.

— Брат Дикарь! Прикрой нас, пожалста. Твоя техника может задержать её на время. Дай нам секунд двадцать, хотя бы пятнадцать, а потом беги в тоннель — и его уже подрубим, чтоб рухнул на саламандру.

— Хорошо!

Я увеличил вливающуюся в Волны Ки, полосую кожу твари, и стал убегать в противоположную от нашего выхода сторону. Гении сект быстренько собрались и забежали в тоннель, только Чжоу Е копошился у входа, что-то химича.

— Ну всё, брат Дикарь! — крикнул он наконец. — Я закончил! Мы пойдём! А тебе спасибо, всего доброго, здоровья и счастливо оставаться! Прости, но каждый сам за себя, мы всё же на турнире!

Он шмыгнул в туннель — и тот буквально через минуту вздрогнул, обваливаясь и засыпаясь тоннами камней. Даже потолок пещеры в том месте слегка обвалился, оставив приличную кучу земли и камней.

— Вот сука! — от души завопил я, смотря на кислотную тварь, что надвигалась на меня. А выхода-то нет!

*Цзинь — мера веса, равная примерно 500 граммам.

— А где этот парень? Дикарь? — Нин Цинсюэ с удивлением оглянулась, не находя рядом смуглой фигуры.

— Зачем он тебе нужен, сестра Нин? — фыркнул Сун, расправив плечи. Они только что выбрались из туннеля в горе, так что хотелось вдохнуть чистого, тёплого воздуха и понежиться на солнышке.

— Он остался прикрывать наш отход. Навсегда, ха-ха! — вылезший последним Чжоу Емногозначительно усмехнулся.

— Что?! Он остался там?! Надо пойти ему помочь! — Цинсюэ развернулась, готовая вернуться в тоннель, но вторая девушка в компании схватила её за руку. — Сяо Сю?! —

— Забудь, Цинсюэ. Он уже мёртв. — Сяо Сю пожала плечами. — Туда ему и дорога, деревенщине.

— Сестра Сяо всё правильно говорит. — кивнул Сун. — Он меня бесил одним только цветом кожи! Этот грязный дикарь думал, что он один из нас! Мерзость какая!

— Жаль, что я не сам его убил. — Чу Фу расстроено лязгнул перчатками.

— Вы... вы специально его там оставили? — Нин Цинсюэ зло смотрела на девятерых практиков.

Она обратила внимания на того парня, когда он перед входом съел пилюли. Пилюли! Она, Нин Цинсюэ, была из секты Бессмертной Алхимии, одной из сильнейших сект соседнего региона, специализирующейся на алхимии. Но она положилась в этом деле на артефакт, а тот парень — на пилюли! Ей даже немного стыдно стало. Она, гений секты, алхимик низшего Земного ранга, не подумала про пилюли, а Дикарь вспомнил! А если он ещё и сам их сварил... Чтоб противостоять той кислоте, его пилюли должны быть как минимум среднего Смертного ранга. А он был, как ей сказали, даже не из секты, а ученик свободного мастера. Что, если этому Дикарю дань нормальное образование и материалы? Может, он будет не хуже неё!

А теперь эти уроды говорят, что убили его, потому что у него кожа не того цвета! Тупые идиоты! Девушке стало противно, что она в одной компании с ними.

— Это ваше. — Цинсюэ вдруг выбросила из бездонного кошель целую гору металлических стержней. — Свою долю я забираю и ухожу из лагеря.

— Сестра Нин, ты чего? — Сяо Сю недоумённо посомтрела на девушку.

— Тебе что — жалко этого уroda? Он пустое место! Забудь! Не сдох бы сегодня, так сдох бы завтра! — Чжоу Е пожал плечами и расставил руки в стороны.

— Раз я решила, что ухожу, значит, ухожу! — Цинсюэ решительно развернулась и пошла первой к лагерю.

— Ну и дура. — сплюнул красавчик Сун. Его это всё расстроило — он хотел поиметь эту красотку и уже подкатывал яйца, а она такое коленце выкинула.

— Забудьте о ней. — Сяо Сю жадно сгребала в кошель горку металла. — Хочет свалить — пусть сваливает. Потом всё равно вернётся, когда окажется сама по себе и испугается!

— Ладно, пойдёмте. — Чжоу Е жалел, что Цинсюэ уходит, но насильно удерживать её не стал. Хрен с ней, в следующий раз зато его доля добычи будет больше!

Нет, ну какой же я кретин! Придурак! Идиот! Безмозглый полудурок! Привык за годы

учёбы к благородному поведению Ли Мубая, да и Чжоу Е производил приятное впечатление. И я на него купился! Забыл, что все культиваторы — высокомерные и жадные уроды!

Ладно, самобичеванием моего положения не исправить, так что плевать. Сейчас важно расправиться с этой кислотной сранью.

— Ублюдок, мать твою, а ну, иди сюда, говно собачье, а? Сдуру решил ко мне лезть, ты? Засранец вонючий, мать твою, а? Ну, иди сюда, попробуй меня трахнуть — я тебя сам трахну, ублюдок, онанист чёртов, будь ты проклят! Иди, идиот, трахать тебя и всю твою семью! Говно собачье, жлоб вонючий, дерьмо, сука, падла! Иди сюда, мерзавец, негодяй, гад! Иди сюда, ты, говно, жопа!

Я отбежал подальше и поливал саламандру оскорблениями. Кто знает, у таких тварей уже есть зачатки мозга, может вполне и понять. Разозлится ещё сильнее, потеряет бдительность, а это у врагов всегда на руку.

Сейчас, оставшись в одиночку, как это ни странно, я был в лучшем положении, чем с ними. Не стоит забывать, что впереди ещё одиннадцать месяцев здесь торчать, а потом дуэлиться, так что нельзя раскрывать все карты перед потенциальными врагами. Вот и я показывал только первые два движения Туманного Меча, которые от меня ожидали. Но теперь можно развернуться на полную!

— Серебряный Гигант! — я выкрикнул название техники, и по телу прошла волна сильных покалываний, будто я весь превратился в отсиженную ногу.

Я только успел отбросить бездонные кошель, как стал расти, увеличиваясь в размерах. Труссы лопнули, разлетевшись клочками, а я превратился в здоровяка в три с половиной метра ростом, с кожей серебряного цвета. Это был второй слой техники Серебряного Гиганта, трансформация в него самого. Правда, ещё не законченная, в полном исполнении рост скакнёт к десяти метрам. Но и так неплохо.

Для дополнительной защиты ещё использовал технику Духовного Оружия, только создал из неё покров на всё тело, от него кожа заблестела серебристым светом, я даже стал освещать пещеру на пару-тройку метров вокруг себя. Ну, и для пробы Огненный Щит накинул, теперь вокруг тела было что-то типа багровой дымки или тумана высокой температуры — камни под ногами стали нагреваться и трескаться.

— Получай пиздюлину, скотина! — я напряг ноги и прыгнул к саламандре. Теперь, когда я сам был в три с половиной метра ростом, она уже не казалась такой уж большой. Но всё равно ещё то чудовище.

Саламандра успела плюнуть в меня кислотой, но та зашипела на огненном щите и испарилась, а я приземлился прямо возле морды зверя и стал бить его кулаками по здоровенной харе. Удар, удар, ещё удар! Ящерица шипела, огненные кулаки при ударе тоже шипели, испаряя смертоносную слизь. Она пыталась бить меня хвостом и даже проглотить, но я был слишком быстр и успевал уклониться. Кислота дымилась, испаряясь в огне или пытаясь проесть духовный доспех.

Очень скоро стало понятно, что даже так морду не разворотить — слишком уж она большая, мои удары не доставали до глаз, чтоб ослепить, да и саламандра не стояла на месте, явно опасаясь за свои гляделки. Тогда ударю в другом месте!

Ещё раз прыгнул, теперь на спину твари, создал из Ки огромный топор, с трёхметровым лезвием, и рубанул им по боку твари. Вот теперь брызнула кровь, светящаяся болотной зеленью, ящерица изогнулась, пытаясь достать меня пастью, потом вдруг стала кататься по полу, намереваясь меня задавить. Я спрыгнул с неё, а когда саламандра стона встала на лапы

— запрыгнул и снова рубанул топором в то же место, ломая уже кости. Потом развеял топор, схватился руками за края раны, расширяя их, — и стал залезать внутрь чудовища.

Саламандра визжала, снова стала кататься, но я уже до половины залез к ней в брюхо, а удар ногами в пол только придал мне больше импульса. Ха-ха, вот теперь и посмотрим, насколько ты крепка изнутри! Я создал двухметровый, пылающий огнём меч и стал рубить всё вокруг себя. Меч рассекал мышцы и внутренние органы, кислотная кровь окатывала меня с головы до ног, полностью загасив Огненный Щит, даже доспех Ки кое где прожгло, и кислота пузырилась на коже, медленно обугливая её. Сука, от этого глаза выжигало, пришлось зажмуриться, всё равно внутри не то, чтоб сильно светло. Помогло.

Когда я добрался до огромного, в метр диаметром, пульсирующего сердца, которое ясно чувствовалось по потокам Ки, я двумя ударами срезал его, обрубив все артерии и вены. Саламандра забилась, как ненормальная, катаясь по полу, потом вся напряглась в сильнейшей судороге, чуть не раздавив меня этим внутри себя, и расслабилась, потеряв все силы.

— Вот так тебе, тварь! — проорал я, а потом стал отплёвываться от кислоты, что затекла в рот и стала разъедать зубы и язык с щеками.

Так, надо вылезать отсюда. Уже и доспеха Ки на мне не осталось, кислота шипела на коже, сожгла все волосы на голове и пыталась пробиться сквозь веки. Выбраться из этого кислотного ада! Только... я не мог отвести взгляда от сердца твари. Оно светилось силой, даже не пытаясь гаснуть. Сколько ж там энергии? Я так давно не ел сердец сильных тварей... Но она же кислотная! А, к чёрту, я огонь жрал, что ж я — кислоты не сожру, что ли?!

Схватив сердце, я стал жадно откусывать от него куски и проглатывать, матюкаясь на то, с какими ощущениями кислотная кровь текла по моему горлу и желудку. Губы сожгло, зубы превратились в заострённые пеньки, но я жадно жрал и жрал, чувствуя, как в меня вливается чудовищная, дикая сила саламандры.

Удивительно, то я съел всё. До последнего кусочка! С трудом выбравшись из трупа, я сразу же стал вызывать Водопад — четвертую технику Туманного Меча. Вообще она должна делать водопад лезвий меча, падающих на противника, подобной Ли Мубай срезал лезвия у членов клана Су, когда мы первый раз увиделись. Но я вызвал самый щадящий вариант, так что меня просто омывали потоки воды, смывая всю кислотную кровь и куски плоти саламандры. Нужно всю эту гадость вымыть, а то сейчас сдуюсь из гиганта в обычное состояние, и без серебряного сопротивления эта кислота во мне дырку проделает.

Обмывшись как можно тщательнее, я, не уменьшаясь, сел медитировать, поглощая проглоченное сердце. Сила бурлила, мощная, дикая, пыталась одним своим напором разорвать все меридианы и духовный сосуд, но я направил все силы на её контроль, загоняя к туманному ядру и вжимая в него, чтоб ассимилировать. Капельки моей Ки в тумане впитывали в себя силу саламандры, поглощая его, капли становились всё больше, увеличивая мою мощь.

А когда вся Ки ящера была поглощена, то большие, набрякшие капли Ки в ядре вдруг стали сливаться вдруг с другом, становясь всё больше и больше, пока туман не пропал, превратившись в изрядно уменьшившуюся сферу из жидкой Ки! Она была крохотной, эта сферка, с тремя идолами в центре, но такая концентрированная Ки была намного сильнее, чем туманная. По телу прошла приятная волна изменения, все травмы, что у меня оставались, мгновенно исцелились, а мышцы налились новой, куда большей, чем раньше, мощью.

— Так вот что идёт у меня после туманного ядра! Жидкое ядро! — я радостно улыбнулся, чувствуя, что стал в несколько раз сильнее, чем был до этого. — Хм, а после этого что будет? Твёрдое ядро? Или что-то другое? А, потом увижу!

Я подпрыгнул на месте и уменьшился до нормального размера, отменив трансформацию Серебряного Гиганта. Прислушался к себе, не печёт ли где-нибудь в заднице какая-то оставшаяся капелька кислоты. Нет, вроде всё хорошо смыл. Ну и славно.

Пещера стала гораздо светлее, с увеличением силы и зрение в темноте стало лучше. Да уж, ну и намусори же мы — повсюду были выжженные кислотой ямы, горы выбитых из пола камней, когда саламандра билась и каталась по нему, а облако испарившейся от моего Огненного Щита кислоты подтачивало стены и потолок, так что они грозились в любой момент рухнуть. Так, надо поторопиться. Я сделал из своей Ки здоровенный бур и подошел участку стены, где был выход на склон холма.

— Найдись же, Гуррен Лаган! — я с криком вонзил завращавшийся бур в стену.

Выбрался я из холма часа через три, весь грязный, как бухающий сантехник, и злой, как сантехник похмельный. Мне только и хотелось, что добраться до девятки уродов и оторвать им всё, что отрывается. Суки, бросили меня? Да я вас сам через бедро брошу прямо на хуй! О, кстати, а это идея.

Погасив все свои колебания Ки, я по памяти побежал к лагерю засранцев.

Так как вылез я где-то под вечер, то добрался к лагерю уже к раннему, очень раннему утру, даже небо стало лишь едва-едва светать. Хорошо. Если уж нападать, то именно в это время — все или сонные, или культивируют, так что не успеют вовремя среагировать. Некоторое время я прислушивался к потокам Ки в лагере, определяя, кто где находится. Хм, странно, одной девки уже не было, ну в смысле из гениев. Той, которая на меня пялилась, как жаба на муху, когда мы только заходили в зверинец. Ладно, потом выясню.

— Серебряный Гигант! — я снова стал великаном. Не стоит сейчас скрываться, их восемь человек, и все весьма сильны.

Я прыгнул, приземляясь прямо в большой костёр, который лениво горел в середине лагеря. Возле него сидела парочка младших учеников, поддерживая огонь. Моё приземление в огонь, да ещё и с Ударом Гиганта, разметало костёр во все стороны, поджигая палатки и вызвав небольшое землетрясение.

Все разом проснулись и стали с воплями выбегать из своих палаток, держа в руках оружие, растерянные и испуганные. Отлично! Я тут же метнулся к красавчику Суну и Ударом Гиганта вогнал его в землю. Его лицо брызнуло кровью, нос сломался, зубы вылетели, уз носа и ушей лилась кровь. Я выхватил его копьё и откинул в сторону, парень потерял сознание, так что пока он обезврежен.

Я стал метаться между палатками, выбивая дурь из всех гениев и топча младших учеников, которые имели дурость попасться под ноги. Через пятнадцать минут всё было кончено — побитые, окровавленные, без одежды и артефактов, восьмёрка гениев стояла посреди лагеря на коленях, а обычные ученики сгруппировались в сторонке, молча как мыши.

— Тебе это так не оставят! — заорал Сун, когда я уменьшился до нормального размера и встал перед ними.

— Да! Вштань на колени и шри шемлю, тофда моя шекта не убёт тебя, кофда мы выйдем! — шморгая сломанным носом, шепелявил Чу Фу. Этому я выбил сразу шесть зубов спереди.

— Заткнитесь, уроды! — я отвесил им по пощёчине, выбив ещё по несколько зубов.

Другие благоразумно молчали, хотя их взгляды явно разделяли мнения двух их приятелей.

— Старший Дикарь! — надула губы и пустила слезу Сяо Сю, сжимаясь и выставяя вперёд сиськи. Это у неё легко получилось, ведь она тоже была голой. — Это была не наша идея! Честное слово! Это всё Нин Цинсюэ! Она не из нашего региона и ко всем нам относилась с высокомерием! А вас особенно возненавидела! И заставила нас оставить вас, старший, в пещере! Простите, она слишком сильна, чтоб мы ей перечили!

— Ты мне правду говоришь? — я нахмурился.

— Конечно! Правда же, братья? — она повернулась к другим гениям, те закивали.

— Понятно.

Вот сука, даже сейчас врёт. Может, это могло быть правдой, Нин Цинсюэ действительно «не наша», судя по нефриту, что я раньше отобрал. Но когда эта Сяо Сю начала брехать, у остальных по лицам пробежала тень удивления. И только через секунду они поняли, куда клонит их подруга. Хм, может, они вообще эту Цинсюэ уже порешили, спиздив её лут, а теперь сваливают на неё всю вину. Мразоты!

— Я верю вам. — на лицах гениев проявилась радость, а я продолжал. — Но вы всё равно виноваты передо мной. Но! Я не хочу вас убивать, я дам вам шанс искупить свою вину передо мной!

— И как это сделать, старший Дикарь? — выдавил из себя Чжоу Е.

— Ебитесь. — коротко ответил я.

— Что?! — все вытаращили глаза, даже младшие ученики в сторонке.

— Ебитесь! Покажите мне хорошее представление — и будете жить! Я даже отдам вам все вещи, мне ничего вашего не нужно.

— Но... мы же мужчины... Мы не можем...

— Да ладно, что там не можете-то? Лучшее влагалище — это очко товарища! Давайте, давайте, вперёд. Кто через минуту не начнёт или будет сачковать — убью.

— Я не буду это делать! — взвизгнул один из гениев, что собирал клетки в пещере. — Это против моей чести!

— Ну и ладно. — я послал в него Волну, которая мгновенно срубила ему голову. Тело упало и задёргалось, а голова некоторое время ещё скрежетала зубами и вращала глазами. — Кому ещё честь слишком жмёт?

Я ещё договорить не успел, а Сун уже вскочил, подошел к Чу Фу и стал засовывать свой агрегат тому в рот. Чу Фу пытался отбиваться, но получил по роже и под шипение «Хочешь сдохнуть?!» от Суна стал работать. Хм, а Сун явно иметь опыт в этом деле, явно не только учениц через свою кровать пропускал.

Другие тоже зашевелились, видя перед собой такой пример, и уже через пару минут все друг с дружкой сношались. Только Сяо Сю осталась как-то в стороне, сидя голым задом на земле.

— Эй, а что вы про девушку-то забыли? Ты, ты и ты! Идите, ублажите даму!

— А как мы её... втрём?

— Ну ёпт, у неё пизда, жопа и рот! Уверяю вас, вы втрём там неплохо поместитесь!

Девка пыталась убежать на четвереньках, но парни её поймали и, чуть повозившись, пристроились прямо по моим инструкциям.

Вся эта вакханалия продолжалась ещё с полчаса, когда уже совсем рассвело. Я удовольствия совсем не получил, а вот парни стали входить в раж, явно уже не только из-за

меня предаваясь разврату. Даже Сяо Сю начала стонать сквозь член во рту.

— Ну всё, закончили. — я хлопнул в ладоши, и парочки стали распадаться, со смущением глядя друг на друга и с ненавистью — на меня. — Вы прекрасно справились! А чтоб не забыть такое чудесное зрелище, я всё записал на иллюзорный массив! И если вы там что-то будете вякать после выхода отсюда, то это очень быстро распространится по нашему региону. А может, даже за его пределы, ха-ха-ха! Ну, вы хотя бы станете знамениты! Всё, спасибо вам, всего доброго, здоровья и счастливо оставаться!

Я быстро ушел в лес, не забрав ни одной их вещи. Правда, потом, спрятав свою ауру, сделал крюк и вернулся, наблюдая за лагерем из кустов на склоне холма.

А в лагере потеха шла полным ходом! Я знал, что высокомерные гении не потерпят свидетелей своего унижения. Поэтому сейчас восьмёрка скотов заканчивала убивать своих младших учеников. Всех вырезали подчистую, добились даже раненых, которые валялись без сознания.

Некоторое время после этого было затишье, но долго оно не продлилось. Гении стали ругаться друг с другом, выясняя, кто виноват или на кого можно свалить вину. Потому Сун ударил копьём Чжоу, Сяо ударила Суна, и следующие минут десять в лагере происходила бойня всех против всех. Гении выплёскивали свою злость на товарищей по несчастью, заливая уязвлённую гордость кровью. Когда на поляне остался только один гений, к моему удивлению это была Сяо Сю, я вернулся в лагерь.

— Ты! Не надо... было... приглашать тебя... — прохрипела девушка, пуская кровавые пузыри. Копьё Суна торчало у неё из живота, а ноги было раздроблены в кашу.

— Не надо было кидать меня и оставлять на смерть. Впрочем, тебе уже поздно жалеть. — она пыталась поднять руку в защиту, но я легко срубил её голову.

Прошелся по лагерю, добив парочку выживших гениев, что валялись без сознания. Потом прошелся по их бездонным кошелькам — отбирать я их не стал, на всех были нашивки сект, но содержимое изрядно прорядил, выгребая все пилюли и ресурсы, которые они могли бы тут собрать. Ну, и артефакты тоже прихватил, разве что оружие оставил — слишком палевно было бы его потом показывать.

А вот пространственное кольцо Суна я всё же забрал себе. Слишком уж большой это было ценностью, мой внутренний хомяк вопил матом и хватался за него всеми восемью лапами, так что никак нельзя было оставить. А кольцо было отлично — сто кубометров внутреннего пространства! Да все его вещи не занимали и четверти объёма! Круто же! Не надел я его на палец ноги, закрыв сапогом. Потом как-то легализую, но сейчас только так.

Вернувшись к своей пещере, я собрал нужные там вещи и решил отправиться на другую сторону горного массива. Не надо, чтоб меня связывали с гибелью этих полудурков. А ещё здесь где-то бродит Нин Цинсюэ, её тоже надо будет найти и расспросить с пристрастием. Но пока — в горы.

Через этот хребет я перебирался целую неделю. Можно было бы и быстрее, но в глубине его обнаружились настоящие элементали — здоровенные трёхметровые уродцы из камня или снега, которые прекрасно маскировались под обычные камни и снег. Идешь-идешь такой, ромашки собираешь, поешь себе песенку «если долго-долго-долго», а на очередном шаге каменный склон проваливается под ногой и превращается в пасть с кривыми зубами. Или на голову вдруг срывается лавина, которую ведёт ледяной голем. Но после того, как я парочку из них прибил и нашел внутри кристаллы с эссенцией элемента, я прямо специально начал на них охотиться! Ну, и задержался... Зато у меня теперь пять каменных и семь ледяных кристаллов. Не знаю, каким уж образом элементали общаются, но уже на пятый день при виде меня ни один из них даже двигаться не думал, суки такие! Ну, я парочку дней ещё побродил да пошел дальше.

По другую сторону хребта была пустыня. Вернее полупустыня — камни, невысокие плоские скалы, кусты с листьями-иглами и редкие островки жесткой, колючей травы. Всё в красновато-коричневых цветах, будто я попал на задворки комбината по обогащению железной руды. У подножья одной из плоских скал был виден крошечный с такого расстояния вход в пещеру, а возле него — дым от костра. Хм, как-то не очень хочется пока что контактировать с другими местными гениями. Не думаю, что они будут вот вообще не такими, как я видел до этого.

Прикинув варианты, развернулся и ушел обратно в горы. Недалеко, километров на тысячу всего. Нашел небольшую долинку с крошечным, метра в три, озерцом, поросшим по краю высокой травой, вырыл в скале долины пещеру и поселился там.

Мне хотелось обработать пилюли, которые попались мне в лапы. А у восьмерых гениев и у полусотни их жополизов их оказалось порядочно — если сложить всё в одну кучу, то она будет больше меня высотой! Были и довольно высокоуровневые, которые я бы не смог обработать. Такие я сложил отдельно, оставив их на потом. Тем более у многих из них не было никаких подписей, поди догадайся, что они делают. Примешь такую — а это пилюля превращения в русалку! И ползай потом, хвостом от недругов отбивайся.

В общем, выкопал пещеру, сделал снаружи очаг, на котором будет удобно расположить алхимический костёр, и начал работу.

Я решил разобрать все ненужные мне пилюли на составляющие. Не знаю, почему, но они мне давали не особо много Ки — я уже успел сожрать их пару горстей по пути сюда, восстанавливая силы. Может, это из-за моей мутантной культивации, а может, из-за чего-то ещё. Но выкидывать или оставлять на потом мне было жалко. Зачем это делать, если можно на них попрактиковаться? Вот я и решил заняться разложением их на эссенции, а потом варкой новых пилюль. Только дело это муторное, даже Ли Мубай не занимался таким, хоть и рассказал в общих чертах о процессе.

Каждый же алхимик делает то, что может, и так, как может. Получается, что вроде бы одни и те же пилюли с одинаковым качеством от двух разных алхимиков будут чуть-чуть, но отличаться по исполнению. И не получится взять горст пилюль, разложить их на составляющие и все смешать по видам — эссенции трав начинают конфликтовать друг с другом, греться и даже взрываться! Так что приходилось медленно, кропотливо разделять пилюлю, потом эссенции очищать духовным пламенем, сохранять, сравнивать с другими и

приводить к единому качеству. Понятно, что при такой работе легче просто сварить из трав свою пилюлю, а не разлагать чужие, но разве ж я искал лёгких путей?

Переработка намародёренной горки пилюль заняла у меня три месяца каждодневной работы, только ночью я медитировал в пещере или в озере, восстанавливая силы. Медленно, зато теперь у меня было полно нефритовых пузырьков (раньше в них были пилюли) с эссенциями, а моя Ки стала гораздо более плотной, более тренированной, при этом не теряя своих жидкостных свойств. Выросла не количеством, а качеством — это частый побочный эффект у практиков, занимающихся чем-то ещё помимо просто культивации.

Теперь, имея ингредиенты, настало время заняться обратным процессом — варкой! Первым делом я наварил себе восстанавливающие Ки пилюли, эффективные для меня, а потом занялся экспериментами — я хотел сделать пилюли Единения Элементов. Очень, очень полезные пилюли, для которых сложно найти травы во внешнем мире. Я такие даже в руках не держал, только на аукционе пару раз видел. Да и Ли Мубай, по его словам, за свои годы всего четыре раза такие достать смог. Зато это его изрядно усилило! Эти пилюли помогали увеличить понимание стихийных техник, то есть фактически всех техник, которыми пользуются практики. А чем больше понимание, тем больше урон от них или защита. Я подумал, что мне это очень нужно, я же использую немало Ки на духовный доспех и оружие, это быстро истощает запасы. А с улучшенным пониманием стихий я смогу в свои техники вкладывать больше понимания и меньше Ки, что будет его экономить для доспеха и оружия. Как Ли Мубай, который рубил скалы одним пониманием, почти без Ки.

И я начал их делать. Первый раз всё сгорело. И второй. И третий. Пилюля не зря была весьма трудной для изготовления, я напрягался изо всех сил, чуть ли не головой залезал в алхимический котёл, чтоб следить за процессом. Но для изготовления пилюль надо было сразу девять разных эссенций равновесно преобразовать в пилюлю, да так, чтоб между ними был идеальный баланс. Пилюля получалась не такой, как обычные, где слои эссенций шли от центра, от печати, вверх, к оболочке. Нет, они будто спиралью соединялись в одной целое, создавая приметную полосатую пилюлю. Я бился целый месяц над её созданием, пока не придумал соединять вместе две печати для формирования. Пилюля из-за этого у меня получилась не круглой, как должны была быть, а вытянутой овальной формы. Но в остальном выглядела и пахла так же, как и те, что были на аукционе. И их получилось создать сразу десять штук! Конечно, я был горд собой — это были пилюли среднего Земного ранга! Хоть и кривоватые, но всё равно!

Передо мной стояло десять пузырьков, в каждом из которых было по овальной пилюле. Они прямо манили меня! Как поступить? Все использовать на себя? Заманчиво, конечно. Но можно использовать половину, а остальные оставить для Ли Мубая — мастер потратил на меня девять лет, обеспечивая всем необходимым. Да, он рассчитывал на мой выигрыш, но это его расчет, а не моя благодарность. Отдать пять пилюль ему? Даже если его расчеты не оправдаются, то это однозначно сделает его сильнее. Но и мне надо быть сильным! А ещё можно их продать... За одну такую пилюлю можно получить артефакт низшего Земного ранга! Хомяк изо всех сил бился в душе, цепляясь сразу десятью лапами за пилюли. Ладно. Четыре использую сам, четыре отдам мастеру, а две продам.

Решив так, я вернулся в пещеру и поставил перед собой три пузырька. Четвёртый был у меня в руке. Открыл, вытряхнул пилюлю на ладонь и, слегка понюхав её (удивительно, но она умудрялась пахнуть сразу всеми стихиями одновременно), проглотил. Секунда — и мир внезапно изменился! Такое ощущение, будто я принял ЛСД какой. Вместо воздуха, скал,

воды, травы, света появились клубящиеся, переливающиеся, проникающие друг в друга образы стихий. И они говорили со мной! Шептали прямо в уши, показывали странные картинки перед глазами, будто в калейдоскопе. Но лучше всего было, когда они проходили сквозь меня! Тогда я мог поглотить часть их силы, сделав её частью себя, буквально стать ими на какую-то частичку.

Не знаю, сколько такие глюки продолжались, но, когда я очнулся от них, уже был день, хотя я принял пилюлю вечером. Вышел наружу, достал меч и, сосредоточившись, пустил Волну, используя только своё понимание воды. Сверхконцентрированная водяная дуга, пуская за собой микрорадуго, понеслась к скале и врубилась в неё, прорезав трёхметровой глубины шрам. Ну ничего себе! Я уже почти как Ли Мубай! Ну, как треть Ли Мубая, может быть даже половинка, но для себя скажу, что уже почти как он! И это только одна пилюля! Спрятав меч, я снова вернулся в пещеру и принял вторую пилюлю, но теперь я всеми силами старался сделать так, чтоб поглощать летающие вокруг меня образы стихий. А потом, как эффект прошел, ещё одну и ещё!

После четвёртой я чувствовал себя так, будто меня и нет. Знаете, такое ощущение, как во время наркоза — ты вроде тут и вроде как не тут. Всё видишь, но ни о чём не задумываешься. Вот и я таким был, видимо, эти пилюльки лучше не принимать такими темпами, надо делать перерывы. Ну, на будущее буду знать, когда ограблю ещё гениев, хе-хе. Но сейчас я решил, что лучше выспаться. Даже не медитировать, просто поспать. Вот я и завалился на кровать из шкур, закрыл глаза и провалился в сон.

— Эй, хозяин! Выходи! Гость пришел! — изо сна меня вырвал чей-то крик.

Я рывком сел на кровати, помотал головой, приходя в себя. Так, всё, я вроде в порядке. Ощущаю себя нормально, только вот всё вокруг стало ощущаться немного.... Иначе, что ли. Будто мне не надо тянуться своими щупальцами Ки в скалы, чтоб знать, что там — я и так *чувствовал*. Поднялся, вышел из пещеры. Не стоит сидеть внутри, тот, кто снаружи, явно знает, что я тут.

— О, вышел! Ха-ха! Наконец-то!

Неподалёку от входа стоял высокий парень лет двадцати пяти на вид. Белая, как у девушек, кожа, чёрные волосы, стройный, умеренно мускулистый. С кольцом на пальце. А ещё тени вокруг него вели себя как-то странно, будто они были темнее, чем в других местах. Это было необычное зрелище — закатные сумерки, парень, вокруг которого клубится тьма, но его видно всё равно ясно и чётко.

— Ты — Гу Бэй. Лучший ученик секты Пера без Тени на турнире. — я тут же вспомнил его образ в нефритовом справочнике. — И зачем ты ко мне пришел?

— Хах, а разве непонятно? Я хочу убить сильного противника, а не каких-то там слабаков!

Проговорив это, парень сделал шаг назад и буквально растворился в тенях, исчезая из поля зрения. По коже пробежалось стадо мурашек, сигнализируя о нешуточной опасности. Он не ушел, он приготовился атаковать!

Ну, блядь, ебанутые гении!

Тьма клубилась вокруг, одновременно совершенно реальная и невероятно твёрдая. Она свивалась в щупальца-канаты, переплеталась, создавая вокруг меня непроницаемую сферу. Горы, озеро, небо — всё исчезло, сменившись тьмой. Голодной и недоброй тьмой, жаждущей меня поглотить до самого последнего ногтя.

Я выхватил Голубого Дракона и врубил духовный доспех, засветившись бело-желтоватым светом. Особо это не помогло, но на два-три метра вокруг меня стало светло, и тьма немного отступила.

— Ха-ха-ха, ты хочешь развеять мой Покров? Отлично! Мне нравятся твои трепыхания! — из ниоткуда, буквально со всех сторон донёсся голос напавшего на меня парня.

От тьмы повеяло холодом, сырым, промозглым, затхлым холодом. А на поверхности купола тьмы вокруг меня стали формироваться человеческие лица — серые, перекошенные, полусгнившие. Лица открыли глаза, в которых была только пустота, разинули рты — и со всех сторон на меня полился шепот. Десятки голосов что-то шептали, казалось, что они меня зовут куда-то или стараются что-то рассказать, очень-очень важное, что я должен знать.

Но вслушиваться в это было нельзя! Я узнал эту технику — она была из стихии Смерти, Зов Мёртвых. Если не знаешь защиты от неё, то начнёшь вслушиваться в эти голоса, пытаешься разобрать то, что говорят, незаметно для себя, исподволь. И тогда можно сойти с ума, перестать контролировать себя, слиться с этими голосами, оставив вместо себя хохочущего или пускающего слюни безумца. А я защиты как раз не знал.

— Я однажды почти женился, какими-то воплями меня уже не свести с ума! — выкрикнул я в ответ и создал меч Ки, спрятав Дракона.

Если нельзя защититься, то можно же их уничтожить, верно? Я не был уверен, что такое прокатит, но любая техника так или иначе имеет под собой какую-то материальную основу. А что существует, то можно и разрушить.

Три десятка ударов слились в один, все мёртвые лица вокруг меня были перерублены, они стали распадаться, ломаться, пока не распались клубками серого дыма. В ответ тьма взвыла голодными голосами и стала порождать чудовищ. Или, скорее, её щупальца превращалась в монстров, которые нападали на меня. Челевокообразные, животногообразные, непонятные кляксы из тьмы с чёрными зубами чуть не в руку длиной. Всё, что могла выдать фантазия создателя этих уродцев, обрушилось на меня. И, блин, они были совсем не фантомами.

Я крутился волчком, обрубая протянувшиеся в меня лапы с когтями, разрубал пасти с торчащими клыками, топтал тянущиеся ко мне по земле змеещупальца, уворачивался от шипов, которые пытались проткнуть меня сверху.

Сука, вот ублюдок! Я был немного в растерянности. Понятно, как бороться с противником, который перед тобой (или сзади тебя), но как бороться с чем-то, что со всех сторон вокруг тебя? Надо бы прибить создателя этого всего, но он прятался в своей тьме, да так, что его вообще нельзя было вычислить по потокам Ки. Он будет сам стал этой тьмой, всем её объёмом. Мои Волны, которые я пускал в те стороны, где чувствовал концентрацию Ки, вообще никакого эффекта не возымели, кроме обидного смеха.

И ведь нет у меня атак по площади, которые могли бы всё это накрыть разом! Решено,

выберусь отсюда живым — обучусь чему-то убойному, чтоб раз — и всю эту долину огнём залить! Или светом. Если уж я и так три стихии использую, то почему бы не прибавить к ним четвёртую, Свет?

Кстати, о выжечь. У меня нет атакующих огненных навыков, но есть же защитный. Только кто ж сказал, что защитой нельзя атаковать? Ну, или хотя бы попробовать атаковать. Закинувшись пилюлями, чтоб восполнить Ки, я, не переставая убивать теневых тварей, сотворил Огненный Щит. Да ещё и влил в него всю Ки, которую только мог выдать за один раз!

Пыхнуло так, что аж я сам испугался. Во все стороны от меня фыркнул сферический огненный факел, превратив всё в радиусе пяти метров в оранжево-желтое пламя. Крошечное озерцо с шипением испарилось, трава в мгновение сгорела, а скалы вокруг накалились так, что стали светиться тёмно-багровым и даже слегка потекли, оплывая. Сука, а подо мной камень вообще расплавился, я буквально стоял на поверхности лавовой лужи. Мои сапоги сразу же сгорели, оставив только обугленную часть чуть повыше щиколоток.

Но Гу Бэю досталось на полную. Этим выбросом огня его тьму сдуло, как пук вентилятором. Одежда на парне вспыхнула и сгорела, оставив его голым, а кожа на той стороне, которой он был ко мне, обгорела и вздулась волдырями. Он заорал и схватился руками за лицо, даже выпустив из рук какой-то артефактный кинжал, которым, видимо, хотел проковырять во мне пару лишних отверстий.

— Вот ты где, пидор! — обрадовано заорал я, превратился в гиганта и метнулся к противнику.

Тот, к его чести, успел среагировать. Мне навстречу метнулся теневой щит, закрывая своего создателя. Но я тут же ударил его кулаком вместе с Ударом Гиганта — я уже успел заметить, что Удар, совмещённый с простым кулаком, а не пущенный на расстояние, выходит гораздо сильнее, совмещая в себе и духовную, и физическую мощь.

Теневой щит с гулом лопнул, разлетаясь во все стороны туманными брызгами. Из артефактных наручей Гу Бэя появилась какая-то белесая дымка, закрывая его, но и она не выдержала моего удара, мигнула и пропала, а наручи треснули и разлетелись на куски. Мой кулак обрушился на руку парня, но после двух пробитых щитов его силы уже не доставало, что убить — я только с хрустом сломал ему руку и чиркнул по щеке, разрывая её до зубов.

Гу Бэй сразу же отскочил метров на десять в сторону, развернулся и задал стрекача, сверкая одним белым и одним красным, поджаристым полужопиями. А скорость-то какая! Секунды за три он уже почти скрылся с глаз, только донёсся его обиженный крик:

— Мы ещё встретимся!

— Ага, ещё скажи, что по IP меня вычислишь, голожопик! — я тоже не отказал себе в удовольствии поорать.

Преследовать я его не стал. После этого боя я чувствовал себя засушенным помидором. Ментальная атака от шепчущих душ не прошла без следов, гола была тяжелой, а зрение постоянно «хватало» какие-то тени на периферии, которые исчезали, когда я пытался посмотреть прямо на них. Снова закинувшись пилюлями Ки, я пошел в свою пещеру и рухнул на кровать, с удовольствием прислонив нагретые пятки к холодному камню стены. Ооооо, кайф!

То, что Гу Бэй вернётся, я не боялся. Он вряд ли сейчас чувствует себя лучше, чем я, всё же я постарался. Но задерживаться тут всё равно не стоит. Не Гу Бэй, так кто-то другой прибежит, привлечённый отзвуками драки. Так что, полежав с полчаса и восстановив

силы пилюлями, я собрал все шмотки и убрался из долины.

Кстати, кольцо Суна, которое было на ноге под сапогами, пережило топтание в расплавленном камне. А про кошели я не беспокоился, всё же урон Огненного Щита был направлен наружу, а не по мне самому. Так что из вещей я ничего не потерял. Хе, а учитывая кинжал Гу Бэя, который я подобрал, то даже приобрёл.

Гу Бэй лежал в сугробе, тяжело дыша и глотая пилюли исцеления. Кожа на половине его тела горела огнём, кое где ожоги были такие, что доставали до кости. На этом фоне боль от сломанной руки и разорванного лица даже особо и не ощущалась.

Но он всё равно хохотал от удовольствия, вспоминая прошедший бой. Противник оказался весьма сообразительным, сумел уничтожить мертвецов, а потом ещё и сжечь его тьму. А он-то считал, что здесь не будет никого на том же уровне сил, что и он. Да что там, этот парень мог бы достойно побороться даже с двумя лучшими учениками секты Пера без Тени. Вряд ли победил бы их, но вот сбежать он точно бы мог.

Надо будет придумать тактики против него, обязательно надо. Гу Бэй не сомневался, что с этим парнем он ещё встретится если не тут, то в дуэлях точно. Поэтому надо подготовиться и уж в следующий раз точно его победить!

Патриарх секты Пера без Тени сидел в своих личных медитационных покоях и с довольной улыбкой смотрел на метрового размера иллюзорный массив. В нём, в этом массиве, показывалась карта мистической области, в которой сейчас проходил Турнир Небес. Пустыня, джунгли, степи, горный хребет, разрезающий всё это на две неравные части, россыпь озёр. Но он показывал и то, что не видели участники — ярко-алую сеть формации, занимающую всю область. Очень мощной и древней формации.

Это мистическую область Патриарх лично нашел лет триста назад. Вошел туда первый и единственный, выгреб оттуда всё, что только там было ценного. И уже хотел отдать её секте, чтоб там тренировались ученики (естественно, никто, кроме членов секты, туда бы не то, что доступ бы не получил, а даже и не узнал бы о существовании этой мистической области), но что-то ему во всём этом не нравилось. Его интуиция подсказывала, что не всё так просто. Не зря же эта область была уничтожена в реальном мире! Обычно всегда находились следы того, что к этому привело. Но здесь же не было ничего такого. И тогда Патриарх на целых десять лет засел там, изучая буквально каждый камешек и зарывшись в недра области. И нашел!

Древняя формация, способная поглощать кровь, плоть и души тех, кто умер в её пределах. Несомненно, творение какой-то древней демонической секты, никто иной не рискнул бы создать подобную мерзость. По-хорошему, и Патриарху надо было бы уничтожить эту формацию. И он так сделал бы, будь на тысячу годков младше. Но сейчас! Это был шанс прорваться за пределы культиваторского континента, стать Истинным Бессмертным! Если напитать формацию жертвами, собрать всю их силу, а потом поглотить её — то он перестанет быть человеком и станет буквально богом! Соклазн был слишком, слишком велик.

Но всё это упиралось во множество ограничений. Во-первых, где взять столько жертв? Надо же не абы кого, а довольно сильных практиков. Можно, конечно, согнать простых людей туда, но на это понадобятся не десятки даже, а сотни миллионов людей! Это очень привлечёт внимание, не только в этом извие, но и из других подтянутся шпионы. Значит, нужны культиваторы. По расчетам Патриарха, на полную зарядку формации надо пять-шесть тысяч практиков как минимум пика Формирования основания или Зарождения души. Вторые даже предпочтительней, чтоб формация и души поглощала. Где таких набрать? Это ж надо несколько сект подчистую разорить, чуть ли не половину всех, что есть в округе. Опять же внимание.

Во-вторых, надо соблюсти тайну! Как только другие узнают, что он решил демонические методы культивации использовать, на него ополчатся все! Весь регион, другие регионы, все, кто только смогут, нападут на него и на его секту, потому что демонические практики под запретом. Вот и собери пять тысяч практиков Зарождения души для жертвы.

А потом он понял, что выход-то есть! Турнир Небес, который он проводил каждые пятьдесят лет! Да молодые, полные сил гении культивации сами залезут в формацию, по собственной воле. Ну а умрут там? А кто сказал, что там будет легко? Никто не гарантирует ваше выживание на Турнире! Конечно, придётся пожертвовать несколькими своими учениками для правдоподобности, но можно просто не посылать туда самых лучших.

Ещё пару сотен лет Патриарх дорабатывал формацию, восстанавливал некоторые

разрушенные участки, устанавливал ограничения, чтоб никто не вырвался, телепортационный массив для передачи собранной энергии в его скрытое убежище и прочее.

И вот сейчас формация сигнализирует, что прошла полную зарядку случившимися смертями и готова вобрать в себя всех остальных, кто ещё остался в мистической области. Пусть только Патриарх даст команду, и формация свернётся, перерабатывая попавшихся в неё неудачников. Достаточно одного слова.

— Начинай! — Патриарх с радостной улыбкой произнёс его.

Дрожь, прошедшая по мистической области, выбила меня из медитации. Это что за хрень? Что-то случилось? Я встал на ноги, подошел к краю плоской скалы, на которой я сидел, и осмотрел окрестности. Да вроде ничего не случилось. И Ки вроде больше не содрогается, да и мир вроде в порядке. Странно. Может, просто показалось? А, ладно, может, кто-то слишком сильную технику использовал.

Вернулся к своей походной кровати. Уже месяца четыре я просто путешествовал по мистической области, сражаясь со всеми, кого мог встретить. После стычки с Гу Бэем я понял, что мне катастрофически не хватает боевого опыта. Что, когда и как применять в драке, какие у меня слабые стороны, а какие сильные. Вот я и выяснял, заодно выбивая какой-нибудь полезный лут. Я старался не убивать, чтоб не нарваться на неприятности после выхода, но грабить побеждённых я не брезговал. Ресурсы не пахнут! Ну, а те несколько раз, когда мне стучали по сопатке, я делал ноги, что и в мире культиваторов оказалось очень полезным навыком.

Так, первой части Турнира осталось месяц или два, а самое ценное, что я пока что нашел — это те самые клетки из пещеры саламандры, пару кубометров руд и несколько охапок древних трав, который насобирает. Блин, ну должно же быть что-то интересное! Остатки старой секты, к примеру. Зверинец был, значит, и что-то ещё должно быть. И скорее всего под тем горным хребтом. Так и казалось, что стоит немного копнуть — и выроешь Эскалибур какой древний или нефритовую бутылочку с пилюлей бессмертия. Но сколько я ни прощупывал скалы всеми доступными способами, ничего не нашел. То ли нет ничего, то ли я такой неудачник. Ха! Но остальные тоже те ещё счастливчики, судя по содержимому их бездонных кошель.

Собравшись, я спрыгнул со скалы и пошел к горам. Последний раз проверю и всё. Больше просто времени нет.

Не успел пройти и десятка километров по каменистой полупустыне, как из-под земли вылез гигантский каменный варан, метров в пять длинной, и с безумными глазами кинулся на меня. Да он что, больной, что ли? Голубой Дракон рубил варана, но тот вроде бы даже не обращал внимания на повреждения. Даже без всех шести лап яростно извивался, пытаясь до меня добраться. Только снесённая ударом голова успокоила чудовище. Ну ладно. Вырезал и съел сердце, вырвал клыки и когти. Это пригодится, а остальное всё мусор.

Я ещё разделял тушу, как вокруг всё зазвенело от крыльев — туча из тысяч комаров размером с воробья окружила меня и стала нападать. Огненный Щит вспыхнул, принимая их удар, я думал, что они улетят, видя бесплотность атак, но нихрена — комары эскадрильями врзались в меня, вспыхивая и рассыпаясь пеплом, но даже не думали останавливаться. Только когда вся туча превратилась в прах, атака прекратилась.

Да что они тут все — с ума сошли?! Мда, судя по всему, мне не показалось раньше —

какая-то волна всё же прошла через этот мир. Потому что небо первый раз за весь этот год изменилось. Я уже давно ан него не смотрел, а теперь, глядя на комаров, взглянул — и небо стало искажаться, чуть-чуть скручиваться во что-то непонятное. Даже свет уже был не тот, пойдя пока что еле заметными полосами разной яркости.

— Помогите! Спасииии... — со стороны донесся чей-то отчаянный крик.

Бросив труп варана, я побежал на крик. В паре километров от меня в небольшом овраге, замаскированном иллюзией, оказалась стоянка практиков. Вернее, она когда-то тут была. Потому что сейчас тут остались одни трупы, посиневшие, с кровавыми ранами. А весь овраг был полон небольших, метра в три-четыре, чёрных змей. Они кишели там, и было их десятки или даже сотни. При виде подбежавшего меня они яростно зашипели, разом посмотрели на меня и стали быстро ползти в мою сторону.

Волна, Волна, Водопад — мои техники кромсали чёрные тела, разбрызгивая кровь и куски змеятины в стороны, но обезумевшие твари не останавливались. Бля, да что с ними драться, валить надо! Спрятав меч, я побежал к горам.

Оторваться от змеюк получилось километров через сто. Вот только звери сходили с ума повсюду! И не только звери — уже подбираясь к горной гряде, я рассмотрел целые стаи элементариев, которые гнались за молодыми практиками. Догнали и разорвали на куски, не смотря на сопротивление. Мне тут же расхотелось идти в горы.

Не знаю, что тут такое произошло, но творится что-то непонятно. И смертельное. Надо выбираться отсюда или, по крайней мере, добраться до спокойного участка. Мне в голову приходил только один, который можно назвать условно безопасным — у выхода, возле лагеря Пера без Тени. Он тут не очень далеко, у оконечности горного хребта, в местности с озёрами. Я сразу же направился туда. Ну, посижу у выхода, пока всё не закончится каким-либо способом, всё же использовать нефритовую табличку не хочется, чтоб не выбыть с турнира. Пока что в этом острой потребности нет.

За неделю пути через пустыню я не раз встречал следы стычек людей и монстров. Разорванные на куски тела людей и зверей, кровавые лужи, разрушенные лагеря. Удивительно, но ученики сект оказались малоприспособленными для такой борьбы с чудовищами. Видимо, они готовились противостоять людям, а вот про орды монстров никто и не подумал. Теперь это обернулось смертями. Хотя были и места, где люди явно победили, сумев отбиться. Но их было немного.

На восьмой день я встретил выживших. Двое парней и двое девушек шли, держа оружие в руках и осматриваясь злыми взглядами во все стороны. Их одежда была в беспорядке, кое где окровавленная, один из парней был без левой руки. А вот одну из девушек я знаю!

— Приветствую! — я загодя показался на глаза четвёрке, чтоб не пришлось отбиваться от их атак. — Вы идёте к выходу?

— Да! Ты хочешь с нами? — «целый» парень немного расслабился, да и другие тоже.

— Хотелось бы. — я кивнул, потом резко развернулся и пустил несколько Вол в землю. Оттуда вылезли, дёргаясь, корни плотоядного растения, но это были предсмертные судороги, луковицу-мозг я тоже угостил Волной.

— Хорошо, давай. Вместе будет легче. — парень кивнул, другие тоже явно обрадовались при виде моих действий, что я не буду балластом.

— Эй, а я знаю тебя! Ты же этот... Дикарь, вот! — знакомая мне девушка улыбнулась.

— Да. А ты — Нин Цинсюэ, ученица какой-то пилюльной секты. — я не стал в ответ улыбаться. Эта сволочь меня бросила в своё время! Хрен ей, а не улыбки!

— Секты Бессмертной Алхимии! — слегка нахмурилась девушка, явно уязвлённая «пилюльной сектой». — А я тебя искала!

— Зачем? Добить?

— Что? — Цинсюэ растерялась от такого ответа.

— А ты что — забыла, как бросила меня на съедение кислотной саламандре?

— Я не знала, что они так сделают! Я узнала только когда вышла! И даже хотела вернуться!

— Хм, мне вот прям сразу легче стало от того, что ты хотела. Чуть не писаюсь от радости. — фыркнул я.

— Ну и идиот! — девушка гневно отвернулась от меня.

Остальные с настороженностью следили за нашим разговором, но поняли, что драку устраивать мы всё же не будем. Так мы и шли с полчаса, оглядываясь по сторонам и убивая тварей, которые пытались полакомиться нами. Потом Цинсюэ не выдержала.

— Слушай, Дикарь...

— Что ещё?

— А ты сам сделал те пилюли, что принял?

— Есть какая-то разница, сам или не сам?

— Ну, интересно же!

— Тогда... не скажу!

Она снова надулась и даже покраснела от злости, но дальше расспрашивать не стала.

В компании идти оказалось и легче, и тяжелее. Легче — потому что можно было отдохнуть, рассчитывая на помощь других, не боясь внезапно очнуться от медитации в чьём-то желудке. А тяжелее, потому что они не выдерживали моего темпа. Физически они были теми ещё задохликами, хоть и поддерживали себя Ки. Но то, на что я сил почти не тратил, выматывало их, заставляя чаще останавливаться на отдых.

— Кажется, что оно сломалось, да? — Цинсюэ под села ко мне на одном из привалов, когда я смотрел на небо.

— Ну, с ним явно что-то не в порядке. — не смог не согласиться я.

Небо за эти недели свернулось воронкой и будто опустилось гораздо ниже к поверхности, создавая ощущение того, что вот-вот рухнет на нас, раздавив. От этого на душе была какая-то подсознательная тревожность, тем более разные судороги всё чаще проносились по мистической области, вызывая неприятные покалывания в меридианах.

— Так ты сам пилюли сделал или нет? — девушка впиалась в меня внимательным взглядом.

— Сам, сам. Меня подготовили и к этому. — сдался я. Вот настёрная! Видимо, алхимия у неё уже как профессиональная деформация, только её и видит. Сяочунь в ципао!

— Правда?! — Цинсюэ обрадовалась и заулыбалась. — А ты какие самые сложные делать можешь?

— Разные, не проверял. Вряд ли что-то слишком сложное. — я пожал плечами. Потом подумал — а почему бы и не спросить у неё совета? Всё же из сильной секты алхимиков. — Слушай, у меня вопрос есть.

— Давай, задавай! Я отвечу!

— А чтоб пилюли Земного ранга делать — какие печати нужны? Я пытался делать несколько печатей разом, но или пилюли не получались, или они не круглые, а треугольные.

— Треугольные? Ха-ха-ха! Я слышала о таком в секте! А дай посмотреть?!

— Ладно. — мне стало немного обидно от её смеха, но одну из почти-удачных пилюль я достал. — Это должна была быть пилюля Металлического Духа. Она вроде работает, но она треугольная.

— Ага. Но всё равно очень классно — пилюля низшего Земного ранга. И довольна хорошая. — понюхав и слегка лизнув треугольник, вынесла вердикт Цинсюэ. — А для Земных пилюль нужно немного другая печать, вот такая.

Она выставила вперёд ладонь и создала на ней печать, специально увеличенного размера. Я внимательно её рассматривал и сканировал внутренние потоки печати.

— Ага, понятно, три дополнительных энергетических канала внутри и один снаружи. Это усложняет печать, но и увеличивает её энергию. — сказал я вслух то, что заметил.

— Ты всё правильно уловил. Это для пилюль исцеления. А вот эта. — печать на ладони изменилась. — Для пилюль восполнения духа.

Несколько следующих часов мы сидели и изучали печати. Ну, в смысле я изучал их, а она показывала мне те, которые знала. Постепенно стали понятны принципы, по которым алхимики её секты изменяли печати, делая из низкоранговых высокоранговые. Теперь я мог и сам их делать, если вдруг задумаю создать какую-то собственную пилюлю. Ну, теоретически.

— А для пилюль Небесного ранга ты знаешь печати?

— Я бы хотела знать. — надула губки Цинсюэ. — Но это пилюли для Вознёсшихся, мне туда лезть ещё мастерства недостаёт. Такое только наши старейшины и мастера алхимии умеют.

— Жаль, жаль. — я немного разочаровался.

— Но ты, если хочешь, можешь прийти к нам и вступить в секту! Если ты смог за девять лет учёбы добраться до Земных пилюль, то у тебя явно есть талант к этому. Секта тебя с радостью примет к себе!

— Я подумаю. — отмахнулся от предложения, тут бы просто выжить.

— Вот, держи. — она протянула мне небольшую, с ноготь, нефритовую табличку. — Это мой знак, с ним тебе помогут и проведут в секты наши ученики.

— Спасибо. — ну, сохраним, не помешает. Дают — бери.

Через четыре дня мы добрались до выхода из мистической области, хоть и потеряли безрукого парня — с неба упала тень ястреба, и пернатый гигант ударами когтей разорвал его в клочья прежде, чем мы смогли помешать.

У выхода уже собралось несколько сотен человек, которые успели поставить защитные массивы и даже отрыть какой-то ров непонятно для чего. Может, просто чтоб не думать о плохом, пока лопатами работали. Нас приняли довольно равнодушно, просто запусти в охраняемых периметр лагеря.

— Эй, ребята, а что говорят старейшины Пера без Тени? Первое испытание раньше закончится или нет? Где они вообще?! — наш «главный» стал расспрашивать охранников, что были на входе.

— А их нет. И не было. На выходе стоит печать, через него не пройти и с внешним миром никак не связаться. Мы пробовали — ничто не пробивается! Никто не знает, как отсюда выйти! Мы в ловушке!

Как бы в подтверждение его слов, по области снова прошла волна энергии, вызвав болезненные покалывания. Прямо как смешок над нами, будто в уши шепнули «вам не выйти отсюда живыми!».

— Нет-нет-нет! Ничего не получается! Мы всё уже перепробовали — печать на выходе такая, что нужно несколько Вознёсшихся, чтоб её снять! Сколько можно об этом говорить-то?! — молодой парень лет двадцати пяти на вид уже прямо кричал, когда мы подошли к нему и спросили о возможности выйти из мистической области.

Его звали Ма Сэн и он был тут главным. Ну, насколько можно стать главным за пару дней в обстановке бесконечного пиздеца. Впрочем, парень довольно сообразительный — он уже усел собрать команду из пары десятков культиваторов, которые изрисовали всю землю перед печатью массивами. Время от времени они что-то перерисовывали, как-то изменяли, я не особо понимал как, Ли Мубай считал, что массивы переусложнили мои и так не лёгкие тренировки, вот и не учил им. А этих парней и девушек учили. И на совесть. Но у них один хрен ничего не выходило.

— А открыть проход вы не пробовали? — вклинился я в разговор «старшего» «нашей» группы с Ма Сэном.

— Ты что — тупой? — парень посмотрел на меня, как на дебила. — Я же только что ответил!

— Ты не понял. — я не стал обижаться на него, понятно, на нервах человек. — Это же мистическая область. Она вскрывается, если энергия переполняет её. А вы пробовали открыть её так? Ну, сделать локальную переполненную область, чтоб открыть второй проход.

Если в начале моего вопроса на лице Ма сэна была только усталость и раздражение, то к его концу всё сменилось на яркую заинтересованность и напряжённую работу мыслей.

— А ведь верно! Мы упёрлись в печать, как в единственный выход, и не замечали ничего другого! Ты гений, ...ээээ...

— Дикарь.

— Дикарь?! Ха-ха-ха, тогда понятно, почему многие тут знаю о тебе! — Ма Сэн выдали смешок.

Ну да, пока мы шли к нему, я поймал на себе множество недовольных взглядов. А что поделать, если примерно у четверти сидящих здесь я выпотрошил бездонные кошель. Ну, и подхжопников надавал, конечно же, как без этого.

— Ага, я умею заводить знакомства. — я тоже улыбнулся. — Так что — можно сделать другой проход?

— Даже если нельзя, то мы попробуем. Сделаем массив концентрации, вольём в него побольше Юань Ци, насколько он сможет выдержать. Если это не вызовет прорыв, то уже ничто. — парень уже прикидывал варианты.

— Ну и отлично. Если можно будет его запитать от духовных камней — то я свои отдам, я их собрал довольно много.

— Нуда, я в курсе. — Ма Сэн снова хмыкнул. — Всё, я пошел своим объясню работу и приступим. Пространство тут совсем нестабильное, надо всё быстро сделать. А ты как — умеешь в создание массивов?

— Не, я вообще о них ничего не знаю. Я к страже пойду, думаю, моя сила там понадобится. И на вот, заранее отдаю. Все, что есть. — я протянул ему один из кошель, набитый духовными камнями. Жалко мне не было, если они помогут пробить оболочку

области — то они будут потрачены не зря, а если не помогут, то и не понадобятся больше никогда.

— Спасибо. Я у других тоже поспрашиваю. — Ма Сэн взял мою сумку, потом ещё забрал у моих спутников их запасы духовных камней, которые они сразу же после меня выложили, и ушел к массивщикам.

— Я пойду с тобой. — Цинсюэ подошла ко мне.

— Зачем? Ты разве не знаешь этих... знаков массивов? — я махнул рукой на активно совещающуюся толпу.

— Не настолько хорошо, чтоб в чём-то помочь. Я лучше от зверей отбиваться помогу.

— Сестра Нин, тебе не следует это делать, там может быть слишком опасно! — её стали убеждать оставшиеся от группы парень и девушка.

— Я решила — значит, я так и сделаю! А умереть сейчас можно где угодно! — глаза девушки в ответ сверкнули, в голосе прорезалась сталь.

— Сестра...

Нин Цинсюэ не стала их больше слушать. Ох, резкая девочка. Хотя какая она уже девочка? Так-то я выяснил по пути сюда, что ей уже чуть-чуть за восемьдесят. Чёрт, она старше меня за две мои жизни, вместе взятые! Хотя, конечно, культиваторы взрослеют гораздо медленнее, так что характер у неё на все семнадцать.

Мы прошли к границам лагеря, где останавливались новопришедшие, и тоже там усьелись, чтоб восстановить силы. Постелил рядюшку на землю, усьелся удобно, закинулся пилюлями восстановления Ки. У периметра лагеря уже был немаленький вал тел монстров, да и на подступах трупов валялось немало. Зуб даю — обезумевшие звери уже очень скоро снова заглянут в гости.

Спокойного времени нам досталось всего с часок. Пока мы восстанавливались, по лагерю пробежались массивщики, собирая все духовные камни, которые только можно было. Я краем глаза видел, что они отошли в сторону от запечатанного входа и теперь с увлечением рисовали свои закорючки на новом месте, иногда совещались, матеря друг друга и размахивая руками. Пару раз даже за грудки друг дружку хватили. Какие темпераментные малые! А я думал, что изучение и создание массивов как-то настраивает на спокойный лад.

По миру снова пронеслась волна энергии, вызывая болезненные покалывания в меридианах. С каждым разом она становилась какой-то... кровожадной, что ли? Она будто пыталась разорвать тело изнутри, сорвать плоть с костей и высосать всю кровь. Брррр, если сейчас уже так, то что дальше будет?

— Демонические звери! Они снова идут! Вставайте все! — над лагерем пронёсся испуганный крик.

Я открыл глаза и выдохнул. И правда, на горизонте показалась чёрная полоса бегущих тварей, а небо над ними всё было испещрено чёрными точками. Но это с такого расстояния точки, а как приблизятся, то страшно сказать, что будет. Блин, а небо-то тоже изменилось! Я только обратил внимание — перекрученное небо ещё больше опустилось на землю, да так, что дальний конец мистической области изогнулся, а земля разрывалась на части и распадалась, насколько я рассмотрел. Сука, массивщики должны побыстрее работать, чтоб это не успело дойти до нас!

— Я пойду вперёд, ты оставайся тут. — я остановил Цинсюэ, которая тоже попыталась пойти на передовую.

— Что? С чего это? Я не буду прятаться за спины!

— Так я этого и не говорю. Добивай тех, кто будет угрожать другим впереди. А это лучше будет видно чуть издали. Я уверен, лучше, чем ты, этого никто не сможет сделать! — я взял её за плечи и заглянул твёрдым взглядом в глаза.

— Хорошо. — всё же согласилась девушка.

Ага, я видел, как она сражается. Круто, кстати, выглядит — она посылала в бой печати, похожие на те, что используют для пилюль, только заряженные разными стихиями. Перед монстрами, под ними или сваливаются на голову сложные объёмные иероглифы, зажаривая, топя, душа или разрывая в клочья. Очень универсальная техника боя, можно подобрать печать против любого противника, но и при этом понимание стихий или хотя бы какой-то одной стихией оставляет желать лучшего, плата за универсальность, так сказать. Но алхимики и не совсем боевики, так что нормально.

Я вышел вперёд с десятками других культиваторов. Эх, не хотел я показывать всё, что умею, но сейчас или покажешь — или сдохнешь. Выбор как бы невелик. Ну, если второй раунд Турнира будет, то как-нибудь выкручусь. А сейчас — время сносить головы!

Первой до меня долетела двухметровая ворона с размахом крыльев метров в восемь, её длинный и острый клюв отсвечивал, будто металлически, а когти были острее бритв. Она открыла клюв, каркая какое-то оскорбление мне, и я ей в плотку затолкал Поток — третье движение Туманного Меча, похожее по исполнению на водяное копьё. Только перья во все стороны полетели!

А дальше уже было не до разглядывания особенностей противников. Лавина монстров добежала до лагеря, и я крутился волчком, отправляя во все стороны Волны, Марева, Потоки и Водопады. Вокруг били фонтаны крови, разрубленные тела валились на землю небольшими холмиками, а камень пустыни стал скользким. Да что там камень, кишок столько навываливалось, что при каждом шаге надо было смотреть, чтоб не запутаться в них ногами и не упасть.

Время от времени возле меня и возле других бойцов появлялись печати, добивающие подранков или убивающие мелких монстров, что пытались затаиться и цапнуть исподтишка. Цинсюэ всё же прислушалась к моим словам, славная старушка.

— О, я и не сомневался, что ты тут будешь! — внезапно из красного тумана вынырнуло знакомое лицо.

Да это же Гу Бэй! Он был с ног до головы покрыт кровью, но радостно улыбался ослепительно белыми на этом фоне зубами. Я рефлекторно напрягся, готовясь ударить засранца чем-нибудь.

— Воу-воу, парень, полегче! — Гу Бэй поднял руки вверх. — Мы сейчас делаем одно дело! А я не настолько урод, чтоб бить в спину своему особому противнику! Ну ладно, бывай!

Он отошел в сторону, вызвал из рук теневого монстра, а тот разорвал гигантского чешуйчатого барсука, но и сам расплылся клубом дыма.

Бой длился уже несколько часов, наверное, все звери этой мистической области пришли атаковать нас, буквально заваливая все подступы к лагерю своими телами. И нашими телами тоже. Увы, но потери были существенные — от полутысячи выживших осталось сотни две, человеческие мертвецы валялись вперемешку со звериными.

А потом показался он — местный альфач. Высокая, метров десять, прямоходящая ящерица с мощными задними лапами, на которых он стоял, с длинным хвостом и маленькими недоразвитыми передними лапками. Голова была похожа на голову выдры, с

десятками острых конических зубов, а вдоль спины и хвоста шел гребень костяных пластин.

Надо его убить! Если звери теряют вожака, то они отступают. Эти, скорее всего, не отступят, но задор потеряют, а значит и значительную часть своей боевой мощи. Закинув Голубого Дракона в свой кошель, я использовал технику Серебряного Гиганта и вырастил огромный, в мой теперешний рост, меч Ки в руках.

Пнув ногой здоровенную змеюку так, что её разорвало напополам, я бросился на альфу. Тот увидел меня, впился глазами и наклонился чуть вперёд, намереваясь обрушиться всей тяжестью и что-нибудь мне откусить. Ага, попробуй, хуесос! Я врубил духовный доспех и Огненный Щит и приготовился рубить, но в этот момент по морде альфы шибанула печать молний, ослепляя и выжигая глаза. Тот заревел, отпрянул назад, рубя перед собой лапами. Спасибо, Цинсюэ! Подскочив, я ударил гиганта мечом по животу, с трудом прорубая его толстенную кожу.

Смахнув ударом лапы печать, альфа посмотрел на меня пустыми глазницами. Ого у него регенерация — глаза восстанавливались прямо... на глазах! Да и рана в животе кровоточила всего пару секунд и уже стала затягиваться. Надо нанести ему больше повреждений, чтоб перебить такое восстановление.

Я уже примерился отрубить ему ногу, как зверь вдруг развернулся и с жуткой силой долбанул меня своим хвостом. Силой удара меня откинуло на зверьё, что сражалось позади, я врезался в пещерного медведя — и он от удара буквально сплюснулся в лепёшку, брызжа кровью из пасти, ушей и задницы. Я тоже не сразу пришел в себя, ощущая боль в груди и остановившееся дыхание.

Альфа встал на четыре лапы и побежал ко мне, жадно впившись взглядом. Ему уже почти ощущалась на зубах моя вкусная ножка, когда струи тьмы окружили голову зверя, а тёмная полоска связала передние и задние лапы. Альфа рухнул мордой в камень и пробороздил в нём канаву, разбрасывая по округе вывороченные булыжники.

— Что, здоровяк, силёнки уже не те? Коленки после встречи со мной дрожать стали? — Гу Бэй насмешливо фыркнул где-то рядом.

Зверь довольно быстро пришел в себя, рыкнул и разорвал путы тьмы на лапах, а с морды просто смахнул хвостом. Посмотрел злобно на Гу Бэя, пластинки на его спине вдруг засветились, а из пасти понёсся поток ярко-фиолетового пламени. Гу Бэй успел вызвать перед собой облако тьмы, но пламя почти сразу раскидало его — и упёрлось в печать Цинсюэ, разбиваясь в стороны.

— Я долго не выдержу! — донёсся сдавленный крик девушки.

А долго и не надо. Я снова вырастил меч Ки, только теперь влил в него и свои понимания стихий. Лезвие стало серебристо-стальным и отблёскивало, будто мокрое. Это была максимальная острота и проникающая способность, которую я мог из себя выдать.

Подлетев к альфе, я подпрыгнул к его шее и с широким замахом обрушил на неё меч. Он попытался уклониться, но тут или пускаешь пламя горлом, или уклоняешься, а он уже почти продавил печать. Лезвие ударило по шее, с трудом, будто плоть монстра была каким-то клеем или смолой, перерубило её и развеялось. Поток пламени перестал извергаться, голова с обиженно-растерянным выражением упала на землю, а тело стало шататься, всё ещё держась на ногах. Спинные пластины загорелись сильнее, запульсировали...

— Закрывайтесь! Он сейчас рванёт! — заорал я и прыгнул назад, к другим практиком.

Подхватил валяющегося на земле и тяжело дышащего Гу Бэя, прыгнул вместе с ним к Цинсюэ и закрыл нас щитом Ки. В этот-то момент альфач и взорвался, превращая всё в

радиусе двухсот метров в ничто. Да от него яма осталась метров в пятьдесят глубиной! Демонических зверей снесло в стороны, часть культиваторов тоже, но большинство практиков успели закрыться техниками или артефактами.

— Мы сделали! Скорее, сюда! — над полем боя пронёсся долгожданный крик массивщиков.

Все практики, не сговариваясь, ринулись к ним, подлетев туда на секунды. Звери тоже побежали, никто из них не пожелал успокаиваться, они всё так же ждали нашей крови. Но измученные, обессиленные практики использовали последние силы, чтоб отгородиться от потока зверей хоть на минуту — и у них это получилось! А потом массивщики пустили Ки по своим закорючкам, что-то ударило нас всех, будто каким-то объёмными кулаком, границу мира разорвало в клочья — и нас вынесло оттуда потоком, как конфетти из хлопушки.

— Редчайший случай! Мистическая область оказалась слишком старой и закрылась сама собой. Да, такое бывает, но очень редко. Я за всю свою жизнь вижу это только второй раз. Но это всего лишь трагическое стечение обстоятельств, не более того.

Луо Пань стоял перед десятками глав делегаций других сект и кланов, собравшихся обсудить результаты похода в мистическую область.

— Редчайший случай?! Да у меня из ста семнадцати учеников, что туда пошел, выжили всего двое! Двое! В жопу такой редчайший случай! Это вы виноваты во всём, что наши ученики погибли! Вы устроители Турнира — вот и отвечайте!

— Никто, ни мы, ни вы, не могли знать заранее, что такое случится. — хладнокровно парировал Луо Пань. — Это невозможно спрогнозировать. И ученики погибли не только у вас — из наших учеников вернулся всего один.

— А у меня совсем никто не вернулся! — истерично выкрикнула женщина в зелёном платье. — Что делали ваши старейшины, которые должны были обеспечивать выживание наших учеников внутри?!

— Они сделали всё, что было в их силах, но они все погибли, выполняя свой долг! Вы же знаете, что никого из Вознёсшихся там не было, чтоб не помогать тайно кому-либо. А старейшины Зарождения души и Трансформации души не могли с таким справиться. Да что там, даже Святой не справился бы! И вы сами прекрасно это знаете!

Внутри себя Луо Пань закатил глаза. Он-то знал, что там произошло, Патриарх посвятил его в свой план, который Луо Пань должен был проконтролировать отсюда. Старейшины-спасатели были наёмниками, принятыми в секту буквально за неделю до турнира. Им дали задание — игнорировать вызовы таблички спасения, а тех учеников, кто добирался до них самостоятельно, убивать. Мол, таким образом обеспечить победу кандидатов Пера без Тени. Ну а потом, когда всё началось, талисманы, что им выдали якобы для «незаметного выхода из мистической области», просто уничтожили этих наёмников, не оставив от них ничего вообще. Подобные свидетели в таком деле ни к чему.

— Братья и сёстры, давайте все успокоимся! — усилил давление своего голоса Луо Пань. — Нашим ученикам повезло, что хоть кто-то сумел вырваться из этого гиблого места. И даже изнутри своими глазами понаблюдать за тем, как схлопывается мистическая область! И сейчас мы должны не искать виноватых в этом несчастном случае, ведь в случайности никто не может быть виноватым, а поддержать выживших и помочь им восстановиться ко второму соревнованию Турнира Небес! Напомню, Турнир ещё не закончился! И мы ещё должны определить самого сильного! Но от себя добавлю, что в качестве компенсации за

потери награды за турнир буду утроены!

А вот это уже заставило собравшихся задуматься. Мёртвых уже не вернуть, но ресурсы есть ресурсы.

Вывалились мы в реальный мир с грохотом и фейерверками. Шмякнулись всей толпой об землю, да ещё сверху приложило остатками взрыва массивов, да так, что из многих сознание вывалило, а лес с корнем повырывало в радиусе километров двадцати. Зато нас из-за этого заметили из лагеря Турнира, который был в трёхстах километрах к северу, быстро прилетели и сразу же поразбিরали по сектам.

А потом все кааааак начали ругаться! Орут, визжат, техниками вокруг сыпят, чтоб устроить. В основном орали на Перьев без Тени, как, мол, так, что из семи с половиной тысяч участников выжило сто пятьдесят семь! Это же два процента выживаемости! Им же давали какие-то гарантии безопасности — и где они? Сначала на месте нашего выхода орали, потом перенесли нас в лагерь и продолжили уже собачиться там, пока другие нас лечили.

А потом этот Луо Пань из Пера без Тени сделал ход конём — заявил, что это редчайший феномен разрушения мистической области. Ну, типа, умыл руки — я не я и собака не моя. Ничего они не могли сделать, такое просто бывает и всё. Стихийное бедствие, которым нельзя противостоять и которые невозможно предсказать. Зато увеличил втрое призовые выплаты! Тем более участников так мало осталось, что все волей или неволей попадают в лучшую тысячу. Но я так подсчитал, и получалось, что лишних ресурсов Луо Пань всё равно не потратит — просто выигрыш тысячи распределится среди полутора сотен участников. Зато жест шикарный! Сектам-участникам нечем было крыть такое, да и взад вернуть всё было невозможно, вот они и успокоились. Только те, кто потерял всех учеников, всё ещё негодовали, но это были в основном свободные культиваторы, так что они молча собрали вещички и свалили.

Я пострадал не особо сильно, мне хватило закинуться пилюлями исцеления и всё, остальное доделала моя регенерация. Уже вечером я сидел у костра вместе с Ли Мубаем, попивая духовный чай. Я вспоминал, как мастер отреагировал на моё появление — когда все явились на то место, где мы вывалились из мистической области, он распахнул толпу локтями и метнулся ко мне с таким встревоженным выражением лица, которое я ещё никогда не видел у своего хладнокровного учителя. Моня впечатлило.

— Мастер. — наконец решился я заговорить.

— Что, ученик?

— Я кое что принёс для вас. — я залез в свой бездонный кошель. — Возьмите.

— Что это? — Ли Мубай смотрел на нефритовую бутылочку, в которой были пилюли разных форма.

— Овальные и круглые — пилюли Единения Элементов, а треугольные — пилюли Водного Потока. — я даже понизил голос и сделал так, чтоб меня слышал только Мастер. Не хотелось бы проснуться в ноже в спине после того, как чьи-то чужие уши услышат названия.

— Где... где ты их взял? — голос Мастер стал слегка сдавленным, а рука, сжимающая пузырёк, дрогнула.

— Сам сделал. Так что не пугайтесь их формы, они нормальные, я сам проверял, просто в первой партии я ещё не знал печатей Земного уровня. Ну и получились такие, но работают они как надо!

— Я не могу их взять. Это будет полезнее тебе, ученик. — Ли Мубай протянул мне пузырёк обратно.

— Нет, Мастер. Для себя я могу сам их сделать в любой момент. А уж ресурсы всегда можно найти, это не настолько уж проблема. Так что примите это в благодарность за то, что вы для меня сделали.

— Благодарю. — Он странно на меня посмотрел и спрятал бутылочку.

— Не за что. Если бы не вы, то я никогда бы не стал таким сильным, как сейчас. Знаете, я когда-то слышал, что у гениального скульптора спросили — как вы создаёте свои шедевры. А он ответил, что просто берёт камень и отсекает от него всё лишнее. Вот и я до нашей встречи был просто куском гранита, тяжелым и крепким, но грубым и неотесанным. Но вы приняли меня к себе и отсекали всё лишнее. Я буду вечно вам благодарен, Мастер.

— Нельзя быть хорошим Мастером без хорошего ученика. — помолчав с минуту, выдавил из себя Ли Мубай. — Мне повезло с тобой не меньше.

— Значит, мы оба везунчики!

Когда мы уже закончили с чаем, к нам подошел Вознёсшийся культиватор весьма впечатляющей силы, вряд ли уступающей тому же Луо Паню. Невысокий, сухонький, с лысой макушкой в венчике седых волос, но с длиннющими, до живота, вислыми усами. А рядом с ним шла Нин Цинсюэ.

— Здравствуйте, здравствуйте. — покивал он головой, когда мы встали и поприветствовали его коротким поклоном и сложенными вместе кулаком и ладонью. — Так это ты Дикарь, верно? Моя ученица о тебе рассказала.

— Привет. — пискнула Цинсюэ.

— Да, старший! А это мой Мастер — свободный культиватор Ли Мубай.

— Отлично. — старичок внимательным взглядом осмотрел Мастера, потом снова глянул на меня. — Цин-эр рассказывала, что ты весьма сведущ в алхимии. Если ты не против, я бы хотел посмотреть на твои пилюли. Оу, не бойся, никто их не увидит.

Видя мои колебания, старик создало вокруг нас купол из Ки, который скрывал нас от любопытных взглядов. Причём довольно хитрый купол, он показывал другим иллюзию, что мы просто разговариваем ни о чём за чаем. А я с некоторым упрёком взглянул на Цинсюэ. Вот же трепло! Проболталась своему старейшине, а он теперь от меня что-то хочет. Цинсюэ отвела взгляд, всем своим видом показывая, что её очень, ну просто невероятно заинтересовали звёзды на небе.

— Конечно, старший. — я вытащил бутылочку со второй партией пилюль Земного уровня, с печатями, которые мне показала Цинсюэ.

— Отличная работа, даже придраться особо не к чему. — вынес вердикт старик, открыв бутылочку и приняв их к пилюлям к ним. — А более ранние можешь показать? Цин-эр говорила, что они были странной формы.

— Конечно. — я вытащил другой пузырёк.

— Хм, интересно, распространённая ошибка, но пилюли не испорчены, а вполне себе рабочие. — он вернул мне оба пузырька. — У тебя есть потенциал, младший. И неплохой. Если вдруг захочешь уйти из этого региона, то я буду рад тебя видеть в своей секте Бессмертной Алхимии.

— Спасибо, старший, но я бы ничего не знал об алхимии без моего мастера.

— Раз твой Мастер может обучать такому уровню алхимии, то его я тоже рад буду видеть у себя. Вот, держите. — старик передал нам две нефритовые таблички величиной с

ноготь. — Покажите любому члену нашей секты и они проводят вас ко мне, Старейшине Е Шинго.

— Благодарим вас. — мы забрали таблички и синхронно поклонились.

— А, ещё. Держи, малец. — в руках старичка вдруг оказалась красивая, расписанная орнаментами алхимическая печь, от которой даже пахло пилюлями, а внутри чувствовались какие-то массивы. — Это особая алхимическая печь нашей секты, с такой работают наши элитные ученики. Но Цин-эр уговорила меня подарить её тебе.

— Я... я не могу принять её, старший! Это слишком ценный подарок! — блин, ну реально, за такую печку меня и убить могут. Даже другие Вознёсшиеся не побрезгуют отобрать её у меня, если увидят.

— Бери, бери. Считай, это моя благодарность за спасение моей ученицы. — отмахнулся Вознёсшийся так, будто это была какая-то мелочь.

Что мне оставалось? Я взял! Я понимал всю суть этого жеста — да, он благодарил, но и привязывал меня этой печкой к своей секте. Так или иначе, я уже в некотором долгу перед ним, так что моя совсем просто не даст мне проигнорировать то же приглашение в гости. Просто из благодарности за такой подарок. Ну а когда я уже буду в их секте... мало ли что там будет. Ну да и ладно!

— Благодарю вас, старший!

— Ай, не стоит, не стоит. Мы пойдём, младшие, отдыхайте, второй раунд Турнира уже через неделю.

Старик и Цинсюэ ушел, а я быстро запихнул печку в кольцо и оглянулся, пытаюсь понять, не заметил ли кто? Нет, вроде купол старика всё скрыл. Ух, но мне не терпелось сделать пилюль с этим агрегатом!

Результаты первого раунда Турнира подсчитывались через три дня, когда все участники уже были приведены в более-менее живую форму. Перед этим, правда, Луо Пань толкнул речь, в которой похвалил всех участником, назвал этот инцидент с мистической областью «Бойней Разрушенного Мира», а всех, кому повезло уцелеть, пафосно объявил *Выжившими*. Даже что-то вроде минуты молчания провёл. Я уж думал, что сейчас они тремя пальцами зиговать будут, как в фильме про не в меру толстую голодающую мадам, но нет, до такого бреда всё же не дошли. Ну а дальше мы вышли на большую площадку и стали вываливать то, что смогли наgrabить за год.

И я умудрился занять всего третье место! Третье! Я, конечно, показал только железяки из пещеры и трофеи с монстров (кстати, почему-то кроме меня никто кожи с них не снимал и не выделявал), а травы и награбленное зажал, но всё равно — только третье место!

Первое занял счастливчик из секты среднего размера, который нашел какой-то склад с костями драконов. Этот гад стоял, лыбился, принимая похвалу, а вот его сопровождающие хмурились и кому-то уже отправляли донесения через нефритовые таблички.

Ну ещё бы! Драконы были высшими существами континента Извивающегося Дракона. Вот только несколько сот тысяч лет назад они собрались и свалили отсюда куда-то, прихватив все трупы собратьев, которые смогли найти. Поэтому сейчас кости драконов было не найти. Но цена их была чудовищно! Ещё бы, они даже через миллионы лет сохраняли в себе жизненную энергию огня драконов, её можно изъять и сделать пилюли, которые могут увеличить познание стихии Огня даже у вознёсшихся и Святых. А если кости достаточно свежие, не больше сотни тысяч лет, то есть техника слияния с ними. Представляете — кости дракона у культиваторов? Учитывая, что почти треть всех практиков использовали те или

иные техники огня, то это просто бесценный материал!

И вот они всплыли у секты средней руки, у которых только один Вознёсшийся — глава. Да их за эти кости на куски разорвут! Даже Святые не побрезгуют отнять их, что уж говорить о Вознёсшихся? В общем, парень-то выиграл, а вот секта уже проиграла. Теперь, небось, ищут возможность сплавить их куда подальше, даже за просто так.

Мои железяки, кстати, оказались какой-то «чёрной медью», очень ценным материалом для производства оружия и доспехов, а так же амулетов и клеток для магических животных. Вещи из них можно «связать» с Ки владельца, так что они будут противостоять любой другой Ки, но отлично проводить Ки хозяина. Из такого можно делать изделия Небесного ранга и даже выше, были бы кузнецы.

Когда писькомерство закончилось, то ко мне сразу же ринулись кузнецы из всех сект, пытаюсь выторговать металл. Но я скинул всю показанную добычу Ли Мубаю — уж с его предпринимательским талантом он не продешевит, я уверен. Да и на шкуры с когтями и клыками покупатели имелись, из них тоже много чего сделать можно.

А ещё через четыре дня, когда пришло время второго, дуэльного, тура, Ли Мубай принёс мне выручку за металлы — полутораручный меч пикового Земного уровня и кольчугу продвинутого Земного уровня. Я был рад — Голубой Дракон после битвы в мистической области почти пришел в негодность, покрылся зазубринами и сколами, даже кончик обломился. А этот меч... Он был просто невероятен! Чёрная сталь с коэффициентом в шестьдесят пять процентов, удобная рукоятка, отличный баланс — меч одновременно и чувствовался в ладони, и не чувствовался вовсе. На нём даже была парочка массивов, увеличивающая остроту и силу удара! И кольчуга была крутая, без массивов, но крутая, она могла почти полностью блокировать урон от атак уровня Зарождения Души и уполовинивать мощь Трансформации Души.

Первая дуэль, в которой я участвовал, прошла вообще без проблем.

— Брат Дикарь! — слегка поклонился мне противник, когда мы вышли на арену. Я повторил это в ответ. — Я знаю, что ты силен, поэтому не собираюсь бороться. Но просто сдаться будет уроном для моей чести. Давай просто обменяемся парочкой ходов, и ты меня победишь?

— Без проблем. — улыбнулся я одними уголками губ. Я узнал этого парня, это был один из массивщиков.

— Тогда начнём!

Парень надел боевые перчатки и вдруг стал быстро чертить знаки массивов прямо в воздухе. За секунду он начертил с десятков знаков, они собрались в трёхметровое толстое копьё — и то метнулось в меня с огромной скоростью. В последнюю секунду, я уклонился и рубанул мечом по древку, напатав лезвие Ки. Древко с некоторым трудом перерубилось и растаяло.

— Моя очередь. Водопад!

Десятки лезвий меча стали падать на противника, и сила этого движения, усиленная новым мечом, приятно меня впечатлила, хоть я не вложил туда понимания, только чуть-чуть Ки, одну десятую от обычного удара. Парень же снова быстро начертил несколько знаков над собой, и те сложились в вентилятор, который стал быстро вращаться, посбивав все лезвия. Массивщик сразу же стал чертить на песке арены какую-то сложную фигуру — и оживший тигр из песка, размером со слона, бросился на меня. Ну ладно, получай Поток! Водяное копьё пробило тигра и врезалось в защитную Ки противника, выбросив его за арену,

но так, чтоб его не поранить.

— Благодарю за бой, Брат Дикарь. — он зашел обратно и поклонился мне, когда судья объявил о моей победе.

— И тебе спасибо, брат.

Ещё пять дуэлей прошли в том же ключе. Мало кто хотел всерьёз драться со мной все видели, как я рубил в капусту монстров, так что не особо жаждали оказаться на их месте. Но и проигрывать сдачей они тоже не могли себе позволить. Так что мы разыгрывали красивую сценку для зрителей и расходились, довольные друг другом.

А Гу Бэй, падла, до финала не дошел! В полуфинале он вчистую проиграл какому-то парню со стихией Света. Тот рвал его тёмные облака в клочья и взрывал кричащие лица лучом света из руки. Да что там, теневые монстры рассыпались от одного сияния доспеха светляка! Вот этот фонари и стал моим противником в финальной дуэли.

— Я видел, что все противники тебе поддавались. — с презрением на лице проинформировал меня светляк.

— И чо?

— Не думай, что я поступлю так же! Ты увидишь, что грубая сила не сможет сравниться с умением!

— Ну ладно. Показывай!

И он показал! Засиял весь, казалось, что весь свет ринулся к нему и стал превращаться в сияющие доспехи и оружие. Всё сверкало, переливалось бело-золотым цветом и слепило глаза. Да что там, он даже крылышки себе отрасти на спине! Куцые, в метр всего, но крылышки! Не знаю, зачем это ему было, но я заметил, что девушки на трибунах чуть не пускали слюни при виде такой красоты. Понтуетея, засранец!

— Серебряный Гигант! — я применил свою технику и увеличился в размерах вдвое, достигнув четырёхметровой высоты. Жаль, кольчугу пришлось снять, она не умела растягиваться по размеру. — Духовная Броня!

Я тоже оделся в жемчужно-серебристое сияние, покрывшее всё тело. Теперь я казался безликой статуей гиганта! А потом я снял все ограничения на свою скорость, так, что мир будто остановился, замер. Люди еле-еле двигались, надо было стоять и ждать, чтоб заметить эти их движения. Даже мой противник застыл, только глаза его двигались, округляясь. А я ринулся к нему и просто лупанул по нему ногой, как футболист по мячу. А потом снова замедлился. Светляк от моего удара вылетел кометой с арены, мелькнул в воздухе — и шмякнулся об каменное ограждение, пробив в нём немаленькую дыру. Остановился только врезавшись в защитный купол, что установили над аренами Вознёшшиеся.

— Победитель — Дикарь! — объявил судья.

— Нет... нет! Я... ещё могу... драться! — вскочил на ноги светляк, истекая кровью из носа. Ну да, даже от такого доспеха света его защитили, хоть и изрядно потускнели и всё же пропустили кое какой урон.

— Ты покинул арену — это означает проигрыш! — отрезал судья, а светляк только сжал кулаки и зло посмотрел на меня.

Дальше было неинтересное, но пафосное награждение, с речами Луо Паня и других глав делегаций. Ну и мрак, будто я на каком-то бюджетном мероприятии на Земле снова оказался. Но зато я посмеялся про себя с рожи Луо Паня, когда в виде награды себе за победу я попросил пилюлю Вознесения для прорыва на этот уровень. Те пытались юлить, всё же это пилюля пикового Земного уровня, для которой ещё ресурсы хрен найдёшь, не у каждой

секты такие есть, но всё же одну мне они смогли выделить.

— Это мой дар вам, Мастер. — когда всё закончилось, я отдал пилюлю Ли Мубаю.

— Вот это уж я точно не смогу взять у тебя, ученик. — покачал головой Мастер.

— Возьмёте. Мне она не нужна. Вы же знаете, что у меня не обычное культивирование.

Я прорываюсь на уровень, сражаясь с сильными зверями и поедая их силу. Эта пилюля мне ничем не поможет. Это мой вам дар в уплату за своё обучение!

— Я не знаю, чем тебе отплатить за это... — Ли Мубай явно смущался, но пилюлю взял. Ну и славно.

— Ничем, Мастер, это я вам должен был отплатить! Если пилюли — это то, чем могу я отдать долг, то это всё ерунда.

— Я так понимаю, ты больше не будешь у меня обучаться? Хотя да, ты явно стал сильнее меня. Я уже ничему не смогу тебя обучить...

— Вы обучили меня всему, чему нужно!

— Хорошо! Тогда. — голос Ли Мубая стал более торжественным. — Я, твой учитель Ли Мубай, заявляю, что ты больше не можешь быть моим учеником! Наши пути расходятся, и дальше ты будешь сам идти по этому миру! Этот путь будет полон опасностей, таков уж наш мир, но пусть моё учение поможет тебе всех их преодолеть!

— Спасибо, Мастер!

— Ха! Больше не надо меня так звать! Просто брат Ли!

— Хо-хо-хо! Хорошо, *брат Ли*!

Утром я простился с Ли Мубаем, вскочил на летающий меч и отправился в ту сторону, где находилась секта Багрового Пика. Пришло время мести!

Пролетев с часок, мне пришла в голову мысль, что у меня есть ещё один незакрытый должок. И даже не так далеко от секты. Почему бы для начала не наведаться туда? Сказано — сделано!

К городу северной ветви клана Су я подлетал уже поздним утром. Меня заметили, навстречу вылетело несколько охранников, но я выбил из них дух ударами Ки, и они свалились на крыши домов. От города повеяло недобрым, охранные формации явно насторожились по отношению ко мне.

— Ха! Ты сам решил явиться к нам через столько лет?! — из главного здания вышло немало людей, в том числе уже знакомые мне молодой господин Су и его дядя Гу, а так же местный глава.

О, а «молодой господин» даже культивацию повысит смог, он теперь был на пике Формирования Ядра. Ну и то, что он вышел вместе с местными «шишками», уже говорило о том, что он таки добился своего в попытках стать главным наследником. Ну, молодец, что сказать.

— Мне нужна Ю Сяюнь! Выдайте мне её — и я уйду! — озвучил я свои требования.

— Ха-ха-ха! А то что? — парень обидно рассмеялся. Ну, по его мнению обидно, потому что с моей точки зрения он смотрелся как идиот. — Ли Мубая тут нет, чтоб заступиться за тебя!

Эх, я слишком рано явился! До них ещё не дошли результаты Турнира Небес. Придётся пояснять.

Двадцатиметровая дуга от Волны, в которую я вложил и силы, и понимание, с треском проломила все их защитные формации и разрубила главное здание, оставив в камне площади разлом метров в сто глубиной и в пару метров шириной. По городу пронеслись десятки взрывов — это статуи, образующие защитные формации, лопались и разваливались на куски.

— Что за... как ты?!... — глава ветви, всё тот же мужик на уровне Зарождения Души, растерянно и даже со страхом смотрел на пролом в земле.

Вот-вот, бойтесь. Может, через страх в вас войдёт понимание, что за девять лет обстоятельства изменились, очень изменились. Другие члены клана и даже «молодой господин» резко поменялись в лице, поняв силу, что я обрушил на них. Высокомерие и насмешка резко исчезли с морд, а сами они вдруг стали казаться меньше ростом, а сам Су Рок попытался спрятаться за дядю Гу.

— Повторяю второй и последний раз, чтоб дошло даже до таких дебилов, как вы. Мне нужна Ю Сяюнь, выдайте мне её! — повторил я цель своего визита.

— Конечно-конечно, господин, секундочку! — отношение главы семьи к моим требованиям резко поменялось. — Эй, притащите Сяюнь! Сейчас же!

Буквально через полминуты испуганную девушки притащили под руки двое стражей. Она посмотрела сначала на толпу и разлом, потом увидела меня — и испугалась ещё сильнее.

— Привет, Сяюнь. Знаешь, мне кажется, нам надо кое что прояснить. — я подхватил девушку Ки, подтащил к себе и улетел из города.

Найдя симпатичную полянку посреди леса, я приземлился, бросив девушку на траву. Та

упала и скорчилась, как креветка, с какими-то даже вызовом и ненавистью смотря на меня.

— Что? Хочешь закончить то, что начал тогда, в пещере? Изнасилуешь меня? — прошипела она после нескольких минут молчания, когда я просто стоял и смотрел на неё.

— Я хочу спросить — зачем ты тогда оболгала меня?

— А что мне было делать? «Отблагодарить» тебя, как ты того хотел?! Чтоб я была той, кто трахалась с каким-то обосранным дикарём? Да меня просто за то, что вместе с тобой в город прилетела, считали подстилкой! Девять лет мне только и предлагали отсосать или пойти быстро потрахаться! Никто даже и не подумал, чтоб жениться на мне! А я ведь до сих пор девственница! Если бы что-то между тобой и мной было бы, то меня бы вообще убили или хотя бы из семьи выкинули!

— И ты решила корчить из себя жертву? Я спас тебе жизнь, а ты решила меня убить руками своих родичей?

— И что? Твоя смерть смыла бы с меня позор!

— Знаешь. — я с минуту смотрел на эту девушку, просто смотрел. — Если бы ты тогда так не сделала, то сейчас я бы тебе помог.

— А теперь убьёшь? — угрюмо спросила Сяюнь, глядя на меня исподлобья.

— Нет. Я просто верну наши отношения к тому моменту, пока я тебе не помог.

— Что? Это как?!

Я снова схватил её подмышку, встал на меч и полетел. До места, которое служило мне домом двенадцать лет, я добрался за час, ещё через полчаса я разыскал вход в скале к подземной реке лавы. Окружив себя Огненным Щитом, я влетел в него, разбрызгивая вокруг капли расплавленного камня. Не хочу пробираться по узкому коридорчику часами. Пролетел по лавовой реке, через пару часов нашел ту пещерку, где мы с Сяюнь скрывались от элементарей. И бросил её туда.

— Нет! Не оставляй меня тут! Я же умру! Я не смогу выбраться оттуда!

— Зато тебе не будет надоедать какой-то «обосранный дикарь». — я пожал плечами, развернулся и улетел, не обращая внимания на вопли сзади.

Жалко ли мне её было? Честно скажу, да. Глупая и запуганная девушка. Но тем не менее она без сомнения оболгала меня, зная, что за это мне грозит смерть. Нельзя прощать такое просто за наличие сисек.

Разобравшись с Сяюнь, я полетел вдоль реки, выискивая деревню, в которой я родился. Это была крохотная деревушка, поросшая деревьями, так что сверху на большой скорости можно и проскочить. Тем не менее к вечеру я её нашел — каким-то внутренним чувством я понял, что это она. А когда на отшибе нашел остатки обгоревших стен, густо поросшие кустами и даже деревьями, то сразу понял, что это она.

Спустился, встал и стал смотреть на поросшие руины. Тут я прожил самые счастливые годы в этом мире. Мама, папа, сестра... Надеюсь, в вашем перерождении вы счастливы! Ваши убийцы будут покараны! Вы были добрыми людьми, так что не думаю, что вы бы этого хотели. Но я стал злым человеком и хочу мести. Для себя. Простите меня, если сможете.

Утерев выступившие слёзы, я пошел по единственной улице деревни к тому дому, где жил наблюдатель от секты. Он же может знать, кто в то время тут наблюдал, верно? А уж те двое были друзьями того наблюдателя.

Ещё было светло, солнце уже клонилось к горизонту, но до заката было далеко. Деревенские выглядывали в окна при виде меня, шушукались, многие даже выходили и следовали за мной. Да уж, чужие тут нечасто попадают, а полуголые смуглые мужики так

уж точно не появлялись последнюю тысячу лет.

— Ты же... ты же тот пацан из сгоревшего дома! Как там твоё имя...

— Теперь ты староста? — я удивлённо поднял брови. Это был сын прошлого старосты, он был старше меня, лет двадцати, когда я сбежал, уже полностью взрослый и даже женатый. А теперь ему было за сорок, а по виду так все шестьдесят.

— Да, сколько лет прошло, отец уже семь лет как в могиле... А почему ты так мало изменился? И как ты посмел после всего вернуться?

— После всего? — этому я удивился.

— Конечно! Ты же убил своих родителей и сестру, спалил дом с их телами и сбежал!

— Так вот, значит, что они сказали? — у меня кулаки сами собой сжались. Эти ублюдки убили моих родных, увидели, что меня среди пепла нет, и быстро придумали это лживое говно! Мрази, вам точно не жить!

— Выходи! — я быстро подошел к дому наблюдателя и одним ударом кулака высадил дверь.

— Кто ты такой? Я ученик секты Багрового Пика! Встань на колени и проси прощения, иначе ты не уйдёшь живым! — заорал выскочивший парень, яростно глядя на меня.

Ох уж эта инерция мышления. Привык быть самым сильным, вот и действует по давно заученному шаблону. Я отвесил ему леща, такого, что он отлетел в сторону и врубился головой и глиняную стену, пробив в ней дыру. Он ещё только высовывал голову, как я схватил его за ногу и стал колотить об землю, а потом швырнул в стену дома, окончательно проламывая её.

Деревенские тем временем быстро рассосались по хатам, только один глава остался, трясаясь от ужаса.

— Ну что, созрел? — я подошел к валяющемуся среди обломков стены ученику секты.

— Чего... ты хочешь? — страх плескался в глазах парня.

— Двадцать три года назад, когда сгорел дом на окраине деревни. Кто был тогда наблюдателем здесь? Где он сейчас?

— Ты всё равно... АААААА!!! — он заорал от боли, когда я ударом ноги сломал ему голень.

— Отвечай только на мои вопросы. Будешь лгать или болтать не по делу — будешь лишаться костей. Ну так? Отвечать будешь?

— Его... его зовут Цзян Шу. Он сейчас на закрытой культивации, пытается сформировать ядро!

— Где именно его место культивации?

— На северном склоне секты, возле Багровой Скалы!

— Ну вот, а сразу бы сказал — и нога бы не пострадала.

Я вызвал меч и улетел. Растопырил все свои чувства, ища источники Ки. Всё же это секта, хоть я и готов драться с ней всей, но лучше бы знать, что меня ожидает. Не зря же Ли Мубай меня предупреждал! Если тут есть Вознёсшиеся — надо будет действовать очень быстро, чтоб успеть смыться. Но сколько бы я ни пытался, всё равно не чувствовал никого, кто был бы сильнее пика Зарождения Души. Кхм, поневоле стала закрадываться мысль, что Ли Мубай слегка преувеличил силу Багрового Пика, чтоб лучше меня мотивировать. Вот жук! Ну да ладно.

— Кто ты такой?! Почему вторгаешься в нашу секту?! — наперерез мне вылетело трое стариков на пике Зарождения Души.

— Мне нужны двое ваших учеников, которые убили моих родных. — честно ответил я. Пусть сразу знают, если захотят защищать убийц — то туда им и дорога. — Я пришел за их головами.

— Какая наглость! Если наши ученики кого-то и убили, то подавай жалобу. Мы её рассмотрим и сами накажем, как посчитаем нужным. А сейчас разворачивайся и убирайся, если не хочешь познать наш гнев!

— Понятно. — я кивнул.

Взвинтив скорость до максимума, я оказался рядом с тремя старейшинами. Взмах меча, Волна — и они даже отреагировать не успели, как их головы стали падать вниз отдельно от тел. Взревев и зачерпнув как можно больше сил, я отправил Волну в гору. Мой удар достиг его вершины и снёс метров двести самой верхушки. Отрезанный огромный кусок скалы вздрогнул, стал заваливаться на бок, а потом с грохотом полетел вниз, снося деревья и постройки. Я убрал меч в кольцо и полетел дальше. Больше меня никто не беспокоил.

Багровую Скалу я нашел довольно быстро — так назывался выход какой-то красновато-коричневой породы, возле которого было множество пещер. Значительная часть из них была закупорена, и за дверями чувствовались культиваторы в попытках прорыва.

— Эй, кто тут главный?! Вылезай быстро! — гаркнул я так, что багровая скала частично обрушилась.

— Это я, это я, старший. Ученик Мао готов вам помогать во всём! — ко мне сразу же подлетел парнишка на стадии Возведения Основания.

— Мне нужен Цзян Шу, где он?

— Цзян Шу? Он... эээ... воон в той пещере. Видите, с узкой ступенькой и кустом у входа?

— Ага, спасибо.

— Рад служить старшему!

Подлетев, я разбил закрывающий вход камень и зашел в пещеру.

— Что? Кто ты?! — культивирующий там парень закашлялся, вырванный из медитации. Его Ки была из-за этого в беспорядке, а сам он вяло шевелился.

— Двадцать три года назад ты был наблюдателем в деревне. К тебе приходили два твоих друга, в один из их приходов на окраине деревни сгорел дом с семьёй. Кто они и где сейчас? — Чтоб подкрепить свои слова действием, я взял парня рукой за горло, поднял вверх и пару раз встряхнул.

— Это... это... кхэээ... Ця Фу и Цао Фан!

— Спасибо. — я ударил парня в живот и бросил, скрюченного и кашляющего, на пол. — Ты был хреновым наблюдателем.

Вылетев, покрутил головой и подозвал кивком того услужливого паренька.

— Чего хочет старший?

— Ця Фу и Цао Фан. Где они сейчас?

— Они работают на кухне! Лентяи, лодыри, за что их только в секте держат! Тьфу! Засранцы, а не ученики!

— Без лирики. — я отмахнулся, прерывая поток словоблудия. — Показывай дорогу к ним.

— Следуйте за мной, старший! — успев поклониться, парень развернулся и куда-то полетел.

Боже, и как же он медленно летел-то! Тащился, как черепаха, хотя и видно было, что

старается. Мда, понятно, почему эта секта забралась в такую глухомань. Да они просто слабаки! У них, блин, даже взять нечего, вот на них и не нападают — какой смысл грабить лачугу бомжа?

Минут через двадцать мы подлетели к местной кухне. К этому мгновению вся секта замерла в злобном испуге, ни один практик не высовывался, не летал и не показывался на глаза. Я уж думал, что они готовят мне какую-то подлянку, активируют массивы и формации, но нет, ничего такого вовсе не чувствовалось.

— Вон там они должны быть. — парень оказал рукой на несколько строений, от которых разносился запах готовки.

— Ага, подожди меня тут. Вдруг их там не будет.

— Конечно, конечно!

Но они там были! Я сразу их узнал — двое ублюдков почти не изменились, всё же они были культиваторами, для которых двадцать лет не очень большой срок. А вот они меня не вспомнили, сидели и пялились испуганно-растерянно, без проблеска узнавания в глазах.

— Ця Фу и Цао Фан?

— Дда... это мы... А вы?...

— Хо-ро-шо! — сквозь зубы прошипел я, подскочил к ним и двумя ударами разрушил их культивацию.

Двое парней упали на пол, у них изо рта, носа и ушей полилась кровь. Но они были вполне ещё живыми.

— Двадцать три года назад вы спустились в деревню и изнасиловали мою сестру, а потом убили её и моих родителей. Но меня вы убить не смогли. — ровным голосом проговорил я.

Вот тут на их лицах появилось выражение узнавания! Да, они вспомнили! И теперь, умирая, буду знать, за что им это!

— Прости... те... мы... не хотели. — прохрипел Ця Фу.

Я схватил его за шею и окунул голов в кастрюлю с кипящей водой. Теперь, когда его культивация была разрушена, он не мог защититься, но кое какая стойкость ещё осталась. Он целую минуту орал, захлёбываясь кипятком, трепыхался, пытаюсь вырваться. Но разве ж он мог это сделать?

— Пожалста... пожалста... не надо... — шептал Цао Фан, глядя на труп приятеля со сваренной головой, на которой кожа пошла пузырями и частично облезла, обнажив сварившееся мясо. И пустые, белые глаза, похожие на варёные яйца.

— Моя сестра тоже умоляла. А что сделал ты?

Хорошая здесь была печка, большая чтоб можно было вскипятить огромные, размером с небольшой бассейн, кастрюли или накаливать такие же исполинские сковороды. И даже усиление пламени есть он Ки! Вот в одну из таких печей я его и засунул, сломав руки и ноги. И смотрел, чтоб не выбрался, пока не почувствовал, что он мёртв.

Потом вышел из кухни, пару раз глубоко вздохнул, глядя в небо. Оно было красивым. Вызвал меч, взлетело и полетел прочь, обратно в деревню. Уже почти стемнело, кузнечики пели, раздавались разные вечерние шорохи и звуки. Я приземлился у сгоревшего дома, сел, опёршись спиной об чудом уцелевший угол.

Так я просидел до утра, вспоминая все счастливые моменты, что были с моей семьёй. Пустота в душе, которая появилась после свершения мести, исчезла. Нет, ничего нового там не появилось, но пропало то сосущее чувство, что появилось разу после смертей. И я был

готов заполнить это пространство чем-то новым.

Утром я взлетел на мече, а потом продавил землю, погрузив остатки бывшего дома под землю. И закопал их, насыпав небольшой курган. Спите спокойно, родные! Может, мы даже ещё встретимся.

А я... А я уже не Дикарь. Время дикаря закончилось. Теперь моё имя —

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net